

Рамазан МАРШАЕВ
Бута БУТАЕВ

ИСТОРИЯ ЛАКЦЕВ

Махачкала, 1992

РАМАЗАН МАРШАЕВ
БУТА БУТАЕВ

ИСТОРИЯ ЛАКЦЕВ

МАХАЧКАЛА 1991

РАМАЗАН МАРШАЕВ, БУТА БУТАЕВ

История народов теряется во тьме веков. Особенно это относится к малым народностям, не имеющим письменных и материальных источников о ранних периодах своего развития. Воссоздать пройденный ими путь становится возможным только используя работы историков соседних стран, результаты исследований других наук (археологии, этнографии, филологии). Анализируя и обобщая исторические данные, сопоставляя различные гипотезы и логические предположения, можно объективно осветить тот или иной период развития народа.

Авторы книги в кратких очерках рассматривают основные периоды развития лакцев с древнейших времен до наших дней. Процессы этнической истории предполагаемых предков лакцев неразрывно излагаются с происхождением других народов Кавказа и Дагестана.

Основное внимание в книге Рамазана Маршаева и Буты Бутаева уделяется изучению истории лаков IX в. до н. э.—IX в. н. э., т. е. в период, когда в источниках греко-римских авторов появились первые известия о них. Приводимые материалы служат подтверждением тому, что классические леки и гели в определенное время входили в состав Кавказской Албании, хотя не все аспекты этой проблемы освещены одинаково полно. Это, по видимому, связано с недостатком исторических источников. Материалы о миграционных процессах в этнической истории классических леков в междуречье Евфрата и Тигра очень интересны, но нуждаются в дальнейших изысканиях.

Авторы весьма подробно прослеживают процессы исламизации лакцев в период арабских завоеваний и проповеднической деятельности сеидов из Аравии. Важнейшим политическим последствием проникновения ислама в Лакию стало образование Казикумухского шамхальства приблизительно в X в. и превращение его в раннеклассовое государство со столицей Кумух.

Приводимые авторами источники свидетельствуют о значительной политической и социально-экономической роли шамхальства в жизни всего Дагестана. Особо следует отметить участие лакцев в распространении мусульманства среди народов Дагестана и Северного Кавказа в раннем и позднем Средневе-

ковье. Борьба казикумукских владетелей за независимость дагестанских народов, входящих в состав шамхальства, против нашествия монголов и Тимура показана с привлечением письменных исторических источников, фольклорных произведений и др. материалов.

Ирано-турецкие завоевания и походы на Дагестан, в том числе и на Казикумух, рассматриваются с широким использованием разнообразных сведений как из архивных документов, так и из трудов восточных и европейских историков. Авторы показывают, что в эти периоды лакцы не ограничивались пассивным сопротивлением. На конкретных примерах показаны героические страницы их борьбы против ирано-турецких завоевателей в XIX-XUIII вв.

В книге хорошо прослеживаются специфические особенности социальной структуры лакцев в феодальную эпоху. С большим интересом читаются разделы о характере крестьянского хозяйства, орудий труда и быта, образовании аулов, о ремесле и ремесленных изделиях. Раскрывается специфика скотоводческого, отгонного и стационарного хозяйства лакцев.

Важное место занимает изложение причин распада Казикумукского шамхальства и возникновение нового демократического государственного образования с политической властью халкълавчи, избираемого на общенародном сходе. Возникновение Казикумукского ханства прослеживается в процессе острых внутривластных противоречий между феодальными группировками с активным участием в них союзов сельских общин.

Новый период в истории лакского народа начинается со времени присоединения его к России. Авторы демонстрируют имеющийся фактологический материал, показывающий сложность и противоречивость этого процесса, имевшего определенные прогрессивные последствия в экономическом и общественном развитии Лакии.

Борьба лакцев против колониальной политики царизма, участие их в освободительном движении имама Памиля и в восстании 1877 г. в книге освещаются с привлечением местных источников, и на этой основе раскрываются причины социальных и экономических последствий борьбы.

Можно было более подробно осветить период развития лакцев, начиная с конца XIX века и до победы Октябрьской революции, а также периода гражданской войны. Однако этому посвящено много исторических и литературных работ. Книга завершается заключительной главой о достижениях лакцев в годы экономического и культурного подъема Дагестана. Здесь же даны материалы об участии лакцев в борьбе против фашистских захватчиков, восстановлении разрушенных до тла городов и

сел, о достижениях лакской интеллигенции в области науки и техники.

Народ, нация, страна состоят из людей. И у каждого народа есть чем гордиться и кем гордиться. Любовь к своему краю, своей истории и ее личностям также свойственна людям, как любовь к родителям. У них, у этих личностей, учимся самоуважению и уважению к ближнему. Преклоняемся перед их мужеством, умом, знаниями, культурой, дружелюбием.

Все мы, например, были бы беднее, если не было бы у нас своих знатных полеводов, животноводов, садоводов, кустарей, Героев Советского Союза и труда, генералов, академиков, лауреатов ленинских и государственных премий, врачей, учителей, художников, поэтов, писателей, народных артистов, спортсменов, космонавтов СССР и многих других достойных сынов и дочерей.

Я думаю, придет время, когда школы, клубы, больницы, библиотеки, колхозы, улицы, площади в наших селах, поселках, городах будут названы их именами.

Есть у моего народа и свои беды, и тревоги. Об этом свидетельствуют развалины многих аулов, невозделанные поля, и, что особенно непривычно, заброшенные могилы предков. В далеком 1944 г. население около тридцати высокогорных лакских аулов принудительно переселили в чеченские села. Это обернулось трагедией для людей двух братских народов. Сколько таких грубых, незаживающих шрамов осталось на теле нашего народа...

Дагестан слишком мал для конфликтов, раздоров. Уникален и неповторим друбой и братством, что видимо, хорошо понимали наши предки. Это довольно ярко прослеживается в книге.

Несомненным достоинством книги Рамазана Маршаева и Буты Бутаева является то, что это первый обобщенный труд по истории лакцев до современного периода. Работа изложена доступным языком, предназначена для широкого круга читателей, может быть использована в практической работе в вузах, школах и других учебных заведениях Дагестана.

МАГОМЕД БУТАЕВ,
доктор исторических наук, профессор.

ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ О ЛАКАХ

Лаки (лакцы) занимают центральную часть нагорного Дагестана от Пудухара по бассейну реки Кази-Кумухского Койсу¹ до ее верховьев. Территория лаков южным узким кольцом обращена в сторону Главного Кавказского хребта. От долины реки Самур и азербайджанского Закаталы Лакия отделена высокими снежными вершинами Дулти-Дага, Акулзлу, Па-Баку и Кокма.

С востока и северо-востока земли лаков граничат с даргинскими, а с запада и северо-запада-аварскими. Границами являются также горные хребты. По их ущельям в сторону лаков идут три дороги: из Андалала через Турги-дагские горы и селения Бухты, Мукар на Кумух; из Акушей и Андалала вверх по течению Кази-Кумухского Койсу; из Куры и Кокма-дагского перевала к Хосреху и оттуда в Кумух.

Население лаков являлось компактной этнической единицей, в основном находилось в пределах Кулинского и Лакского районов. Однако лакские аулы имеются и на территориях других народов Дагестана: Балхар, Хули, Пуликан и Уллу-чара- в Акушинском районе; Араккул и Верхний Катрух-Рутульском; Бурши-Мака-Курахском; Гали-Чародинском и Гадни-Дахадаевском районах².

Лаки называют себя "лак", "лаку-чу", а страну свою "Лакрал клану", т. е. место лаков. Некоторые даргинцы называют их "ву-леги", цудахарцы- "вулегуни", сюргинцы- "вулекко", акушинцы- "вулугуни".

В прошлом, вплоть до Октябрьской революции, у многих дагестанских народов, кроме лакцев, не было своего единого этнического названия. Так, лезги в прошлом не было самоназванием отдельной дагестанской народности, а употреблялось у азер-

байджанцев применительно ко всем народам Дагестана. Аналогично грузины и армяне всех дагестанцев называли леками. Интересно, что форма лезги в более ранних литературных памятниках о Дагестане встречается в виде слова "лекзи".

С симантической стороны название "лег" выступает, как это неоднократно подчеркивалось различными учеными, в качестве одного из общих названий дагестанских племен.

Известный советский филолог В. И. Абаев³ указывает, что самоназвание "лак" находится в связи с осетинским "лаег", означающим "человек", "мужчина".

А. М. Алиханов-Аварский считал, что самоназвание "лак" означало собою "человек" и основано на ...малайском наречии острова Явы. Он же производит лакцев от гуннов. А языки Дагестана, в том числе и лакский, по его мнению находятся в генетическом родстве с языками Индии, Малой Азии и Дальнего Востока⁴.

Крупнейший русский филолог XIX в. П. К. Услар сравнивал этнический термин "лак" с названием народа "леги" у известного историка начала нашей эры Страбона. Он же выдвинул тезис об идентичности слова "лак" с именем Лекос, известного в грузинской летописи-мифическом прародителе всех дагестанских народов.

Выдающийся знаток кавказских языков Н. Я. Марр выдвинул гипотезу о миграции лакцев из Урарту⁵.

"Казикумухи" – считает С. Колокольников, – это народ, образовавшийся из остатков древнего народа кумух, греческого коммачена, совершавшего в VII в. до н. э. набеги на Малую Азию⁶.

С. Габиев допускает возможность происхождения лакцев от более крупных народов, осколки которых в числе других народов, были оттиснены в горы Дагестана⁷. Автор "Асари Дагестан" Гасан Алкадари полагал, что еще в VII в. до н. э. нагорная часть Дагестана не была вообще заселена. Во II в. н. э. лакцы были оттиснуты в горы даргинцами⁸.

Первая попытка научного происхождения этнонима лезг и лак (лек) осуществлена в работе И. Х. Абдуллаева, К. М. Михайлова⁹. Ими выдвинуто предположение, что название "лезги" (русс. лезгин) не было в прошлом самоназванием отдельной дагестанской народности, что этноним лезги является "...метатизированной формой одного из дагестанских этно-географических названий, что лакз исключает возможность изначальности и употребления первоначально в качестве самоназвания этнонима лезги на лезгинской языковой почве, так как ни один из горских народов Дагестана не называл эту народность лезгинами".

По-нашему мнению, грузинская форма "лек" (леки), реконст-

руированная в „леги“ Страбоном, с учетом сведений спутника Помпея Феофана Митилинского о Кавказской Албании, о легах и гелах, живущих между албанами и амазонками, восходят к общедагестанскому „лаки“. В древнейшую эпоху „лег“ утвердилось за дагестанскими лаками, как отстоявшийся этноним. Трансформация „лег“ (лак) в лезгин, вероятно, объясняется вхождением кюринцев (Курал, Куралал), ахтинцев и др. в состав царства Лакз, а позже и лакского шамхальства и Казикумухско-кюринского ханства.

Прав В. Ф. Минорский, который считал, что корневой элемент „лак“ является местным и соотносится со словом „лаг“, означающим в ряде языков Северного Кавказа и Грузии „человек“. Формулу же „лезг“ (ин), он считает полученной в результате метатезы¹⁰.

Одним из важнейших источников для определения происхождения дагестанских леков служит язык. Исследование лакского языка в историческом его развитии дает много материала для определения изменений, происходящих в хозяйственной, политической и культурной жизни лакского населения.

В лакский язык вошло множество чужих слов, заимствованных в разные времена благодаря различным влияниям.¹¹

Такие слова служат доказательством культурных и экономических отношений лакцев. Однако для тех времен, от которых не сохранилось ни устных, ни письменных преданий о социально-культурной жизни лакцев, единственным путем добывания некоторых данных об их происхождении служит исследование составных элементов языка. Поэтому для открытия праисторического лакского языка весьма важно выделить заимствованные слова иноземного происхождения.

Когда два или несколько различных народов находятся в близкой торговой и культурной связи, то взаимные отношения отражаются на их языке: между ними происходит обмен словами, целыми фразами. При политическом же соединении этих народов (как между господствующим и поработанным народами), обмен уже идет и грамматическими элементами. Подобная связь между народами после продолжительного времени может прерваться. И единственным доказательством прежних близких взаимоотношений остаются общие формы в их языках. Однако при изучении этих сторон жизни языка мы должны остерегаться ложного предположения, будто совпадение отдельных элементов может заключать в себе следы происхождения языков от одной и той же ветви. Между слиянием неродственных в начале языков и распадом одного первоначального языка на отдельные говоры есть разница.

Изучение лакского языка в сравнительно историческом его

развитии позволяет проследить этногенетические процессы лаков.

Лакский язык в этом отношении, наряду с расхождениями, вызванными историческими особенностями, имеет большое сходство с другими языками Дагестана и Северного Кавказа. Ещё П. Услар отмечал, что „Лакский язык в лексическом отношении обнаруживает тесное родство с чеченским, аварским, даргинским, кюринским и др. Таковые сближения весьма любопытны: например, в чеченском сборнике слов мы заметили, что слог „ка“ встречается в соединении с некоторыми словами и должен означать руку. В лакском языке находим „ка“—рука. Луог-чеченск., ракл-аварск. дакл-лакск., значит сердце и, очевидно, одного происхождения”¹².

Действительно, как в фонетическом составе, так и в лексике, морфологии и синтаксисе этих языков есть сходство и расхо-

ждения, определяемые историческими и другими в языковом отношении связями народов, говорящих на этих языках¹³. При сопоставлении лексики лакского языка с другими языками обнаруживается очень много коренных слов, сходных между собою¹⁴.

Исследователи доказывают также, что лакский язык по своим языковым особенностям близок к грузинскому и древне-армянскому.

Важнейшим материалом для определения связей лакского языка с другими языками Кавказа служит топонимика.

Марр утверждает, что в Дагестане имеется сокровищница материалов, разъясняющих многие стороны соседних и несоседних народов Кавказа¹⁵.

В районах Азербайджана локализуется много лакских топонимических названий. Краеведом М. Пашаевым отмечено около 20 названий населенных пунктов и географических местностей, сочетающихся с лакскими названиями.

Древнейшие божества у лаков большей частью напоминают армянские и особенно грузинские. Лакское слово *баргь*, означающее солнце или вообще светило, связывается с языческим культом светозарного божества в Армении. У лаков, также как в Армении, в прошлом под солнцем подразумевался мужчина и называли его *баргь*¹⁶.

Приведенные примеры наводят на мысль, что в этногенезе лаков и других народов Дагестана известную роль играли племена иберийско-кавказско-протохеттской групп. Следовательно, можно предположить, что народы Дагестана, в частности и лаки, могли попасть на свою позднейшую территорию лишь с Юго-Западной части Кавказа. „Нельзя не признать, что Дагестан, по характеру своего рельефа и почвы, должен был представлять мало привлекательного для первобытных мигрантов. Его

голые каменистые хребты, узкие ущелья, скудные леса едва ли могли привлечь к себе добровольно выходцев с юга или севера. Скорее надо думать, что население это составилось из загнанных сюда силою обществ, которые вынуждены были покинуть более удобные и плодородные местности перед напором более сильных и многочисленных племен”¹⁷

Термин „лаки” (леки) впервые встречается в анналах ассирийских царей до VII века до н. э. Под этим племенным названием была известна самостоятельная страна, расположенная по мнению исследователей, на северной части Месопотамии по среднему течению реки Евфрат, к югу от современного города Мелетены¹⁸. Эта же страна известна в источниках под именем царского города Куммуха (Кутмуха), расположенного в этом же районе¹⁹. Гипотетичность внешнего совпадения этого этноса с дагестанскими лаками может быть вероятным и парадоксальным. Но в районе, заселенном этим племенем, локализируются и другие топонимические названия дагестанских языков. Из клинообразных пунктов надписей ассирийских царей, о которых будет еще идти речь, известными городами, населенными пунктами или местностями лаков (леков) являлись Тилули, Кибаку, Куба и Шерешу.

Более того. Этимология этих слов легко объясняется из словообразования в лакском языке. Например, название Куба — „двадцать”; Кибаку: „ки” — „два”, „баку” — „гора” (холм); „Шерешу” — источник, ключ (родник).

О классических лаках междуречья имеются и другие исторические сведения. Так, после ослабления могущественного хеттского царства, на историческую арену Малой Азии выступают ассирийская держава и Урарту. Из Ассирии, многолетнего соперника Урарту, дошло значительное количество письменных источников, говорящих о военных столкновениях ассирийских царей с правителями царства лаков. Подробные сведения о стране лаков дают также надписи ассирийских царей. Так, во введении к надписям Ададнирари говорится, что „Ададнирари... истребитель мощных племен касситов, кутиев, лулумеев... покорившего страну Турунки и Нигимхи до пределов ее, всех правителей гор и холмов обширных пределов кутиев, покорившего страну Кутмухи и всех его союзников полчища аххалиев (арамеев), сутиев, нуриев и их страны, расширившего границы и пределы”²⁰.

В надписи Салманасара I (серед. XIII в. до н. э.) сказано, что „после того кутти, которым нет счета, как звездам на небе, обученные истреблению, восстали против меня, стали мне неприятелями, повели вражду”. Собрав войско, он направился на них „от границы страны Урутри до Кутмуха в отпавшей стороне,

краю далеких беру и пролил жизнь их обширную как воду, гелами бойцов их наполнил широкую степь. Полон его (войско), скот его и богатство его и доставил в мой город Ашшур”²¹.

Войны с этими народами продолжались и в царствование Тиглатпаласара I (1115-1077 гг. до н. э.). Об этих событиях подробно сказано в надписи на глиняном цилиндре: „В начале моего царствования 20000 человек мушкницев и 5 царей их, которые вот уже 50 лет как захватили страны Алзи и Пурулумзи, приносившие раннее дань и подать богу Ашшура, моего владыки-груды которых ни один царь не мог усмирить в битве и которые полагались на свою силу, спустились с гор и захватили страну Кутмухи... В надежде на Ашшура, моего владыку, мои колесницы и войска, воистину я собрал, остальных не ожидая: горы Кашияр, трудную местность, я преодолел с 20000 их бойцов и 5 царями их в стране Кутмухе и померялся силами, и нанес им поражение, тела их воинов в сече битвы я смел в кучи”²².

С конца XII в. до н. э. на протяжении нескольких столетий до царствования Ашшурнасирпала II (884/3-859 гг. до н. э.) в ассирийских источниках ничего не слышно о Лаке и Кутмухе (Куммухе). Однако на основании этого нельзя заключить, что объединение лаков-кутмухов распалось или значительно ослабело. Отсутствие сведений в ассирийских источниках объясняется тем, что после Тиглатпаласара Ассирия скоро ослабевает, в продолжение нескольких столетий ей приходится вести тяжелые оборонительные войны против арамейских племен. Ассирийские цари в это время были лишены возможности осуществлять активную политику по отношению к таким далеким странам, как Лаки или Кутмух. В IX же веке до н. э., когда Ассирия выходит из упадка и приобретает былое могущество, начинает крупные походы против северных племен. В ассирийских источниках вновь появляются сведения о Лаке или Кутмухе (Куммухе).

В период этих трех столетий Лаки (Кутмухи) успели приобрести самостоятельность. Поэтому Ассирия снова начала войны с Кутмухом с целью его подчинения. Ассирийский царь Ашшурнасирпал II (884/3-859 до н. э.) рассказывает, что он „переправившись через Тигр, подошел к стране Кутмухи, принял дань страны Кутмухи и страны Мушни-бронзовые сосуды, крупный и мелкий рогатый скот и вино”²³. В другом месте дается более подробно описание того же похода. „Переправился через Тигр, вошел в страну Кутмухи, освятил дворец Титула, принял дань страны Кутмухи, ... вошел на Перевал богинь, переночевал в поселении Кибаку, принял дань Кибаку-крупный и мелкий рогатый скот, вино, бронзовые сосуды... вышел из Кибаку, подошел к поселению Матиату, покорил и далее”²⁴.

В надписи приводится перечень стран, подчинившихся Ашур-насирпалу. „Покоривши страны Наири до крайних пределов ее, от перевала Киррури до истока реки Субиат до страны Шибре все страны покорил моя рука; от той стороны Тигра до страны Лаки, до пределов его, Суху до Рапику (пограничная с Вавилонией область) перевала Бабиту до Хашмара”²⁵

Из приведенного видно, что Кутмух представлял в то время значительное племенное объединение, лежащее на территории заселенной лаками в Междуречье, точнее в долине реки Евфрат к югу от современного Мелитены²⁶.

По мнению Дьяконова и Меликишвили Кутмух был расположен в верхней части долины реки Тигр²⁷. На наш взгляд, такая локализация представляется ошибочной, т. к. она не подтверждается вышеприведенными сообщениями о походах ассирийских царей. Почти все приведенные сообщения подтверждают, что ассирийские цари каждый раз предпринимали свои походы на страну Кутмух, переправившись только через р. Тигр. Следовательно, Кутмух был расположен не на правом берегу р. Тигр, а за его пределами, по обеим сторонам долины реки Евфрат.

Трудно предположить, что из себя представлял этноним Лаки в культурно-историческом отношении. Анналы ассирийских царей, дающие подробные сведения о военных столкновениях с Кутмухом и другими племенами, бывшими в союзе с Урарту, дают много данных о характере собранной дани, которые позволяют сделать некоторые выводы об экономике этих племен: лаки занимались хлебопашеством и скотоводством. Было развито и ткачество. Ассирийцы в качестве дани в Кутмухе брали крашенную в пурпур шерсть. Пурпурная шерсть упоминается также, как дань страны Хамата и цитадели Хиндану, куда лаки перегоняли свои стада на пастбища²⁸.

В Лаке было развито и ремесленное производство. Среди ремесленных изделий больше всего была распространена медная утварь, в связи с удобством ее применения в кочевом и полукочевом хозяйстве. Поэтому в списке стран, приславших медные изделия, числится Лак²⁹ (Кутмух). Например, один из правителей Кутмуха преподносит Тиглатпаласару 60 медных сосудов, большой бронзовый чан и бронзовый котел, а также богатый скот, как „дань и подать”.

В анналах ассирийских царей среди отдельных районов, имеющих наиболее значительные запасы свинца, указаны лаки, которые были богаче им, чем соседние племена.

О социальном строе страны Лаки (Кутмуха) нам ничего не известно. Ассирийские источники на этот счет нам ничего не

сообщают, если не считать отдельные упоминания об их „царях”.

В этом отношении интересно свидетельство Тиглатпаласара³⁰ о том, что он захватил в плен Кутмухского правителя и его сына Кали-Тешуба, а также „...его жен и сыновей-произведение его утробы-его родню”.

После падения Урарту лаки (кутмухи), потеряв в лице Урарту своего союзника, были оттиснуты сильной ассирийской державой на север Кавказа. Подтверждением для такой вероятной гипотезы могут служить ассирийские источники. В так называемой „Торжественной надписи Саргона” рассказывается, что после разгрома Урарту „Муталлу кутмухский, злой глупец, не спрашивающий слова богов, замысливший зло, готовивший злодейский заговор, положился на Аргишту, царя Урарту, помощника, не спасшего его и прекратил доставку дани и подати страны своей, задержал свое приношение. В ярости сердца моего, с личной моей колесницей и всадниками... я направил путь против него. Увидев приближение моего похода, он вышел из своего города, и место его не было найдено. Этот город (Кутмух) вместе с остальными 62 его укрепленными городами я осадил и покорил его жену, его сыновей, его дочерей, имущество, богатство, все драгоценности из сокровищницы его дворца вместе с его людьми страны я полонил и никого не оставил, эту область я заселил заново”³¹. Эти события произошли в конце У11 в. до н. э., т. е. в конце царствования Саргона 11 (722–705 г. до н. э.).

Вообще в этот период наблюдается массовое передвижение народов на Восток. В начале У11 в. происходит передвижение хайасов (армянов) и других народов из западных районов Верхнего Евфрата Хеттского государства³². Передвижению этих народов дало толчок нашествие киммеро-скифов, которые основательно осели к западу от Евфрата, обосновавшись главным образом в центральных областях хеттской государственности. Эти скифы и киммеры способствовали ослаблению Урарту и продвижению не только армян-хайсов³³, но и других заевфратских народов. По-видимому период миграции лаков с их первоначальной родины падает на конец У11 в. до н. э. Из источников явствует, что в районе заселения лаков уже в У11 в. мы не встречаем больше кутмухов-лаков. Значит ли это, что они исчезли бесследно? Отнюдь нет. Ряд классических авторов говорят нам об их появлении позже в северной части Кавказа вслед за падением Ванского царства.

Геродот говорит, что после разгрома Скифского передне-азитского государства часть скифов-шкуда³⁴ ушла вначале через Кавказ обратно на север, а часть скифов-шкуда „оритокорибанта” осталась в пределах Мидийской державы. Можно уверенно

допустить, что и тот контингент албан, утиев, кутиев и других, которые жили в Передней Азии, ушел вместе со скифами в северную часть современного Азербайджана.

Очевидно, лаки тоже вместе с другими родственными им народами под напором сильных племенных объединений вынуждены были уйти на север Азербайджана.

Ряд источников также свидетельствует о миграции в эти районы и других племен, родственных народам Дагестана. Так, например, айниани или автианди, упоминаемые в ассирийских надписях IX в. до н. э., уже в VI-V вв. появились на территории Мидии³⁵.

По свидетельству Плиния гелы также частично продвинулись на север³⁶. По-видимому, к этому времени относится появление в топонимике северного Азербайджана и других областей Закавказья племенное название гелов³⁷. О передвижении этих племен в северном направлении свидетельствует также целый ряд источников³⁸. Почти все исследователи, занимающиеся древней историей Кавказа, связывают названия племен айниани с дагестанскими андийцами.

Интересно и то, что в одно и то же время на кавказском побережье Каспийского моря по сообщениям античных авторов (Птоломей, Плиний, Страбон) в V-IV вв. упоминается и племя удов (удинов), а рядом с ними гелов, легов и дидуров. Название современных удинов ученые связывают с названием древней страны Этиуни (к западу от Севанского озера), куда ходили походами урартские и ассирийские цари.

Прямыми потомками племени удов (удинов) Кавказской Албании считаются современные удины, живущие в одном селении Восточной Грузии и в двух селениях, расположенных в прилегающей к Грузии части Азербайджана. Язык теперешних удинов изучался³⁹ академиком А. М. Дирром, который доказал их иберийско-кавказскую принадлежность.

Сведения античных писателей подразумевают удинов распространенными в древности на большом пространстве Северного Азербайджана и прилегающих к нему частях Дагестана и Грузии.

Открытый проф. И. В. Абуладзе „Албанский алфавит” также дает основание предполагать, что в „албанском языке подразумевался язык северо-кавказской группы, в частности, удинский язык считается одним из пережиточно сохранившихся древних языков Албании, который входит в дагестанскую языковую группу”⁴⁰.

Удинский язык также дает большое сходство с языком лаков. Для иллюстрации этого положения приведем несколько примеров.

Удинские слова

Са (один)
Менда (останься)
Клури (умер)
Ви (твой)
Ча (веревка)
Хе (роса)

Лакские слова

Па (один)
Манарда (останься)
Ивклури (умер)
Вил (твой)
Гъен-ча-улча (веревка)
Хын (роса)

Кроме того, название удинского селения Куткашан этимологизируется из лакского слова кьуткьа (средней величины глиняный сосуд). Картташен-в лакском языке крупной величины, глиняный сосуд-кларташи. К тому же у лаков имеется ряд населенных пунктов, оканчивающихся на „щи”. Например, Чураши (джамаат Кумуха), Чурташи, Вирташи (срав. с удинским Вирташен).

Приведенные данные дают возможность предположить, что лаки и удины являлись не только родственными племенами. Очевидно, в те исторические времена они вместе с предками азербайджанцев были заселены по соседству на определенной территории Северного Азербайджана в районах Нуха, Баку и Мирвана, а также частично прилегающей к ним Грузии, входили в состав древнейшего государства Мидии. Подтверждением тому может служить и ряд лакских топонимических названий, локализуемых в настоящее время на данной территории. Например, указанная выше Нуха по-лакски означает „пещера”, Бейлахан (место религиозных увеселений), Пулахъан (Сураханы)-место зажигания огня и т. д.⁴¹

Из истории известно, что древняя Мидия являлась центром зарожденной религии⁴², ставшей государственной религией при Сасанидах. В прошлом у лаков бытовали такие обряды огнепоклонничества, которые существовали в древней Мидии. Например, в честь наступления весны лаки зажигают огни и костры на вершинах горных хребтов и прыгают через огонь. Каждый удачный прыжок по поверьям способствовал исцелению человека от болезней и смыванию грехов. В честь наступления весны из глиняных шариков и деревянных палочек готовят по-лакски „тлурици”, которые зажигают и кидают с верхней части села с помощью так называемого „урума”⁴³.

В прошлом в каждом лакском селении были специальные места, где постоянно поддерживался огонь. Во время свадебных церемоний, особенно когда невесту отправляли к жениху, молодежь выходила навстречу с факелами в руках, и при приближении невесты к дому супруга перед входом разжигали костры и начинали прыгать через них. В могильники клали светильники, деревянный уголь и куски кизьяка. Поклонение

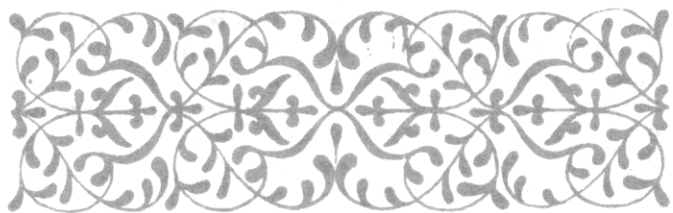
солнцу и луне было распространенным культом среди лаков. В облике солнца лаки воображали прекрасного юношу, озаряющего и согревающего мир.

В условиях передвижения народов вероятно протекали и процессы дальнейшего смешения населения Дагестана, особенно его юго-восточных районов, в которых ныне наряду с кавкасионским антропологическим типом встречается каспийский тип. Вероятно, под напором урарту и других племен каспийцы, упоминаемые в сочинениях Геродота и других греко-римских историков, вынуждены были продвигаться на север Азербайджана, где подверглись определенной ассимиляции с аборигенами-легами⁴⁴.

По мнению Г. Ф. Лебеца, версия о том, что в формировании физического типа дагестанцев участвовали два антропологических типа-кавказионский и каспийский⁴⁵ более применительна к южному Дагестану и значительной территории северо-восточного Азербайджана.

В результате антропологического изучения шахдагской группы лезгин Р. М. Касимов⁴⁶ заключает, что имеющиеся признаки различия между типичными представителями кавкасионского типа и шахдагской группы являются результатом смешения последней с каспийским типом.

Однако отсутствие достаточных лингвистических и исторических данных не позволяет в должной мере проследить соответствующие этногенетические процессы. После распада Мидийского государства, в сфере влияния которого находились древнедагестанские народности и народы примыкающих к Дагестану частей Восточной Грузии, Северного Азербайджана, все они вошли в единое политическое объединение, известное в исторических источниках под названием Албания (в греческих и римских) и Агвания (в армянских).

КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ И ЛАКИ

В исторической литературе имеется немало работ о территориальной и этнической принадлежности Кавказской Албании (Ямпольский, Еремян, Тревер и др.). Однако наиболее правильно к определению этноса и границ Албании подошел проф. С. В. Юшков в статье „К вопросу о границах древней Албании“ („Исторические записки“ т. 1, М., 1957). Его взгляды разделяет дагестанский археолог Д. М. Атаев, который дополняет аргументации Юшкова новыми лингвистическими, топонимическими и, особенно, археологическими данными⁴⁷.

В начале I в. до н. э. в Северном Азербайджане и Дагестане сложилось самостоятельное объединение племен под названием Албания. Античные писатели Страбон, Плиний и Птоломей сообщают, что Албания граничила с востока Каспийским морем, с юга – рекой Курой, с запада – рекой Алазанью.

По сведениям античных писателей население Албании было многоплеменным. Они насчитывают 11 царей и около 26 племен, различавшихся по языку. К сожалению, античные авторы не сообщают нам названий всех этих племен. Первые упоминания о дагестанских легах сообщают нам античные писатели первых и вторых веков нашей эры. По их свидетельству на восточном берегу Каспийского моря, между албанами и амазонками, в горах обитали гелы и леги. Леги и гелы упоминаются вместе и раздельно многими древними писателями. Птоломей отождествляет легов с кадусиями, а Плиний называет кадусиев гелами. Страбон упоминает о них вместе с другими кавказскими племенами, локализуя на юго-западном берегу Каспийского моря. Исследователи полагают, что под гелами следует подразумевать лезгин а под легами лакцев и других горцев. Вопрос о вхожде-

нии народностей Лагестана, в частности, лаков в состав Кавказской Албании, еще не решен. Существуют разные точки зрения. Некоторые считают, что Албания включала в себе только территорию, населенную азербайджанцами⁴⁹. Но большинство исследователей, в том числе и западноевропейских, утверждают, что древняя Албания охватывала как территории Северного Азербайджана, так и большую часть современного Дагестана⁵⁰.

Если северная граница Албании проходила по р. Сулак, то нет никакого сомнения, что и лаки входили в состав этого государства.

С другой стороны, вызывает сомнение: почему Страбон помещает легов между албанцами и амазонками? Он считает, что между албанцами и амазонками находятся леги и гелы — народы скифского происхождения⁵¹, „отечество некоторых отделяется от амазонок рекой Мармадались”⁵², протекающей в этих местах.

Если допустить, что слово Албания было не этническим, а собирательным именем всех горских племен, то чем объяснить, что античные авторы выделяют легов от албан как самостоятельное племя? В какой-то мере подтверждением сообщений античных писателей об амазонках, как о соседях легов, служат данные из жизни лакских аулов. Так, у лакцев Кулинского района безгрудая женщина в старину называлась Амазу. Ей поручали воспитание молодых девушек. Девушки-кулинки отличаются и поныне своей воинственностью, смелостью и дерзостью, редко в чем уступают мужчинам. Обычай этот в определенной мере находит аналогию с образом жизни терских амазонок. По преданию племена легов сходились с ними ежегодно на два месяца у реки Термодон.

Перечисляя реки, протекающие по Албании, Плиний и Птоломей также указывают на р. Кас, которая исследователями сопоставляется с теперешним Сулаком. Следует сказать, что даргинцам и лакцам Сулак известен по его древнему названию — Кас. Можно предположить, что в то время лаки занимали предгорные районы Дагестана, заселенные ныне кумыками (районы Каякента, Карабудахкента и Тарков).

В I-II веках н. э. территория, заселенная легами и гелами, подвергается культурному и этническому влиянию сарматских племен, пришедших с севера. В результате археологических раскопок, произведенных в Тарках, обнаружена масса предметов материальной культуры, свидетельствующей не только о культурном общении местных племен, в частности, бывших в этом районе лаков с сарматами, но и о возможности проникновения в местную аборигенную среду отдельных сарматских этнических элементов⁵³. Дальнейшие исследования Таркинского могильника позволили К. Ф. Смирнову определить значительное влияние

сарматских элементов как в обряде, так и в инвентаре. Раскопками установлено, что культура местного населения прикаспийского Дагестана подвергалась значительной сарматизации⁵⁴.

К. Ф. Смирнов полагает, что сарматы ассимилировались с местным племенем. Вследствие чего близ с. Тарки появилось смешанное племя утидорсов, образовавшееся в результате оседания сарматского племени аорсов среди местных жителей утиев⁵⁵. Восприняв некоторые обычаи от пришельцев-сарматов, местное население сохранило и свои традиции, сложившиеся еще задолго до этого.

Характерной особенностью керамики Таркинского и, особенно, Карабудахкентского могильников является то, что в ней, наряду с сарматскими чертами, прослеживаются такие черты, которые свойственны керамике Закавказья и Передней Азии. О влиянии сармат на местную аборигенную группу говорят и данные языка. Особенности написания греческих этнографических памятников сохраняют множество сарматских имен, толкование которых приводит к положительным результатам лишь при сопоставлении их с дагестанскими языками. Само название сармат может быть объяснено при помощи дагестанских языков. Оно должно читаться шармат, т. к. ни греки, ни римляне не знали букву „Ш”. Шармат — означает шар-село, аул, территориальную единицу. Мат — это значит язык, мац — аварский, матченский, маз-лакский, употребляемое в древние времена в смысле народа, племени, территории, занятой данным племенем и родом.

В пользу тесных политических и этнических контактов лаков с сарматами говорит также следующее: в прошлом у лаков сарматами называлась определенная прослойка жителей, традиционно работающих только в качестве пастухов и прислуги. Под названием сармат лаки подразумевали еще и раба; рабыня-сармухи или сермухи. По-видимому лаки использовали пришельцев сармат в своем хозяйстве в качестве рабов.

В политической жизни народов Кавказа вместе с другими дагестанцами-албанцами, лаки принимали деятельное участие. Так, важнейшим событием на международной арене Кавказа того периода была война между римлянами и Понтийским царством. По свидетельству Плутарха в 69, 36 гг. до н. э. в борьбе с римскими полководцами Лукуллом и Помпеем в этой войне участвовали албаны⁵⁶.

Лаки вместе с другими племенами Албании и в последующем воевали на стороне народов Закавказья против римлян. Вероятно в период похода Трояна римлянам удалось пробраться к побережьям Каспийского моря. Здесь они столкнулись с леками. Когда надвигается какая-нибудь опасность, лаки говорят „вилах

лишивуй (потухший), труян ливкрив" (разрушения, горе и бедствие)⁵⁷. Вероятно лаки запомнили причиненные большие бедствия походом Трояна на Кавказ.

По свидетельству Тацита в 35 г., когда парфянский царь Артобон свергнул с престола Армении римского ставленника и сделал царем своего сына Арзаса, император Тиберий назначил Арзасу соперника, провозгласив царем Армении Тиридата. Вместе с тем он поручил иверийцу Митридату, примирив его с братом Фарасманом, занять Армению. В этих войнах на стороне Фарасмана принимали участие албанцы и сарматы. Историк М. Хоренский сообщает, что „царь Тиридат со всей армией, спустившись на равнину Гаргараши, встречает северных народы, воинов царя басилов и легов, приближается к государю, и вынудив из-под конской сбруи аркан отвитый ремнем... могучею рукою бросив с тыла ловко попадает в левое плечо и в правую подмышку царя, который в это время поднял было руку, чтобы нанести кому-то удар мечом. Но Тиридату удалось силой рассечь его голову пополам. Войска, увидев это, обратились в бегство. Тиридат пошел по их следам и преследовал их до земли гуннов"⁵⁸.

По-видимому с этим походом и связана гвоздеобразная надпись, обнаруженная недалеко от Тарки голландским географом Витсененом.

В 80 г. н. э. между Арменией и Грузией происходили частные войны. Леки и албанцы выступали на стороне Грузии. Наиболее крупное сражение между леками и армянами произошло на поле Дцераве. Вот как описывает М. Хоренский это сражение: „Когда взошло солнце против нашего войска и лучи от медью покрытых щитов, как огромной тучи, начали отражаться на горах, тогда полетели из среды наших пахараров храбрые мужи, одетые в панцирь, блестящие как луч молний. При одном их виде ужас обуял прежнее войско: страшно стало немного и нашему, восходящее солнце им стало глядеть. Но как только сшиблись обе стороны, пошло осеняющее облако, и с нашей стороны подул сильный ветер против персов. Когда все смешалось, Камсар Спандарт встречается с большим отрядом, в котором находился храбрый Шаргир, царь лаков, твердо стоящий во главе среднего полка. Ринулся на него Спандарт, прорезался сквозь толпу войска и положил на месте храброго мужа, как гром пораненного, опрокинул его отряд и обратил в бегство. Таким образом греческие и армянские войска, поддерживаемые мощью свыше, наполнили всю равнину трупами неприятелей, а остальных обратили в бегство”.

Плутарх сообщает, что когда Албания попала в зависимость от римлян, император Адриан (117 н. э.) „осыпал дарами албанских царей, но те презрительно отказывались явиться к нему”.

О достоверности этих событий, в которых принимали участие леки, могут свидетельствовать старинные детские игры у лаков. Например, с наступлением весны все дети от 8 до 15 лет собираются на башнях старинной крепости в Кумухе, разделяются на две партии и начинают сражаться чем попало, только не оружием. Одни называют себя „римским строем" (дословный перевод), другие — „лакским". В тактике ведения боя у лаков так же много общего с римской тактикой „терций”.

В конце IY в. к прибрежные районы Дагестана вторгаются полчища кочевников гуннов. Среди них находились и хазары, обитавшие в низовьях Волги и на Северном Кавказе.

Появление гуннов севернее дербентского прохода привело к тому, что эти районы стали называться страной гуннов, а их население гуннами. С этого времени в письменных источниках, вплоть до конца V в., упоминание о легах и гелах, как жителях, обитающих в предгорном Дагестане, исчезает. Вероятно, нашествие гуннов в Дагестан явилось одной из причин, давшей толчок к продвижению местного населения из предгорных районов в глубь дагестанских гор. Поэтому сведения о лаках, как о жителях гор, стали появляться только в источниках VI в.

При решении этногенеза народов Дагестана, в частности лаков, нельзя сбрасывать с поля зрения следы пребывания гуннов, хазар, арабов и татаро-монголов на Северном Кавказе. В географических и этнических названиях Дагестана весьма часто слышится „хун", „гун" или несомненные видоизменения их. Так, андийцы иногда называют себя гуаннал (гуанн), а жители одного из аулов этого общества гун-хо (гуннал). Хворошинцы называют себя хуани (гуани). Несколько местностей у лаков прямо носят название — гунналар, т. е. долина гуннов. Мы далеки отождествлять эти названия с гуннами. Но, имея ввиду прямые указания на то, что гунны были в Дагестане, мы не должны обойти молчанием при исследовании этнической принадлежности наличие в этом процессе отдельных гуннских элементов. Вероятно, некоторая часть их слилась здесь с аборигенами или с позднейшими пришельцами, а главная масса удалась, оставив след в некоторых местных названиях.

Подтверждением приведенных материалов о миграции лаков вглубь Дагестана служит интересное предание, услышанное путешественником XV в. Рейнегесом от самих лаков. „Их предки, — рассказывали они, — эмигрировали из Индии в незапамятное время и обосновались в Пирване, откуда они распространились на Северный Кавказ до Дона. После IX в. на их территории вторглось многочисленное племя хазаров, которое персы изгнали из Северо-Восточной Азии. Этот народ, который продвинулся в Армению до подножья Кавказа, отогнал лаков по

направлению к высоким горам, захватил Ширван и берег Каспийского моря⁶¹.

Уместно привести здесь и легенду, касающуюся истории Дагестана, приведенную в „Истории Грузии от древнейших времен до XIX в.". В ней говорится, что князь Дурдзук, наиболее отличившийся среди сыновей Кавказа, вошел в ущелье Кавказа, которое он назвал своим именем Дурдзукий и платил дань королю хазаров. В этой экспедиции князь дал сыну брата своего отца удел Лекан, расположенный к востоку от моря Дербентского до реки Ламек, так же как и пленников Рана и Мовакана, и он утвердился в этих странах, которые принадлежали Лекану в то время, как Казаник, наиболее выдающийся из потомков этого последнего, скрылся в ущельях гор и основал там город, который назвал своим именем — Казаникет. Прошло много лет, в продолжении которых все эти расы были данниками короля хазаров⁶².

Арабский историк Якут также сообщает, что страна лакз называется так по имени основателя его Лака.

В поэме „Алгузиани" говорится также, что сыну Торгомоса Лекосу или Лекану (ср. со словом Лакрал-кану) досталась в удел земля от моря Дарубандского (Каспийского) до реки Ломеки (Терек) и до великой хазарской реки (Волга). По-видимому, подтверждением о позднем заселении нынешней территории лаков также служит отсутствие там в большом количестве материальных памятников, относящихся к периоду до II в. до н. э. Почти все могильники, обнаруженные в селениях Кули, Сумбатль, Унчукатль, Кумух, Табахло, Чуртта, Ваччи, Вихли, Убра, Балхар, Чукна, Куба и др., датируются не раньше IY—YI вв. н. э. При этом никак нельзя предположить, что всех умерших до этого времени лаки сжигали.

В культурном отношении племена лаков (леков) в период их расселения в Дагестане все еще сохранили черты преемственности среднеазиатской и закавказской культуры, предшествующей периоду их миграции. Свидетельствует об этом масса бронзовых предметов, найденных на территории лаков. В ауле Хуна найден кинжал бесчеренковой листовидной формы, с тремя отверстиями в основании клинка для прикрепления деревянной рукоятки. Подобные кинжалы были известны в Закавказье из Самтавра⁶³. Найденны также наконечники копий. Этот вид оружия представлен 3 экземплярами из коллекции Млокошевич в Эрмитаже, поступившими из аула Турчи. С хронологической стороны время распространения подобного типа наконечников на Переднем и Среднем Востоке приходится в основном на треть и середину тысячелетия до н. э. Например, они были обнаружены в царских гробницах Ура и в каменных ящиках на Верхнем Евфрате⁶⁴.

Следует отметить, что каменные гробницы или каменные ящики становятся основным типом погребального сооружения на территории лаков до YI в. н. э.⁶⁵.

Наконечники копий принадлежат и к кавказскому типу. Втулчатые наконечники были распространены и на Северном Кавказе. Они найдены в ауле Турчи Лакского района⁶⁶. Образцы их относятся к двум типам — с разрезанной втулкой и цельной трубкой. Наконечники с открытой, разрезной втулкой типологически предшествуют наконечникам с цельной, сомкнутой трубкой. Но эти обе формы наконечников, по мнению исследователей, определенное время сосуществовали⁶⁷. Наконечники копья из Турчи с цельнолитной трубкой имеют листовидную форму. Продолжение трубки проходит через весь лист. Этот тип был широко распространен на Кавказе⁶⁸. Один из вариантов наконечников копий имеет рельефные ободки на втулке. Подобные наконечники копий были распространены в различных районах Закавказья (в Самтавре и др.), но особенно часто их находят в Кахетии⁶⁹. Наконечники копий с открытой втулкой были широко распространены на Кавказе и в поздний период бронзового века.

Принимая за основу археологические границы этого среднеазиатского типа кинжалов (1500—800 г. до н. э.) Е. И. Крупнов допускает переживание этой формы в горных районах Кавказа после того, как они исчезли в Передней Азии⁷⁰.

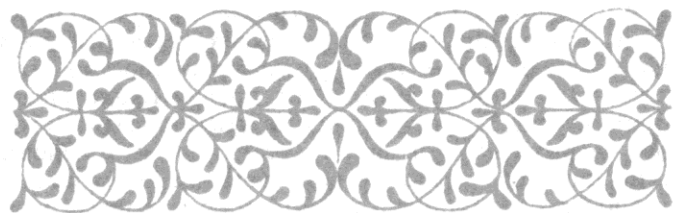
На основании всего сказанного можно выдвинуть в качестве научной гипотезы предположение о том, что историческая прародина лаков находилась в северной части Месопотамии, в долинах реки Евфрат, что лакский язык, как и другие иберийско-кавказские языки, принадлежал в древности к распространенной на несравненно широкой территории группе языков. Бесспорно и то, что как лакский язык, так и этнос его, подвергался изменениям под влиянием иноэтнических проникновений в аборигенную группу и иноязычных взаимоотношений. Контакты между лакским, арабским и тюркским языками осуществлялись в основном и на почве двуязычия. Это хорошо прослеживается в работе С. Хайдакова⁷¹.

Конечно, требуется еще сделать очень многое, чтобы внести ясность в вопрос об отношении других дагестанских языков к другим языкам вышеупомянутых древневосточных народов. Лакский язык рано отделился от других представителей родственной группы, и в продолжении тысячелетий своего обособленного развития успел далеко отойти от них. Очевидно, обособление лакского языка от родственных ему языковых групп, протекало в миграционный период, в ходе которого язык лаков оказывался под влиянием других родственных и неродственных

языковых групп. Обособившись от своих сородичей, дагестанские племена, в частности, лаки, обосновались на территории Дагестана, где все больше и больше протекал процесс языковой и этнической дифференциации, с одной стороны, и с другой — процесс интеграции, ставший особенно чувствительным в связи с развитием производительных сил в условиях физико-географических особенностей Дагестана.

Формирование лакской народности было неразрывно связано с разложением родовых общин и возникновением сельских общин. Лингвистические данные, появившиеся в период проникновения сармат в Дагестан, свидетельствуют, что у лаксов в то время развивалось рабство. Картина половых отношений и система родства у легов и амазонок по Страбону очевидно соответствовала тому, что наблюдается у примитивных племен — пережиток группового брака при матриархальном строе. Образование раннегосударственного общества привело к дальнейшему разложению союза, превращению родо-племенной знати в феодальное сословие, возникновению и сосредоточению государственной власти на всей территории расселения лакского населения. Защита лаками своей подвластной территории от нашествия врагов, участие в войнах, происходивших между соседними державами на Кавказе и другие факторы, также способствовали объединению разрозненных общин и союзов в единое государство с полufeодальными и полупатриархальными формами правления. Рост населенных пунктов за счет объединения родовых поселков, развитие экономических связей между селами, разложение родоплеменных отношений втягивали лаксов в политическую и культурную жизнь народов всего Кавказа.

ЛАКИ IX—XI вв.

Под ударами легионов римлян в III в. Кавказская Албания распалась на мелкие владения. Однако вскоре на смену римлянам сюда пришли персидские сасаниды, которые сумели распространить свою власть до Дербента. Здесь сидел наместником иранского шаха Мерзпан. С этого времени южная часть Кавказской Албании известна в исторических источниках под названием Агвания. Сасанидам подчинялась и Армения. Борьба народа Армении с иранскими шахами за независимость не прекращалась в течение IX—X вв.

Освободительная война народов Кавказа против Персии приняла широкий размах во второй половине X в. В 457 г. в Агвании вспыхнуло антииранское восстание под руководством агванского царя Ваче. Восставшие, в надежде на помощь горцев Дагестана, направились в Чога (город недалеко от Дербента, по-лакски Чурул), и захватив его приступом, овладели Дербентом.

Руководители восставших обратились за помощью к „горским царям” Дагестана. Объединенное войско агванцев и горцев выступило против персидского шаха Пероза. Персам удалось привлечь на свою сторону гуннов, одарив их большими сокровищами. В окрестностях Дербента произошла кровопролитная битва. Восставшие агванцы и горцы потерпели поражение. Мовсес Каганкатваци пишет, что после этого поражения царь Агвании Ваче спасся бегством в горы Дагестана⁷².

С этого времени народы Дагестана, в том числе и лаки, находились под политическим влиянием сасанидов, а с XI века и хазар, обосновавшихся в прибрежном Дагестане. Столицей хазар был город Семендер, локализуемый историками в Тарках⁷³. Впоследствии, с началом арабских походов, столица хазар была перенесена на Волгу в г. Итил.

В исторических источниках VII в., наряду с названиями таких царств в Дагестане, как Табасаран, Зирехгеран, Хайдак, Серир, Лжидан упоминается и Гумик. Среди этих государственных образований наиболее крупным было царство Серир. Академик В. В. Бартольд справедливо считает, что Серир занимал не только территорию, населенную аварцами. В X в. глава царства Серир носил титул филаншаха, и по свидетельству арабского источника X в. Ибн-Русте, звали его Авар⁷⁴. Другой арабский историк первой половины X в. Масуди⁷⁵ сообщает, что столицей Серира является Хумраджд, отождествляемый исследователями с Хунзахом. Далее он пишет, что царство это „содержит в себе 1200 поселений, успешно воюет против хазар, и царь Алан (Осетин) выдает за него замуж свою дочь и заключает с ним военный союз”. Для нас первостепенное значение имеет сообщение Ибн-Русте о том, что „царь Серир имеет другой замок-крепость, называемый Ал-Ал (Алал)-ва-Гумик, где находится его сокровищница”⁷⁶. Это подтверждает и другой арабский историк ал-Куфи⁷⁷.

Во время посещения Дагестана Миклухо-Маклай записал из устных сообщений местных жителей, что у царя Серира был такой обычай: „В день Нового года (падишах) ходит туда (Гумик), где находится престол, садится на него, дает обещания, заключает договоры и прочие обеты, (затем) возвращается”⁷⁸.

Из лакских преданий известно, что в местности, где ныне расположен Кумух, в прошлом собирався „хъунмахъ” (большое слово)-народное вече, на котором признавали своим царем Хунзахского, т. е. серирского царя. Место пребывания его в Лакии являлось Яртта арнил аралува, расположенное близ нынешнего аула Хъунайми. Предание повествует, что в результате недовольства лакцев один из серирских царей был вынужден бежать в Хунзах-в свою главную резиденцию. Поэтому лакцы дали хунзахцам название „Ярттал”. Возможно, что с этим связано и возникновение лакского наименования аварцев „ярусса”. Слово „ярттал” быть может происходит от лакского слова „ятсса”-чуждый, чужой, далекий, „Яр”-разъединиться, отделиться. В слове „ярттал” основой слова является „Яр”, а „тта”-показатель косвенной основы множественного числа, „л”-окончание родительного падежа. В слове „яр-у-сса”, „у” является суффиксом существительного, которым выражается какой-нибудь недостаток людей, например, мурчли-„слепой”, мурчлу-„слепец”, аьрча-„хромой”, аьркку-„хромой человек”. Что касается „сса”, то оно служит суффиксом для образования прилагательного или наречия. Следовательно, название „ярусса” возможно возникло у лакцев применительно к хунзахцам, или скорее, к их правителям⁷⁹.

По-видимому, эти события произошли в X веке, когда по Масуди, „Гумик” стал выступать на политической арене Дагестана как самостоятельное государственное образование.

В исторической литературе встречается упоминание о том, что на территории лакцев самостоятельным политическим объединением является также царство Туман. Так, арабские историки Балазур, Якуби, Ибн-Асира называют его в связи с походом арабского полководца Мервана из Серира в Зирых. По нашему предположению Туман мог находиться в районе Вицхинского участка.

В связи с этим интересно и такое сопоставление. Наименование Туман находится в прямой аналогии с аварским названием лакцев „тумал”. Туман-древнеперсидское слово, означающее „десять”. Название же Вицхьи объясняется с помощью даргинского языка: „вещ-виц”-десять, „хьи”-селение, т. е. десять селений. Вероятно слово „Туман”, проникшее в Дагестан в связи с персидскими завоеваниями, на территории лакцев было воспринято арабами и аварцами в качестве перевода на персидский язык местного „вицхьи”. Поэтому Туман было использовано для обозначения лакской политической организации в этой местности, а впоследствии распространено аварцами, как название всех лакцев.

Очевидно также, что сведения арабских историков о Серире относятся к более раннему времени. Существование Серира ко времени вторжения хазар в Предкавказье хорошо прослеживается В. М. Бейлисом в работе по истории Дагестана⁸⁰.

Об этимологии слова „Серир” имеются разные мнения. Нам представляется наиболее правильным утверждение, выдвинутое армянским советским историком Еремянном⁸¹ о том, что „Серир” по-ирански означает „страна гор” или „горная страна”, как „Даг”-гора, „стан”-страна. С учетом этих сведений про-

В. Г. Гаджиев справедливо считает Серир общеддагестанским государством⁸², в том числе и лакцев.

Жители Гумика находились в политических и экономических связях и с „царством гуннов”, сохранившимся в составе Хазарского каганата со столицей Варачан или Семендер⁸³.

Источники VI-VII вв. очень слабо освещают историю Дагестана, особенно лакского и аварского горного населения. Сведения их в основном сводятся к взаимоотношениям хазар, гуннов, Персии и Византии. Вторая половина VI в. в истории народов северо-восточного Кавказа и Закавказья отмечена усилением власти сасанидских шахов на захваченных ими территориях. Этому в немалой степени содействовали и союзнические отношения персов с дагестанскими горцами, особенно усилившиеся во время правления шахов Хосрова и Ануширвана (531-578гг.)

Арабский историк Масуди отмечает, что царь Серира получил одежду с изображением слона, стал носить титул слона-шаха⁸⁴. Но по другим источникам, в частности, как сообщает грузинская летопись „Картлис-Цховреба“ армяне, грузины, оссы, леки и хазары совместно выступают против шаха Ануширвана и даже с боями проникают в Персию⁸⁵.

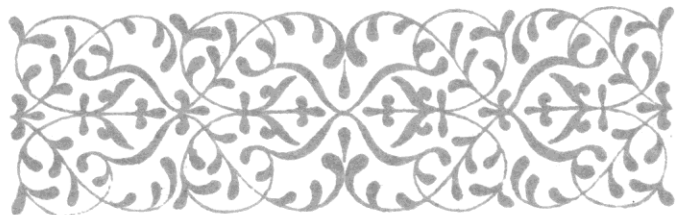
Вероятно, это был период усиления влияния хазар в Дагестане. В „Картлис-Цховреба“ сообщается, что Хазаних (хазарский предводитель), который превосходил всех потомков Лакана, пришел и поселился в расщелинах гор, выстроил город и назвал своим именем Хозанихета. И такое состояние продолжалось много времени, и все эти племена платили дань хазарам⁸⁶.

В „Истории Агван“ Мовсеса Каганкатвацци говорится, что хазары „разделили между собой различные албанские области и села, потоки и реки, источники, леса, горы, долины и все“⁸⁷.

По-видимому этим объясняется, почему в 625 г. в битве при Чога на стороне хазар участвовали войска леков⁸⁸. Византия в войнах с Персией широко привлекала хазар и дагестанских горцев.

По источникам известно, что хазарский Хакан исповедовал христианскую и иудейскую религии. Вероятно к этому времени относится определенное влияние этих религий и в царстве Серира. Из сообщения арабских авторов, цари Серира, наряду с христианством, исповедовали и иудизм⁸⁹. Этим, вероятно, объясняется наличие в разных местах Дагестана, в том числе на территории лакцев, топонимических названий: „жугьут-гьятта-лу“—еврейское кладбище, „жугьутнал ар“—еврейское поле и т. д.

В сел. Повкра еще в XIX в. были следы христианских могильников, называемых „Бакуй“, „Бурча-ар“—„свиной луг“ и т. д.

АРАБЫ В КУМУХЕ

Известно, что государство арабов возникло в VII в. Его создание связано с именем пророка Мухаммеда, сумевшего путем распространения новой религии (ислама) объединить племена Аравийского полуострова в могущественное государство. С 40-х годов VII в. начинается полоса арабских походов на Кавказ, в Туркестан, Малую Азию и Северную Африку.

К концу VII в. в Дербенте была установлена власть арабов. В начале VIII в. арабский полководец Маслама безуспешно пытается проникнуть вглубь Дагестана к лакцам и аварцам. Этой цели достигли походы арабских войск под командованием Джарраха. Арабский историк Табари пишет: „Арабы, разбив хазар в южном Дагестане, проникли в горы Дагестана и преодолели сопротивление жителей Хамзина и Гумика и разрушили, и разграбили в результате карательных походов Кайтаг и Табасаран за отказ признать их власть“⁹⁰. Джаррах сумел обосноваться в районе Дербента и превратить его в опорный пункт для дальнейших завоеваний.

В 735 г. арабы начали поход на Дагестан. На этот раз правитель Месопотамии, Армении и Азербайджана Мерван со стороны Аланских ворот двинулся с огромной армией „в сторону хазар“. Одновременно по его приказу со стороны Дербента двинулась большая армия вглубь Дагестана через Кюра и Хосрех. Арабский историк Баладзори пишет, что Мерван захватил Туман-шаха в плен и отправил его к халифу. Он также наложил на жителей дань в 20000 мер зерна и 200 юношей и девушек в качестве рабов⁹¹.

В 739 г. арабы вновь совершили поход с северо-запада на юго-восток: Серира-Туман-Зерихгоран-Хамзин. Историк Табари пишет, что под Хамзином погибло много мусульман. „Жители

Тумана обязались доставлять ежегодно 150 девиц, 50 юношей и 20 000 мер зерна. Серир обязан был поставлять наместнику халифа ежегодно 1500 юношей и 500 девиц... и привозить в зернохранилище Баба (Дербент) 10 000 мер зерна»⁹⁸

В 750 г. династия Омейядов в Аравии была свергнута. Власть в халифате заняла династия Аббасидов. Для упрочения своих позиций, вместе с войсками аббасидские вожди привезли в Дербент и рабочих для строительства опорных пунктов и мечетей. Дагестанский историк Алкадари, основываясь на разнообразных источниках, пишет, что арабский халиф заселил в Дербент 700 мусульманских семей, являвшихся выходцами из Сирии, Месопотамии и Мосула. Наряду со строительством крепостей арабы возвели в Дербенте и Кумухе однотипные мечети. И сейчас в Кумухе на внутренней стороне западной мечети сохранилась надпись: „В 160 году (имеется в виду год хиджры) священную мечеть построили они ради благочестия ко всевышнему Аллаху Абу-л-Муслиму, да будет над ним милость всевышнего Аллаха”.

В 825 году хиджры (1529 г.) в надписи были сделаны некоторые исправления, а в 1203 г. хиджры (1861 г.) ее обновил Эмир Мухаммед-хан.

В дальнейшем ремонтными работами надпись обновлялась. Ее читали русские ученые арабисты Д. Н. Анучин, посетивший Кумух в 1882 г., Л. Б. Бушаев в 1894 г., А. М. Алиханов – Аварский и Казубский в 1902 г.

В 1329 г. хиджры (1911 г.) надпись с усердием обновила община, да продлит Аллах жизни (общины) в покорности” – писал Абд-ал Халик Каджатуд.

Политика аббасидов в Дагестане, в частности в Лакии, несколько отличалась от политики омейядских халифов. Наместники аббасидских халифов, вместо грабежа и взысканий дань, стали переходить к систематическому освоению подвластной им территории.

ОБРАЗОВАНИЕ КАЗИКУМУХСКОГО ШАМХАЛЬСТВА ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА

В конце VIII-нач. IX веков халифы из династии аббасидов сменили в Дагестане местных правителей и взамен поставили угодных им людей. Одарив их соответствующими привилегиями, они объявили их собственниками подвластной территории. В местных исторических хрониках „Тарихи Дагестан”, „Гюлистан-Ирам” А. К. Бакиханова, „Асари Дагестан” Гасана Алкадари говорится о назначении в это время правителем Лакии с титулом шамхала-шахбалы потомка дяди пророка Аббаса с резиденцией в Кумухе. В арабских исторических источниках прямых указаний на это не имеется. Однако о попытках арабского полководца Масламы назначить своих представителей в Кумухе говорится определенно.

О происхождении титула „шамхал” имеются разные точки зрения. Известные историки Бартольд В. В. и М. А. Полиевктов считают, что „шамхал” происходит от имени арабского военачальника Шах-баал ибн Абдуллы, назначенного правителем Дагестана.

В устной традиционной версии считают, что жители Гумика обратились к арабам с просьбой „о посылке к ним наставленников в новой вере”. Тогда арабы будто бы в 778 г. построили мечеть (хиджры), а для управления народом назначили Шах-баалу.

Во всех местных преданиях происхождение титула „шамхал” в Дагестане связывается с деятельностью Абу-муслима или же утверждается, что это имя дано выходцу из рода исламского пророка Мухаммеда.

В одном из этих преданий говорится о том, что в VII веке

Абумуслим „назначил для всей дагестанской страны на должность правителя одного бывшего при нем в этом походе почтенного Аббаса... Этот правитель известен под именем Шамхала и он сын Абдуллы, сына Касима, сына Абдуллы, сына Аббаса... Этому правителю Абумуслим определил Кумух в качестве резиденции”⁹³

По „Тарихи-Дагестан” Шамхал — имя первого ставленника арабов в нагорном Дагестане. Так назван он по имени своего деда родом из селения Хал в Шами (Сирии). Занятию этой должности способствовала и его блистательная родословная. „Согласно родословной он был сын Эмир-хамзы и потомок в восходящей линии Султан-Ахмеда, Хан-Мухамеда Аль-Арабий, Хала Феридуна, Амир-Султана, Алибега, Абдул-Азиза, Ахлаба, Амида-Чупана, Амир-Мухамеда, Гази-Абульфети, Муслима, Абдул-Мелика, Ибрагима, Исхака, Мансура, Касима, Якуба, Омара, Наиба, Сулеймена, божья милость да покоится на нем”⁹⁴. В „Дербент-Намэ” имеется иное определение прозвища „шамхал”. Здесь рассказывается о том, что Муслим, брат халифа Хашам ибн Абдул-Мелик, военачальник арабских войск в Дагестане, завоевав Кумух, назначил его правителем некоего Шах-бала, сына Абдуллы, сына Аббаса⁹⁵.

По другому списку того же „Тарихи-Дагестан” Шах-бал, сын Абдуллы, сын Абдул-Муталиба и сын Аббаса. Аббас-Кули Бакиханов в своем сочинении „Гюлистан Ирам” пишет, что Шах-бал был сыном Абдуллы, сына Касима, сына Абдуллы и сына Аббаса⁹⁶. В предании, извлеченном Инкачилау,⁹⁷ говорится, что „Шамхал, третий из сыновей Шам-хана, который вышел из Шама в 153 г. хиджры”. Умер Шам-хан спустя несколько лет после 213 г. хиджры.

По рассказам кумухцев, в мечети Бургай находилась могила, где похоронен Шах-бал, который являлся одним из первых арабских правителей в Лакии, основателем династии казикумухских шамхалов.

По свидетельству краеведа М. Пашаева на могильной плите Шах-бала была куфическая надпись. К сожалению, эта надпись не дошла до нас, так как могила уничтожена во время строительства джума-мечети в Кумухе и закладки здесь в 879 г. хиджры водопровода, глубиной 4-8 метров.

Историческая литература отрицает пребывание в Дагестане⁹⁸ арабского полководца Абу-муслима. Исследователи утверждают, что среди широких масс горцев имя Абу-муслим было популярно как веха начала приобщения к исламу. Поэтому различные толкования о происхождении шамхалов традиционно утверждали путаницу вокруг имен двух одновременно живших лиц. В действительности, завоевание Дагестана и принятие лакцами

ислама связано с арабским полководцем Масламом. Под именем же Абумуслима, вероятно, известен арабский миссионер XI века⁹⁹.

К этому времени можно отнести события, изложенные в одном из списков „Тарихи-Дагестан”, который обнаружил на полях арабских книг Али Каяев. В нем говорится, что „отряды Калантара вышли из Мекки и Медины, и после того, как прошли 500 лет хиджры, (т. е. после 1107 г.) они достигли Сирии. Затем отправились в область Черкес, а страна эта была обиталищем войны и смерти, и вели они (арабы) в ней (области Черкес) большое число войн за веру. Затем пришли они в область Хайдак... убили султана их по имени Газанфар... Далее, заключил (Калантар) договор с правителями (эмирами) Кумуха, области Кумух. Затем, по прошествии незначительного срока нарушил он обещание свое торжественное и предал мечу неверных ее (т. е. области Кумух)... и взял город Кумух. И приняли они (жители Кумуха) ислам, и назначил в нем (Кумухе) султана из родственников своих, которому дал прозвище „шамхал”¹⁰⁰.

В другом списке говорится, что „и султан этот носил имя Шамхал. Ис с этого времени стало обычным именовать этим именем всякого, кто владел и правил населением этой области”¹⁰¹.

Можно допустить версию о происхождении слова Гумик (Кумух) от арабского слова „кумуш”, — серебро. Сравните „цари Серира имеют замок Гумук, в котором находится их казна, хранилище, т. е. серебряный трон, полученный от Ануширвана.

Достоверность данного документа подкрепляется также и другим сообщением, связанным с именем Калантара. Али Каяев обнаружил в Кумухе могилу Калантара с надписью: „Это (могила) защитника религии, распространителя ислама Калантара”¹⁰².

Источники доказывают ошибочность утверждений, что возникновение термина „шамхал” относится ко времени татаро-монгольского нашествия на Дагестан. Приведенные примеры из преданий, несмотря на их разноречивость, бесспорно свидетельствуют о том, что происхождение титула „шамхал” было связано с пребыванием в Кумухе арабов. В этих завоеваниях принимали участие и многие проповедники ислама из Сирии.

По вопросу об этимологии самого термина „шамхал” имеется несколько мнений.

В дореволюционной исторической литературе утверждается, что слово „шамхал” произошло от слияния двух слов „шам” (Сирия) и „хал” (населенный пункт в Сирии)¹⁰³. В советское время историки и лингвисты также занимались определением значения слова „шамхал”. Например, Б. Маллачиханов считает, что слово „шухаби” (шауха, шоанха), встречающееся в гидатлинской

генеологии, является множественной формой арабского классического термина „шух“ от единственного „шейх“ (начальник, старейшина). Точно также и прославленный в более крупной роли шамхал (шевкал, шауха, шоанха) есть не что иное, как видоизменение от основного шаухал, в свою очередь представляющего собой испорченное фонетикой шухал-ших, т. е. ту же множественную форму от арабского титула шейх.¹⁰⁴

В подтверждение этого определения можно сослаться на то, что „употребление арабских терминов в форме множественного числа для обозначения ими понятия в единственном числе, имело место в религиозной практике „аджамских“ (иноязычников для арабов) народов широкое применение и, в частности у дагестанцев, например: „будала“—святой (от арабского ед. „абда“), шуада—погибший за веру (от арабского ед. „шагуд“).

В своей работе историк М. А. Полиевктов, не отрицая наличия первоначальной резиденции шамхалов в Кумухе, утверждает, что возникновение шамхальства относится к эпохе арабского господства на Кавказе (У11-У111 вв). Тогда один из арабских военачальников (Шах-бал ибн Абдулла)

был назначен **вали** (правителем) Дагестана. Он упрочил свою наследственную власть над этой страной. Его же собственное имя при его приемниках обратилось в их владельческий титул, как это обычно бывает в подобных случаях: Шах-бал-шамхал как Карл-краль-король и т. д.¹⁰⁵

По мнению известного знатока арабского языка М. Саидова, согласно законам арабского языка, если этимологизировать „шамхал“ с „шам“ (Сирия) и „хал“ (название населенного пункта в Сирии), получается не шамхал, а Хал-аш-шам. Он же утверждает, что форма „шам“ и „хал“ образована по типу тюркских слов, а не арабских.¹⁰⁶

На наш взгляд, термин „шамхал“ можно объяснить от соединения двух слов: „шам“—у лаков означает Сирия, а „хьул“, „хьал“, „хал“—окончание слова. По законам словообразования лакского языка аффикс „хьал“ является показателем принадлежности лица к определенному роду, племени и месту. Например, Моьрщи (имя мужчины), род. пад. ед. числа. Моьршил, множественное число. Моьршихьул, род. пад. множественного числа—Моьршихьал, Мурхьилинхьул—муркьилихьал, Хайдакхьул—хайдакхьал, Авнусхьул—авнусхьал и т. д. Однако эта форма множественного числа обозначает не несколько человек по имени Моьрщи (как по-русски Иваны, Екатерины), а имеет значение „Моьрщи и вся его семья или родственники“, т. е. по сути дела является родовым или фамильным именем. То же самое окончание множественного числа прибавляется и к существительным, заимствованным из других языков, обозна-

чающим выходца из той или иной местности или племени. Вероятно и этимологизация термина „шамхал“ связана с местными языковыми особенностями лакцев. „Шамхал“ в буквальном переводе с лакского языка значит „выходец из Шама (Сирии)“.¹⁰⁷

Упрочение позиций мусульманства в Кумухе происходит в связи с усилением религиозно-политической деятельности в Дагестане газиев-борцов за веру, сыгравшей значительную роль в истории Востока IX-X вв. Касаясь этого, Алкадари отмечает, что в У в. хиджры (т. е. XI в) из Аравии в Дагестан прибыл Абу-Муслим и „занился обучением религии и распространением шариата“.¹⁰⁸ Конкретизируя это, Али Каяев, исходя из неизвестного списка „Тарихи-Дагестан“, пишет, что в 500 г. хиджры (1006-1007) на Кавказ прибыло значительное число газиев, возглавляемых Гази Амир-Калантаром. После покорения Кайтага, он взял Кумух и назначил „султаном одного из своих родственников шамхалом“.¹⁰⁹

В „Тарихи-Дагестан“ говорится, что Абу-Муслим напал на Хунзах. Правитель Аравии Суракат потерпел поражение и его сын Бейар спасся бегством в Тушетию. В Хунзахе устанавливается теократическая власть Абу-Муслима. Примерно через 30 лет после его смерти, пользуясь недовольством населения насильственными мерами принятия ислама, внук Суракат (сын Бейара) Амир-Султан при помощи своих родственников в Хунзахе становится правителем, и позиции христианской религии здесь были восстановлены. В ряде исторических источников говорится об успешной деятельности здесь миссионеров Грузии во время царствования Дмитрия Самопожертвователя (1270-1289).¹¹⁰

В сообщениях придворных историков Тимура Низам-ад-дин Шами и Йезди говорится о том, что „у области Гази-Гумик в войсках Аухара существовал обычай: месяц раз в году сражаться с неверными“. Это является бесспорным доказательством миссионерских целей военных походов шамхалов в Хунзах и другие районы тогдашнего Дагестана. Вероятно в это время и в самом шамхальстве не везде утвердилась мусульманская религия. Не случайно, как свидетельствует арабский историк Масуда бен Намдар, правители Гумика в конце XI в. обращаются в Дербент с просьбой прислать проповедников ислама,¹¹¹ чтобы изжить следы христианства. О позднем насаждении ислама говорят домусульманские погребения в ауле Кули, датируемые X-XII вв.¹¹² По-видимому, в это время широко, как и в позднем средневековье, сохранились следы язычества: поклонение горам, камням, грозе, домашнему очагу; культ огня (огнепоклонничество), культ солнца—„заллу“ (хозяин). Верили в магическую силу валуна (аьгьу бай кьун), расположенного в ауле

Табахлу на дороге в Кумух. Люди мазали курдюком валун в надежде избавиться от болезни и несчастья. На дороге, ведущей к почтовой станции Чанна Шуку (Яркая звезда-Венера) до недавнего времени находились валуны Ласцар („муж-жена“), приписываемые двум окаменевшим влюбленным. Верили в магическую силу планет для определения времени Чанна Шуку-Венера, Ряхва шуку-шесть звезд, Марклачлан шуку-Вечерняя звезда, клурчлу-созвездие Сито, Мукъва шуку-четыре звезды.

Массовое паломничество, совершаемое в средневековые века на гору Вацилу в целях избавления от засухи, Л. И. Лавров связывает с осетинским уал-илла, т. е. с Ильей пророком, которому молились во время засух и градобития.¹¹³

Несмотря на живучесть языческих и онемистических пережитков, сохранение позиций христианства, особенно среди низов, все же сложившийся социально-экономический уклад способствовал созданию необходимых условий для проповеднической деятельности по распространению ислама. Об этом свидетельствуют материалы археологических раскопок двух ранне-средневековых жилищ в окрестностях аула Кули. При вскрытии могильника обнаружен культурный слой, состоящий преимущественно из большого скопления костей домашних и диких животных, среди которых больше всего встречаются конские и бараньи кости, рога крупного рогатого скота, клыки дикого кабана и кости мелкой птицы. Кроме животных остатков, в культурном слое обнаружены: зола, сломанный человеческий зуб, маленький камешек, которому путем искусственной обработки придана дискообразная форма, маленькая подвеска из известняка, тонкое железное колечко, разбитые оселки, крупный камень с пояском в виде небольшого углубления, обожженная глиняная обмазка стен или крыши дома и фрагменты керамики, сделанные без орнамента от руки и на гончарном круге. Среди погребального инвентаря встречаются стеклянные браслеты, бусы, бронзовые пуговицы, остатки лука, наконечники стрел, кожаная портупея, усыпанная бронзовым набором, расписная миска, глиняные и стеклянные кувшины.

Подобный культурный слой обнаруживается и в других поселениях лакцев. Так, в аулах Чукна и Куба на местностях Лургъятталу очень часто находят сердоликовые бусы сирийского типа, бронзовые украшения и много костей домашних и диких животных. Все материалы этих жилищ напоминают предметы материальной культуры Кулинского могильника.

Материалы археологических раскопок свидетельствуют, что ранне-средневековое население лакцев к периоду принятия ими ислама жило оседло, в каменных домах, имевших гли-

няную обмазку стен и крыш. Занималось оно, главным образом, овцеводством, разводили также лошадей и крупный рогатый скот. Значительное развитие получило и земледелие. Свидетельствует об этом характер собирания дани арабами с лаков. Балазори сообщает, что Мерван заставил лаков признать свою власть и обложил их данью в размере 2000 мер зерна¹¹⁴.

Развитие производительных сил приводило к развитию самого общества. Характер погребального инвентаря Кулинского и других могильников свидетельствует о процессе имущественной дифференциации и классовообразования. В Кулинском могильнике рядом с богатыми погребениями обнаружены и могилы неимущих, т. е. с малым и бедным погребальным инвентарем. На основании структуры этих могил можно заключить, что в то время в обществе выделялась феодальная знать, жившая в крепостях.

В это же время, в связи с разложением патриархальных связей, наблюдается усиленное выделение сельской общины. Ускорению этого процесса способствовали, с одной стороны, угроза постоянного нападения со стороны захватчиков, с другой, принятие новой религии, ставшей идеологическим оружием для объединения разобщенных общин в единое политическое образование.

В X-XII вв. продолжался заметный процесс образования лакских аулов. Например, по народным преданиям аул Чукна образовался в результате слияния двух поселений, расположенных еще до принятия ислама в местностях Къалабаклу, Чюлбаклу. В этих местах и сейчас сохранились развалины каменных домов и остатки кладбищ, именуемые Чапургъятталду, что значит „кладбище неверных“. Аул Хосрех-из выходцев поселения Арларалу и переселенцев из Кумуха.

Недалеко от аула Хосрех еще сохранились остатки могил домусульманского кладбища. Говорят, что в период хазарского владычества на этом месте находилось село. Однако позже оно было разрушено до основания и местность получила название Арларалу.

Наиболее древними родами в Кумухе считаются Чилайми и Шувади, известные под общим именем Алчи. На эти роды опирались еще цари Серира, имевшие здесь свою крепость. Термины „Чилайми“ и „Шувади“ не поддаются этимологии. „Алчи“ же по-лакски-иноплеменные-инородцы. Предание повествует о том, что эти роды отличались даже своими обычаями. Каждый из них имел свое кладбище, свой годекан-очар (ккурчла). Строго запрещалось хоронить покойника из рода Лулттукци на кладбищах других родов. С принятием ислама эти

попы построили свои собственные мечети, а общую кумухскую „Лжума-Мечет“ посещали только в религиозные праздники.

Аул Кули (Кулл-по арабски „все“ или же „кул“-раб). Жители селения Кули рассказывают, что еще до прихода арабов рядом с нынешним Кули находились населенные пункты Куркул, Чутраия, Чучахабалу, Читулмаши, Абряттарац. В предании говорится, что во время принятия ислама арабский полководец Маслама переселил жителей этих поселений вокруг выстроенной им крепостной башни. По-видимому, в это же время часть жителей местности Куркул ушла в Вицхинскую долину и стала основой населения аулов Куркул и Куркли. С этим вполне согласуются сведения, изложенные в „Хронике Гирей-хана“, находившейся у курклинца Тажутдина. В ней говорится, что несколько выходцев из семьи Гирей-хан-ал Черкеси по имени Гирей-хан с двумя женами, одной дочерью и двумя сыновьями бежали в эти места. Вначале они поселились в местности, называемой Х.-Р.-К.-С. (Харкас). Далее говорится: „Мы владели этим местом явно (сарихан) 12 лет. После сего я отправился вместе со своими товарищами (аххаб) в Арабистан... жил там два года, после чего вернулся вместе с семьей и слугами, со всеми оставшимися мухаджарами-а всего их 11-в местность К.-Р.-К.-Л. (по другому списку-Клурклул). Там в это время было 20 домов. Я отдал (жителям этого селения) 100 курушей, чтобы они приняли нас в свой джамаат. Так я стал жить среди них со своими сподвижниками. Я построил мечеть, (установил) среди них порядок и справедливость... построил пять домов для своей семьи, слуг, сподвижников с помощью аллаха... мы стали частью их джамаата...”¹¹⁵

В другом списке говорится о том, что находясь в Паркасе (Аркас), Гирей-хан и его сподвижники начали войну за престол в Крыму. Однако крымский хан с помощью русских разрушил Паркас и вынудил их покинуть Лагестан... Со временем они вернулись вновь в Лагестан и, спустя какое-то время, устроились в Куркли.

Топонимы Куркли также подтверждают следующее: мягъала, на котором заселились они, в ауле называется Сухъи-су (тюрк.)-вода, т. е. болотистое место, хъи-отселок.

Подлинность данного этнонима квартала, заселенного до них коренным местным населением, называется Пит даг-аул, т. е. аул под горой, что действительно соответствует его расположению.

Следует обратить внимание на наличие в топонимике Куркли также и армянских этнонимов под названием армани мягъла. Жители аула в те далекие времена разрешили армянам-выходцам из Крыма-поселиться в Куркли за 100 туманов.

Подтверждением этого служат и слова из песни Махмуда Курклинского:

Армани мягълалив
Магъилул гъявий
Гъявикунма лягълай
Гъяйран маара.

По преданию аул Сумбатль образовался из представителей семи тухумных общин: из местности Ияту вышел тухум Хъункъяхсиль-ул; соответственно из Къяхъхъимаши-тухум Къяхъхъу-хъул; из Нунцулмаши-тухум Сункулсса; из Чъватрабакуляту-тухум Чьотраши; из Хъуниихъмаххилияту-тухум Хъуниаши.

Рассказывают, что на месте нынешнего аула Сумбатль жили армяне. Вероятно один из вождей этого армянского тухума Сумбатль являлся основателем данного аула, армянское имя которого он продолжает носить и сейчас.

Основателем аула Чуртташи считается тухум Алишакъул. Позднее сюда переселились тухумы Михитахъул, Каминхъул и Клумуртти. Интересно, что последний тухум образовался выходцами из аварского аула Клумуртти. От него развился и новый тухум Омахъул, для которого в Чуртташи существовало отдельное кладбище. По надгробным памятникам можно полагать, что они поселились здесь 700-800 лет назад.

Установлено, что старое Чуртташи было расположено в трех километрах от вершины горы Барзукатри. При осмотре этого места можно заметить, что основным типом жилища здесь были однокомнатные постройки, известные у лакцев под названием чаттирду.

Старожилы утверждают, что в названии аула Унчукатль содержатся три слова: гьон-жатва, члун-прополка и къатл-сбор. Считается также, что аул Унчукатль образовался в результате слияния семи поселений-Кикиялу, Кулушалу, Хунралу, Биаттувалу, Таллалу, Бюхтаршал, Пунуялу.

Аул Куба образовался из следующих поселков: Махъгьуллалу (здесь еще находится домусульманское кладбище и Ляркьутли-это название носит один из тухумов Куба). Жители рассказывают, что поселение это также было образовано выходцами из Армении.

Название аула Куба вероятно связано своим происхождением с именем первого переселенца по имени Къурби или же с количеством первых переселенцев. Возможно число первых переселенцев составляло 20, или же здесь было 20 семей (домов). На лакском языке Къуба означает 20.

Сохранилось предание о том, что аул знаменитых лакских гончаров-Балхар первоначально находился по соседству с аулом Ботлих. Как-то между жителями этих аулов начались распри

из-за земли. Тогда обе стороны договорились решить спор посредством поединка. Во время этого боя ботлихец воскликнул: „Разве не один ты должен был со мной драться? Зачем привел лишних бойцов?“ Балхарец, не подозревая коварства, обернулся и это стоило ему жизни. Тогда балхарцы решили уйти подальше от коварных соседей и обосновались на нынешнем месте) ¹¹⁶.

Известно, что аул Кума существует более 600 лет. Он образовался в результате слияния четырех поселений: Эянасун, Эябаку, Къакъарттуялу, Халыхсахъи.

Образование аула Хурхи связывается с пришельцами-выходцами из азербайджанской Мугани и из Грузии. К ним относятся тухумы Туйчиевых, Алихановых, Кучаевых, Либировых, Лугуевых и др.

Пословно название аула Хусраци означает-хъус-богатство, ши-село. Или же къуса-деревянная ложка. Возник аул Хусраци в результате объединения следующих поселений: Тамас, Авчарттуравалу, Къурулабаралу, Аравалу, Варачи и Хъусраци.

Аул Кая или къян, къяниту. Слово „къян“ не поддается этимологии. По преданию происхождение аула связывается с выходцами из Кавказской Арбании и Армении. Аул Вачи основан теми же пришельцами. Вспомним сообщение армянского историка Каганкатваци о том, что после поражения в битве „албанский царь Вачи ушел в горы Дагестана.“ Очень интересное совпадение. В предании говорится, что первые поселенцы Вачи были христиане.

Предполагается, что название аула Хути означает: хут-от грузинского пять-пятое поселение от Кумуха. Наиболее известным тухумом в Хути считался Чанкухъул.

Жители Вихли рассказывают, что их аул образован населением 6 поселков: Ияхалу, Ххолюбалу, Бярчяраялу, Кичалалу, Баклухалу, Палабалу. В этих местностях поныне сохранились развалины домов. Здесь часто находят каменные ступки и зернотерки. Рассказывают, что некий Къубарда, которому приписывают подведение водопровода к аулу, при встрече с представителями всех шести поселков решил объяснить причину того, почему их часто подвергают грабежу соседи. Он предложил каждому присутствующему разломать щепку, что всем удалось. Къубарда затем попросил сломать метлу-никто не смог. Тогда он, обращаясь к жителям, сказал, что если будете объединены, то не всякий сможет со всеми бороться. Это, говорят, и послужило поводом к образованию аула Вихли.

Название аула Цовкра (по-лакски Цукул---цувкул) как один из вариантов переводится „знающие огонь“ ¹¹⁷. Название аула

говорит о связи с огнепоклонничеством. По преданию в далекие домусульманские времена в центре аула горел священный огонь. Рассказывают, что он вспыхнул от небесного огня. Поэтому этому огню поклонялись жители многих окрестных аулов. В Цовкра с этим священным огнем был связан обычай, который, вероятно, способствовал рождению здесь профессии канатоходцев. Когда горцы строили новую саклю, огонь в ее очаге зажигался от священного костра, который полыхал в Цовкра среди огромных каменных глыб. Чтобы зажечь факел от его пламени, к священному огню был проложен помост из круглого бревна на высоких опорах. Считалось, что только девственница пройдет по гладко отполированному тысячами ног бревну помоста и сможет зажечь факел. А это принесет счастье и благополучие хозяину нового дома. Поэтому первые канатоходцы в Цовкре были женщины-ведь девушкам приходилось заранее тренироваться, чтобы благополучно пройти по бревну и тем самым доказать невинность свою. С принятием мусульманской религии очаг в Цовкра был разрушен, а хождения по канату стали традиционным занятием многих цовкринцев.

Следует сказать, что происхождение названий многих лакских аулов можно представить при помощи народной этимологии. Например: Вилтташи. Вилтах могло произойти от сочетания вил та ши, что означает-твоя овца здесь. Соответственно Ницавклул (Ницовкра)--от ницав клулу т. е. мышь в меду; щара--от шар буквально аул, Сундарахъи--от слова Сун--склон на солнечной стороне долины; хъи--отселок; Ххюлуссун--от слов ххул (гравий) и сун (склон), т. е. дословно склон, покрытый гравием; Чаравалу--чара (камень) и валу (суффикс), что примерно означает аул среди голых гор с отвесными скалами; Гъухъал (Табахлу)--до его разрушения назывался Хъархъал, что означает выступающая или торчащая скала; Ккутлншалу-ккутл--дыра, ша, ши--отселок. По преданию жители этого аула истребили друг друга из-за петуха.

С исторических времен поселения лакцев, как и у других горцев Дагестана, находились в различных географических положениях. Поэтому часто название их аулов связано с местоположением. Учитывая острое малоземелье лакцев, аулы располагались в местах, непригодных для земледелия, чтобы не занять домами обрабатываемые участки. Немаловажное значение в их расположении имел оборонительный характер местности. Лакское поселение в целом представляло своего рода монолитную крепость. Прижатые друг к другу жилища образовывали сплошную наружную стену. В центре аула возвышалась одна или несколько каменных башен, незаметно сливав-

шихся с саклями-крепостями и связанных с ними внутренними и подземными ходами. По окраинам, на возвышенных местах, строились также и сторожевые башни. Обычно аул состоял из нескольких кварталов, возникавших первоначально на основе родового принципа заселения. Впоследствии, с распадом родовых патронимических связей, они превратились в территориально-административные единицы сельской общины.

В целом следует отметить, что поселения лакцев имели много общего с аулами аварцев, даргинцев, лезгин, агулов и др.¹¹⁸

Основными типами поселения лакцев являются „щи“, „кул“, „хьи“. „Ши“ является наиболее древним. Образовалось оно в результате слияния небольших родовых поселений, а „кул“ и „хьи“, вероятно, служат последующими типами их эволюции.

В отличие от аварцев и даргинцев, названия ряда лакских поселений трудно поддаются этимологическому анализу на основе этапов развития „щи“, „кул“, „хьи“. Вероятно, это вызвано чрезвычайной этнической пестротой, имевшей место в процессе возникновения этих поселений на территории Лакии. Как правило, во всех аулах лакцев встречаются тухумы, происхождение которых связано как с пришельцами из соседних с Дагестаном стран, так и поселенцами горцев других национальностей.

Наличие в лакском языке трех основных диалектов-бартхинского, вихлинского и вицхинского-свидетельствуют о том, что лакцы до начала арабских завоеваний Кавказа, по-видимому, были объединены в политические образования по диалектальному принципу. Диалектное различие-свидетельство о наличии в те времена стойких союзов сельских обществ в Лакии.

В состав носителей диалекта бартхьи (барт-край, хьи-суффикс) входили аулы Балхар, Хули, Палакани, Улучара. Вицхьинский диалект (по-даргински виц-десять, хьи-отселок) объединял десять аулов: Чуکلун, Къуби, Клуруккул, Куми, Багьиклун, Гьунчлукъатли, Чаяши, Клундими, Шагъуйми, Гъуй, Караши, Табахлу (Гъухъал).

К вихлинскому диалекту относят жителей аулов Гъумучи, Хъурхьи, Шавклун, Клямаши, Цивши, Бурши, Чурташи, Бухцанахьи, Гьувклун, Ницавклун, Шувклун, Хьуруклун, Хъанар, Ахъар, Тлухчар, Мукъар, Лахъар, Читтур, Хъур, Увур, Ккул, Сунбатлун, Къурул, Дюкъур, Кламахъул, Сухъияши, Хъуннаши, Гъамияши, Виртташи, Чляйми, Хунайми, Варайми, Лучлими, Уrimi, Шуними, Шушими, Буртшун, Тлулизун, Палассун, Къукун, Магъаллаши, Арчутти, Виратти, Увур, Шал, Ваччи, Халакки, Ккуци, Шадни, Маркьи, Ттурци и др.

Примечательно следующее, в раннем средневековье происхождение тухумов не было связано с именем родового вождя или старейшины. Так, тухум Хъункъасихъул (в Сумбатле) образовался из выходцев поселка Хъункъясен, расположенного на местности Иялу. Точно также образовались тухумы Пардайхъул, Къахъхъухъул, Хъуннашихъул и др. В ауле Хосрех наряду с тухумами, возникшими из разных дагестанских поселян, основателями были выходцы из Армении, Грузии и даже из Сирии. Например, Шунтлахъул (выходцы аварского аула из Шунтли), Чланклунхъул (от кумухских чланков), Будейхъул (выходцы из Армении), Къудухъул (выходцы из Сирии).

Или другой пример. В ауле Унчлукатль существовали три основных тухума. Наиболее древними являлись тухумы Истенчахъул и выходцы из Грузии под названием Тамазахъул.

В ауле Чукна нами отмечены тухумы: Тахихъул, Гьудулавхъул, Иргъайми (берет свое начало от канлы из даргинского поселения Иргай), Хавадахъул, Пярххяйлавхъул, Хъуначунахъул, Тамазахъул (выходцы из Грузии), Арбухханахъул (выходцы из аварского аула Чох), Якъухъул (выходцы из евреев), Аьккутлахъул, Яшмихъул, Къаралавхъул, Шагъинахъул, Халисихъул.

Как видно, сельские общины лакцев не были образованы только на основе кровнородственных связей. Территориальные связи являлись основой лакского джамаата не только в новой истории XII-XIX вв., но и задолго до этого. Родовые названия с аффиксом „хъул“ сохранились во многих лакских аулах и до сих пор. Перечислим некоторые из них:

Айдахъул (Вачи)

Акнихъул (Кумух)

Акъахъул (Пушар)

Артихъул (Бурши)

Ахккухъул (Кумух)

Аххал-тамарихъул (Кумух)

Атлехъул (Бурши)

Ачитлхъул (Кумух)

Аьвккахъул (Табахлу-Чукна)

Аьвтихъул (Кумух)

Аьхахъул (Вачи)

Басрихъул (Кумух)

Батланахъул (Бурши)

Биразхъул (Хосрех)

Биячухъул (Кумух)

Будайхъул (Табахлу)

Бугъуннахъул (Кумух)

Гунашхъул (Кумух)

Гъавзахъул (Кумух)

Гъуллехъул (Кумух)

Гъуннахъул (Табахлу)

Гъуртихъул (Кая)

Гъабухъул (Бурши)

Гъигрихъул (Бурши)

Гъанцилхъул (Кумух)

Гъущухъул (Кумух)

Лангадайхъул (Кяни)

Ланихъул (Пушар)

Лулухъул (Вачи)

Лядявхъул (Табахлу)

Жакахъул (Вачи)

Бусухъул (Пушар)
 Бюкъахъул (Кяни)
 Бяртихъул (Вачи)
 Бязахъул (Кяни)
 Бяугтахъул (Чукна)
 К1урнахъул (Вачи)
 Къаврухъул (Вачи)
 Къажлахъул (Кумух)
 Къажухъул (Бурши)
 Къайдархъул (Табахлу)
 Къайтухъул (Кяни)
 Къаллавхъул (Кумух)
 Къит1убизихъул (Кяни)
 Къит1ацахъул (Кумух)
 Къубахъул (Вачи)
 Къулухъул (Вачи)
 Къут1ухъул, Къут1ахъул (Вачи)
 Къушихъул (Кумух, Чуртах)
 Къютихъул (Вачи)
 Къакърахъул (Бурши)
 Къат1ахъул (Кумух)
 Къивизухъул (Кяни)
 Къурах1ахъул (Кумух)
 Къутталавхъул (Бурши)
 Къякъяхъул (Вачи)
 Къянкъухъул (Кумух)
 Лялихъул (Бурши)
 Маккахъул (Вачи)
 Маннархъул (Табахлу)
 Махлахъул (Кумух)
 Мядахъул (Вачи)
 Мядахъул (Вачи)
 Шургъуннахъул (Табахлу)
 Шурх1аннахъул (Кумух)
 Чакъухъул (Бурши)
 Чалавихъул (Кумух)
 Чаллахъул (Хосрек, Бурши)
 Чаргихъул (Кумух)
 Чаринхъул (Табахлу)
 Ч1ат1ухъул (Чукна)
 Ччют1ухъул (Кумух)
 Ч1урттанхъул (Бурши)
 Ч1ант1ухъул (Табахлу)
 Чанщахъул (Кумух)

Хинкьинхъул (Бурши)
 Ипархъул (Табахлу)
 Иххъул (Табахлу)
 Каллахъул (Вачи)
 Мент1ухъул (Бурши)
 Мянк1ихъул (Пушар)
 Мюц1ихъул (Чукна)
 Пикъихъул (Вачи)
 Пиллахъул (Пушар)
 Перехъул (Кяни)
 Самит1ухъул (Кумух)
 Сукъахъул (Кумух, Вачи)
 Сулухъул (Кумух)
 Супнихъул (Кяни)
 Тахакванахъул (Хосрек)
 Тутунхъул (Кумух)
 Ттюрттайхъул (Кумух)
 Т1ут1ухъул (Табахлу)
 Узахъул (Табахлу)
 Ужухъул (Табахлу)
 Уммихъул (Бурши)
 Уружхъул (Кумух)
 Ххаххухъул (Пушар)
 Хухухъул (Кяни)
 Ххяллахъул (Кумух)
 Ххут1ат1лихъул (Бурши)
 *Ххат1ахъул (Бурши)
 Хъассихъул (Кумух)
 Хъатухъул (Кумух, Вачи)
 Шихихъул (Вачи)
 Шунтахъул (Хосрек)
 Шунтахъул (Хосрек)
 Шащахъул (Кумух)
 Шаххудахъул (Бурши)
 Шевт1ахъул (Вачи)
 Шилухъул (Кумух)
 Шип1ухъул (Кумух)
 Шурпахъул (Кумух, Кукни)
 Шурпихъул (Бурши)
 Шют1ухъул (Бурши от названия горы Шут1у)
 Ц1авт1ахъул (Вачи)
 Ц1аобдихъул (Бурши)
 Явсухъул (Кумух)

Некоторые родовые лакские названия произошли от нарицательных и топонимических имен. В частности, к таким именам относятся:

Къалияхъул -- (къалия -- выжарки)
 Шаттабюкхъул (шатта -- змея, бюкху -- глотатель)
 Лух1ухъул (лух1и -- черный)
 Къячахъул (къяча -- бычок)
 Къялланхъул (къяллан -- бугристый камень)
 Къатталухъул (къатта -- дом, лу -- низ)
 Шивидахъул (Шивида -- шведы)
 Ккурккихъул (ккуркки -- круглый)
 Ттарк1нахъул (ттарк1 -- кость, накъ -- суп)
 Мейбавккухъул (мей -- нос, бавккун -- кривой)
 Ччат1букхъул (ччат1 -- хлеб, буку -- поедатель)
 Хъючахъул (хъючахсса -- левый)
 Бюрххъул (бюрх -- заяц)
 Къужухъул (къужу -- горбун)
 Леххухъул (леххан -- летать)
 Паххуйхъул (ххуйсса -- хорошее, пла -- имя)
 Чупанхъул (чупан -- чабан)
 Мащилинахъул (мащи -- хутор)
 Къачухъул (къачу -- шуба)
 Барц1хъул (барц1 -- волк)
 Бугърахъул (бугъра -- густая каша)
 К1ялахъул (к1яла -- белый)
 Хъунтаттахъул (хъун -- большой, татта -- дед)
 Т1урщихъул (т1урши -- палочка для крепления ярма)
 К1ич1ухъул (к1ич1у -- миска)
 Ч1амат1ухъул (ч1амат1у -- сера)

От названий местностей могло произойти такое родовое имя, как Ххялуххъул (ххялух -- скала).

Еще до принятия лакцами мусульманства, по-видимому, возникли такие родовые имена армянского происхождения, как Саркихъул (ср. Саркисян), Ягъизархъул (ср. Янгизарян), Назирхъул (ср. Назарян), Каландархъул (ср. Каландарян) и др.

Говоря о происхождении имен тухумов, необходимо отметить, что на их возникновение оказывали влияние исторические связи лакцев со всеми народами Кавказа. Так, взаимоотношения Лакии с Ираном уходят в глубокую древность. Лакцы соприкасались с населением сасанидской Персии в период их вхождения в состав Кавказской Албании. Как было отмечено выше, лакцы во главе со своим царем Пергиром участвовали в войнах сасанидских шахов еще в V в. н. э. Это говорит о том, что политические контакты лакцев (леков) с Ираном в то время были постоянными. Поэтому лексическое заимствование из

персидского (фарсидского) языка в лакский происходило многие века. В работах известного лакского филолога С. Хайдакова приводится целый список персидских слов в лакском языке.¹¹⁹

Многовековое общение с кумыками, азербайджанцами, татарами, всеми тюркоязычными народами, не могло также не отразиться на языке лаков. Об этом свидетельствуют многочисленные заимствования в лакском языке тюркских названий домашней утвари, постельных принадлежностей, животных, птиц, молочных продуктов, оружия; военного снаряжения и др. Однако в собственных (личных) именах, особенно в названиях лакских тухумов, почти отсутствуют тюркские заимствования.

Характерная особенность лакских названий тухумов та, что они по своей структуре и звучанию являются типично арабскими, с некоторыми изменениями, вызванными лексическими особенностями лакского языка. Вследствие этого в любое из этих названий вкладывается понятие основателя рода, семьи и семейной общины. Поэтому возникновение сельской общины в Лакии не привело сразу к ликвидации институтов родового строя. Родовые пережитки продолжали оставаться в сельской общине, испытывая на себе не только влияние внутриобщинных процессов, но и воздействие ранне-феодалного государственного образования. Сохранились кровно-родственные отношения в вопросах землевладения, особенно на луга и пастбища. Тухумы часто имели своих богов (залт), священные рожи (Барти) и др.

Возникновение частной собственности на землю и на скот в Лакии было неразрывно связано не только с развитием производительных сил общества, но и с условиями физико-географических особенностей территории, заселенной лакцами.

У лакцев, как и у других горских народов, в силу тяжелых условий земледельческого труда в горах еще с периода заселения вырабатывалось такое общинное право, по которому человек, приложивший труд к земле, считал ее своей собственностью. Эту землю он мог передать по наследству, т. е. находилась в полном его распоряжении. Таким образом, он становится обладателем пахотных земель. В распоряжении же сельского общества оставались пастбища, луга, леса.

Со временем внутри сельских общин, в условиях развития частного владения пахотной землей и скотом, стали вырастать экономически сильные семьи. Но поскольку у лакцев основной отраслью хозяйства было скотоводство, а земледелие играло незначительную роль, огромное значение имело владение пастбищными землями или же использование их путем содержания большого количества скота. Усилению мощи семейных кланов в аулах содействовала также беспокойная в тот период обстановка в Лакии, возможность нападения соседей

или даже своих соплеменников являлись реальностью жизни. В этой ситуации сильные семейные кланы легче защищали свои владения и скот, могли оказать помощь более слабым семьям. В силу этого последние оказывались зависимыми от крупных семейных кланов во всех отношениях. Частые войны сопровождались грабежами и в эту эпоху вынуждали свободных крестьян искать сильных покровителей.

Следовательно, к началу раннего средневековья, с образованием феодального государства казикумухских шамхалов завершился процесс формирования лакской народности со всеми ее этнонимами и языковыми диалектными особенностями.

Приведенные примеры рождения государства лакцев несмотря на фрагментарность истории его возникновения все же не оставляют сомнения в том, что формирование лакцев как народности происходило в сложных социально-политических условиях под воздействием иноэтнических проникновений тесного взаимодействия с окружающими их другими дагестанскими народностями. Основной родоплеменной автохтонный субстрат предков лакцев выдержал испытания историей и сформировался в территориальную народность с ее много- сложной древней историей, психологией и культурой.

ЛАКИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ МОНГОЛЬСКИХ ХАНОВ И ТАМИРЛАНА

В начале XIII в. над народами Кавказа, особенно Северного, нависла угроза монгольского нашествия. После завоевания Средней Азии в 1218 г. Чингис-хан направил часть своих полчищ под начальством Джебэ и Субудэ для распространения своей власти на Северный Иран и народы Кавказа.

После завоевания Закавказья монгольские войска в 1222 г. подошли к границам Дагестана. Монголы пытались сходу штурмом взять Дербент, т. к. он служил важным экономическим и стратегическим пунктом для всего Северного Кавказа. Однако это им не удалось. Тогда монголы обошли город и вступили в Дагестан. Арабский писатель Ибн-ал-Асир сообщает, что „переправившись через Ширванское ущелье, татары двинулись по этим областям, в которых много народов, в том числе аланы, лезгины и тюркские племена”. Нападая на жителей страны, мимо которой проходили, они прибыли к аланам.

В 1239 г. монгольские войска вновь вторглись в Дагестан. Путешественник В. Рубрук, бывший тогда при дворе монгольского хана, сообщает, что весной того же года они захватили Дербент и разрушили его¹²⁰.

По одному из списков „Тарихи-Дагестан” Али Каяев определил, что нашествие монголов вглубь Дагестана совпало с началом борьбы казикумукских шамхалов с кайтагскими уцмиями и с хунзахскими ханами. В указанном списке отмечается: „Спустя несколько лет начались распри между шамхалами и хайдакскими правителями Магомедханом и Амир-Гамзой, которые отправились к хунзахскому хану и заключили

договор против шамхала. Они начали войну против шамхала. Одновременно аварский хан отправил своих людей к тюркскому правителю Кавтар-шаху, чтобы привлечь его к союзу против шамхала. С целью укрепления союза аварский хан выдал свою дочь замуж за сына Кавтар-шаха, а сына своего женил на сестре Кавтар-шаха. После этого соединенные силы аварского хана и Кавтар-шаха напали на Кумух в 637 г. хиджры в Рамазан месяц в период Нажмутдина”¹²¹.

Исходя из данных эпиграфики, историки А. Шахсаидов и Л. И. Лавров устанавливают, что эти события относятся ко времени нашествия монголов в Кумух¹²². А. Шихсаидов определяет три основных пункта маршрута монгольских войск: Дербент, Рича, Кумух. Из Дербента через Белиджи-Мамраш-Касумкент в сел. Рича вдоль реки Чирахчай и Кули, через пункты Чирах, Хосрех, Кули, Вахи, Цовкра и Кумух.

Успехам монголов в этот раз способствовали внутрисполитические распри в Дагестане, в частности, между казикумукским шамхалом и кайтагскими правителями. Ослабленные в этой борьбе лакцы не смогли дать отпор монголо-татарам. И сломив сопротивление лакцев, они взяли Кумух.

Однако и после падения Кумуха лакцы в течение 6 месяцев продолжали упорно сопротивляться. Историкаль-Тарихи рассказывает: „Они (лаки) сражались с великим мужеством, и семьдесят юношей пали мучениками. Оставшиеся заняли укрепление выше мечети Кекели (Ччиккула -Р. М.) и обязали себя клятвой сражаться и пожертвовать своим имуществом, жизнью и телами. Когда эти юноши исполнили свой долг в укреплении, оба князя, Сартан и Қаутар, опустошили Кумух в субботу в месяце саффар и все князья кумухские... рассеялись по разным частям света...”¹²³

Монголы разгромили Кумух и перебили многих жителей Лакии. На протяжении многих лет как Кумух, так и окружающие его аулы, представляли собою развалины.

О взятии и разрушении Кумуха монголами свидетельствуют и сохранившиеся до нас эпиграфические надписи. Так, в одной из них говорится, что „Разрушение Гумика тюрками (т. е. монголами) в понедельник, в начале (месяца) Рамазана во время Нажмутдина, и погубило смертью воителей за веру все войско Гумика, за исключением тысячи тридцати трех (воинов)”¹²⁴. Эти надписи запечатлены как память об опустошительном набеге монголов в Кумух и о героическом сопротивлении, оказанном лакцами для защиты своей родины. В 1240 году Плано Карпини, перечисляя земли и народы, покоренные татарами, называет среди них кумухов¹²⁵. Овладев Кумухом, монголы, чтобы укрепить свою власть над Лакией, поставили

своего наместника на трон казикумухского шамхала. С этого времени на смену шахмалам, в свое время поставленным на царствование арабами, пришла династия шамхалов, ставленников татаро-монгольских ханов.

После завоевания Восточной Европы и Кавказа Хулагу-хан отправил на завоевание Ирана большую армию во главе со своим братом Мунки-ханом (1251-1259). В 1256 г. закончилось завоевание Ирана, а в 1258 г. был взят Багдад и ликвидирован Арабский халифат. На территории Ирана возникло государство под властью монголов из дома Хулагилов. В его состав вошел и Кавказ.

Вскоре между двумя монгольскими ханскими домами — Джучидами и Хулагидами — начались ожесточенные распри. Граница между владениями Золотой Орды (царствовали здесь Джучиды) и государством Хулагилов проходила по линии Дербента. Лакия в этот период входила в сферу влияния золотоордынских монголов.

Дербент в этот период являлся опорным пунктом монголов на Кавказе. Отсюда монголы посылали свои военные отряды вглубь Дагестана для грабежа мирного населения. Однако для укрепления своей власти монгольские наместники в Лагестане вступали в брачно-родственные отношения с местной знатью. Об этих связях повествует лакский фольклор. В лакской исторической песне „Бурхай-Изажа“ говорится о трагическом сватовстве золотоордынского хана к девушке Изажа из Кумуха. Героиня просит не отправлять ее в Татарскую Орду, где ей предстоит „позабить воду родного источника, утоляя жажду водой из Итиля“¹²⁶.

Небезинтересно отметить, что „шевкал“, как собственное имя, на которое обратил внимание историк Б. Маллачиханов¹²⁷, стало употребляться в Золотой Орде в царствование хана Узбега (1312-1340 гг.).

Вполне допустимо, что это говорит о степени установившихся связей золотоордынских ханов с правителем Кумуха и всего Дагестана. Этому способствовало и принятие в этот период Золотой Ордой ислама. К этому времени ислам в Лагестане был общей религией, а Кази-Кумух являлся ведущим центром мусульманства.

О роли лакцев в исламизации Золотой Орды можно судить по сообщениям арабского путешественника Ибн-Батуты. При посещении им Сарая-Берки, столицы Золотой Орды, главой мусульманского духовенства был имам Садреддин Сулейман ал-Лакзи. Можно предположить также, что казикумухские шамхалы ездили на утверждение на престол к золотоордынским ханам в Сарай-Берки. Это укрепляло их власть в Лагестане и

повышало авторитет среди правителей Северного Кавказа. Тот же Ибн-Батута сообщает, что в Сарай-Берке вокруг 13 мечетей проживают монголы, ясы, кипчаки, черкесы (под которыми подразумевали и дагестанцев) и др. Каждый народ имел свои кварталы, отдельные друг от друга и особые базары¹²⁸.

В конце XIV в. Дагестан становится ареной ожесточенной борьбы между среднеазиатским эмиром Тимуром и золотоордынским ханом Тохтамышем.

В 1387 г. Тимур начал широкие завоевательные войны, в т. ч. и на Кавказе. Золотоордынский хан Тохтамыш несколько раз пытался нанести войску Тимура поражение в Азербайджане. Но каждый раз терпел поражение и вынужден был отойти за Дербент. В феврале 1395 г. Тимур с огромной армией двинулся против Тохтамыша на север. Опустошив по пути царство кайтагов, Тимур взял направление на Северный Кавказ. В битве на берегу Терека Тимур еще раз разбил орды Тохтамыша.

Разгромив Золотую Орду весной 1396 г., Тимур вновь вернулся в Дагестан. По-видимому, владельцы Дагестана, как вассалы хана Тохтамыша, во время прохождения по их территории войск Тимура совершали на них нападения. Иначе нельзя объяснить возвращение Тимура в Дагестан. Если бы народы Дагестана сразу признали его власть, он вряд ли начал бы совершать грабительские походы вглубь Дагестана.

Известно, что первое крупное столкновение отрядов Тимура с лакцами произошло в местечке Ушкуджи. Вот как описывает это сражение придворный историк Тимура Низам-од-дин-Шахи.

Возвращаясь из похода против золотоордынского хана Тохтамыша, Тимур в 1396 году „прошел через местность Тарки, дошел до местности Ушкуджан“¹²⁹ и разослал в разные стороны войска, чтобы делать набеги, а сам стоял в той местности, пока не прибыли войска из окрестных мест с награбленной добычей”. И далее „у области Кумуклук и войска Аухара был обычай, что они каждый месяц сражались с неверными; у Тимура было на уме помочь им и оказать поддержку в войне с неверными. В то же время, изменив свой обычай, они поднялись на помощь неверным и проявил обратное тому, на что надеялись от них. Тимур, выбрав 500 всадников в полном вооружении, сделал набег и погнался, а Шаукала, который был предводителем их, Мубашир-Бахадур в силу своих стараний и мужества взял в плен и принес его голову к его величеству”.

Рассказывают, что Тимур, приказав привести пленных лакцев, обратился к ним с упреком: „...Что было причиной того, что вы бросили войну за веру и даже стали помогать неверным?” Они признали скверным свой поступок и просили у его величества эмира сострадания и милости. Он простер полу прощения

над их преступлениями и протянул подол милости над их злодеяниями. Он дал им всем почетные одежды, удостоил милостями и подарками и приказал: „Возвращайтесь и скажите своим вельможам и эмирам, что если они, подобно вам, признают свою вину, придут к нам и расскажут в своих злодеяниях, то Мы их обласкаем и утвердим за ними область... В то время эмиры казикумухов, хаджи и вельможи их пришли к его величеству и признали свою вину. (Тимур) обласкал их, простил, дал им (эмирам) почетные одежды... и отпустил всех обратно... Он поставил условие, чтобы они попрежнему порядку постоянно вели священную войну с неверными и сильно побуждал их к войне за веру. Все они веселые и довольные ушли обратно. Стремление их к священной войне с неверными увеличилось, и они укрепились в вере”¹³⁰.

Более подробно об этом сражении лакцев с войском Тимура сообщает другой придворный эмира-завоевателя Шароф-ад-дин Иезди. Он рассказывает, что Тимур, окружив Ушкуджи, расположился там лагерем. „В это время Шаукал казикумухский и аухарский с 300 человек шел на подмогу жителям Ушкудже, несмотря на то, что у них прежде было обыкновение постоянно вести газават против неверных этой местности. Узнав о приходе их, сторожевые посты правого крыла довели об этом до сведения Тимура. Он с 500 отборными всадниками в полном вооружении пришел им навстречу. Те расположились за холмом и пустили лошадей на пастбища. Тимур сам взобрался на вершину холма, осмотрелся и, поспешно спустившись с нее, сообщил об этом победоносному войску. Удальцы бросились на них и, предав мечу большую часть, разгромили их”.

Этот источник иначе рассказывает о судьбе казикумухского шамхала. Один из предводителей монгольских войск, Мубешир-бахадур, догнал отступающего „шаукала, который, страшась за жизнь свою, пешком взобрался на гору. Знаменитый удалец (Мубашир) одним ударом стрелы заставил его упасть с этой вершины. Отрезав ему голову кинжалом злобы, он принес его к Тимуру. Остальных взял в плен и привез к его величеству”¹³¹.

Рассказы Шами и Иезди проливают свет на некоторые важные вопросы истории лакцев того периода. Во-первых, он подтверждает, что в борьбе против войск Тимура выступали объединенные силы лаков и аухаров, а во-вторых, в нем впервые в деталях рассказывается о шамхале казикумухском.

Чрезвычайно важно также упоминание о том, что казикумухцы еще до прихода Тимура вели войны за распространение ислама в Дагестане и что в 1396 году шамхал был назван не таркинским или кафыр-кумухским, казикумухским и аухар-

ским. Следовательно, местопребыванием шамхалов и в это время являлся Кумух. Что же касается Тарки, то он, по-видимому, представлял один из крупных населенных пунктов, входивших в состав Казикумухского шамхальства.

Некоторые тенденциозные мусульманские историки сообщают о том, что после Ушкуджинского сражения лакцы сдались Тимуру без сопротивления. Однако критическое изучение многих письменных источников того периода с большей наглядностью показывает, что Тимур огнем и мечом добивался установления своей власти в Лакии. После захвата Ушкуджи войска Тимура осадили крепости Кули и Таус¹³², в которых защищались лакцы. Жители Кули и Таус оказывали завоевателям ожесточенное сопротивление. Осада этих крепостей продолжалась в течение нескольких месяцев. Но в конце концов, под напором численно превосходящих сил, осажденные вынуждены были сложить оружие. Крепость Таус была разрушена до основания. Большая часть населения Кули и Тауса по приказу Тимура была уничтожена.

Упомянутый придворный историк Тимура Шами рассказывает, что Тимур из убитых жителей этих крепостей „устроил холм”.

О походе Тимура на Кумух из других письменных источников почти неизвестно. Имеется старинное народно-поэтическое сказание лакцев, повествующее о легендарной героине конца XIV в. Парту-Патиме. Во время наступления тимуровских войск на Кумух, рассказывается, что со всех концов Лакии стали стекаться в Кумух отряды вооруженного народа. Возглавила эту борьбу девушка горянка Парту-Патима.

Известно, что эмир Тимур ненавидел наследников Чингисхана. Поэтому после завоевания Лакии он назначил на трон казикумухского шамхала своего ставленника, отстранив от власти сторонников чингисидов.

Однако власть Тимура в Лакии оказалась непрочной. После его смерти огромная империя распалась. Смерть грозного среднеазиатского завоевателя в 1405 г. имела для истории лакцев огромное значение. Среди тимуридов началась длительная междоусобная вражда за наследство. Поэтому среднеазиатским правителям было не до народов Дагестана. Это дало возможность лакцам выступить против ставленников Тимура в Кумухе. В результате народного восстания, назначенный Тимуром шамхал был смещен с престола. На его место был избран один представителей рода Шамхул.

ВОЗВЫШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА КАЗИКУМУХСКИХ ШАМХАЛОВ

В XV в. Казикумухское шамхальство, освободившись из-под татаро-монгольского подчинения, начинает играть в Дагестане важную роль как в политическом, так и в экономическом отношениях. Этот период характеризуется дальнейшим усилением имущественной дифференциации в лакском обществе. Казикумухские шамхалы становятся полновластными правителями на подчиненной им территории. В политической жизни Дагестана они продолжают дело, начатое Калантаром, т. е. под флагом распространения ислама стремятся к усилению своей власти и ее распространению.

Следует отметить, что исторических материалов об этом периоде правления казикумухских шамхалов имеется очень мало. Это не позволяет в достаточной мере рассмотреть вопрос роста их политического влияния в Дагестане.

Привилегированный класс в Казикумухском шамхальстве состоял из следующих лиц: на первой ступени феодальной лестницы стоял сам шамхал, который являлся верховным сюзереном всей подвластной ему территории. Вслед, как это видно из сообщения Иезди (1396 г.), шли калантары, казии и вельможи, вышедшие из рода шамхалов.

На захваченные в результате войны земли шамхалы поселяли на бенефициальных правах своих сыновей, многие из которых с течением времени становились наследственными землевладельцами. Как пример можно привести предание, записанное Н. Яковлевым в XIX в. В нем говорится, что казикумухский шамхал имел 4 сына от трех жен. От главной жены старший сын поселился на месте аула Урода, его младший брат — на месте аула Ходота, третий сын от рабыни — в ауле Тинди, а четвертый

поселился на месте аула Хинта. Старший сын имел двух сыновей: Мишита, от которого пошел теперешний род Мишителиял и Хи, от двух сыновей которого происходят рода Антигулял и Гиротлян. Перечисленные рода населяют Ураду: От второго сына потомства не было и жители аула Ходоты происходят от спутников шамхала; от третьего и четвертого сыновей происходят рода, населяющие Тинди и Хинта. Брат шамхала, приехавший вместе с ним, получил в удел мачадинскую землю; где и поселился¹³³.

Несмотря на некоторую легендарность, данное предание ценно тем, что делает определенное представление о характере формирования класса феодалов из представителей шамхальской фамилии. Таковыми были правители Гидатля, Анди и др.¹³⁴ В период монгольского владычества низовые представители класса феодалов в Лакии, вышедшие из рода шамхалов, стали именоваться беками, есаулами, должностными лицами, ведающими размещением войска (в бою, на смотрах, парадах и приемах). Ближе к классу феодалов стояли нукеры (феодалная дружина) и тарханы (по-лакски тархъан хъусса уздентал), т. е. лица, пользовавшиеся определенными привилегиями за особые заслуги.

По-видимому, тарханные грамоты давались монголами зависимым народам или их отдельным социальным слоям. Характерно, что в лакском языке тархъон, в аварском тархил означает освобождение, свободный¹³⁵.

Имеются сведения о том, что в ауле Тинди еще сравнительно недавно находились могилы древних воителей из Кумуха, павших в борьбе за мусульманскую веру¹³⁶.

У жителей Хотода сохранилось предание, согласно которому принятие ими ислама связывается с Кази-Кумухом. В предании говорится, что некий Рутия был выслан из селения на почве кровной мести. Он переехал в Кази-Кумух и здесь принял ислам в 970-980 гг. хиджры. После истечения срока пребывания в канлы он вернулся в село и начал заниматься проповедью ислама в своем роде „Эсси“. Впоследствии Рутия приглашает войска из Кумуха, Гидатля и Хунзаха и распространяет ислам среди всех багулалов и тиндинцев¹³⁷.

Но наряду с распространением ислама казикумухские шамхалы присваивали и общинные земли, за счет которых усиливалась их власть над горским населением. До сих пор бытует рассказ о том, что в старое время казикумухским шамхалам принадлежала Гунибская гора. В предании также говорится, что с глубокой древности в лакских именных названиях сохранились и такие названия, как тамаза, къарти, тургъак. Эти судебно-административные термины позже потеряли свое

предыдущее значение и стали употребляться в смысле „старики” или как родовые названия. По-видимому, в рассматриваемый период они выполняли в сельских обществах судебно-административные функции.

Основная масса подданных Казикумухского шамхальства состояла из узденей-крестьян. Некоторая часть этого относительно свободного крестьянства должна была платить определенные подати (ясак или дышала) феодалам за пользование пастбищными угодьями. Кроме того, лакское узденство обязано было носить определенные повинности (воинские и другие), связанные с фактом их вхождения в состав коренного населения шамхальства.

К категории феодально-зависимого местного населения относились казахи и рабы. Казахи—это категория крестьянства, лишенного средств производства. Поэтому они вынуждены были наниматься на работу в качестве пастухов и арендаторов земли. Ближе к казахам стояли рабы, которые выполняли самые тяжелые работы в хозяйстве землевладельца-скотовода. Рабы были лишены всяких прав, их продавали и покупали.

К началу ХУ в. в лакском обществе сложились такие формы зависимости, которые были характерны для развивающегося феодализма. Рассказывают, что один из казикумухских ханов—шамхалов имел двух жен. Одна из них была из Кази-Кумуха, другая жила в Тарках. У шамхала не было детей, отчего он сильно грустил. Наконец, лет через 10 у него родился сын от казикумухской жены. В это время шамхал находился в своей зимней ставке в Тарках. Весть о рождении первенца шамхалу донес аварец, находившийся в эти дни в Кази-Кумухе. За это шамхал подарил ему Гуниялу-Гуни-меер или Гунибскую гору. Это было подкреплено грамотой с именной печатью на право владения.

Однако по дороге домой аварец продал эту гору чохцам, которые впоследствии стали сдавать ее в аренду жителям села Ругуджа и других селений¹³⁸. Имеются сведения, что Чох и Акуша также входили в состав шамхальства¹³⁹. В Гидатлинском обществе были шамхальские горы, отданные жителям селений Урода, Тидиб, Гентаб на правах пользования за ренту¹⁴⁰. По традиции в Урода некогда жил род шамхала. У одного из представителей этого рода было три сына. Когда они выросли, отделились от отца, поселились в разных местах, один—в Тидибе, другой—в Гентабе, третий остался в Урода. В этих селениях и поныне сохранились тухумы, которые ведут свое происхождение от этих детей шамхала. Например, в одной из старинных арабских книг сохранилась родословная запись Нинашева Магомеда, в которой он считает себя одиннадцатым коленом от сына

шамхала Артука. Сын шамхала Артук был женат на дочери Кавтара, который подарил внуку своему земли селения Тлонада (Тлях) и превратил его жителей в зависимых раят¹⁴¹. В селениях Гонсб, Хуштода и Ходоб до сих пор сохранились тухумы Шамхалал, связанные своим происхождением с родом казикумухских шамхалов. О распространении власти шамхалов в Салтах свидетельствует историческая песня аварцев „О Зардухия Али”. Зардухия Али, защитник трудовых масс, который из-за антишамхальских выступлений был выслан из Салты в Нуху¹⁴².

Имеются достаточные исторические источники, в которых говорится о распространении власти казикумухских шамхалов на Аух, ауховцев-аккинцев. Так, Шериф-ад-дин Кизди, рассказывая о „возвращении Тимура из Дашт-и-Кипчака и северных стран” и его походе 1395-1396 гг. в Дагестан, говорит о столкновении Тимура с войсками шамхала. Кизди здесь прямо называет шамхала „шаукалом казикумухским и аухарским”¹⁴³.

В ХУ в. власть казикумухских шамхалов настолько усилилась, что их уже стали именовать Валиями Дагестана. Правитель Аварии Гандуник в своем завещании в 1483 г., хранящемся в рукописном отделе ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР (ф. 1, д. 218, л. 8), казикумухского шамхала величает падишахом, способным выставить стотысячное войско. Не случайно при решении спорных вопросов, как внешнеполитических, так и внутренних, сельские общества обращались к шамхалу за помощью и покровительством.

Об этом же свидетельствует рукопись хронографа Абд-ал-Хайа, хранящаяся в рукописном отделе ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. В ней говорится, что „произошло сражение между нами (ахтинцами), между рутульцами вместе с эмирами Элису и было убито из нас много мужчин. Значит мы отправились к шамхалу (буквально „к воротам шамхала”), а он—вали Дагестана, и склонили мы головы перед двором его, крепким и великим, изложили перед ним свою просьбу и рассказали ему о своем положении. Он принял нашу жалобу. Затем он пришел с нами в наше селение, говорил с жителями Ахти и водворил дружбу и братство между нами и ахтинцами” (1494-1495 гг.)¹⁴⁴.

В ХIУ-начале ХУI вв. власть казикумухских шамхалов распространялась на значительную территорию Дагестана. Это подтверждает английский путешественник А. Дженкинсон, который во время своего посещения Дагестана в 1562 году сообщал, что „Дербент... примыкал к... земле шамхала”¹⁴⁵. Мухаммед Ради пишет, что „на народ Кураха наложен был ежегодный платеж 500 овец, на Кусрахи—300 овец, на Кырым—400 овец. За одну гору (пастбище) в Кусрахи взималось 100 овец, а за

другую (в Кырым)--30 коров. С общества Хибиалл каждые четыре года положено было брать по овце с дома, с общества Чамалал--500 овец, с Тиндал--20 быков, с Арчу--130 овец. На народ Хумза было наложено 700 баранов или 60 мер меду, на обитателей деревни Андиб--8 штук шерстяной ткани, на города Гадар и Аркас половину того, что назначено было Хумзе. На жителей Тумал было наложено по барану и по мере пшеницы с каждого дыма; на город Костек--с каждого дыма по рыбе; на жителей Таргу--с каждого дыма по два саха рису; на жителей Губдена--100 баранов и 170 буйволов; на жителей деревень Усиша и Акуша--100 быков; на жителей Сюрха (Сарахи) с каждого дыма по одному диргему; на жителей деревни Пудахар--50 быков; на население Чумчукат и Кукба--6 ослов, навьюченных маслом; на город Зарагкеран (Кубачи) было наложено 30 (мер) пороку и 50 баранов; на жителей селения Беклал (Гумбет)--30 быков и 30 ягнят; на общество Риш-ор и Лукрах--70 баранов и на общество Куралал (кюринцы)--100 жеребцов и 100 кобыл”¹⁴⁶

На основании взимаемых податей в пользу казикумукского шамхала можно представить, какие общества и селения находились под его властью, а также приблизительно определить границы Казикумукского шамхальства. Кроме Кумукского магала, в него входили следующие общества, соответствующие названиям, более употребительным в списках населенных мест Дагестана: Курах--общество Среднего Дагестана Гунибского округа; Кусрахи-Кейсерух, Тлейсерух и Тленсерух--общество того же округа (упоминаемое вслед затем дважды слово Кырым следует понять как Крым-Шамхал (наследник шамхала); Хибиалл-Тлебель, Хлебелал--общество Гунибского округа; Чамалал или Джамалал; Тинда-Тинди, Арчуб-Арчи--сел. общества Калалал Андийского округа; народ Хумза-Хунзах, Андиб или Андал, Кадар; Тумал--именуемый так аварцами и называемый лакцами, даргинцами общества Вицхи; Костек Хасавюртовского округа; Таргу--Тарки; Кубден-Губден (того же округа); Кайтак или Кайдак (Хайдак), разделяющий две части: на верхнюю и нижнюю, входящие в состав Кайтагского округа; общества даргинцев Усиша и Акуша, Сарахи--Сирга (Пудахар); общества Ирганай-запад Аварского округа, Баклал--Бактулал и т. д.

Эти любопытнейшие перечни источников основных доходов казикумукских шамхалов говорят о том, что в Дагестане тогда прочно утвердилась натуральная рента. Причем изучение приведенных данных явственно показывает особое значение продуктовой ренты, взимаемой за пользование пастбищами.

Кроме верховного правителя-шамхала, существовал многочисленный слой мелких феодалов-беков. Они управляли селениями от имени своих сюзеренов. Беками становились

законные и незаконные дети ханов, а также служивая знать. В XVI в. в шамхальстве, по-видимому, стало столько беков, что им уже не хватало сел для владения.

Эпиграфические данные свидетельствуют, что правители Лакии в целях распространения ислама в среде населения шамхальства, поддерживали связи со странами мусульманского Востока, в частности, с Йеменом и Хиджазом. Отсюда к ним поступала арабская литература, на которой воспитывались кадры ученых-арабистов.

В Кумухе сохранилось древнее кладбище, называемое Яманитал, т. е. иеменитов, отдавших свою жизнь за веру ислама. На нем, например, сохранилась надпись о смерти в 1456 г. от холеры шейха Ахмеда „благородный, родовитый, почтенный потомок пророка, светоч народа, правды, мира и веры, автор книги „Векф-уль-Мурад” по фикх... глубокий ученый иеменит Хусейнит сейид Ахмед сын сейида Ибрагима”¹⁴⁷. В могиле похоронены также и его сыновья, и правнуки.

К последней четверти XV в. относится упоминание и о паломнике в Мекку и Медину из Кумуха. На могильной плите его сохранилась надпись: „Эта могила Хаджия Омара Ахмеда, погибшего за истину в 889-1484 г.”¹⁴⁸

По-видимому, к началу XVI в. завершилась полная исламизация лаков. Об этом говорит и запись Али Каяева, что в одном Кумухе было 14, а в Гьухъали--4 мечети.

В XVI в. казикумукские шамхалы, закончив распространение ислама среди населения Лакии, Кумыкии и ряда обществ Аварии, даргинцев и лезгин, начали вести „религиозные войны” за пределами Дагестана, в частности, в Черкессии. Об этом рассказывают две надписи из Кумуха. В одной из них говорится: „Юноша прекрасный, благородный, самый мудрый славнейший, прощенный, счастливый, шахид, убитый в битве с кяфирами Черкессии--Мухаммед сын Амал-Мухаммеда в (м-це) Мухаррам года девятьсот шестидесятого (1556)”¹⁴⁹. Другая гласит, что „это могила Бугдай-шамхала, сын Умал Мухаммеда-шамхала (умерш. 960-1550/1)--да простит их обоих аллах счастливый (умершего) шахидом в движении (против) неверных в 974-1566 г.--хозяин государства отважный”¹⁵⁰

По-видимому, в этих войнах кабардинские владельцы не в состоянии были отразить наступление казикумукских шамхалов. Этим было и вызвано обращение кабардинского князя Матлова в 1566г. к московскому царю с просьбой поставить город на реке Терек, у устья Сунжи (во владении казикумукского шамхала).

Русские правители, будучи заинтересованными в активизации своей политики на Северном Кавказе, охотно откликнулись на этот призыв. В 1567 г. для постройки города” ... прибыли

князя Андрей Бабичев и Петр Протасьев со многими людьми, пушками и пищальми”¹⁵¹

Появление русского города на Тереке и Сунжи на некоторое время задержало наступление шамхалов на Кабарду. Казикумухским шамхалам было не под силу вступить в неравную борьбу с сильной, хорошо вооруженной армией русского царя. В целях предотвращения агрессии со стороны Москвы Чупан-шамхал, который находился в Тарках, обращается к единоверному крымскому хану Бекбулату с просьбой начать совместные действия для ликвидации русских крепостей на территории Казикумухского шамхальства. 10 мая 1569 г. русский посол в Крыму Афанасий Нагой сообщает, что в Крым прибыл человек от шевкала, который сообщил хану, что поставит на его реке город „не дать было не мочно, против него не устоять”, но как только хан с турками пойдет к Астрахани, он вышлет к ним навстречу своего человека с войсками¹⁵²

Крымское ханство, поддерживаемое Турцией, объявило решительный протест против этих действий России и грозило начать военные действия. Турция и Крым руководствовались при этом далеко идущими планами. Они пошли на защиту Казикумухского шамхальства с тем, чтобы превратить его в объект своих захватнических планов на Северном Кавказе.

В 1569 г. войска казикумухского шамхала принимают участие в походе на Астрахань на стороне Крыма против русского государства. Поход этот был неудачным. Турки и крымцы не смогли взять Астрахань и отступили в Азов. А войска шамхала, разрушив русскую крепость на Сунже, неудачно закончили поход на Кабарду и вынуждены были вернуться обратно.

В результате этих событий русское государство, чтобы избежать конфликта с Турцией, которая настаивала, „что никаких русских городов на Тереке и Сунже и никакого русского влияния среди этих народов не допустит”, вынуждено было снести город Терки¹⁵³.

Эти исторические данные показывают, какую огромную территорию занимало Казикумухское шамхальство ко времени правления Чупан-шамхала. Оно включало территорию, заселенную лаками, некоторыми аварскими и даргинскими обществами в горах, а на плоскости - всю Кумыкскую низменность от пределов уцмийства до Кабарды.

В тех исторических условиях сохранить свою власть над населением пестрого этнического объединения было бы невозможно при наличии одной резиденции в горах - в Кумухе. Поэтому шамхалы вынуждены были избрать в качестве второй, зимней резиденции на плоскости - Тарки, превратив его в

сильно защищенную крепость.

Кроме того, к этому их толкал и ряд причин экономического характера. Увеличение количества скота в руках шамхалов требовало создание достаточной кормовой базы на зиму. А в горах, в силу здешних физико-географических особенностей, такая база отсутствовала. Поэтому лакцы издавна занимались перегоном овец на равнинные земли шамхальства, благоприятные не только для содержания скота зимой, но и для занятия хлебопашеством в летнее время.

Во время своего пребывания в Москве в 1603-1604 гг. грузинский посол Кирилл сообщал, что „в Тарках стоит на горе двор шевкалов, палаты каменные и избы... Было время, когда я посетил, что в Тарках 300 дворов, но сейчас 20 или 30 пашенных черных. А воинские люди приезжают туто от шевкала временем, как хлеб поспеет, и они тут хлеб хоронят по ямам и увозят по горам”¹⁵⁴.

Далее он сообщает, что на местности Буйнак много „винограду, пашни и лесу”¹⁵⁵. Кроме того, на плоскости в 5-6-ти верстах от Тарков, находился Турали, единственный соляной промысел, снабжавший солью все население и баранту Лагестана. Этот источник, игравший огромную роль при скотоводческом хозяйстве, ставил в зависимость от казикумухского шамхала многие народы, находящиеся за пределами шамхальства.

Наряду с этим по территории Казикумухского шамхальства, вдоль Каспийского моря, проходила торговая дорога, идущая из России в Закавказье и Персию. Нахождение резиденции в Тарках облегчало ведение торговых операций с иностранными купцами и способствовало установлению регулярного контроля за торговыми караванами, с которых взималась таможенная пошлина, поступавшая всецело в казну шамхала.

Несмотря на эти благоприятные условия, Тарки все же оставался только зимней резиденцией и не превратился в политический центр шамхальства. Так, в 1599 г. грузинские послы в Москве, Сараван и Арам, сообщали, что нашему царю Александру... „Ни самому ходить, ни людей своих посылать на шевкала нельзя, что шевкал живет за горами, дорога к нему тесна”¹⁵⁶. Грузинский посол Кирилл (1603-1604 гг.) сообщал в Москве, что „шевкал и дети его живут больше в Казы-Кумухах в горах, потому что то... место... крепкое”¹⁵⁷.

Почти все имеющиеся данные свидетельствуют, что на протяжении всего XV-нач. XVI вв. Кумух оставался главной резиденцией шамхалов и административно-политическим центром этого государства. Во всех известных исторических источниках она именуется Казикумухским шамхальством. Названа так по имени ее столицы Гъумук (Кумух). За активное

участие в распространении ислама в Лагестане к названию села позже добавилось Газы (Кази)-воитель за веру.

Анализ исторической литературы и других письменных источников тех лет показывает, что основными видами занятия населения Казикумухского шамхальства были земледелие, скотоводство и разные формы ремесла. Так, в прибрежной части шамхальства, экономическое развитие которой основывалось на земледелии, велось более интенсивное хозяйствование. В горных же районах ведущими были скотоводство и ремесло.

Грузинский посол, рассказывая о стратегических выгодах в захвате и подчинении России Казикумухского шамхальства, указывал, что в прибрежной части этой страны (в районе Тарки) имеются „виноград и пашни, и лесу... много, к городскому делу камени извести много, и воды ключевые в том городе есть, многие родники, а на истоках стсит мельница”¹⁵⁸

Это сообщение грузинского посла показывает, какой удельный вес занимало в хозяйстве казикумухских шамхалов наличие пахотных земель на равнинной части Лагестана. Уже в тот период прибрежная степь являлась фактически житницей для населения горного шамхальства.

В горной части государства лаков основной отраслью населения было скотоводство. Скот, наряду с землей, лакцы считали самым главным богатством. Не случайно, что у лаков еще в древности существовал обычай обожествления скота. Посол кахетинского царя Александра в Москве писал, что если захватить Тарки у казикумухского шамхала, то он отступит в горы, а „горы в шевкальской земле – место политое и живущее, и всем изобильно, и лошадьми, и животиною”. Крупный и мелкий рогатый скот служил не только источником продуктов питания (молоко, сыр, масло), но и использовался в сельском хозяйстве – в земледелии, как тягловая сила. Лошади использовались в качестве выючных животных и для верховой езды. Причем известно, что у казикумухских шамхалов число конных воинов намного превышало пеших.

Скот, который составлял основное богатство горной части шамхальства, круглый год должен был находиться на подножном корму. Такая система содержания требовала перекочевки его на летние и зимние пастбища. Все лето скот держали на высокогорных пастбищах, а в начале осени перегоняли на зимние пастбища, расположенные в равнинных районах шамхальства.

Важное значение в экономике шамхальства имело пчеловодство и рыбная ловля¹⁶⁰. Однако основная отрасль – сельское хозяйство -- в этот период пришло в упадок из-за

общей политической ситуации, сложившейся во всем Лагестане. Участвовавшие нашествия турецких и персидских агрессоров весьма пагубно действовали на состояние этой отрасли. По свидетельству историков, во время этих войн способные к бою горцы вооружались, а остальные уходили или навсегда переселялись в более отдаленные и глухие места, оставляя на произвол судьбы как посевы, так и с трудом нажитое имущество и дома. При возвращении же в родные места лакцам приходилось все начинать сызнова, восстанавливать разоренные хозяйства.

Подъему сельского хозяйства мешали также рознь между феодальными родами в шамхальстве. Особенно они обострились в первой половине ХУІІ в. в связи с развернувшейся борьбой за престол казикумухского шамхала. Не меньшим бедствием для лакского населения являлись болезни, уносившие из жизни сотни и тысячи человек. Так, сохранилась надпись, которая гласит, что в период правления Бугдай-шамхала и кадия Абдуллаха из-за эпидемических болезней „было вынесено из квартала Гьухьал пятьсот носилок”. Другая надпись сообщает о широком распространении чумы в Гумике в период Бугдай-шамхала”¹⁶¹

Сельское хозяйство в Лакии было натуральным на протяжении всего этого периода. Как и в прошлом, земледелие и скотоводство давали горцам все необходимое для удовлетворения их насущных потребностей – хлеб, мясо, молоко, сыр, шерсть и кожа.

Все слои населения шамхальства, особенно бедняки, носили одежду, обувь, головные уборы, которые сами изготовляли из шерсти, растительных волокон, овчин и кож. „Они (жители шамхальства), -- сообщает А. Олеарий, -- ходят в длинных серых и черных кафтанах, сделанных из плохого сукна, а поверх одевают грубый войлочный плащ. На голове у них шапка, сшитая четырехугольником из куска черного сукна. Их башлыки из овечьей или лошадиной кожи вырезаны из одного куска со швом сверху на ноге и сбоку ея”¹⁶². Я. Стрейс также указывал, что ... одежда дагестанцев вполне сходна с черкесской: шапки у них из черного сукна. Их обувь из лошадиной или овечьей шкуры”.

Жители Казикумухского шамхальства сами мастерили и весь несложный сельскохозяйственный инвентарь. Орудия труда делались из металла и дерева – деревянные плуги, кирки и серпы из железа.

Однако в этот период в Казикумухском шамхальстве уже наблюдалось и товарное обращение. По существу имел место обмен товарами, т. к. денежное обращение было развито довольно слабо.

Внутренняя торговля в Казикумухском шамхальстве поэтому была меновая. Наиболее крупными центрами меновой торговли были Кумух и Эндери. В базарные дни в Кумух приезжали не только жители окрестных лакских аулов со своими продуктами, но и из даргинских, аварских и других национальных обществ Дагестана. Так, андийцы привозили-бурки, унцукульцы-деревянные изделия, балхарцы-гончарную посуду, кубачинцы-оружие (кинжалы, сабли и др.).

Оживленные торговые пути связывали равнинные и горные регионы шамхальства. Так, товары перевозились из Тарков через Таркалы, Кафыр-Кумух, Казанище в Кумух, а затем через Лулти-дагский перевал-в Закаталы; из Кумуха через Турчидагский перевал выючные караваны шли в Согратль, Чох и другие аулы Аварии; из Чечни шла торговая дорога в Гумбет, Андалал и Кумух. Далее через Андалал и перевал у истоков Аварского Койсу купцы спускались в Грузию. Известен был путь из Кумуха через Хосрех, Рича, Кюра и в Дербент. Из Кумуха через Лулти-дагский перевал ездили в Закатлы и Кахетию.

Активное участие во внутренней и внешней торговле принимало кумыкское население Казикумухского шамхальства. В Тарках, Кафыр-Кумухе, Эндери и Темир-Хан-Шуре собирались большие базары. Это объясняется удобным географическим расположением этих населенных пунктов, их близостью к торговым путям вдоль Каспийского моря, которые уходили в Азербайджан, Армению, Иран.

В XVII в. в связи с притоком персидского шелка в Россию, купцы из Казикумухского шамхальства более активно включились в транзитную торговлю. Они покупали на иранских рынках шелк, разные изделия из шелка, продавали в русских северокавказских городах (Терек, Астрахань), ¹⁶³ в Кабарде, Крыму и т. д. В обмен лакские купцы покупали ткани, пушнину, огнестрельное оружие, железо, медь и другие изделия, которые перепродавали как в самом шамхальстве, так и на рынках Азербайджана, Грузии и Ирана.

Исследование Е. А. Пахомовым монетных кладов, найденных в Дагестане, показывает, что в Казикумухском шамхальстве в XV-XVII вв. не было чеканки собственной монеты, и в торговых операциях использовались золотые и серебряные деньги соседних государств. Начиная с XVII в., в шамхальстве используются и иранские монеты ¹⁶⁴.

Большое место во внешней торговле Казикумухского шамхальства в изучаемый период занимала торговля рабами. Особенно она увеличилась в период оккупации Турцией прибрежной полосы Дагестана. Тогда главной целью турецких купцов, ведших торговлю с горной частью Дагестана, была покупка

рабов. Казикумухские шамхалы имели весьма высокие доходы от продажи людей. Поэтому делали все возможное, чтобы иметь как можно большее количество живого товара.

Одним из основных источников приобретения рабов-невольников были нескончаемые войны между феодальными владельцами шамхальства, а также грабительские набеги на Грузию и Азербайджан, начавшиеся со второй половины XVI в. Особенно от этого страдало население Кахетии. Поэтому грузинский царь в своих посланиях к русскому царю жаловался на казикумухского шамхала за его набеги и просил положить конец захвату грузин для продажи в рабство.

Следует отметить, что в XVII веке в связи с усилением паломничества в Мекку и Медину жителей шамхальства, из Передней Азии в Дагестан проникнет кукуруза-гьяжлул лачла поллакски. Гьяж-означает совершить паломничество, лул-окончание, употребляемое для обозначения принадлежности предмета, лачла-зерно (пшеница). Следовательно, гьяжлул лачла означает пшеница (зерно) из мест паломничества ¹⁶⁵.

В XVII в. в общественном строе Казикумухского шамхальства происходят дальнейшие сдвиги. Если в начале XV в. представители господствующего класса стремились расширить свои владения за счет свободных общинных земель, то теперь они переходят к захвату общинных угодий, тем самым ущемляя права членов джамаата.

К этому времени феодальный уклад в шамхальстве становится господствующим.

Четко обозначился процесс сословного разделения лакского общества и образования феодальной иерархии.

Во главе Казикумухского шамхальства становился один из старших представителей этого рода. Титул шамхала в XVI-первой половине XVII вв. не был уже наследственным и не связывался с каким-либо шамхальским уделом. Он передавался по старшинству на собрании беков, мурз и „лучших“ узденей (у кумыков-„салаузденей“).

Адам Олеарий в своем описании рассказывает, что... шамхал-это как бы царь между ними, избираемый бросанием яблока. Когда его избирают, все мурзы или князья должны сойтись в круг, а священник (мулла) бросает в них позолоченное яблоко, в кого оно попадает, тот становится шамхалом. Священник, однако, хорошо знает заранее, в кого он должен бросить ¹⁶⁶.

Трудно сказать, насколько объективно описывал Олеарий избрание казикумухского шамхала. Во всяком случае, не подлежит сомнению то, что во время передачи титула устраивались большие церемонии в главной резиденции шамхалов - Кумухе. В русских архивных документах приводится много таких приме-

ров. В 1620 году, по случаю избрания шамхалом Ильдара, в Кумухе состоялись большие пиршества, а в 1635 г. Салтан-Магмут Эндирейский также ездил в Кумух для выбора на шамхальство своего сына Айдемира, где „по их обычаям дается шевкальство, кого берут казикумухские мурзы”¹⁶⁷

Какие функции в этот период входили в обязанности казикумухского шамхала? Формально с понятием владетеля связывалось право управления шамхальством. Этот порядок существовал до смерти Чупан-шамхала, т. е. до 70-х -- 80-х гг. XVI в.

Шамхал являлся правителем всего населения подвластной ему территории. Во внешних сношениях с соседними феодальными владетелями и государствами шамхалу принадлежало право объявления войны и заключения мира, право регулирования торговых связей, установление льгот для иностранных купцов, проезжавших через шамхальство, взимание с них пошлин в свою пользу. К функциям внутри страны относились права введения налогов и верховного суда.

Шамхал являлся также крупным собственником земель в Дагестане. Так, только в Лакии он владел множеством пахотных и пастбищных земель, что до сих пор осталось в названиях местности-шамхалал къур, шамхаллал аршалу, шамхаллал зунтту и т. д.¹⁶⁸

В равнинных районах казикумухские шамхалы в 80-е годы XVI в. в устьях реки Сулак имели... „лучшие угодья, пашни и сенокосы, и рыбные ловли”. Пастбищные земли здесь шамхалы отдавали сельским общинам на зиму или на лето за определенную плату. Пахотные земли обрабатывались также руками крестьян, т. е. чагарами и райятами, обязанными нести барщинные повинности. Например, у казикумухского шамхала в начале XVII века около Тарков жили 300 дворов „пашенных люлей”. Шамхалы владели большим количеством как мелкого, так и крупного рогатого скота, сотнями конных табунов¹⁶⁹

Кроме того, казикумухский шамхал, как правитель государства, при разборе конфликтов между отдельными обществами или же частными лицами получал в свою пользу определенную плату. В его пользу шла и пошлина за право проезда по территории шамхальства для купцов из России в Закавказье и обратно.

Власть казикумухского шамхала опиралась на войско, которое только частично („нукеры”) являлось постоянным, а в основном выставлялось джамаатами по его требованию. Из лакских адатов известно, что беки и сельская знать должны были первыми являться по призыву шамхала. Свои функции шамхал осуществлял через нукеров и окружающую свиту. Историк Эвлия Чамби

пишет, что Шамхал окружен свитой и „Шейх-уль-ислам сидит рядом с падишахом..., а глава армии сидит ниже падишаха. Советники и визири сидят напротив шамхала. Лишь один визирь, стоя обслуживает хана”

Казикумухские шамхалы стремились усилить свое влияние в обществе разными путями. Величие и власть их определялись не только количеством скота и земель, находящихся в их собственности, но и родственными отношениями в результате заключения династических брачных союзов с крупными и влиятельными феодальными семьями как внутри шамхальства, так и за его пределами. Известно, что Сурхай-шамхал женился повторно. Вторая жена (кумычка) жила в Тарках, а первая (лачка)-в Кумухе. Последующие казикумухские шамхалы женились также на дочерях аварских ханов.

На следующей, после шамхала, ступени феодальной лестницы стояли беки. Беками становились младшие дети шамхалов. Однако многие бекские фамилии вели свое начало не только от того или иного шамхала, но и от древних лакских родовых фамилий.

Беки, являясь вассалами шамхалов, часто назначались сборщиками податей. Некоторые беки имели наследственную собственность на отдельные угодья или на целые общества. Исторические источники показывают их живущими в богато убранных дворцах. Тот же Эвлия Челеби говорит, что в Тарках имеются кроме дворца шамхала и другие прекрасные здания -дворец хана Вифи, дворец Хурхурбека, дворец Улубека, дворец Касум-бека, дворец Алибека, дворец Султан-Махмуда¹⁷¹. Рядом с дворцами перечисленных беков располагались и мурзы (дворянские братья шамхала), младший из которых сын брата шамхала, Имаммурза, родом из Казикумуха¹⁷²

К феодалам Казикумухского шамхальства относились и представители высшего мусульманского духовенства. „Духовенство,-говорит Эвлия Челеби,-пользуется здесь большими правами и преимуществами. Даже их шейх-уль-ислам сидит не рядом с падишахом, а намного выше его”, тогда как „глава армии сидит ниже падишаха”¹⁷³. Эта часть духовенства владела земельными участками и эксплуатировала крестьян. Жители аула Кая (24 дома) с давних времен за пользование пастбищными землями в местности Лухчи и Бурхулсун вносили ежегодно по 8 баранов в пользу казикумухского кадия, а за пользование пахотной земли в местности Хараллай платили 30 саг хлеба в год¹⁷⁴. Земли духовных лиц увеличивались за счет „вакфа”. В 1656-1657 гг. в пользу мечети использовались земли местности Буркбул, Ватли Бурклай, Кумиянник, Члаарив, Зарив, Чляглубу, Барткьуру, Гьуцилу¹⁷⁵

Близко к классу лакских феодалов стояла и некоторая часть крестьянства, выделявшаяся в сельской общине как привилегированное сословие. Этот слой крестьянства известен из русских документов XVII века под названием „лучшие владетельные уздени“. Русский термин „владетельные“, применяемый в этой части узденства, дает нам основание утверждать, что они владели землею и выделялись из среды узденства своим привилегированным положением. Причем, земельное право лучших узденей было основано на вассалитете. Из сведений Аллаги известно, что „лучшие уздени“ владели целыми селами и имели в своем подчинении феодальную дружину. Так, уздень Бурунчи имел в своем подчинении 30 человек конных. В Апши-мере правил другой уздень шамхала-Казий, который имел в своем подчинении 20 конных воинов и т. д.¹⁷⁶

Уздени несли разнообразную службу как у беков, так и у шамхалов. Их назначали послами или их сопровождающими, они составляли главную силу шамхальских и бекских войск¹⁷⁷. Эти уздени занимали промежуточное положение между беками и крестьянством. Причем, процесс сближения „лучших узденей“, с феодалами на кумыкской равнине шел быстрее, чем в самой Лакии. Этому способствовал более высокий уровень развития феодальных отношений на кумыкской территории Казикумухского шамхальства.

Важное место в общественной жизни лакских аулов принадлежало сельским старейшинам „Куначу“ (карт-аксакал). В Кумухе было 7 семей, из числа которых выбирались наследственные карты по старшинству. При разборе важных дел общества собирались и сообща решали общественные дела. Они же являлись управителями квартала. В Кумухе было 7 къат1 (кварталов). В каждом находилось по одной или две мечети.

Крестьянство Казикумухского шамхальства по своему правовому и материальному положению не представляло однородной массы. Как и во всем Дагестане, делилось на разные социальные группы. Если взять более поздний период, то в Лакии существовали следующие крестьянские категории: уздени и райяты.

В кумыкской части шамхальства--уздени (кара-уздени и азат-уздени), райяты, чагары и кулы¹⁷⁸

Отсутствие подробных исторических источников не позволяет определить правовое положение этих групп крестьянства. Можно представить, что „чагары“ в Кумыкии находились в положении, близком к крепостным крестьянам России. Райяты, как социальная группа крестьянства, ни в Кумыкии, ни в Лакии не представляли массовое явление, хотя в это же время они

составляли значительную часть крестьянства в Кайтаге и в южном Дагестане¹⁷⁹

Особую категорию зависимых крестьян в Казикумухском шамхальстве составляли ясакчи. Они платили подати, определяемые в зависимости от наличия у них земель и скота. Некоторые ясакчи хозяйствовали на арендованных землях и ежегодно платили от 10 до 40 мер зерна.

Сельская община у лакцев сохраняла в значительной степени остатки предшествующей общественной формации. Характерной чертой ее было сохранение еще институтов родового строя. В аятах лакцев действовал постоянный спутник родовых обычаев -- кровная месть, количество канлы (кровных врагов), постоянные ссылки на очистительные присяги, на „тусевов“--соприсягателей родственников, число которых в отдельных случаях доходит до 7 человек, а в более важных--до 40.

Многие лакские общины сохраняли свои административные функции. Это позволяло их членам не попасть в личную зависимость от феодалов.

Однако с укреплением власти шамхалов, их притязания на общинные земли не прекращались и принимали острый характер. Так, А. Пихсаидов нашел записи на полях арабских книг (50-е годы XVI в.) периода правления Сурхай (Улхай)-шамхала. В одной надписи говорится следующее: „Это пояснение и доказательство на будущее: Подлинно У-л-х (или А-л-х) шамхал предъявил иск селению Тпиг по поводу какого-то селения, называемого Зулар, что, мол, харадж с этого селения (должен идти) в мою пользу. Затем было отвергнуто это притязание (или иск), установлено, что и не оставалось на этом селении (никакого) хараджа и ничего буквально, никаких вещей -- в присутствии следующих свидетелей: молла Али и Гули из Худхула, Салих Дулдугский, Раджаб сын А-б-к-на... Мухаммед Акун Кумухский, Ахмед сын Сулеймана из Зириггерана. В июне или августе 1553 г.“¹⁸⁰

К феодально-эксплуатируемому классу крестьян относились рабы. Письменные источники XVI-XVII вв. говорят о том, что рабы в Казикумухском шамхальстве использовались в хозяйстве феодала в качестве пастухов-чабанов¹⁸¹. Однако большая их часть являлась дворовой прислугой -- караваша. Записанные в XIX в. предания о происхождении лакских аулов говорят о том, что в шамхальстве бытовала также тенденция закреплять рабов на земле феодалов. Этим обязаны своим происхождением райятские аулы. Известно, что в Лакии были такие аулы, как Кубра, Читтур, Хюри и др., основателями которых были рабы-поселенцы. В ауле Тулезма еще в XIX в. рядом с райятскими семьями жили бывшие военнопленные казикумухского шам-

хала, превращенные в рабов и посаженные на землю¹⁸²

По-видимому, этот процесс имел место и в XVI в. В одной из старинных книг сохранилась надпись, оставленная известным кумухским ученым Хъун-Гаджи, умершим в 1558 году. Надпись гласит: „Именем аллаха милостивейшего и милосердного, действительно Улхай-шамхал сын Улхай-шамхала¹⁸³ прекратил свой иск на рабыню Назук и на ее четырех сыновей взамен двух тысяч тенга (денег) при свидетелях Арбухан, Барту, Кара и т. д.”¹⁸⁴. Этот документ свидетельствует о долговых обязательствах между казикумухским шамхалом и рабами. Скорее всего речь идет о выкупе рабов и переходе их в разряд зависимого крестьянства-райятов.

Основным источником рабов в шамхальстве были феодальные набеги на соседние народы Закавказья и Северного Кавказа.

Широко практиковался также захват людей для перепродажи в рабство. Это происходило при столкновениях феодальных владетелей между собой, нападениях на проезжавших по так называемой Дагестанской дороге-пути, проходившем в Закавказье по приморской полосе Дагестана и шедшем на Терский город и Астрахань, с одной стороны, и на Кабарду, Кубань, в Крым и Азов-с другой. Продавали рабов в Персию и в Турцию, где их труд применялся широко и являлся одной из основ хозяйствования. Источники XVII в. сообщают о том, что северокавказским путем работоторговцы из Казикумухского шамхальства „русской и всякой ясыр привозят из Кабарды и из Малого Ногаю и из Азова в Кумыки, а из Кумык продают в шаховы города”¹⁸⁵.

Крупными невольничьими рынками тогда являлись Лербент, Шемаха, где продавались рабы, пригнанные из Казикумухского шамхальства. Известный путешественник А. Олеарий в своем описании Шемахи сообщает о том, что здесь находился рынок, называемый „лезги каравансарай”, где работоторговцы из Дагестана занимались продажей малолетних и взрослых мальчиков, девиц и девочек (частью купленных ими, частью захваченных в русских пограничных местах, или же у кого-нибудь из своих же соплеменников”¹⁸⁶.

При всем этом рабство в шамхальстве не имело такого значения в хозяйственной жизни, как в других странах Востока. Так, собственностью раба или рабыни считалось все ими приобретенное. Однако и после выкупа на волю всех рабов отношение к ним других сословий сказывалось из-за их прошлого. Если бывший раб или его потомок и достигал богатства, то даже при этом бедняк свободного сословия не выдавал за него замуж свою дочь.

Следовательно, в Казикумухском шамхальстве мы находим

господство феодального способа производства при наличии устойчивых патриархально-родовых пережитков. Развитие феодальных отношений происходит в условиях классовой борьбы, выражавшейся в борьбе общин с наступлением феодалов на общинные права и свободы. Случалось, эта борьба крестьян переходила к открытым выступлениям против лакских феодалов. Ярким примером этого может служить восстание лакских крестьян в 1640 г., окончившееся изгнанием шамхала из Кумуха.

В XVI-XVII вв. с развитием общественно-экономической жизни в Казикумухском шамхальстве развивалась и культура. Основным социально-культурным центром Лакии оставался Кумух. Укрепление позиции ислама и дальнейшего его распространения в шамхальстве привело к возникновению примечетских школ, в которых дети изучали коран, арабскую письменность и арабский язык. В XVI в. в Лакии появились ученые-арабисты, известность которых перешла границы Дагестана. Надписи на могильных плитах показывают, что самое раннее упоминание о лакском ученом-арабисте относится к 1422 г. В ауле Сумбатля на старом кладбище обнаружена надгробная надпись, которая гласит: „Это могила сына Салмана. Все, что на ней (земле) существует, подвержено тлению, остается мощь твоего бога, обладателя величия и власти, 825 хидж. (1422 г.)”. Крупнейшим представителем дагестанской ученой мысли был Али Кумухский (умер в 1449 г.). Труды его „Ал-Мухтасир” и „Дурар ал-азкар” по хадису были известны во всем Дагестане, комментировались в Египте и других странах Ближнего Востока¹⁸⁷.

На кумухском кладбище имеется могила йеменского ученого Сеида Ахмед оглы. Дата его смерти 854 хиджры (1451 г.). Его перу принадлежат многочисленные комментарии по многим трудам арабских ученых. Лакцы, как и все мусульманские народы, эту работу знают под названием „Аджам”.

Надо отметить, что дагестанские ученые-арабисты выработали своеобразную систему пояснительных знаков, которые облегчали перевод арабских текстов на языки народов Дагестана. Подобная система до сих пор не обнаружена ни на арабском Востоке, ни за его пределами.

Важным шагом на путях развития каждой национальной культуры является возникновение письменности и письменной литературы. Еще задолго до XVI-XVII вв. среди лакцев широко распространялась арабская письменность и арабская литература. В начале XVII в., по образному выражению крупнейшего ориенталиста академика Крачковского, в Дагестане наступил „своеобразный ренессанс” средневековой арабистики. Развитию арабской письменности способствовали переводы книг с арабского языка на языки народов Дагестана.

Крупным знатоком мусульманской юрисдикции был ученый-арабист хусейнит Саид Ахмед, сын Сейида Ибрагима, сына Сейида Магомеда и др.¹⁸⁸ Шейх Ахмед являлся мусульманским правоведом. Его перу принадлежит известная в этой области книга „Вакф ал-Мурад“. В 1525 г. в Кумухе жил также ученый-арабист Али-Муртазали, который пользовался большой известностью в Дагестане как автор книг „Хлакъмунил авва“ на арабском и „Алжандалул хиравусса пикрирду“ лакском языке.¹⁸⁹

В истории остались имена переписчиков трудов арабских ученых в XV-XVII вв. Так, Абдул Багир из аула Ахар в 1601 г. переписал „Толковый словарь арабского языка“.

Перу крупнейшего знатока арабского языка Гасана Сефеви принадлежит первое извлечение, сделанное на лакском языке, из истории Дагестана Мухаммеда Рафи в 1582 г. во время нашествия турок в Кумух. Мухамед ибн Якуба, Мухамед из аула Кули в 1663 году переписал „Граматику арабского языка“ и др.

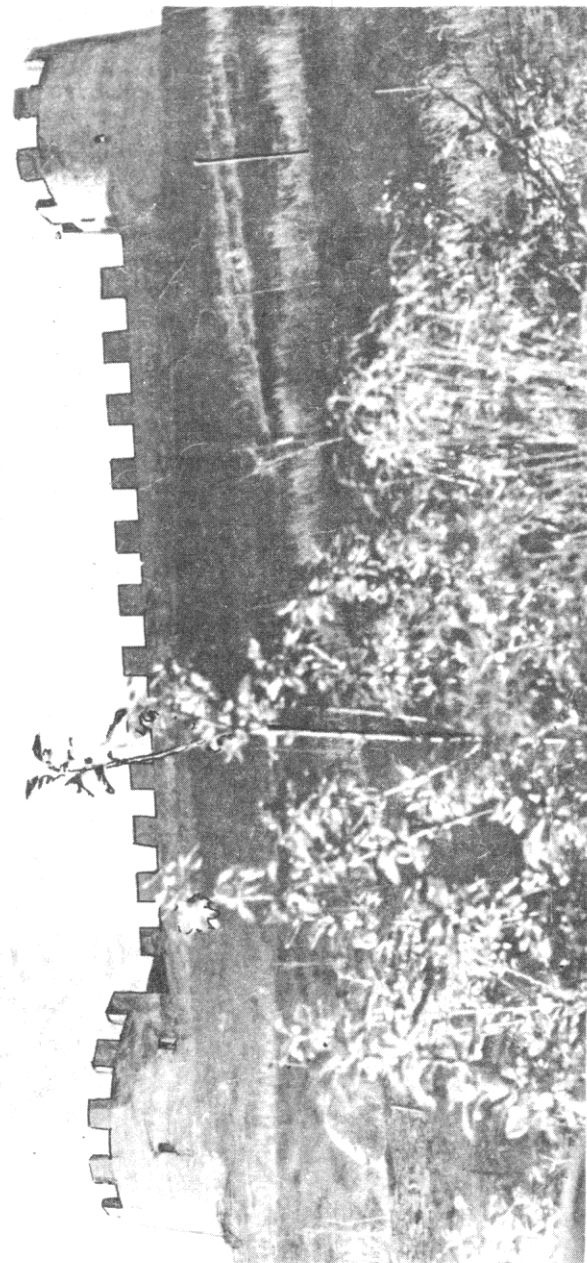
Лакские ученые были хорошо знакомы с арабской и персидской литературой. Об этом свидетельствует, например, надпись на могиле Сурхая, сына Умал Магомеда, умершего в 1567 г. По краям камня имеются цитаты из произведений персидских авторов.¹⁹⁰

Однако сложный арабский язык не был доступен основной массе лакцев. Преподавание в примечетских школах носило формальный характер и было направлено на механическое заучивание арабского алфавита и догматов корана. Поэтому сельское население в целом не знало ни арабской письменности, ни арабского языка, не понимало содержание читаемого текста корана.

В устном творчестве лакцев большое место занимало отражение борьбы жителей Вицхинского общества против казикумукского шамхала. Кайдар-народный герой вицхинцев-защитал крепость Хьухалу от войск шамхала. В песне образ народного героя тесно переплетается с образом поэта-певца, который покончил жизнь самоубийством, чтобы не попасть живым в руки шамхала.

В XV-XVII вв. в связи с усилением расслоения лакского общества в области прикладного искусства также наметились определенные изменения. Основным архитектурным сооружением того времени оставался жилой дом. Но зодчество уже ярко отражало социальное расслоение. Рядом с жилыми домами простейших видов появляются дворцы феодалов.

В Кумухе, в центре аула, тогда был воздвигнут дворец шамхалов, вокруг которого поднялись дома кумухских кадиев, беков и других представителей знати.

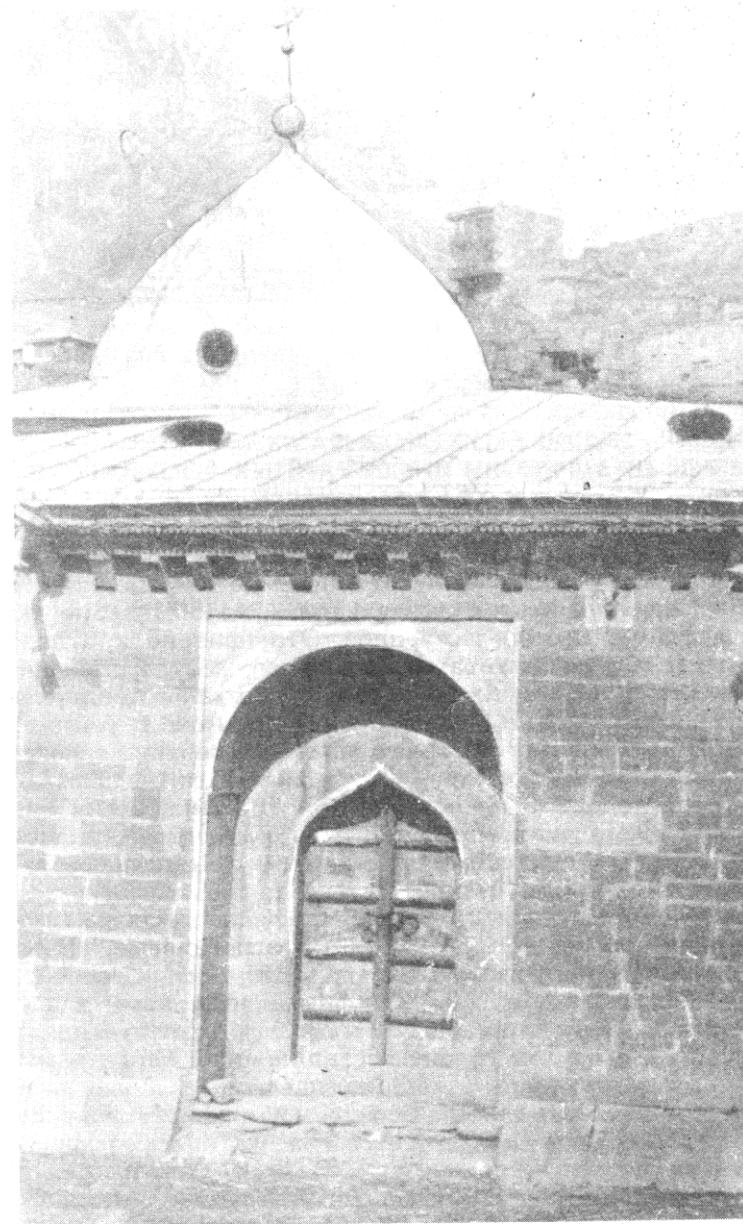
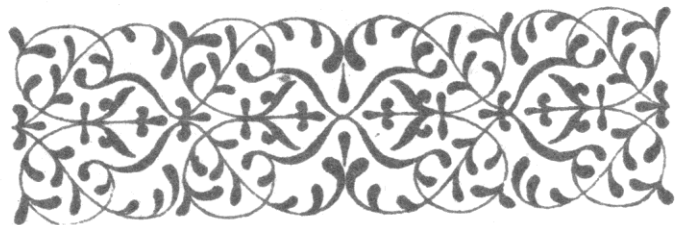
Часть старинной крепости Бугъай къала (Кумух) после реставрации

Лакские мастера создали замечательное искусство художественной обработки камня. Примером этого служат стены кумухской мечети, которые сложены из крупных тесаных камней. Входная дверь мечети покрыта аркой из цельного камня, испещренного замысловатыми арабесками. Внутренняя отделка кумухской мечети почти не отличается от внутренности дербентской соборной мечети и подобно последней представляет целый амфитеатр, отделенный и разграниченный вдоль и поперек множеством тяжелых каменных столбов, на которые опирается также арка, поддерживающая потолок. Середина здания увенчана обширным круглым сводом, который, как говорят, был обновлен вскоре после поражения Надир-шаха.

Из семи других мечетей Кумуха отличалась и так называемая Бурхай-мизит. Она возвышалась на западной окраине аула, на высоком холме. Нынче мечеть разрушена, остались только развалины.

Архитектурные памятники XV-XVII вв. красноречиво свидетельствуют о развитии искусства камнетесов. Из мемориальных памятников большой интерес представляют надписи на могильных камнях, украшенные как растительным и геометрическим орнаментами так и надписями, высеченными рельефно красивым почерком. Эластичные формы и начертания арабского алфавита давали резчикам возможность употреблять его буквы как декоративные элементы в прикладном искусстве. Материалом для работ местных мастеров являлся коричневый камень, добываемый на месте или же белый камень, привозимый из Акуша. Твердый камень давал возможность резчикам проявлять свой талант, помещать на небольшой площади много слов и рисунков.

Джума-мечеть (У111 в.Кумух)

КАЗИКУМУХСКОЕ ШАМХАЛЬСТВО ПРОТИВ АГРЕССИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ХУІ-НАЧ. ХУІІ вв.

В начале ХУ века многие народы Кавказа поднимаются на борьбу за свое освобождение от иноземного господства. В соседнем с Казикумухским шамхальством, Азербайджане, поднялось восстание против тимуридов. Это привело к отделению Ширвана и образованию самостоятельного государства ширваншахов. В этот период казикумухские шамхалы поддерживали тесные добрососедские отношения с Ширваном. В устном творчестве лакцев сохранилось много легенд и сказаний о могуществе ширваншахов и об их дружбе с казикумухскими шамхалами.

Во второй половине ХУ века на политическую арену Кавказа выступает Османская империя. В это же время происходит возвышение Сефевидского объединения, возникшего в азербайджанской Мугани.

Главной опорой сефевидов стали тюркские кочевые племена, получившие прозвище „кызылбаши-красноголовые.“ Название это кочевники получили из-за того, что носили как отличительный знак чалму с 12-ю пурпурными полосками в честь 12 шиитских имамов. Кызылбаши брили бороду, отпускали длинные усы, а на бритой голове оставляли чуб. Они признавали сефидского шейха своим духовным главой.

Постепенно члены ордена Сефевид из мирного дервишского братства, каким оно было в ХІУ в., превратилось в своего рода духовно-рыцарское сословие¹⁹¹. Сефевиды начали предпринимать грабительские набеги на соседние народы, приносящие им богатую добычу, особенно коней, скот и пленных.

В середине ХУ в. сефевидский шейх Джунейд (1447-1456 гг.) сделал попытку захватить Ширван и Дагестан. В 1456 г. на берегу

реки Самур произошло сражение между войсками Джунейда и ширваншаха Халилуллы. На стороне последнего в сражении участвовали и дагестнацы, в том числе и войска казикумухского шамхала.

В этой битве шейх Джунейд потерпел поражение и был убит. Однако при новом шейхе Гейдаре (1456-1488 гг.) сефевиды вновь предприняли поход на север. Они захватили Дербент и оттуда стали совершать набеги на Дагестан, в частности, на прибрежные районы Казикумухского шамхальства.

Вновь объединенные войска казикумухского шамхала, ширваншаха и других владетелей Дагестана выступили против шейха Гейдара. В 1488 г. в Табасаране в ходе кровопролитной битвы кызылбаши потерпели поражение.

К началу ХУІ в. сефевидскому шейху Исмаилу удалось создать огромное государство. В результате военных походов шейх Исмаил в состав своей страны включил Азербайджан, Иран и Среднюю Азию. Ширван также попадает в зависимость от сефевидов. Сефевиды помышляли и о захвате Армении, Грузии и Дагестана. Однако на пути их стремлений стояла оттоманская Турция, которая также метила прибрать к своим рукам Закавказье и Дагестан.

В ХУІ в. между Турцией и сефевидским государством начались войны за сферы влияния на Кавказе. Правители обоих государств стремились привлечь казикумухского шамхала на свою сторону, так как он являлся наиболее крупной политической фигурой на всем Северном Кавказе. Кроме того, через его владения проходил путь из России в Дербент, имевший большое значение как в торгово-экономическом, так и в военно-стратегическом отношениях.

Ряд исторических источников показывают, что в этих войнах шамхалы придерживались протурецкой позиции. Так, сефевиды, захватив и опустошив Грузию, решили окончательно ликвидировать остатки самостоятельности ширваншахов. Правитель Ширвана Алгас Мирза поднял мятеж против власти сефевидов. Можно предположить, что в этой борьбе он имел поддержку казикумухского шамхала. Иначе не объяснить, почему он бежал (1547 г.)¹⁹² в Кумух, а потом в Турцию после подавления мятежа. Спустя два года (1549 г.) в Ширване вновь произошел мятеж против правления сефевидов. Его возглавил один из потомков ширваншахов Бурхан Мирза. В сражениях с кызылбашскими войсками он был разгромлен и вынужден бежать к казикумухскому шамхалу. В 1549 г. одновременно с походом турецкого султана на Иран со стороны Малой Азии, из Дагестана, выступили против сефевидского правителя Ширвана Бюрган-Али (Мирза)¹⁹³

КАЗИКУМУХСКОЕ ШАМХАЛЬСТВО И РОССИЯ (XVI-XVII вв.)

Во второй половине XVI в. Казикумухскому шамхальству стала угрожать опасность с севера—со стороны возрастающей мощи русского государства. После захвата Россией Казанского и Астраханского ханств во многом меняется политическая картина на Северном Кавказе. Кавказ становится сферой интересов русской политики.

Русское правительство понимало значение позиции, занимаемой Казикумухским шамхальством в захватнических планах Турции на Кавказе. Оккупация Северного Кавказа оттоманской Турцией могла бы привести к серьезной опасности для южных границ России. Поэтому русские цари начали предпринимать соответствующие меры, чтобы воспрепятствовать планам Турции на Кавказе. Таким образом, сама логика событий толкала Москву на борьбу со сторонниками турецких султанов, которых в Дагестане возглавлял в то время казикумухский шамхал.

Понимая, что для реализации своей кавказской политики и овладения торговыми путями в Закавказье необходимо утвердиться в Казикумухском шамхальстве, Россия начала осуществление своей политики в шамхальстве с того, чтобы отрезать его от основных экономических районов, которые были расположены на равнинной части Дагестана. Благополучие Казикумухского шамхальства во многом определялось зимними пастбищами на приморской части вплоть до устья Терека и обладание соленым озером, находящимся в 5-6 километрах от Тарков, являющихся единственным источником соли во всем Дагестане.

Против казикумухских шамхалов толкали Россию и грузинские цари, страдавшие от их грабительских набегов.

Одновременно все эти вместе взятые обстоятельства выну-

дили казикумухского шамхала в борьбе с Россией искать поддержку у более сильной державы, в частности у Турции, которая в переговорах с Москвой выражала свои претензии на Дагестан.

Однако, не желая обострения с Россией, в 1558 г. шамхал обратился к Москве с просьбой защитить его „от холопов своих, от черкесских князей”, т. е. от набегов кабардинцев. Русское правительство встало на путь решительной поддержки кабардинцев. В 1560 г. Иван Грозный послал своего воеводу И. С. Черемисинова с войсками из Астрахани морем против казикумухского шамхала. И. С. Черемисин высадился у Тарков и разбил отряд шамхала, который вынужден был бежать в горы. Черемисин захватил Тарки, но не решился здесь остаться, боясь прибытия основных воинских сил шамхала из Казикумуха. Он сжег Тарки и вернулся в Астрахань захватив „полону... шевкальского... много”¹⁹⁴.

Россия начала подготовку к постепенному проникновению в Дагестан. Для этого было решено построить город в устье рек Терека и Сунжи. Здесь должен был содержаться сильный гарнизон, вооруженный новым тогда огнестрельным оружием.

Пока Турция и Иран воевали между собой, русские в 1567 г. заложили крепость Терки. Тем самым Москва надеялась помешать наступлению турок и крымских татар через Северный Кавказ в Закавказье, а также закрыть дорогу казикумухскому шамхалу в Крым, откуда он мог получить помощь от союзников—татар.

Россия всячески старалась ослабить казикумухского шамхала также путем привлечения на свою сторону других дагестанских правителей. Так, ей удалось склонить на свою сторону князя Шихмурзу Окуцкого, который оказал немалые услуги противнику шамхала—кабардинскому князю Темрюку.

В связи со строительством Терской и Сунжинской крепостей казикумухский шамхал вынужден был послать в Москву (1567 г.) своего посла „с великими поминками, в числе которых был привезен и слон”¹⁹⁵. Русское правительство, воспользовавшись этим, поставило перед ним вопрос о постройке еще одной крепости на Овечьих водах. Шамхал вынужден был уступить и признать свою покорность¹⁹⁶.

Однако шамхал не покорился России и ждал момента, чтобы вновь возратить свои земли.

Успех России на Северном Кавказе и в Дагестане, перехват русскими торгового пути через Дагестан после строительства Терской крепости вызвал большое недовольство со стороны турецкого правительства и крымского хана. В ноябре 1567 г., после аостройки русских крепостей в Дагестане, крымский хан Девлет-Гирей, выражая свое недовольство строительством

крепости на Овечьих водах, сообщал в Москву, что „шевкальцы-мусульмане, а при отцах и при дедах, и при дядьках наших от тех мест и по ся места меж нас с ними ссылка живет, и люди к нам ходят, а наши люди к ним ходят, в дружбе и любви ведемся.... шевкалы... де вера, наша вера, и нам служить, и нам-де за них не стояти грешно“¹⁹⁷. Действуя через своих вассалов, крымских ханов, Турция также всячески стремилась заставить Россию уйти из Северного Кавказа. Отказ России снести город-крепость Терки и возвратить казикумухскому шамхалу Овечьи воды явился причиной организации турецкого похода на Астрахань в 1569 г.¹⁹⁸

Поход этот для турок закончился неудачно. Они не смогли захватить Астрахань и с большими потерями вернулись в Азов.

Казалось, в связи с этим русское правительство должно было укрепить свои позиции в Дагестане. Однако в 1571 г. воспользовавшись тяжелым внутренним положением России, Турция повторила свое требование о выводе русских войск из Казикумухского шамхальства. Царь Иван Грозный, не желая осложнять и без того тяжелое положение своего государства, вызванное многолетней войной в Прибалтике, вынужден был оставить Овечьи воды и снести крепость Терки.

В длительных турецко-персидских войнах казикумухские шамхалы вначале оказывали поддержку туркам в борьбе против Ирана. Однако в конце 70-х годов они постепенно стали понимать, что утверждение Турции в Дербенте и в Шемахе может привести к потере независимости их государства, поэтому стали отходить от турок и крымских татар. Например, в 1578 г., когда Адиль-Гирей, предводитель крымских татар, попал в плен к персам, его мать, которая ехала к иранскому шаху с подарками и с просьбой о пощаде сына, была ограблена в Кафир-Кумухе и подвергнута разным притеснениям.¹⁹⁹

В дальнейшем, из-за отказа от участия в войне с персами, Кумух был подвергнут турками страшному разорению. Этот грабительский поход поднял жителей лакских аулов с оружием в руках против турецких янычар. Антитурецкие выступления происходили и в других районах Дагестана. Однако отдельные выступления горцев не могли привести к решительной победе в борьбе за независимость. Турки, укрепившись на равнине, совершали в горы грабительские набеги, железом и кровью усмиряя непокорных.

Разумеется, после этого разорения лакцы и другие народы Дагестана не могли доброжелательно относиться к туркам. Об этом сообщал посол русского государства в своем статейном списке в 1584 г.: „На турецкого стали заодно кызылбашский с шевкальским да с тюменским и иными князьями, а ныне стоят

на турецкой границе близ Шемази в те города, которые поймал турецкий у кызылбашского, из Царя-города и в Царь-город людей воинских не пропускают“²⁰⁰. Дело дошло до того, что казикумухский шамхал принял к себе царевичей крымских татар, бежавших после убийства турками хана Магомед-Гирея. Один из царевичей был женат на дочери шамхала.²⁰¹

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему расширению турецкой агрессии на Северном Кавказе и набегам крымского хана на южные русские пределы, Москва, окончив Ливонскую войну (1582 г.), приступила к укреплению своих южных границ.²⁰²

Одним из таких мероприятий русского правительства было восстановление и укрепление Терской крепости. В 1588 г. сюда были отправлены М. Бурцев и И. Протасьев, которые построили Терский острог „на устье Терском“.²⁰³

К вмешательству России в дела Казикумухского шамхальства толкал и грузинский царь Александр. Как известно, Грузия в то время была раздроблена на ряд феодальных владений, постоянно враждовавших между собой. Этим фактом пользовался казикумухский шамхал, который систематически держал грузинские владения под страхом набегов. Особенно эти набеги на Грузию усилились в период турецко-иранской войны. Турция, стремясь окончательно покорить Грузию, спровоцировала шамхала к нападению на эту страну.

В 1587 г. прибывшим в Грузию „с великим государевым делом“ из России послам П. Радионову и П. Пивову царь Александр сообщил, что лошадей отправить из Грузии невозможно потому что дорога непроходимая, и горы великие, „...а черкессы со мною ныне не в миру. А будет государь велить дорогу очистить на шевкала, тогда будет безопасно оказать помощь“.²⁰⁴

Восстановление Терского города в 1588 г. привело в замешательство казикумухского шамхала. В этой обстановке он пытался занять позицию нейтралитета. В Терки прибыл шамхальский посол Дамарук с сообщением, что к шамхалу приезжал гонец от турецкого паша из Дербента с вопросом „Турскому ли шевкал хочет служить или московскому“.²⁰⁵ Шамхал ответил, что „не хочет служить ни турскому, ни московскому, а хочет воеводам, что казикумухский шамхал хочет быть под „государевою рукою““²⁰⁶. Когда в доказательство своей искренности ему предложили прислать аманатом сына, шамхал отказался.

Со своей стороны русское правительство принимало меры, чтобы привлечь на свою сторону казикумухского шамхала. Для этого попыталось связать его родственными узами с беглым крымских царевичем Мурат-Гиреем, который с помощью русских

хотел отобрать у своего отца престол.

Борис Годунов, которому в то время были поручены в управление южные земли русского государства, задумал женить крымского царевича на дочери казикумукского шамхала. Однако шамхал, хотя и выдал свою дочь за Мурат-Гирея²⁰⁷, но не разрешил ей ехать с мужем в Москву, по-видимому, не желая портить отношения с Крымом и Турцией.

В 1588-1589 гг. грузинские послы Каплан и Хуршит сообщили русскому царю о непрерывных набегах шамхала на Грузию. Послы настоятельно просили царя послать войска против шамхала. На вопрос русских дьяков, что „если шевкала потеснить и он примет русское подданство и даст заложников, и тогда дорога через (Дагестан) будет чиста и безопасна“, грузинские послы ответили, что „шевкалу верить не мочно: хотя он и сына даст в заклад или брата своего, и то ни во что: сынов у него много, что собак“.

Грузинский царь Александр предоставил Москве все данные о количестве войск казикумукского шамхала и план маршрута: Терки, Тюмень, Тарки, Кафыр-Кумух, Казаниш, Казикумук, Пахур. Россия дала согласие начать войну с шамхалом, но предложила Александру одновременно выступить со стороны Грузии²⁰⁸.

Уже осенью в 1589 году русское правительство резко меняет свою выжидательную политику по отношению к казикумукскому шамхалу. По пути из Москвы в Грузию посол привез на Терек к русскому воеводе грамоту для шамхала. В личном наказе воеводе было указано, что если шамхал не послушает присланной ему грамоты, то его можно будет и „позадирати“. В грамоте говорилось и о тех „неправдах“, которые учинил казикумукский шамхал и выставлялось требование, чтобы вместе с грузинским царем и кабардинскими князьями шамхал „исправился бы перед государем“ и „стоял бы на всех недругов государя за один“.

Во время пребывания в Терском городе русский посол сообщил кабардинскому князю, который находился тогда с шамхалом в родственных узах, что готовится большая рать на шамхальство, если шамхал не „послушается“²⁰⁹.

Казикумукский шамхал понимал, что надвигается опасность со стороны русского государства. Чтобы предотвратить удар, шамхал сделал попытку улучшить отношения с Грузией. В 1589 г. он посылает своего посла к грузинскому царю Александру с сообщением, что Александр обманул шамхала, объявив, что поднимал свою рать против Дербента, т. к. шамхал располагает точными данными, что войска поднимаются грузинским царем против него²¹⁰. Шамхал предложил выдать свою дочь за сына

Александра и говорит, что „будем с тобой одно наше сердце и стояти учнем на своих недругов вместе за один“. Не надеясь на положительный исход своих предложений, шамхал одновременно отправил письмо к турецкому султану. В нем сообщал о готовящемся союзе России, Персии и Грузии и предупреждал, что если подобное состоится, то Турция под ударами этой объединенной силы едва ли удержит за собой Дербент, Шемаху, Ширван и Гянди“²¹¹.

Казикумукский шамхал предлагал турецкому султану заступиться за него, защитить от русской агрессии. Однако поход царских войск в Дагестан не состоялся.

Русское правительство не решилось выступить против шамхала, зная возможную поддержку со стороны Турции. В этих условиях царские воеводы постарались сделать все, чтобы практически расколоть союз дагестанских владетелей, оторвать их от шамхала и посеять между ними вражду.

В это время прибывшие из Грузии в Москву грузинские послы донесли, что „Крым-шамхал живет с нами в дружбе и в любви, и кумыцкая земля половина с ним стоит, и меж собой бранятся“. „И... шевкальское дело плохо стало для того, что они промеж собою бранятся, да и у них же междоусобная рознь“²¹².

Грузинские послы Адам и Кирилл в июне 1593 г. были отпущены с известием к царю Александру о том, что на шевкала русский царь посылает войско и с предложением одновременно действовать со стороны Грузии. Таким образом, воспользовавшись благоприятной обстановкой, Россия направила князя Хворостинина „со многою ратью“ в Казикумукское шамхальство с приказом захватить Койсу и Тарки.

По сведениям терских воевод, казикумукский шамхал в союзе с другими владетелями Дагестана мог выставить до 15000 всадников. Однако это войско еще надо было собрать от князей, узденей и детей шамхала. Так, в селе Эндерей жили дети шамхала: Салтан-Магмут с братьями. В их распоряжении находилось 200 человек; у коенского князя--70 человек конных; в селе Карагач другой сын шамхала держал 200 воинов; у Тюменского Салтана--100 всадников; у Алкаса в Капчугае -- 30 человек; в Кафыр-Кумухе у сына шамхала Андия--150 человек, у шамхалова узденя Темир-хана в Шурани (Шура)--10 человек конных; в Тарках у Сурхая-шамхала--50 человек конных; у него же в Казанищах--200 человек и т. д.

Сведения эти терские воеводы получили, по-видимому, из достоверных источников. Этот список представил участник предстоящего похода Хворостянина Аллага, который располагал этими сведениями из первоисточников, по-видимому, собранных им по заданию русского правительства.

Данные Аллаги показывают также, что в военном союзе с шамхалом в то время были уцмий кайтагский и майсум табасаранский. Отсутствие в списке аварских ханов и некоторых даргинских союзов сельских обществ, по-видимому, объясняется тем, что аварские ханы к этому периоду приобрели самостоятельность и даже были враждебно настроены к шамхалу, в подчинении которого до этого находились. Более того, аварские ханы уже находились на службе у России, получали русское жалование, встречали и провожали через свою территорию русских послов в Грузию.

Выше было указано, что русское правительство с 1588 г., готовясь к походу на казикумукского шамхала, вело политику ослабления его мощи путем привлечения на свою сторону тех или иных удельных правителей Дагестана. Им назначалось жалование от царя и обещали оберегать от „недрузгов”. Однако шамхал предпринимал ответные меры, чтобы не допустить это. Так, один из его сыновей Алхас проводил русских послов через Дагестан в Грузию и принял присягу на верность России. Когда же шамхал узнал об этом, он выгнал его за пределы своих владений.

Таковую же политику вела Москва и в отношении брата казикумукского шамхала--хана крымских татар. Терским воеводам после долгих переговоров удалось привлечь его на свою сторону, пообещав хану престол брата и породнение с грузинским царским домом. Однако казикумукский шамхал лично вмешался в это дело, расстроил интриги русских. Об этом свидетельствует участие крымского хана в войне против России.

В этих условиях началась экспедиция А. Хворостинина. Летом 1593 г. его войска были двинуты до старого Сунжинского городка. Хворостинину надлежало напасть на шамхальство, укрепиться на Койсу и Тарках, дойти до Кумуха, куда должны были подойти войска царевича Юрия со стороны Грузии.

Хворостинин после кровопролитного сражения взял Тарки. Шамхал удалился в горы для того, чтобы вернуться с главными силами и выгнать русских из Тарков.

Хворостинин приступил к укреплению крепостных стен в Тарках в ожидании прибытия отряда грузинского царевича. Тем временем казикумукский шамхал собрал многочисленную рать и блокировал русские войска в Тарках. В сочинении Попко И. рассказывается, что войска шамхала не давали покоя стрельцам ни днем, ни ночью.

Нехватка продовольствия поставила русских в тяжелое положение, вызвала среди воинов Хворостинина болезни. Держать Тарки им становилось все труднее. Потеряв надежду на помощь со стороны Грузии, Хворостинин дал приказ начать

отступление под прикрытием ночи. Отступавшие стрельцы сбились с пути и зашли в болото устья реки Озени. Хотя стрельцам и удалось выйти на дорогу, но их ряды основательно поредели под ударами бросившихся в погоню войск шамхала. Русские спешно отступили, бросив больных и раненых. В отрядах казикумукского шамхала участвовали также аварцы.

Летописец передает, что в этом бою были убиты дворяне И. В. Измайлов, И. П. Федоров и „иных многих дворян и голов стрелецких, ратных же людей на том бою пало яко 3000. Сами же воеводы с оставшимися людьми утекоше”²¹³

Так, первая попытка царизма укрепиться силой в Казикумукском шамхальстве не увенчалась успехом. Основная вина неудачи этой кампании Россией возложена на грузинского царя Александра, который не соблюдал „предложенных ему условий: не послал своего сына царевича Юрья на помощь”²¹⁴. С таким обвинением были посланы в Грузию русские послы Савин и Плуханов. Александр объяснил задержку непроходимостью Дагестанских гор, на что русские послы заметили, что если „разбойник” казикумукский шамхал находит путь в Грузию, то и его войско могло добраться до земель шамхала.

Однако казикумукский шамхал чувствовал, что против военной мощи ему не устоять. Поэтому он пытался наладить мирные отношения с Москвой. В 1603 г. от Сурхай-шамхала в русскую столицу прибыли послы с сообщением о том, что хотят „быти под государеву рукою во всем послушан, а по ся место служил он Туркскому и от Туркского ныне отстал, хочет государю служить и прямите и до своего живота”²¹⁵

По-видимому, посольство не дало желаемых результатов. В 1603 г. русские узнали от грузинских послов о феодальных распрях в шамхальстве. Грузинские послы советовали для подчинения горских народов достаточно ставить русские крепости в Тарках, Туралях, Бойнаке, а чтобы окончательно добить шамхала, необходимо захватить Кумух. „А только государевы люди в тех местах его найдут и ему только бежать из турского города--в Шемаху али в Баку”²¹⁶

В 1604 г. в Грузию, к царю Александру прибыло посольство М. П. Татищева для переговоров о совместных действиях против Казикумукского шамхальства²¹⁷.

В августе 1604 г. воевода Бутурлин начал свой поход на Казикумукское шамхальство. По приказанию царя Бориса Годунова Бутурлин заложил три крепости--в Тарках, Туралях и в Эндерее.

Горцы убедились, что цель Бутурлина--построить крепости на реках Акташ и Сулак, отрезать их от богатых зимних равнинных пастбищ. Это вызвало большую поддержку шамхалу не толь-

ко от его подданных, но и у аварских фесдалов. Ненависть к русским вызывали и грабежи местного населения солдатами Бутурлина. Поэтому войска казикумукского шамхала пополнили аварцы и даргинцы.

Весной 1605 г. соединенные силы казикумукского шамхала, крымского хана, кумыкских мурз, аварцев и даргинцев осадили крепость на Сулаке. Воевода Долгорукий, не имея сил оказать сопротивление горцам, сжег крепость и морем отплыл на Терек.

Тогда соединенные силы дагестанцев перешли к Таркам. Сын казикумукского шамхала Сурхая Султан-Мут осадил здесь крепость и потребовал от Бутурлина сдаться. Русский воевода отказал, несмотря на свое безвыходное положение. Бутурлин, чувствуя неминуемую гибель, вступил в переговоры о сдаче крепости. Его войску разрешили свободный выход из Тарков за Сулак.

В день ухода русских из Тарков состоялась свадьба казикумукского шамхала, женившегося на дочери аварского хана. Этим союзом казикумукцы и аварцы хотели и дальше укрепить свои отношения.

Таким образом, и вторая попытка царской России захватить Казикумукское шамхальство окончилась неудачей.

Поражение стрельцов под Тарками на время остановило экспансию России в Дагестане. Более того, русские войска ушли из других крепостей на землях шамхальства к своей основной базе-крепости Терки.

Из-за ослабления военной мощи Турции иранский шах Аббас начал завоевание Кавказа. Его войска захватили у турок Ереван, Гянджу, Баку и Пемаху. В результате помощи, оказанной кайтагским улумом, персы вошли в Дербент.

Приближение огромных персидских полчищ к границам Дагестана привело к тому, что многие горские феодальные владетели, в том числе и шамхал казикумукский, поспешили признать номинальную зависимость от шаха Аббаса.

Начало XVII в. на Кавказе-период господства Ирана. Шах Аббас изгнал турок из Азербайджана и Грузии, поставил своего наместника в Дербенте. Для укрепления своих позиций шах Аббас применял здесь жестокие меры по отношению к местному населению.

Так, Искендор Мунши сообщает, что шах Аббас практиковал массовые казни в Азербайджане²¹⁸. Не доверяя местной знати, при малейшем подозрении он истреблял ее представителей. Иранский шах насильственно насаждал шиизм на захваченных землях и преследовал суннитов, подозревая в них сторонников Турции. Аракал Тебризский рассказывает, что близ Гянджи кочевое племя суннитов Джагирлу было загнано в ущелье,

обрамленное отвесными скалами и имевшее только один выход. Вооруженные иранцы уничтожили всех членов этого племени, включая и детей²¹⁹.

Казикумукский шамхал в этот период оказался в трудном положении. Турция ушла с Кавказа, Иран не благоволил к суннитскому Дагестану. Союзник-крымский хан был отрезан от шамхальства русским гарнизоном в Терской крепости.

В этих условиях казикумукский шамхал решил улучшить свои взаимоотношения с Россией, которая тогда сама боролась с иностранной интервенцией. Поэтому русское правительство на первых порах не могло заняться делами Дагестана. Однако терские воеводы были заинтересованы в возобновлении политических и экономических связей с казикумукским шамхалом. Во всяком случае в этот период Россия не была заинтересована иметь на Северном Кавказе сильное государство, тем более враждебное к себе и Грузии.

В этих целях Россия, как и другие военные державы того времени, использовала в своей экспансии принципы „Разделяй и властвуй”.

Узнав о желании казикумукского шамхала „быти под царской рукой”, в сентябре 1614 г. в Тарки прибывает Н. Селиверстов для переговоров об условиях принятия в подданство русскому царю. В Тарки съехались все феодальные правители шамхальства, за исключением Эндирейского правителя Салтан-Магмута и Андея. Была подписана грамота, где говорилось: „быти всем е одиночестве (т. е. не объединяться) и служити, и прямити... государю, и добра во веки хотети, и впередь быти под... царского величества высокою рукою в холопстве не отступим навеки, под Терский город войною не ходити, и людей своих не посылати с Салтан-Магмутом²²⁰, а братьев не одиначитися”²²¹.

В ноябре 1610 г. на Быстрой реке (одного из притоков Терека) состоялось принесение присяги русскому царю Гиреем Тарковским и сыном шамхала казикумукского-Чупаловым. В память об этой присяге владетели шамхальства получили богатые подарки и жалованье от имени царя.

Правителям казикумукского шамхальства после принятия присяги терский воевода разрешил свободно вести торговлю в Кабарде, Терки и Астрахани. В подтверждение своей верности владетели шамхальства дали заложников в Терский город.

Владетели Казикумукского шамхальства еще раз подтверждают свою верность России, новому царю Михаилу Федоровичу Романову. В июне 1614 г. года терский воевода П. Головин послал сына боярского Григория Шахматова в Дагестан, чтобы оповестить о восшествии на престол Романова. Шамхальский владе-

тель в Тарках Гирей повторил присягу о верности русскому царю от имени всех правителей Лакии и Кумыкии.

Основные требования присяги, подлежащие выполнению дагестанскими правителями, были следующие: служить неотступно, проводить русских послов в Закавказские страны и Иран, „литовке Маринке с сыном не служить и к шах Басу от царского величества не отстать, быти в прямом холопстве под... царскою высокою рукою неотступным навеки”²²².

В августе 1614 г. из Москвы были посланы грамоты владетелям Казикумухского шамхальства с похвалою за „присягу” и обещанной „обороны” от „недругов”²²³. Грамоты были посланы на имя владетелей Гирей и Алибека с целью активизации своей кавказской политики. Россия в этот период старается мирными средствами укрепить связи с отдельными владетелями шамхальства, которые постепенно становились независимыми от власти казикумухского шамхала. Действия эти были направлены, во-первых, на ослабление мощи шамхальства за счет дробления его государства, а во-вторых, установить господство России в Дагестане как моста в Закавказье.

После заключения с Турцией Серавского мира в 1612 г. иранский шах Аббас, не довольствуясь формальной зависимостью грузинских и дагестанских владетелей от Персии, решил добиться этого огнем и мечом. В конце 1613 г. огромное иранское войско двинулось на Грузию. Предпринимая поход, шах Аббас намеревался овладеть Дарьяльским проходом со стороны Грузии и подчинить Кабарду, чтобы дальше направиться в Дагестан²²⁴. Персидский историк Искендер-Мунши свидетельствует, что еще ни один мусульманский властелин не производил в Грузии такого опустошения, как шах Аббас. Его воины уничтожили только в Кахетии до 70 тысяч и увели в плен до 100 тысяч человек²²⁵.

28 июля 1614 г. владетель Кумыкии Гирей отправил в Москву своего посла Томулдука с подтверждением подданства и с просьбой о покровительстве, чтобы шах Аббас в „кумуцкую землю не вступался”²²⁶. В связи с обращением Гирей в Москву русское правительство немедленно отправило своего посла Г. Шахматова с грамотами иранскому шаху, „чтоб над кумыкскими людьми от шаха Баса какая порука не учинилась”²²⁷. Терские воеводы в свою очередь послали грамоты ко всем правителям Казикумухского шамхальства с сообщением, что „шах Аббас хочет напасть на Кабардинскую и Кумыцкую землю, и они де, князи и мурзы, от него в страхование, и великий государь, жалея об них, послал к брату нашему, к Аббасу шаху гонца г. Шахматова, чтоб шах Аббас с ним дружбе и братству помешки не чинил, не любя не всчинил, на Кабардинскую и на Кумыцкую землю не

наступал”. Поэтому просили они пропустить Шахматова, не задержав, через свою землю с провожатыми²²⁸.

Все это оказало свое воздействие на Иран, и поход шаха Аббаса в Дагестан не состоялся. Назревала новая война с Турцией, и шах Аббас нападением на Дагестан не хотел ухудшения отношений с Россией.

В начале 1615 г. шах Аббас все-таки решил воспользоваться феодальной междоусобицей, разгоревшейся в Казикумухском шамхальстве. По существу в это время шамхальство разделилось на два обособленных региона — Лакию и Кумыкию. Особенно острая борьба началась за престол владетеля Кумыкии. Так, Гирей Тарковский оспаривал это право в борьбе с эндирейским Салтан-Магмутом.

Каждый из них искал помощи у более сильных соседних государств, чтобы при их поддержке добиться усиления своей власти. В результате этих распрей Салтан-Магмут Эндирейский стал придерживаться протурецкой, а Гирей Тарковский проиранской и русской ориентации.

Борьба между этими феодалами в Кумыкии дошла до вооруженных стычек. В притязаниях Гирей на владения Салтан-Магмута, Гирей получил поддержку. Русский посол в Персии И. Брехов был свидетелем того, как шах Аббас требовал от прибывших по его вызову других кумыкских владетелей признать верховодство Гирей. В противном случае шах угрожал послать в Дагестан с войском Юсуп-хана Шемахинского, „а сам де к вам в”еду в середину и учну де вас ловить, что куров”²²⁹.

Решительную позицию в этой войне занял Алибек Казикумухский, который открыто выступил против политики Гирей²³⁰. Поэтому шах Аббас готовился послать в Дагестан свои войска на помощь Гирей против его „недругов”. Но начавшееся в Грузии 15 сентября 1615 года восстание помешало этому. Разгромив иранские гарнизоны в Кахетии, грузинский царь Теймураз двинулся на соседнюю Шекинскую область в Азербайджане, где занял город Ареш. Шекинцы и соседние с ними ширванцы также поднялись против иранского шаха.

Грузинский царь Теймураз стал призывать владетелей Дагестана примкнуть к борьбе против шаха Аббаса. Терский воевода в 1615 г. доносил в Москву, что „к Алибеку-де, князю Казикумухскому и к Салтан-Магмуту Теймураз прислал сотника стрелецкого Силаг-Магмета для людей же, Алибек-де, князь Казикумухский и Салтан-Магмут на шах Баса хотят ему людьми помогати”²³¹.

Как крупный государственный деятель своего века, царь Теймураз понимал, что только совместное выступление народов Кавказа против Ирана позволит им выиграть эту борьбу.

Однако призывы его к владетелям Лагестана не увенчались успехом. В начавшейся ожесточенной войне за власть над Кумыкией между Гиреем и Салтан-Магмутом были вовлечены многие владетели Лагестана. Салтан-Магмута поддерживал Алибек Казикумухский.

Русское государство также было вовлечено в междоусобную борьбу владетелей Казикумухского шамхальства. Когда в 1615 г. Гирей поехал к иранскому шаху просить военную помощь против Энديرейского Салтан-Магмута, другие кумыкские владетели, зная, к какому разорению приведет прибытие шахских войск, обратились к Терскому воеводе П. Головину за помощью. В ответ П. Головин послал войска под начальством Л. Вышеславцева в Лагестан, которые разрушили Эндри и прогнали Салтан-Магмута ²³².

Однако Гирей Тарковский, имея поддержки со стороны России и Персии, всячески подчеркивал свою полную независимость. Все попытки Казикумухского шамхала Андия уговорить Гирея отказаться от подданства России не увенчались успехами. Терский воевода всеми мерами старался не допустить ухудшения отношений с Гиреем. Поэтому, когда между Гиреем и Салтан-Магмутом состоялось примирение, русское правительство приняло в подданство также шамхала Андия и его брата Салтан-Магмута Эндерейского.

В начале 1617 г. терские воеводы донесли в Москву о получении от казикумухского шамхала Андия грамоты с подтверждением о вступлении на русскую службу и с просьбой об оказании помощи ратными людьми ²³³.

12 апреля 1618 г. от имени шамхала Андия в Терки прибыл Казы Ханмурза, чтобы подтвердить верность русскому царю. Русское правительство, заинтересованное в осуществлении своих планов в Лагестане, охотно приняло посольство от шамхала Андия. Его послу было выдано „государево жалованье — однорялка из государеви казны, 4 аршина сукна багрецу до 30 кунц лапки бельи хребтовые, и узлениям его 3-м человекам, Пахламату, Ашняму, Карабудагу... 3 аршин сукон аглинских по три аршина человеку” ²³⁴.

В 1619 г., после смерти Гирея, наследником казикумухского шамхала Андия и правителем тарковским становится Ильдар, брат Гирея. Терский воевода, выяснив, что Салтан-Магмутом „ланы аманаты” казикумухскому правителю, направил посланника к Чупалову, казикумухскому мурзе, чтобы через его посредничество добиться подтверждения от обоих владетелей своих вассальных отношений русским царям ²³⁵. По-видимому, цель поездки в Казикумух заключалась в том, чтобы через Чупалава, которому был послушен Ильдар, привести его в рус-

ское подданство. При жизни Гирея Ильдар придерживался проиранской ориентации ²³⁶.

Однако мир, заключенный между Салтан-Магмутом и Ильдаром, оказался недолговечным. Шаху Аббасу удалось спровоцировать Ильдара выступить как против Салтан-Магмута, так и шамхала казикумухского Андия. В помощь Ильдару Иран послал дербентского Берсхардара Султана с войсками, которые захватили Эндери, Салтан-Магмута заставили послать к шаху своего сына „бити челом” о персидском подданстве ²³⁷.

Усиление персидского влияния в Лагестане не было желательно России. В 1623 г., когда после смерти казикумухского шамхала Андия между владетелями шамхальства опять началась борьба за престол, терский воевода, чтобы не допустить вмешательства иранского шаха, решительно поддержал Ильдара Тарковского. Основанием этого служило также решение съезда владетелей Казикумухского шамхальства в 1621 г. о порядке наследования титула шамхала. На съезде было предусмотрено, что наследником шамхала Андия должен быть Ильдар, а наследником Крым-шамхала — сын Салтан-Магмута, Айдемир ²³⁸.

В 1623 г. Ильдар становится казикумухским шамхалом. Однако, чтобы не допустить нарушения Салтан-Магмутом решения съезда от 1621 г., он посылает своего сына Амирхана-Мирзу в Москву с просьбой „велети в Кумыках в большом чину (шамхалом) быть ему, а не иному”. В ответ русский царь отправил Ильдару жалованную грамоту на шамхальство с „большой государственной печатью” ²³⁹.

Кстати, еще в 1621 г. русский царь специальным указом учредил шамхалу Ильдару годовое жалованье в размере, установленном старшему кабардинскому князю Куденету Камбулатовичу. Кроме того, по просьбе посла шамхала Томулдука в Москве, царь дал указание астраханскому воеводе впредь оказывать военную помощь казикумухскому шамхалу против его „недрузгов” в случае, если терский воевода сочтет это нужным ²⁴⁰. Россия согласилась также на снижение пошлин на товары шамхала, направляемые в Москву ²⁴¹.

В 1634 году между Салтан-Магмутом и шамхалом Ильдаром вновь начались распри. В них активное участие стали принимать и другие владетели Лагестана. Тогда шамхал Ильдар обратился к России за помощью против Салтан-Магмута. 26 мая русские войска во главе с князем Черкасским вместе с дружиной Ильдара напали на Эндери и заставили Салтан-Магмута бежать в горы ²⁴².

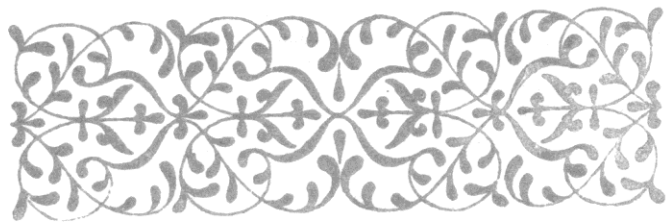
В 1635 г. умер шамхал Ильдар. Престол казикумухского шамхала занял Айдемир, сын Салтан-Магмута. Айдемир ездил в Казикумух, „где дается по их обычаю шевкальство, одаривал

всех кабацких узденей лошадьми, быками и овцами". Он был признан шамхалом всеми представителями феодальной знати в Кумухе, за исключением наследников шамхала Ильдара, обосновавшихся в Тарках²⁴⁸

Сыновья шамхала Ильдара, недовольные избранием Айдемира, обратились к иранскому шаху с просьбой поддержать их в борьбе за престол шамхала. А Салтан-Магмут, в свою очередь, обратился к русскому царю о поддержке сына Айдемира.

Иранский шах, не имея возможности для прямого вмешательства в дела Казикумухского шамхальства, решил выдвинуть на престол шамхала племянника шамхала Ильдара-Сурхая Тарковского. Одновременно шах обратился к Москве с просьбой поддержать Сурхая. Хотя Россия и не пошла навстречу желанию Ирана, в 1640 г. шамхал Айдемир был убит и этот титул унаследовал Сурхай Тарковский. При нем в шамхальстве начались непрерывные междоусобицы, приводившие к разорению населения Лагестана. Казикумухское шамхальство переживало конец своего существования.

С 1642 г. титул шамхала окончательно переходит к правителям Тарки. Казикумух освобождается от власти шамхалов и превращается в самостоятельное независимое владение. В связи с ликвидацией власти шамхалов в Кумухе, прерываются взаимоотношения Лакии с Русским государством. Во всяком случае с 1642 г. до прихода к власти Чулак-Сурхая в начале XVII в. нет данных о посольствах правителей Казикумуха в Москве. Вероятно, разрыв связи с Россией был вызван отсутствием в Лакии в этот период единого политического центра.

ОБРАЗОВАНИЕ КАЗИКУМУХСКОГО ХАНСТВА

Выделение Лакии, как отдельного владения из шамхальства, происходило постепенно. Так, о событиях этого времени сохранилось предание, в котором рассказывается, что переезды шамхалов из Кумуха и избрание Тарки резиденцией не понравилось „гордому лакскому узденству” и многие лакские владельцы высказывали по этому поводу свое недовольство. Дело скоро принимает серьезный оборот и лакские уздени открыто стали заявлять протест против унижения древней столицы шамхальства-Казикумуха. Во время переездов шамхала в Тарки на его владения в горах стали совершать нападения и грабили шамхальские имения²⁴⁹

Уздени, поддерживаемые лакскими феодалами, противниками власти шамхалов, прогнали Сурхая Тарковского и убили многих представителей этой семьи. Лакская феодальная оппозиция добилась замены правителей Кумуха, назначавшихся шамхалами выборным правителем на собрании феодальной знати, получившем название кьат1. С этого времени шамхалы, утвердившиеся в Тарках, стали называться тарковскими и прочно оседают на кумыкской равнине.

В 1641 г. в связи с угрозой военного вторжения Ирана в Лагестан, кьат1 ввели новый титул правителя Казикумуха-халклавчи. Первым казикумухским халклавчи был избран сын Тючилава Алибек, который принадлежал к побочной ветви старинной шамхальской семьи, оставшейся в Кумухе.

В функции халклавчи входили сбор военного ополчения при защите от внешнего нападения и при походах в соседние владения. Однако халклавчи не имел права вмешиваться во внутренние дела аульских джамаатов.

В результате этих событий в Лакии возникает ряд союзов

сельских обществ, направленных против притязаний местных феодалов на права общин. Например, в самом Кумухе жители магала Цувади решили: „если на члена Цувади или на весь джамаат будет оказываться насилие ханами или их лагами (нукерами) и кто убьет родственника хана на почве насилия, то с каждого дома брать по 10 аббаси в пользу убийцы. С женщины ничего не брать. Если в этой схватке ранит ханский лаг, то с каждого дома в пользу ранившего по одному аббаси. Все жители в знак согласия с этим договором вложили свой дом в „Ширишилук“, кто же не выполнит настоящее решение, у того дом с имуществом отобрать в пользу джамаата. При составлении этого договора свидетелями являлись Иса-Гаджи-сын Мусы, Ажашейх-сын Ахмеда, Ибрагим-сын Шабана, Мамма-сын Куши, Магомед-сын Мирзы, Муртаза-сын Абдуллаха, Абакар-сын Амира, Мудингаджи-сын Юсупа. Договор написан Магомедом, сыном Пумадинского Ахмеда. Написано в месяце тизопа 1077 (1666) года”. Жители аула Убра договорились, „если придут на них нукеры с целью захвата имущества или убийства какого-нибудь из членов джамаата и, если кто-либо из жителей не выйдет на войну против них, то того дом с имуществом отобрать в пользу всего джамаата”²⁴⁵.

Унчукатлинцы также решили, что весь джамаат должен выступить против беков, если они придут с войском на них. К унчукатлинцам присоединились джамааты Камаши, Караши, Курул, Цуними. Впоследствии к этому союзу присоединились все джамааты Вицхинского магала. Так, джамаат Куми вынес решение, что „если во время вражды между жителями Куми и ханами, и беками кто-нибудь выйдет из джамаата, то он должен отдать в пользу джамаата земельный участок вместе с домом. Шагумилав заложил в „Шириши” земельный участок, расположенный на местности „ххулдару”. Точно так же сделали сын дивира Абил Магомед, сын Али. К ним присоединились 337 мужчин. Одни оставили земельные участки, а другие свои дома. Договор написан в 1658 г.²⁴⁶

Освободившись от власти шамхалов, лакские аулы объединились в союзы на демократических началах. Во главе их оказались не наследственные феодальные правители, а выборные представители, так называемые „дарагу”, пользовавшиеся уважением всего населения.

Таким образом, после выхода из шамхальства Лакии, здесь образовались целые союзы сельских обществ, объединенных на основе территориальных связей. Однако центральная власть в лице халклавчи не имела функций управления в этих союзах.

С распадом шамхальства образовалось Мехтулинское ханство, названное так по имени одного из членов кумухского шамхаль-

ского дома, носившего имя Мехти. В Мехтулинское ханство входили аулы Джунгутай, Дуранги, Айши, Ахкент, Кулецма, Аймахи, Чоглы, Дургели, Кака-Цура, Параул, Урма. Отделились от шамхальства, объявили свою независимость многие союзы сельских обществ в Аварии, Даргии, Южном Дагестане.

Основными причинами политического распада Казикумухского шамхальства являлись: слабость экономических связей между отдельными его регионами; этническая пестрота населяющих его народов; существование застойного натурального хозяйства, при котором рост экономики, богатства властителей шел как за счет экстенсивного роста эксплуатации местного населения, так и ограбления, захвата чужих земель.

С разделом шамхальства каждый из лакских феодальных владетелей проводил политику, исходя из своих узких интересов. В результате на протяжении всей второй половины XVII в. Лакия была охвачена непрерывными междоусобицами феодалов.

В 1700 г. после длительного управления Лакией умер халклавчи Алибек. После его смерти в Кумухе опять начались раздоры за овладение его наследством. О событиях этого периода рассказывается в статье Комарова „Казикумухские и кюринские ханы”²⁴⁷. Речь идет о борьбе двух феодальных группировок, образовавшихся в Кумухе, за должность халклавчи.

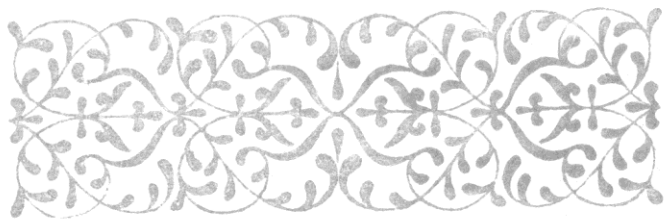
У халклавчи Алибека было два сына: Сурхай-шамхал и Гирей. Однако оба умерли еще при жизни отца. Первый оставил семь сыновей, а второй — одного сына Сурхая. Когда в 1700 г. Алибек умер, казикумухские старшины (члены кьатла) отправили депутатов к вдове Сурхай-шамхала с просьбой отдать одного из сыновей на должность халклавчи. Вдова Сурхай-шамхала отказалась принять старшин. Тогда они решили обратиться к вдове Гирея, которая их приняла со всеми почестями. После того, как депутаты объяснили причину прихода, она вызвала своего единственного сына Сурхая, согласилась, чтобы его избрали халклавчи. После соответствующих церемоний был провозглашен кумухским ханом. Говоря о личных качествах молодого хана, следует отметить, что он в то время считался лучшим наездником в Лакии, был достаточно образован и воспитан.²⁴⁸

Сыновья Сурхай-шамхала, недовольные избранием их двоюродного брата Сурхая ханом и опасаясь репрессий с его стороны, бежали из Кумуха к акушинцам. Когда же настало время собирать дань с соседних даргинских земель, они снова явились в главное селение Ашти. Об этом известил хана Сурхая. Последний со своими нукерами поехал в Ашти для мирного урегулирования спора с двоюродными братьями. Предложение хана Сурхая о возвращении их в Кумух на прежних правах брать-

ями было отвергнуто. Тогда хан Сурхай предложил кончить дело поединком, объявив, что он готов драться один против семерых. Братья согласились, и завязался жестокий кинжальный бой. Победителем вышел хан Сурхай. Однако у него была отрублена кисть левой руки. Поэтому его стали называть Чулак-Сурхаем, т. е. безрукий Сурхай²⁴⁹.

Расправившись с соперниками, Чулак-Сурхай при поддержке кьатла начал укреплять свою власть над лакскими сельскими общинами. Ему удалось ликвидировать самостоятельность территориальных союзов и обществ в Лакии, возникших в период после распада шамхальства. Для укрепления своей власти Сурхай создал регулярную армию. В начале XVIII в. было закончено объединение разрозненных лакских сельских обществ и создано единое Казикумухское ханство с центром Кумух.

Чулак-Сурхай совершал военные походы в соседние с Лакией земли в целях расширения своих владений. В результате этого многие лезгинские сельские общества, такие как Верхний Сталь, Средний Сталь, Нижний Сталь, Хорам, Кирка, Верхний Яраглар, Нижний Яраглар, Консовкент, Нижний Арах, Испик, Хуттул, Зугребкент, Магарамкент и др. вошли во владения Чулак-Сурхая. Казикумухское ханство расширило свои границы от Кумухского Койсу до Кюри и далее до Азербайджанского Ширвана.

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ НАШЕСТВИЯ НАДИР-ШАХА

В начале XVIII в. в кумыкском шамхальстве усилилось влияние Ирана. Однако непрерывные захватнические войны ослабили Иран. Против гнета персидских шахов и их ставленников поднялись порабощенные народы.

В 1709 г. против Ирана восстали афганцы. Одновременно восстание вспыхнуло в Мугане, Табризе и других районах Азербайджана. Воспользовавшись этим, казикумухский хан Чулак-Сурхай начал проводить антииранскую политику.

К этому времени Россия вновь стала уделять больше внимания Северному Кавказу. В 1711 г. в Дагестан направляется князь А. Бекович-Черкасский с заданием добиться поддержки дагестанских владетелей, в частности, Сурхая Казикумухского, в борьбе России с Ираном и Турцией. Тем более, что Чулак-Сурхай проявил себя как умный и дальновидный правитель.

Так, чтобы сплотить вокруг себя другие народы Дагестана, казикумухский хан провозгласил борьбу против „Ирана как борьбу за суннитское „правовере“ против „шиитской ереси“.

С этой целью Чулак-Сурхай обратился с воззванием к народам Дагестана и Азербайджана: „Они (лакцы) возрождены от бога избавить правоверных суннов, коему исповеданию следуют почти все дагестанцы и немалая часть ширванцев, от еретического персидского ига, в котором поныне страдали, и еретичество искоренить и дабы все правоверные присоединились к нему и сделались вольными“²⁵⁰.

В 1711 году казикумухский хан договорился с уцмием кайтагским Ахмедханом захватить Москур. Уничтожив иранский гарнизон, войска Чулак-Сурхая, Дауд-Гаджи кубинского и уцмий кайтагского в количестве 30.000 человек осадили Шемаху-важ-

нейший торгово-экономический центр иранских шахов в Азербайджане. Осада города затянулась из-за проиранской позиции шамхала Кумыкского, который угрожал осаждавшим совершить набег на их земли, если они не откажутся от своих намерений ²⁵¹. Из-за этого Ахмед-хан вынужден был вернуться в Кайтаг с частью своих войск ²⁵².

В 1712 году Чулак-Сурхай и Давуд-Гаджи захватили Шемаху. Англичанин Л. Хонвой писал, что иранский губернатор Шемахи „... увидел, что покинут или предан своим народом” и, понимая безвыходное положение свое, сдался. Шемахинский хан, иранские военачальники и 800 человек из городской знати были убиты, а город разграблен” ²⁵³.

Есая Католикос о событиях в Шемахе писал так: „Армяне-христиане -- как жители города, также остальных селений, за исключением немногих, особенно не потерпели от резни, ибо милостью Христа они были пощажены...” ²⁵⁴. Это служит подтверждением, что нападение дагестанцев на Шемаху было направлено против Ирана, его ставленников.

Однако Чулак-Сурхай и Давуд-Гаджи не удалось долго удержаться в Шемахе. Вскоре против них иранский шах направил огромную армию. Казикумухский хан вместе с союзниками вынужден был отступить в горы Дагестана.

В начале 20-х годов XVIII в. Чулак-Сурхай воспользовался обострением противоречий между Россией, Турцией и Ираном, снова захватил Шемаху. И в этот раз поход был совершен с целью оказания помощи народам Азербайджана, борющимся против иранского владычества. Об этом свидетельствует обращение жителей Гянджи к грузинскому царю Вахтангу, в котором указывали, что „...лезгины не пришли бы к нам, в нашу страну, если бы в близких к ним районах и среди окружающих народов не было единомышленников с ними и не имели бы сторонников среди них” ²⁵⁵.

Между недавними союзниками по борьбе с иранской экспансией начались распри. Причиной послужило провозглашение Дауд-Гаджи шемахинским ханом. В этой обстановке Россия, чтобы предупредить усиление влияния Турции, приняла решение начать военные действия летом 1722 г. за захват Дагестана.

Непосредственным поводом к войне послужил грабёж русских купцов в Шемахе воинами Дауд-Гаджи и Чулак-Сурхая. Обращаясь с манифестом к жителям Дагестана, русский царь Петр I указывал, что причиной открытия военных действий является „грабёж” русских купцов. „Ввиду отказа Дауда-Гаджи и Сурхай-хана дать удовлетворение, -- заявил Петр I, -- мы принуждены против предреченных бунтовщиков и всезлых разбойников войска привести”.

Таким образом, скрыв подлинные причины войны, под видом наказания зачинщиков грабежа русских купцов, Петр I решил присоединить побережье Каспия к России и приостановить расширение сферы влияния Турции на Кавказ.

В 1722 г. русские войска двинулись на Дагестан. Вначале Чулак-Сурхай придерживался протурецкой позиции. Когда же турецкий султан выдал фирман Дауду-Гаджи на правление Шемахой, казикумухский хан обратился к Адиль-Гирею Тарковскому, чтобы он содействовал установлению нормальных отношений с Россией. Однако занятая войной с Турцией Москва отказалась подтвердить подданство Чулак-Сурхая.

После заключения Константинопольского договора с Россией в 1724 г. Турция провозгласила Дауд-Гаджи ханом дагестанским и ширванским. Чулак-Сурхай в отместку стал совершать набеги на лезгинские владения Дауд-Гаджи. Войска казикумухского хана углубились в Ширван и Грузию, грабили здесь купеческие караваны.

Турецкий султан понял, что он сделал ошибку, провозгласив Дауд-Гаджи ханом Ширвана и Дагестана. Кроме того, любое сближение Чулак-Сурхая с Россией для Турции было опасно. Поэтому Дауд-Гаджи был схвачен и отправлен в Гянджу, а затем в Константинополь. На его место в 1728 г. был поставлен Чулак-Сурхай. Турецкий султан объявил его двухбунчужным пашой с жалованием 3 тысячи рублей в год ²⁵⁶.

Так турецкому правительству удалось отвести Чулак-Сурхую от России и использовать в борьбе за расширение своего влияния на Азербайджан. С этого времени казикумухский хан вместе с турецкими войсками стал вторгаться в прикаспийские провинции, признанные владениями России по Константинопольскому договору с Турцией.

В одном из документов того времени сообщается следующее: „Оный Сурхай в соединении с самим турецким войском владение учинил в российской провинции Кизил-Агач (в Галении) и Сальян; там бывших людей побил и пленил; устроенные магазины с провиантом и многие там лежащие деревни без остатку выжег, пожитки пограбил и несказанное свирепство производил” ²⁵⁷.

Таким образом, в конце 20 годов XVIII в. между Россией и Турцией вновь возникли острые противоречия, в которых немалую роль сыграл казикумухский хан Чулак-Сурхай. Пользуясь ситуацией, он стремился к утверждению своей власти в Шемахе и других частях Азербайджана.

В это время шахом Ирана становится опытный полководец Надыр, который в 1733 г. нанес крупное поражение турецким войскам под Багдадом. Разгром турок и успешные переговоры об

уходе русских войск из Дагестана и Азербайджана привели на Кавказе к усилению влияния Ирана. Надир-шах заключил мир с Турцией. Получил от султана „Хати-Шариף“, приказ для всех турецких пашей-на завоеванных землях очистить немедленно провинции, находящиеся под их управлением. Прибыв в Ардебиль, Надир-шах поручил Муссе-хану Астаринскому послать своего курьера с „Хати-Шерифом“ к Сурхай-хану с предложением очистить Ширван”²⁵⁸. Сурхай-хан был более чем оппозиционно настроен против соглашения с Надиром, поэтому он усил посланника, написал Надир-шаху следующее: „Я завоевал территорию Ширвана со своими лезгинами-львами на войне и по какому праву вмешиваетесь в то, что принадлежит мне”²⁵⁹.

С этого времени Сурхай-хан Казикумухский стал одной из важнейших фигур в борьбе против иранской экспансии на Кавказе. Он привлек симпатии населения Дагестана и Азербайджана.

В 1734 г. Надир-шах с огромной армией направился на Ширван для наказания Сурхай-хана. Узнав о приближении иранских войск, Сурхай-хан оставил Шемаху и удалился в горы Дагестана. Он решил набрать армию и дать сражение Надир-шаху в труднодоступных горах Дагестана. Захватив Шемаху без боя, Надир-шах с 12-тысячной армией направился 6 сентября на Казикумух.

Сурхай-хан, спешно набрав ополчение, решил дать сражение в урочище Деве-батан, между Кабалой и Шемахой. А. К. Бакиханов приводит следующий документ об этом сражении: „Сурхай-хан, ожидая приближения неприятеля, занял лес и в нем расположил свое войско тремя рядами. Персияне, ударив на первый ряд, не думали, что имеют дело с Сурхай-ханом и с невольниками его, Каратом, который от имени его долгое время управлял Ширваном. Опрокинутый неприятель отступил ко второму ряду. Лезгины, судя по первому натиску, полагали, что сам Надир тут находится, и эта мысль была для Сурхая гибельной

Третий ряд, которым командовал сам Сурхай, разделил смятение второго, и вскоре все обратились в бегство, претерпев большую потерю. Сардар, овладев их лагерем, послал отряд в Хачмас -- большое укрепление, построенное Сурхай-ханом, которое было разорено и сожжено.

Надир, получив об этом известие, приказал преградить дорогу лезгинам, бегущим в Казикумух. Но Сурхай-хан успел обогнать отряд и ночью выше Хосреха, по единственному ущелью переправился в Казикумух. Несмотря на это, персияне успели захватить оставшихся позади 300 человек и овладели всем скотом, который пасся на горах²⁶⁰.

Разграбив все на своем пути, Надир-шах прибыл к Хосреху, куда Сурхай-хан послал курьера с предложением покорности

и милости. Надир-шах, зная хитроумного Сурхая, в ответ написал ему: „Прежде чем ты сможешь получить нашу милость, ты должен смиренно явиться к нашему двору, без этого изъяснения покорности тебе будет невозможно остановить поток быстрый наших сил, против которых слабые тростиночки не смогут ничего сделать. Не надейся ускользнуть посредством напрасных сказок и магических хитростей от могучего дыхания нашего войска-дракона”²⁶¹.

Пока шли переговоры, Сурхай сумел воспользоваться временем и подготовиться к наступлению персидских войск. Он воздвиг на берегу Койсу, недалеко от Кумуха, земляные валы, сломал мост и приготовился к сражению с могущественным завоевателем. Надир-шах по пути из Хосреха в Кумух жестоко расправился с мирным населением сел, Хосрех и Кули. Этот восточный деспот с тем, чтобы напугать и внушить им покорность, устроил в Хосрехе, Кули и других селениях шахкирман, т. е. собирал детей на зерновые токи и растаптывал копытами лошадей, запряженных молотильными досками.

Когда иранские войска Персии, разграбив все на своем пути, дошли до Кумуха, Надир-шах дал указание обстреливать из пушек селение Кумух. Первые попытки переправиться через реку не увенчались успехом. Лакцы стойко выдерживали каждый натиск персидских войск. Увидя безуспешность своих попыток перейти реку, Надир приказал Ганихану с корпусом Абдалиса попытаться пересечь реку с верховья ее. Этот отряд сумел найти брод, к которому вела узкая тропинка. Когда весь отряд перешел незаметно для лакских смельчаков на другую сторону реки, Надир-шах с главным войском пошел на штурм. Сурхай-хан, видя свое безвыходное положение, со свитой и семьей сумел спастись бегством в Аварию.

По этому поводу сохранилось два документа:

„Пришел Тахмас-кули с огромной армией в Дагестан и, захватив Кумух, дошли до Чали и произвели там опустошение. Пробыв в Кумухе в доме Сурхай-хана 7 дней, Тохмас-кули-хан вернулся обратно в месяце жумадал-ула 1147 х(1735)”.

„Кумух был разрушен руками кизилбашцев в день нужмара в м-це жумадал-ула в начале осени. Они вернулись в этом же месяце в день Хамиса (1147 г. хиджры). Народы Лакии были доведены ими до такого положения, что у них не осталось ничего для пропитания”²⁶².

Захватив Кумух, Надир-шах бесчеловечно расправился с мирным населением. Историк Джонс пишет, что „яростное море армии завоевателя устремило свои волны на обиталища и поля Кумуха, а владения всех жителей этого места были опустошены”²⁶³.

Из-за отсутствия боеприпасов и приближения зимы, Надир отказался от дальнейшего похода в Аварию и, разграбив аулы лаксов, отправился на покорение Южного Дагестана.

Таким образом, первый поход на лаксов закончился поражением Сурхай-хана. Однако, это не означало, что лаксы окончательно покорились власти Надир-шаха. Жестокое и бесчеловечное отношение персов вызвало гнев и возмущение среди мирного населения лаксов. По всему Дагестану народы готовились отомстить зарвавшемуся врагу. С этого времени национально-освободительная борьба приобретает острый характер.

В 1736 г. Надир-шах короновался шахом Персии, низложив Аббаса II. По вступлении на престол он назначил своего брата Ибрагим-хана главнокомандующим и верховным правителем Дагестана и Азербайджана, а сам предпринял поход на Среднюю Азию.

К тому времени Сурхай-хану удалось создать значительную армию из лакцев, даргинцев, лезгин, аварцев и вместе с войском уцмий кайтагского напасть на Дербент. Дербентская крепость пала и снова Шемаха оказалась в руках Сурхая.

С захватом Шемахи, Сурхай-хан и уцмий кайтагский расправились с иранской феодальной знатью и умертвили многих ставленников Надира.

Говоря о военных походах Сурхай-хана, русский резидент при персидском дворе И. Калушкин сообщал в сенат, что Сурхай-хан напал на старую Шемаху, опустошил Дербентскую крепость, разбив войско Мехти-хана... „И такие великие волнения шаху успокоить трудно, что повсюду надобно войско, которого за всеконечным оскудением людей набрать негде, разве всех торговых людей и персиян поголовно набрать, да и за крайним разорением и содержать будет нечем“²⁶⁴

Против наступательных операций дагестанцев была двинута 32-тысячная армия Ибрагим-хана. Недалеко от владений уцмий произошло сражение, в котором отважные удалыцы лаксов вместе с кайтагцами и др. разгромили на голову персидское войско, а сам Ибрагим-хан был убит.

Блестяще выигранное сражение над многочисленным шахским войском вселило у народов Дагестана уверенность в победе над врагом. Под знамена хана встало все лакское население, умеющее носить оружие. Одновременно Чулак-Сурхай обратился ко всем правителям Дагестана, в особенности к правителям и сельским обществам Аварии, с призывом подняться на войну против персидских войск. Для этой цели он созвал совещание наиболее влиятельных правителей и представителей сельских обществ, на котором все они принесли присягу не пощадить своей жизни, если шах вновь осмелится направить свои войска

на Дагестан. Об этом свидетельствует следующая надпись, обнаруженная Али Каяевым на полях одного корана, „Посылаем много приветов от дурдихцев и ученых бесподобному знатному хану и его сыновьям Магомеду и Муртазали. Мы сообщаем следующее: когда ты собирал народы Дагестана к себе для произнесения клятвы, вместе со всеми и мы прибыли. Дали клятву и всегда принимали участие в войнах. Но когда раздавал подарки, ты обошел нас. Мы просим прислать теперь, как и всем, подарки. Всегда будем мы готовы идти с тобой на войну и сделаем больше, чем другие. Весь наш трудовой народ будет чепоклебимо стоять на твоей стороне и никогда не изменим. Приветы от жителей Буада-Куланим и окружающих аварцев, называемых гурзих“²⁶⁵

Весной 1741 г., после успешного завоевания Средней Азии, Надир-шах вернулся на Кавказ и снова начал готовиться к походу на Дагестан. В свою очередь, оттоманская Турция посылает Сурхай-хану деньги, чтобы он мог собрать наемников, пополнить людьми и оружием свою армию²⁶⁶. Этим турецкий султан надеялся, в случае положительного исхода борьбы, в будущем получить поддержку руководителей восстания в осуществлении его стратегических замыслов по захвату Закавказья и в войне против Персии.

Вскоре Надир-шах захватил весь Южный Дагестан и разгромил уцмий кайтагского в крепости Кала-Курейш. Огромная 100-тысячная его армия направилась вглубь Лакии против Сурхай-хана.

В лакском эпосе об этом рассказывается, что закованные в железо, жаждущие наживы, полчища шаха Надира хлынули потоком по ущельям, как из муравейника. Надир-шах истреблял все живое на своем пути. Все аулы, окружающие Кумух, были разграблены и разрушены.

Несмотря на такие изуверские методы обращения с населением, жители лакских аулов не сдавались, продолжали отчаянную борьбу с персами. В том же лакском эпосе говорится, что „...кровью окрасились реки и горы, ущелья заполнились трупами. Славные города и аулы превратились в развалины, в которых вили себе гнезда одни вороны. Цветущий край опустошен“.

В августе 1741 г. недалеко от Кумуха разыгралось сражение, здесь Сурхай-хан потерпел поражение и вынужден был вместе с семьей сдаться на милость Надир-шаху.

Русский резидент Калушкин 12 августа 1741 года сообщал из Кумуха, что „Сурхай, видя горских людей в крайнем несогласии и себя самого от сыновей своих оставленным, через Гани-хана изъявил покорность. Он сдался вместе со своей семьей. Одержав победу, Надир обрушился на мирное население...“

„Надир, видя Сурхая власти своей покорным, час от часу в такую заносчивую гордость приходит, которую и описать трудно, и он хочет со всей Дагестании потребовать в службу до двадцати тысяч, а до остальных перевести на житье в Персию. И для того в окрестные места разослал едва ли не все свое войско, между которыми и сопротивляющимися лезгинами, понеже они о переселении слышать не хотят, непрестанные схватки происходят. Однако они могли против персиян стоять, наконец, принудимы бывают сдаваться, таковые по указу шахова ни единого человека живого не оставляют, но всех рубят напополам, а жен их и детей по сие время достать не могут”²⁶⁷

Сообщая о мужественной борьбе лакцев, Калушкин 29 августа 1741 г. писал, что хотя „...некоторые малолучные деревни без дальнего сопротивления Надир и преодолевал, однако потом от других крепкую оборону увидел, из которых одна в пятнадцати верстах от нашего лагеря лежащая в горе, на некоторой способной к обороне высоте, деревня по причине учиненного от нея сильного и к вящему персиянам посмеятель нашу руганию отпора, заслужила имя наступателям достопамятна быть”.

Русский резидент в ставке шаха Калушкин пишет, что против вицхинских аулов было послано 8 тысяч человек. Способных носить оружие здесь оказалось всего 600 человек. Бои происходили в течение 10 дней и „каждый раз персияне принуждены были с нарочитым уроком отступать”. Далее он пишет, что „...горцы предпринимали вылазки, в которых между мужским полом к неслыханному удивлению и женщины были и врасплох на персиян так дружно ударили, что из оных с триста человек убили и много на побеге ранили”²⁶⁸

После десятидневной защиты осажденные вицхинцы покинули селение и ушли в горы Шудахара и Аварии. Подобным образом поступили и жители других аулов. Организовавшись в небольшие партизанские отряды, они совершали с гор непрерывные набеги на лагерь Надир-шаха и уводили лошадей, а другие, как говорится в источниках „приходили в свои селения и стоящие в поле хлеб брать не дают, истребляют из ружей”. О ненависти лакцев к персам говорит такой факт: после захвата Кумуха, Надир-шах потребовал от Сурхай-хана снаряжения и отряд воинов, состоящий из 1000 человек. В шахский же лагерь Сурхай-хан явился отрядом из 400 человек, так как „... он более того числа дать власти не имеет, понеже все его деревни, имея с аварским ханом сообщения, учинились ослушны, а о сыновьях своих, где они скрывались, и знать не может”²⁶⁹. В это время сын хана Муртазали после кумухского поражения с отрядом своих воинов находился в Хунзахе.

Захватив Лакию, Надир-шах расположился лагерем на Тур-

чидагской возвышенности, готовясь к наступлению на Аварию. Один из его отрядов расположился в ущелье Мукерхьи, возле аула Ури, три других -- над аулом Мия, Кигьярчи и на хъанарской горе²⁷⁰. Не надеясь на свои силы, Надир-шах приказал шамхалу Хасбулату направиться с войском на Аймакинскую гору и ждать приказа о наступлении. Надир-шах решил раз и навсегда сломить сопротивление лакцев и их союзников -- аварцев.

В эти решающие дни в Хунзах, Согратль и Гидатль стали собираться вооруженные отряды многих народов Дагестана. Не желая нового кровопролития, наиболее знатные люди Лакии и Аварии обратились к Надир-шаху с просьбой оставить пределы Дагестана и отказаться от своих планов покорения его народов. Например, до нас дошла копия письма гидатлинского ученого-арабиста Ибрагима-Гаджи из аула Орада, адресованного Надир-шаху, в котором говорится: „... Посылаем приветы завоевателю и грабителю Дагестана и виновнику всех несчастий, разрушителю многих дагестанских аулов - Вам, царю, и шамхалу, ставшему на вашей стороне. Дай бог, чтобы между нами больше не возникли неприятности ... До сих пор мы все стояли за наших истинных правоверных и надеялись, что Вы подчинитесь законам корана. Но теперь мы вышли на поле брани и сообщаем Вам, что Вы уже получили возмещение с Сурхая, забрали все его ценности, уничтожили многих невинных людей его. Теперь, что Вы хотите от народов Дагестана, почему шамхал расположился на Аймакинской горе? Недостаточно ли, что он сделал до сир пор, этим же возмещено все?

Мы просим Вас, именем аллаха, чтобы Вы подчинились исповедям корана... Возвращайтесь к своим местам. Мы клянемся аллаху, что не хотим воевать с Вами и особенно с людьми шамхала, с которыми у нас была дружба, еще как у наших отцов и прадедов... Вы не проливаете крови и мы не являемся вашими райятами. И вам, и другим мы не платили и не будем платить ничего... Просим уходить от нас, возвращайтесь обратно. Но если Вы не оставите нашу территорию, то мы надеемся, что того, чего не предпослет аллах, ничего не будет”²⁷¹

Надир-шах не придавал особого значения обращению знатных людей Лакии и Аварии. Окрыленный военными успехами, он надеялся в течение нескольких дней расправиться с непокорными народами и направиться в Кабарду.

Тогда лакцы и аварцы поклялись не стать к врагу спиной, если даже реки начнут течь вверх. Смерть или победа-таков был призыв горцев. А намерения шаха захватить Кабарду вызвали передвижение русских войск к Кизляру, что имело важное стратегическое значение для борющихся против Ирана горцев.

Решающее сражение разыгралось на границе между Лакией и Аварией в местности между аулом Мегеба, турчидагскими высотами и аулом Чох.

В лакском народном эпосе говорится, что как только началась эта битва Надир-шах обратился к Сурхай-хану, находившемуся в его ставке, со словами: „Обрати внимание на войска обоих сторон как следует, т. е. на моих кошек и твоих мышей”. Сурхай-хан, говорят, ответил: „Не говори такие слова, о шах, время может меняться, как солнечный день, ждите завтрашнего дня, испытаете волчьи поступки горцев”.

На второй день битвы при виде картины боя Надир-шах воскликнул: „О, Сурхай, пусть продлится твоя жизнь, скажи мне, откуда появился этот отряд?”. „Этот отряд дайтлинцев из Хунзаха”²⁷². Разве вы не слышали о тех героях, от огня ружей которых сгорает весь мир? Надир-шах спрашивает: „Кто тот всадник на черном коне?” Сурхай-хан отвечает: „Всадник на черном конемой сын Муртазали”.

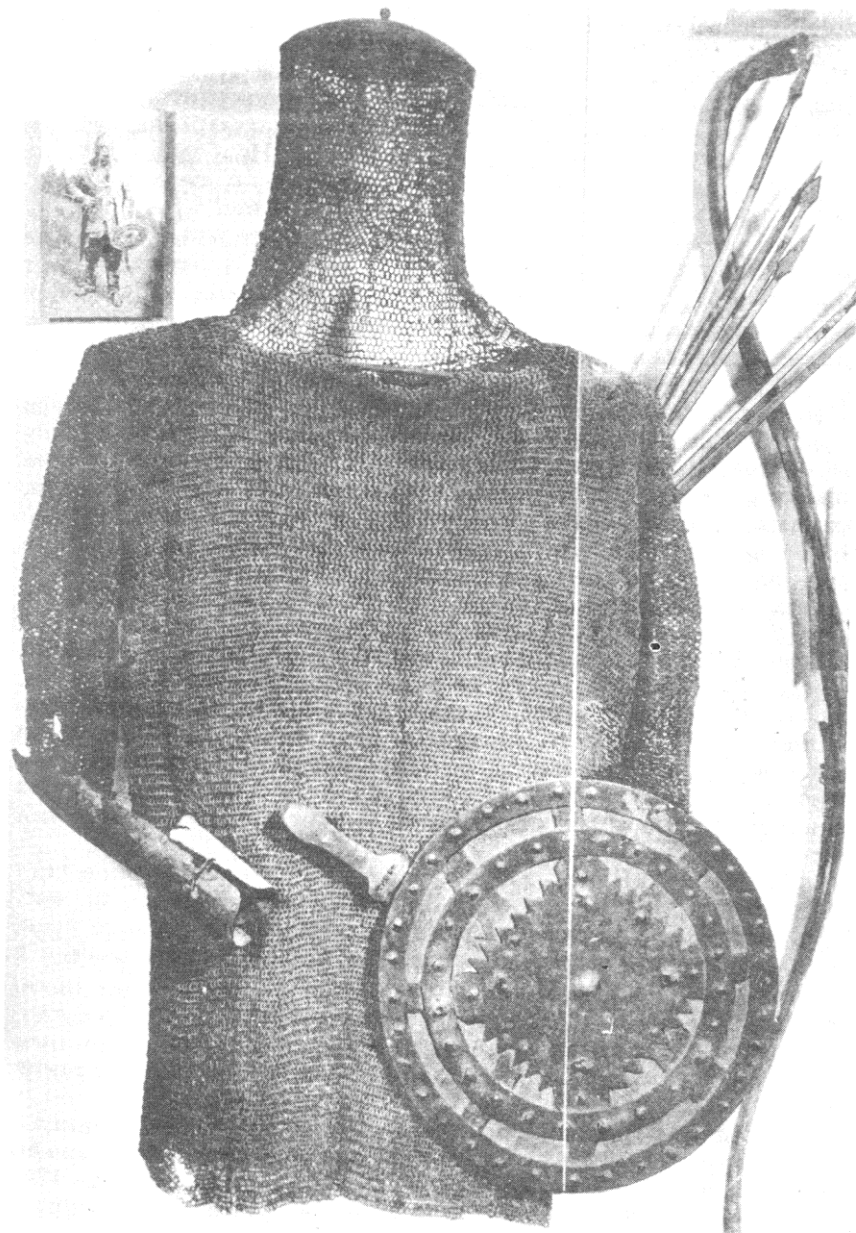
На это Надир-шах сказал: „Я бы желал получить хунзахских дайтлинцев взамен воинов Грузии и Дагестана. Также я отдал бы все свое золото за твоего сына Муртазали”²⁷³.

Не выдержав натиска объединенных отрядов лакцев и аварцев, войска Надир-шаха в результате трехдневного сражения, позорно бежали. Тем временем в горах выпал снег. По пути отступления персов жители дагестанских аулов нападали на них, забрасывали с гор камнями.

Рассказывая об отступлении иранских войск, тот же Калушкин свидетельствует, что „иногда воинов шаха так жестоко били, что его самого принуждали троекратно к обороне назад оборачиваться”²⁷⁴. „И таким ускорительным маршем, который по справедливости за побег причесть можно, наигорший вред себе нанес, ибо великое число в войске его хворые и пешие имелись, токо же и те, у которых лошади были худы и за ним прспешить не могли, оставляя позади, все в руки неприятельские достались”²⁷⁵.

В реляции от 28 сентября 1741 г. из Дербента Калушкин сообщал, что „... Его величество, видя это, со злости плакал”²⁷⁶.

Отступив в Дербент, Надир-шах стал готовиться к новому весеннему наступлению на Дагестан. Воспользовавшись предательством некоторых лакских феодалов, шах решил использовать передышку для того, чтобы путем подкупа их все-таки покорить Лакию и Аварию. С этой целью, сообщает Калушкин, шах посылает Сурхай-хана с 40 тыс. рублями для раздачи „горским старшинам” с тем, чтобы „пристойною дачею тех денег к стороне его величества привлекал и равномерно еще и в военную персидскую службу постоянных людей набрать, и для того все произ-

Доспехи и вооружение лакских воинов. Позднее средневековье

водимые расходы упомянутых денег на его, Сурхайское, рассмотрение отдал, обещая со всякою милостью оных удобрить”²⁷⁷.

Но эти меры не дали желаемых результатов. Сурхай-хан, прозванный лакцами предателем, не смог подкупить лакских старшин. Он вынужден был вернуться в шахский лагерь, не сумев уговорить лакцев сложить оружие. Наоборот, говорит Калушкин, „они ни малейшая податности по оному призыванию не оказали, но ниже слышать о том не хотят”²⁷⁸.

Весной 1742 г. Надир-шах, получив дополнительные воинские силы из Черака, вновь пытается вторгнуться в Дагестан. На этот раз он использует Сурхай-хана с тем, чтобы своего прославленного сына и „тамошних старшин добровольно к покорению привлечь с повторяемым обнадеживанием, что им никаких налогов учинено не будет”²⁷⁹.

Поездка казикумухского хана и на этот раз не увенчалась успехом. Русский переводчик иранского шаха В. Братищев сообщал в Москву, что Сурхай-хан, будучи в Лакии, уговаривал сына сложить оружие и подчиниться власти шаха. Тогда Муртазали, выхватив кинжал, сказал отцу, что „... единое напоминание крови старости ево вредит... и тако наотрез отвечивал, что никогда егда послушание принести в мысли своей не имеет”²⁸⁰.

Убедившись в невозможности путем подкупа и организации карательных экспедиций лишить лакцев и аварцев их независимости, Надир-шах решил обосноваться на равнинной части Дагестана и отрезать горцев от экономически важных центров, перейти к затяжной войне. С этой целью он избрал своей резиденцией новую крепость, построенную к северу от Дербента во владении ушмий кайтагского и получившую впоследствии название „Иран-Хараб”, т. е. „Гибель Ирана”. Отсюда Надир-шах периодически посылал отряды для опустошения и разорения лакских аулов.

В конце 1742 г. Надир-шах в кругу своих военачальников стал все чаще высказывать, что „...в Дагестане более дела нет, ибо-де лезгины истреблены”. Но для современников было ясно, что под этими его словами скрывалось полное разочарование в дагестанской компании. Братищев писал: „... довольно показуются гнилые победы действ его, что через два года в Дагестанской стороне достигнуть не мог, кроме, что государство свое подорвал, народ истощил, войска растерял и остальное крайне изнурил”²⁸¹.

Дальнейшие попытки войск шаха проникнуть в горы к лакцам и аварцам не дали результатов. Тем временем в его армии начался голод и различные болезни. Тот же Братищев 3 мая 1743 года писал в Петербург: „... его величество растерянную свою в Дагестане казну у подданных своих отыскивать стал и столько

персидских обывателей всяко, не упуская командирам и управителям, провинции и не обходя военных людей неслыханными штрафами...”²⁸².

Однако это уже не помогло восстановить пошатнувшееся положение Надир-шаха. В 1743 году объединенные отряды лакцев, аварцев, даргинцев и лезгин штурмом взяли крепость „Иран-Хараб” и нанесли новое поражение шахским войскам. В результате этого Надир-шах в конце 1743 года вынужден был окончательно уйти из Дагестана.

После изгнания персидских захватчиков на ханский престол в Казикумухе взшел сын Сурхай-хана Мухаммед. Он начал оказывать активную помощь антииранскому движению в соседнем Азербайджане, Мухаммед-хан надеялся использовать антииранское движение в Азербайджане в своих целях. В 1743 г. он примкнул к движению Сафи Мирзы, выдвинутого Турцией²⁸³ в качестве претендента на шахский престол в Иране. Объединенные войска Сафи-Мирзы и Мухаммед-хана освободили от иранских оккупантов Ширван. Однако в 1743 г. Надир-шах направил в Ширван огромную армию для подавления национально-освободительного движения. В декабре 1743 г. близ Ахсу ополчение повстанцев, руководимое Мухаммед-ханом, дало сражение. Мухаммед-хан потерпел поражение от численно превосходящих регулярных сих Ирана и вынужден был вернуться в Казикумух.

В 1747 году Надир-шах был убит во время государственного переворота. Иранское государство пришло в полный упадок. Завоевательные походы персов в Дагестан прекратились.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЛАКОВ КОНЕЦ ХУIII-ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX вв.

Основным занятием лакцев в конце ХУIII и в первой половине XIX вв. оставалось земледелие и скотоводство. Причем последнее играло преобладающую роль. Земледелие же продолжало оставаться экстенсивным. Так как горная пашня не отличается плодородием, особое внимание обращалось на удобрение почвы. В землю вносили навоз, золу или просто давали участку год -- два отдохнуть. Обычный набор сельскохозяйственных культур -- пшеница, ячмень, овес, горох, конопля, а в долине Казикумухского Койсу -- кукуруза²⁸⁴.

Овощеводством и садоводством лакцы почти не занимались. Острая нехватка пашни и процесс роста населения в Лакии являлись причиной частых столкновений. „...Камни же, на которых может держаться земля для посевов или лоскут лужайки, поросшей травой, были причиной нескончаемых споров и даже убийств”²⁸⁵. Поэтому основной отраслью становится скотоводство, которое также носило экстенсивный характер. Все это толкало лакских феодалов к захвату общинных пастбищ.

В этот период в Лакии получает значительное развитие коневодство благодаря следующим причинам: во-первых, ханская армия состояла из конницы, во-вторых, из-за отсутствия в горном Лагестане дорог, торговые отношения с соседями происходили путем перевоза товара караванами навьюченных лошадей.

Широкое развитие получило также пчеловодство. „...Они устраивали в сапетках особый вид плетенок, корзин, имеющих форму эллипса. Открытая верхняя стена сапетки подвешивалась к доске, где вырезается маленькое отверстие для влета и вылета пчел. Сапетка сверху обмазывается глиной”²⁸⁶. Пчеловодство получило наибольшее развитие в аулах Чукна, Куркли и Унчукатль.

В лакских аулах значительно возрастает ремесло и кустарное производство. На это лакцев толкало безземелье, что не позволяло им прожить за счет производства продуктов сельского хозяйства.

Многие путешественники этого периода отмечают, что „... Они (Казикумухцы) считаются лучшими на Кавказе оружейниками; многие из них -- золотых и серебряных дел мастера, лудильщики”²⁸⁷. Кроме того, лакцы изготавливали серебряные и золотые ювелирные и кузнечные изделия, выделяли сукно, паласы, ковры, готовили медную посуду (котлы, чайники, кувшины, блюда); шили обувь, женщины вышивали золотом и серебром по шелку, шили головные уборы, кисеты, подушки к конским седлам.

Очень ценились ремесленные изделия мастеров из аулов Хур, Хурукра, Куркли, Кая, Чурташи. Среди лакских оружейников славилась Абдулла Акиев, тухумы Гузуновых и Малла-Омаровых²⁸⁸.

Особое место среди лакских ремесленных центров занимало болхарское гончарное производство, изделия которого пользовались значительным спросом у народов Лагестана. Керамика балхар была связана с чисто местной традицией и обнаруживает следы своего древнего происхождения. А расположенный рядом с Балхаром аул Цалакян славился выработкой лучших кремней для ружей²⁸⁹.

Росту и развитию ремесел способствовали широкие торговые экономические связи Лакии с соседними народами. Важнейшим торговым центром являлся Кумух. „По четвергам в главном ауле Кумух, -- свидетельствует Васильев, -- бывает базар, по своей многолюдности напоминающий ярмарку”. Сюда съезжались аварцы, даргинцы, лезгины, агулы, грузины, чеченцы и др. Агульцы и рутульцы называли Кумух даже лакским городом (Яхул-Шагьар). Эквивалентом при обмене товаров выступали бараны, куски материй, а также монеты дербентской чеканки, персидские и турецкие деньги. В торговле применялись различные меры веса многих районов Лагестана и Кавказа. Из местных мер веса известны были рытал, шигат, иштиль, соба, кали, дачу, базман, мискал. Из линейных мер -- ханский полуаршин, накл-локот и др.

Лакцы вели торговлю, обменивали свои продукты в Хунзахе, Дербенте, Кубачах, Эндирее, Тарках, Анди, в русских поселениях на Северном Кавказе. В городах Азербайджана, Грузии и Армении лакские купцы закупали зерно, фрукты, нефть, соль, бумажные и шелковые ткани и другие потребительские товары²⁹⁰.

Важным центром торговли с Россией становится город Кизляр. Так, генерал Гудевич предписывал местному начальству умень-

шить пошлины для лакских торговцев. При этом генерал отмечал, что владения Сурхай-хана „лежа в ущельях каменистых гор, по своему местоположению есть самое бедное и все богатство его подвластных состоит только в их произведениях и изделиях, которые они часто бывают принуждены выменивать на хлеб у своих соседей”²⁹¹.

Лакские торговцы, закупая на внешних рынках различные товары, перепродавали их в аулах и получали за это большие доходы. Русский генерал фон Клюгенау в 1841 году отмечал, что „вся торговля гор производится казикумухцами и андалалцами через Гидатлинский мост”²⁹².

На протяжении XVIII -- начала XIX вв. наблюдается рост феодальной собственности в Лакии. К периоду ликвидаций Казикумухского ханства (1859 г.) у лакцев оформились 3 вида землевладения: частные, вакуфные и общинные.

К частновладельческим землям относились: крупное феодальное владение -- собственность казикумухского хана, беков, а также мелкие владельцы земли -- „мюльки”.

Вакуфные земли находились в собственности мечетей. Обычно эти земли сдавались в аренду сельским общинам на различных условиях. Наиболее распространенной была испольная аренда, т. е. часть урожая оставалась арендаторам, а часть шла в пользу мечети. Сдача в аренду на полонинных началах осуществлялась в результате решения джамаата и местного духовенства.

Феодальная земельная собственность в Лакии делилась на две категории: потомственные и временные владения.

К первой относились земли, находившиеся в исключительном пользовании самих феодалов, а ко второй категории -- земли, которые отдавались феодалами крестьянам в условное пользование за несение военной службы. Казикумухские ханы издавна награждали своих нукеров пахотными и пастбищными угодьями.

Небольшие крестьянские наделы, известные как мюльки, находились в полной собственности крестьян-узденой.

В Лакии существовали еще общинные формы землевладения. Известны два их вида. Первый -- когда члены сельской общины пользуются пастбищными землями сообща на равноправных условиях. Второй вид -- когда несколько общин совместно владеют летними пастбищами попеременно или повременно. Так, существовало право пользования: „бартуртту” (право весенней пастбы); „духра” (право осенней пастбы после сенокоса); „кха” -- после уборки хлебов. Особая роль в указанных формах землепользования принадлежала овцеводам.

Наиболее крупным землевладельцем Лакии являлся казикумухский хан, ставший полновластным правителем на всей

территории своего ханства. Владения его расширялись в результате военных походов на соседние страны и путем оказания покровительства различным сельским обществам, подвергавшимся нападению врагов. Так, в документе того периода говорится, что многие общества Кюри „будучи тесными своими соседями -- рутульцами, добровольно поступили под защиту казикумухских ханов, с обязательством платить им за покровительство определенную дань хлебом”²⁹³.

Власть лакских ханов над южным Лагестаном особенно укрепилась в период правления Сурхай-хана II (Хъунбутта). Постоянно вмешиваясь во внутренние дела лезгинских обществ, он сумел значительно расширить здесь свои владения. При междоусобице между джамаатами двух селений Курахского магала хан Сурхай II захватил их пастбище Хиниг²⁹⁴. Казикумухский хан захватил у лезгин пастбищную гору „Кохаз” (1074 десятины). Жители аула Кварлал Ричинского магала вынуждены были уступить хану Сурхаю II летнее пастбище „Тлунар-сув”²⁹⁵.

Ф. И. Симонович в описании Казикумуха указывает, что „Хамутай (Хъунбутта) кроме в натуре получаемого оброка со всех деревень, получает и пошлины с прогоняемых по его владениям для пастбы скотских пастухов до 80000 рублей ханскими деньгами. Хан казикумухский имеет в обеих провинциях последнее владение и неопределенную власть над народом”. А. Г. Семенов пишет, что „владение его в рассуждении прочих довольно обширно, так что 7000 до 8000 может он всегда собрать войска. И против всех владельцев у него примерное то, что во всем владении его слово вор нет, так что проезжающие наши армянские купцы с шелками и другими шелковыми товарами бросают связки на улицах возле того дома, где имеют ночлег, а если же бы кто и лошадь усталую под выюком должен был бросить среди степи или гор, наверное, по утру же сыщется. И таким образом, народ его в совершенном повиновении, за малейшую шалость наказывает его насмерть, отрубает руку или же выколает глаза”²⁹⁶.

В начале XIX в. власть казикумухских ханов в Лагестане настолько укрепилась, что они начали уже претендовать и на престол Аварии.

Так, из-за малолетства нового аварского хана Сурхай-хан был признан русскими как владетель Аварии. В начале 30-х годов XIX в. последующий правитель лакцев Аслан-хан по этой же причине был утвержден правителем Казикумуха, Кюри, и Аварии. В 1836 г. после смерти Аслан-хана, сыновья его Нуцал-ага, а затем и Магомед-Мирза были возведены на престол аварского ханства. Однако власть Магомеда-Мирзы в Аварии продолжалась недолго. Все усиливающиеся раздоры между братьями за престол хана в Казикумухе и активизация деятель-

ности имама Памиля вынудили Магомеда-Мирзу добровольно отказаться от престола аварского хана. Приемник его, Аглар, утвердившись на ханском престоле в Кумухе при активной поддержке русских, фактически становится неограниченным монархом в Лакии. При нем функции казикумукского кьатла были сведены на нет. Свою жестокую политику Аглархан осуществлял с помощью вооруженных нукеров, которым было предоставлено право неограниченного произвола над членами сельских общин.

Главной статьей дохода казикумукских ханов являлись летние пастбища, которые отдавались в аренду сельским обществам за определенную плату.

Например, ежегодный доход Магомеда-Мирзы-хана с пастбищных угодий составлял следующее ²⁹⁷.

№ п/п	: Название : пастбища	: Доход : хана (овец)
1	2	3
1.	Къаншаравали	80
2.	Бярнихалу	160
3.	Паквалу	120
4.	Ицувалу	80
5.	Палаялу	130
6.	Чаллазану	70
7.	Лявмач	50
8.	Сунулу	80
9.	Нуршаар	20
10.	Оькулувалу	80
Доходы с этого угодья в течение 3-х лет получал хан, а 4-й год получал казикумукский кадий.		
11.	Аршалу	60
12.	Гьаллахан	180
13.	Цурттазану	30
14.	Къагардахану	80
15.	Мурзу-рягь	40
16.	Мурхьирдахалу	70
17.	Викъалу	50
18.	Пущанозавалу	60
19.	Ххьончардахалу	35

1:	2	3
20.	Гъанамачча	70
21.	Сунумасса	80
22.	Лугьениялу	60
23.	Гъаттарауртту	60
24.	Варалу	80
25.	Чивиханалу	40
26.	Хъурттахану	60
27.	Ттунку-хъуту	60
28.	Лугьезузану	25
29.	Ххубзану	80
30.	Къукма	80
31.	Чухьлалу	120
32.	Гъаналлавхъалу	40
33.	Араралу	60
34.	Жалун	50
35.	Къанкъашмаци	40
36.	Аьмулуцалу	80
37.	Къубахану	70
38.	Ккумагу	25
39.	Ссуру	40
40.	Кауран	25
41.	Ялуклатрихиял	
	Оьллал зунтту	2

Итого 1702 овец.

Захваты общинных пастбищ ханами начались в конце XVII века и особенно в период присоединения Казикумукского ханства к России. Так, Аглар-хан, под предлогом наказания за убийство своего нукера, захватил у сельского общества аула Кули пастбища Палун и Кунзахалу. Соответственно в ауле Сумбатль-пастбище на горе Ссуру. В ауле Хъусраци хан отобрал из общинных земель пастбище Моьлуцалу, сославшись на то, что на этой земле когда-то была построена ханская крепость. По рассказам жителей аулов Куба, Чукна и Чара-кумукский хан в свое время под предлогом, что он нуждается в пшенице, заста-

вил их кусок шелковой ткани отдать мерку пшеницы. В последующие годы это стало данью хану жителей этих аулов. Сельские общества Ури, Мукархи, Камаши, Бюхти платили кумухским ханам ежегодно дань из 16 ослов, навьюченных дровами. По свидетельству это приношение вначале было добровольным, а впоследствии превратилось в обязательную подать. Не отставали от хана и другие лакские феодалы-беки. Когда кумухские беки получили во владение аул Баркихан, они захватили у сельского общества пастбища Журогда, Чажинус, Урчар-Гыкка-тул, Варвурдал, Оьлранах, Хайлил-учас, Мящинххан и др. Кроме того, беки присвоили пахотные земли сельского общества Тиригьи, дающих урожай зерна 50 -- 60 мерок²⁹⁸.

На захваченных землях ханы назначали своими правителями представителей наиболее состоятельных семей сельской знати. Так, местность „Генитала“ была отдана во владение бека аула Мамраш, в котором находилась сторожевая башня²⁹⁹.

Житель аула Нижний Сталь Пир Гасан получил от Сурхай-хана 11 крупный ятаг за хорошую службу³⁰⁰. Угоды Кулардж было отдано безвозмездно арсугскому старшине Каджар Джама-лу -- выходцу из влиятельного тухума Кашинского магала³⁰¹.

В отличие от беков, чанки не имели наследственных владений. В отдельных случаях они должны были заниматься сборами ханских податей и следить за выполнением жителями аулов различных повинностей. В Казикумухском ханстве известны аулы, которые поставляли хану чанков и осуществляли его власть. Это аулы Гьухьал, Гьунчлукъатиль, Караши, Клямяши, Шахьуйми, Куши, Ттрчи, Щитли, Бягьекул, Варайми, Кигьярчи, Хути, Хурхи, Хьуна, Дучи, Щар, Тьохчар, Цуцар, Сумбатль, Кули, Хосрех, Вихли, Виратти³⁰².

Свою долю в ханстве получило и мусульманское духовенство. Высшие представители духовенства, жившие в ханской резиденции в Кумухе, пользовались целым рядом привилегий. Так, жители аула Кая с давних времен за пользование пастбищами Лухчив, Цума и Бурхусун в пользу Кумухского кадия отдавали по 8 баранов. 23 семьи этого же аула за использование пашни в местности Хараллай платили кадию по 30 саб хлеба в год³⁰³.

Кумухские ханы в лице духовенства видели опору для укрепления своей власти в Лакии. Поэтому они помогали росту их богатства. Так, Аслан-хан дал в вакф земли в местности Мурхьхирдахалу³⁰⁴. Ко времени правления Аглар-хана должность кумухского кадия стала наследственной. Но и кадии аульских мечетей использовали свою должность для обирания крестьян. Современник Аглар-хана А. Омаров рассказывает, что отец его „когда выпадал случай приобрести что-либо из богатств мира

сего без труда, он тоже считал обязанностью не упускать того случая и пользовался им охотно. Отец согласился поехать в в аул... кадием с тем, чтобы жители давали ему с каждого дома по одной саб хлеба в год”³⁰⁵.

Основную массу крестьянства в Лакии составляли уздени, формально независимые от хана. Однако в начале XIX века большая часть лакских аулов оказалась вынужденной платить подати в пользу хана, хотя это не вытекало из личной зависимости их жителей.

Так, 28 семей аула Кая за пользование пастбищами на горах Лухчив, Пума и Бурху отдавали ежегодно хану дань баранами. 19 семей аула Бурши за использование угодий в местности Мачаллами давали бекам дань сыром и маслом. 45 других хозяйств из Бурши за пастьбу скота на склонах гор Чикийр, Ла-шаар и Арцалу платили дань хану баранами. Жители Чаравали отдавали по одному быку в год за пастбище на горе Суниль-зунтту³⁰⁶.

Профессор Р. М. Магомедов, определяя степень феодальной зависимости лакских сельских обществ, справедливо подчеркивает, что их подати, известные под названием дишала или тамач, имели одинаковое содержание и играли в этот период роль подати хану и вообще феодальной ренты³⁰⁷.

Наиболее эксплуатируемой частью крестьянства в Лакии являлись райяты. Возникновение слоя райят было новым явлением в лакском сельском обществе начала ХУІІІ в. Предками райятов являлись военнопленные -- рабы (лаги), поселенные на ханских землях. Процесс образования райятского сословия происходит интенсивно в связи с ростом числа грабительских набегов при лакских Сурхай-ханах на соседние страны, особенно в Грузию и Азербайджан. Поэтому в начале XIX века в Казикумухском ханстве образовалось свыше 12 аулов, заселенных в основном военнопленными, превращенных позже в райятов. Это аулы Хосрех, Шара, Ашти, Тьохчар, Хурх, Тулезма, Хулесма, Арчи, Шали, а также лезгинские села Чарах, Боркихан и др.³⁰⁸.

Райятский слой крестьян пополнялся свободными общинниками, попавшими в экономическую зависимость феодалам. Например, в конце ХУІІІ -- начале XIX вв. жители аулов Бурши, Виратти, Тьурци, Ххути, Бути насильственно превращены в райятов³⁰⁹. Еще раньше попали в райятскую зависимость жители лезгинских селений Ялах и Луткун³¹⁰.

Райяты были наделены землей с правом наследственного пользования. Основной формой реализации феодальной земельной собственности была продуктовая и отработочная рента. Например, райяты аулов Зугьраб, Хути и Бути выполняли следующие подати: жители всех трех аулов должны были выйти

один день на сенокосение, один день на сбор сена и на третий -- обязаны были перевозить сено в дом своего бека Жабраила; каждый аул должен был выставить на 15 дней по два человека на уборку урожая; отдавали своих лошадей на 15 дней для молотбы урожая бека; каждые две семьи выделяли по одной арбе для перевозки пшеницы; каждая семья должна была вносить в фонд бека по одной мерке пшеницы; каждый, кто сеял на равнине рис (зерно), отдавали беку по 3 мерки; кто имел корову, отдавал 2 истила масла; у кого была пасека -- лишился одного истила меда; с каждых 100 голов беку полагалось по одной овцематке; осенью каждая семья отвозила беку по одной арбе дров³¹¹.

Кроме прямой натуральной дани существовали также сборы в пользу феодалов на землепользование. Например, джамаат Кумуха во время весеннего праздника Хъур дуккаву отбирал у жителей Убра самую лучшую корову. Жители аула Хъурхъи ежегодно должны были выйти на косовицу трав на ханские сенокосы недалеко от аула Щара³¹².

Райяты не только отдавали натуральные подати, но и выполняли разнообразные повинности в хозяйствах феодалов: сеяли пшеницу, убирали урожай, молотили и доставляли зерно в дом бека. Заготавливали камни и лес во время строительства бекского дома. Им часто приходилось ездить за строительным лесом даже в Кюра и Табасаран³¹³.

Однако при всей экономической зависимости райят в Казикумухском ханстве, их эксплуатация не достигала той степени, как райят в кумухских селах, где из правовое положение было совершенно приниженным.

Лаки (рабы) никаких прав на обрабатываемую ими землю не имели. За ними признавалось только имущество, приобретенное личным трудом. Лаг мог приобрести свободу только с согласия своего владельца посредством дарованного освобождения или же единовременного выкупа. Так, доктор исторических наук Р. М. Магомедов обнаружил в ауле Гапшима на полях примечетских книг записи, показывающие характер выкупа лагов в Казикумухском ханстве. Одна из них гласит, что „Бек, сын Гази из Кунди, освободил своего раба Чупу достоверно и официально за сто годовалых овец в течение десяти лет с условием, что он (отпущенный раб) дает в конце года тридцать аббаси и стоимость быка-при свидетелях Али, Тахир, Улучари, Гусейн, Мухаммед Бахикри, Мухаммед Лауд из Гидатля”. В другой записи говорится: „Бек, сын Гази, освободил своего раба Герчи официально и письменно за шесть годовалых овец в течение шести лет с условием, чтобы он в последующем внес в конце каждого года десять овец. И его дети свободны, как их мать. Так как бек освободил

их мать Гельди, жену Герчи, когда она еще маленькая была. Свидетели на все это Мухаммед Ахмед из Куркли, Ашат Мухаммед из Куми, Мухаммед Сулейман из Кунди, Мухаммед Али...”³¹⁴

Еще в начале ХУІІІ века значительная часть рабов продавалась на рынках в Эндери, Дербенте, Шемахи (от 150 до 300 рублей за человека).

Социальное неравенство в формах землепользования и землеустройства нашло свое отражение и в адатно-правовых отношениях лакцев. Например, в лакских адатах было установлено: „узденъ, убивший бека, тотчас удаляется из своего места жительства вместе с шестью ближайшими родственниками своими и все они, как и сам убийца, подвергаются мщению родственников убитого”, тогда как „бек -- убийца, происшедший из прямой ханской фамилии, т. е. сын или брат хана, не удаляется, как канлы, из места своего жительства и не подвергается мщению родственников убитого и в то же время, уплачивая последним за кровь, примиряется с ними”. „Убийца раба удаляется из места своего жительства, как канлы, только на 40 дней. По истечении же этого срока убийца, заплатив хозяину убитого по стоимости его деньгами, примиряется как с самим господином, так и с родственниками убитого раба и возвращается в свой дом. А если раб убьет бека и узденя, и если убийца не будет в то же время убит на месте преступления, а спасается бегством, то его господин вместе со своим рабом-убийцей удаляются, как канлы, и подвергаются тому же мщению и ответственности”.

Адатное право лакцев полностью отстаивало частную собственность, считая ее неприкосновенной. Например, „вор, уличенный на месте преступления, подвергается тяжкому наказанию”. В случае, „если уворованы из овчарни, огражденной со всех сторон или со двора дома числом от одного до 10, 20 и более овец, то подозреваемый в воровстве в оправдание свое очищает себя присягою вместе с 12 ближайшими родственниками”.

Виновного в поджогах изгоняли с семейством с места жительства в другие владения. Штрафы за преступления шли в пользу хана и частично сельской общине.

Процесс усиления феодальной эксплуатации в Лакии происходил в острых классовых противоречиях. Эта борьба особенно обостряется в связи с наступлением феодалов на общинно-правовые свободы. Так, в 1741 г. Магомед-хан напал на аул Гъухъали. Остатки развалин старого Гъухъали сохранились и до наших дней.

Против все больше усиливающегося феодального гнета восстали жители Табахлу. Возмущенные действиями Магомед-хана, они объявили себя свободными и отказались платить подати.

Восстание табаклинцев было подавлено. Аул подвергся разрушению, а уцелевшее население было переселено на новое место³¹⁵.

Против своеволия наместника Аслан-хана поднялись и жители аула Ххути. Восставшие убили бека. В отместку за это Аслан-хан напал на Ххути, истребил многих его жителей и разграбил их имущество³¹⁶.

Большой жестокостью отличался последний лакский Аглар-хан. Часто Аглар-хан разъезжал по аулам, грабил с нукерами дома, издевался над жителями. Современник Аглар-хана А. Омаров пишет: „Во время своего очередного разъезда по селениям, хан прибыл в Чукна и остановился у старшины, а нукеры были размещены по домам более состоятельных хозяев; у некоторых из них таким образом оказалось на постое даже по 5-6 человек. Кому из нукеров не нравился свой кунак по бедности или по нраву, тот самовольно отправлялся к кунаку своего товарища. Скоро пошли споры нукеров с жителями; первые требовали от последних всяких удовольствий, а не то отбирали у них силою все, что только хотели, причем били ногайками, а вечером пошла охота на кур и петухов; по всему аулу там и сям раздавались выстрелы, летели палки, и те из хозяек, которые заблаговременно не успели припрятать свою домашнюю птицу, плакали и кричали”³¹⁷.

В 1845 году против непосильных ханских податей поднялись чларинцы и хъусраинцы. Не надеясь на свои силы, Аглар-хан, чтобы наказать их, обратился за помощью к шайке бандитов, предоставил им право на грабеж. Чларинцы вынуждены были продать свои земельные участки, чтобы выкупить людей, взятых в плен. Не довольствуясь этим, Аглар-хан переселил чларинцев в Хъусраци и заставил их перевозить лесоматериалы для строящегося своего дома³¹⁸.

Аглар-хан был жестоким и невыдержанным. Пристрастившись к разгульной жизни, хан приглашал к себе молодых людей и девушек, умевших петь песни или плясать. „Однажды в день пятницы, -- рассказывает А. Омаров, -- в день базара в Пудахаре две девушки из Кунди, принадлежавшие к числу артисток, пошли на этот базар и оттуда были приглашены в дом пудахарского кадия, где было в гостях несколько нукеров. Услышав об этом, хан приказал арестовать девушек, доставить к нему. На другой день к всеобщему ужасу, девушки эти были вынесены из ханской конюшни уже мертвыми, с царапинами на лицах и следами веревок на шеях”³¹⁹.

С зверствах Аглар-хана свидетельствует и следующее сообщение. Однажды он смотрел на толпу на базарной площади. Вдруг он указал на одну из базарных групп. Это телохранители броси-

лись вниз на базарную площадь и вмиг притащили „злополучного татарина”, который толкнул солдата. Когда перепуганный виновник предстал перед грозным ханом, тот только произнес: „Ур”. Виновный начал метаться от одного нукера к другому, сшибаемый их ударами. Наконец, он был выброшен на базарную площадь, где народ стоял в молчании, уstraшенный этой расправой”³²⁰.

Характеризуя уровень социально-экономического развития лаков в XVIII-начале XIX вв., необходимо остановиться и на роли патриархально-родовых пережитков, которые существовали в лакском обществе. К таким пережиткам можно отнести тухум, кровную месть, ишкил, присяжничество и соприсяжничество.

Рассмотрим сущность и структуру тухума (см. Приложение 1).

В прошлом тухум представлял кровнородственную организацию родового строя. Но в рассматриваемое время тухум уже не состоял из узкой группы родственников, связанных с общим ведением хозяйства. К этой группе родственников следует отнести только большую семью и семейную общину, которая уживалась в сельской общине рядом с индивидуальной семьей. В процессе развития тухум стал включать в себя не только большую семью, но и широкий круг дальних родственников, ведущих самостоятельное хозяйство. Сельская община состояла из совокупности таких тухумов, вышедших из разных мест или носящих имена первых поселенцев.

В сельской общине тухум сохранял только свою внешнюю организационную форму -- психологическое единство -- сознание принадлежности к одному роду. Этому в сильной степени содействовала необходимость перекочевки скота на летние и дальние зимние пастбища, требовавшая тухумного объединения членов сельской общины. Вне тухума и сельской общины горец становился в этих условиях совершенно беспомощным. Это обстоятельство было одной из главных причин живучести в сознании горцев тухумных связей и других пережиточных институтов патриархально-родового строя.

К пережиткам патриархально-родового строя относилась также кровная месть. Этот обычай был распространенным явлением в лакском обществе. Однако в отличие от старого неограниченного кровомщения в условиях дальнейшей имущественной дифференциации сфера кровной мести была ограничена. Во избежание кровопролития, виновный в убийстве одного из ближайших родственников должен был откупиться имущественным выкупом. В аdataх лакцев установлено: „лишь совершившее убийство в ссоре или драке, тотчас удаляется из места своего жительства в другую деревню вместе с одним из

ближайших родственников своих и остается там или в другом безопасном для него места до тех пор, пока родственники убитого не изъявят согласия на примирение с ним и на возвращение его к своему семейству. Сам же канлы не в праве требовать своего возвращения, хотя бы родственники убитого не согласились на это до самой смерти его. Второй же канлы, т. е. родственник, вышедший из деревни с убийцей, возвращается после происшествия через 40 дней, избавясь от преследования.

...Убийца, удалившийся канлием, никакому наказанию более не подвергается за совершенное им преступление, кроме денежного оштрафования, которое взыскивается с него в количестве 30 рублей в пользу казны или джамаата... В случае, если родственники убитого пожелают примириться с убийцей и согласятся на возвращение его домой, то убийца обязан уплатить за кровь в пользу семейства убитого 250 рублей.

Нередко бывали случаи (даже и в наше время), когда после смерти жены муж женился на ее сестре. Этот пережиток родового строя сохранился в новых условиях в связи с ростом интересов имущественного положения и морального фактора воспитания детей.

Пережитки доклассовых общественных отношений продолжали бытовать и в вопросах установления родства, брачно-семейных отношений. У лакцев ближайших родственников обычно обозначают термином „уссу” или „ссу” т. е. всякий взрослый мужчина, член данного рода будет „уссу” (братом) по отношению к другому, подобно тому, как всякая женщина будет соответствовать „ссу”-сестра. Эта форма родства служит пережитком матриархата, т. к. „лица, являющиеся детьми, представителями данного рода, выданные замуж в чужую семью, являются обычно племянниками и племянницами всего рода их матерей”³²¹

В брачных отношениях и вопросах наследственности, воспитании детей особое положение занимал у лакцев дядя по матери. Например, когда отец из другого рода-жена и дети его виделись с ним непостоянно. Место отца в воспитании и содержании детей занимал дядя по матери. С достижением совершеннолетия детей он обязан был преподнести детям сестры подарок. При женитьбе племянника он делался „аэргьялчу” и устраивал свадьбу. Широко было развито дарение племяннику лошади „балчан”. После смерти отца обычно опекуном становился также дядя по матери. Этот адат сложился в переходную от матриархата к патриархату эпоху и известен в историко-этнографической литературе под „названием” авункулат³²².

Сохранился у лакцев и такой пережиток, как левиратство -- обычай, состоящий в обязательном сожительстве вдовы со своим деверем (левиром), т. е. братом своего покойного мужа.

При этом вдова переходила в полное его распоряжение со всем имеющимся имуществом и детьми. Этот обычай продержался целые века „благодаря тому, что нашел новые условия для своего существования в позднейшем воззрении на женщину как на объект права собственности”³²³.

О наличии в прошлом у лакцев патриархальной общины и ее пережитков в ХУІІІ -- ХІХ вв. говорит и культ общего очага -- вил вилых лещевуй (да погаснет твой очаг), вил гъанчу бух лагивуй (да погаснет твоя родня) и др.

Развитие эпического жанрового эпоса и вообще всего фольклорного творчества лакцев способствовало появлению литературного жанра. Важным событием в культурной жизни лакцев ХУІІІ в. является начало литературной деятельности Магомеда Убринского (умер в 1833 г.). Перу его принадлежат стихотворения и рассказы, в которых с наибольшей полнотой раскрываются тема любви, женской судьбы и бичуются людские пороки.

Широкое развитие получила переписная и переводческая деятельность лакских ученых. Так, в 1822 г. Зайд, сын Асланбулата из аула Куркли, переписал „Астрономию” Хайдарзаде. Знания Курклинского были разносторонними. Философ и один из первых дагестанских астрономов -- сторонник гелиоцентрической системы строения Вселенной, работал при дворе хана с математиком Абдулгалином Цийшинским.

Мухаммед из села Марки в 1717-1718 гг. перевел грамматику арабского языка. Османбек-Хаджи из Кумуха в 1761 г. перевел „Толкования” Корана Фахрудина ар-Рази. В начале ХУІІІ в. Гази Малик из Кумуха перевел на лакский язык „Дар верующим” и „Справочник лекаря”. Была переведена на лакский язык „Дербент Намэ”, подлинник которой хранится в Ереванском Матенадаране.

По поручению Чулак-Сурхая известный ученый Дагестана Ламадан из аула Меgeb в 1734 г. перевел с арабского на лакский язык медицинский справочник, названный „Ханнал Мурад” (Желанием хана).

Многие памятники лакской художественной литературы конца ХУІІІ и первой половины ХІХ вв. пока еще не выявлены, а имеющиеся не подвергнуты исследованию. Считаю, что в этом плане специалистам-литературоведам предстоит сделать очень многое.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КАЗИКУМУХСКОГО ХАНСТВА К РОССИИ

Вторая половина XVIII в., как уже отмечалось, характеризовалась ослаблением Ирана, постоянно вторгавшегося в течение веков в Дагестан. После свержения с престола Надир-шаха начались бесконечные дворцовые перевороты и междоусобицы, которые привели к распаду Ирана на мелкие феодальные владения.

Этим воспользовался Магомед-хан Казикумухский, который вновь попытался захватить иранский форпост в Азербайджане — Шемаху. В предании о событиях этого времени рассказывается: „Однажды, возвращаясь из Неки, Магомед-хан решил обосноваться у Агаси-хана Шемахинского. Агаси-хан, проявив негостеприимство, оскорбил Магомед-хана. Желая отомстить за это, Магомед-хан решил выждать удобный момент и выдать свою дочь за Агаси-хана... Через некоторое время, когда отношения их улучшились, Магомед-хан отправился в Шемаху и вероломно убил Агаси-хана”³²⁴

В 1760 г. Магомед-хан захватил Шемаху, но продержаться там долго не удалось. В 1762 г. племянник Ширванского Агаси-хана вынудил его отступить в Лакию. Вскоре Шемаха была захвачена Фатали-ханом, который к Кубинскому ханству присоединил Кюрю и Дербентское ханство. Воспользовавшись междоусобицей в Казикумухском ханстве, Фатали-хан, чтобы привлечь к себе часть казикумухской знати, поручил управление Кюрюю и Дербентом Эльдарбеку — племяннику Магомед-хана. В это время Эльдарбек в результате ссоры с дядей бежал из Кумуха³²⁵

В 1770 г. Фатали-хан, заключив союз с Хасбулат-шамхалом и акушинским кадием, натравил Эльдарбека на Магомед-хана.

Недалеко от аула Хосрех произошло сражение, в котором Магомед-хан одержал победу. Об этих событиях сохранились следующие надписи: „1184 г. является датой прихода даргинцев с Эльдарбеком в Хъусраши. Войска даргинцев, Эльдара и Кубихана разбили Магомед-хана с помощью аллаха 1184 в м-це Ш'я'бан”³²⁶

Усиление власти Фатали-хана в Азербайджане вызвало широкое недовольство у дагестанских владетелей. В частности, Магомед-хан Казикумухский объединился с уцмием Кайтагским и шамхалом Тарковским. В 1774 году их войска совершили нападение на Кубинское ханство. Сражение произошло на Гевдушинской равнине, где Фатали-хан был полностью разбит и бежал в Сальяны. В этом сражении был убит и Эльдарбек. Магомед-хан завладел Кюрюю и Кубой, присоединил их к Казикумухскому ханству.

Все эти события совпали с русско-турецкой войной 1769 г., когда оттоманская Турция начала предпринимать новые попытки к захвату Кавказа. После заключения с Турцией Кючук-Кайнарджинского договора (1774 г.), Россия воспользовалась обращением Фатали-хана за помощью и начала решительные боевые действия на Кавказе.

С помощью русских войск Фатали-хан нанес поражение уцмию Кайтагскому и занял Дербент. Потом направил отряд на Кюрю против Магомед-хана Казикумухского и заставил его отступить. Фатали-хан вновь воспользовался междоусобной борьбой в ханской семье, чтобы ослабить Магомед-хана.

А случилось в Кумухе следующее: от первой жены у Магомед-хана были два сына — Ших-Мардан и Аслан-Гусейн, а от второй — сын Сурхай и другие. Сурхай еще в юности в ссоре убил Аслан-Гусейна, за что Ших-Мардан питал к нему вражду. Однако Сурхай был любимцем Магомед-хана. Тогда Ших-Мардан уехал из Казикумуха и обратился к помощи Фатали-хана. Фатали-хан, надеясь в будущем использовать Ших-Мардана для улучшения обострившихся взаимоотношений с Магомед-ханом, поручил ему управление северной частью Кюры от Дербента до Кабира и весь Гюнейский магал Кубы³²⁷

В 1776 г. русские войска были отозваны из Дагестана „после того, как Фатали-хан примирился с уцмием Каракайтагским, ханом Казикумуха и владетелем Табасарана”³²⁸

В 1789 году на смену умершему Магомед-хану ханский престол занял его сын Сурхай-хан II, прозванный впоследствии Кун-Бутта. Сурхай-хан II начал политику захвата южно-дагестанских земель, чтобы восстановить Казикумухское ханство в границах своего предшественника Сурхай-хана I. Так, в 1795 г., после смерти Ших-Мардана, а затем и Фатали-хана, он полностью завладел Кюрюю. Однако Сурхай-хан II на этом не остановился.

Воспользовавшись тем, что жители лезгинских сел Ялаг, Кака и Лудгун обратились к нему за покровительством от притеснений рутульского общества, он принял их под защиту и назначил туда правителями своих братьев Шуаб-бека и Иса-бека³²⁹. Далее Сурхай-хан II захватил еще несколько лезгинских сел, расположенных в Ихрекском ущелье, и агульское село Боркихан, назначив туда правителем своего брата Сеид-бека.

Султанская Турция, недовольная результатами договора с Россией, начала широкую подготовку с целью возвращения на Кавказ. Турецкий султан направил фирман к хану Сурхаю II, провоцируя его выступить против России³³⁰.

В 1795 г. новый шах Ирана Агамагомед-хан тоже направил к казикумухскому хану фирман, в котором сообщал о своем восшествии на престол и просил послать своих нарочных „с обязательным прощением“, т. е. с изъявлением покорности³³¹.

По-видимому, этот призыв имел определенный успех, т. к. Сурхай-хан II стал ориентироваться на Персию, надеясь с ее помощью закрепить за собой захваченные южно-дагестанские земли.

В 1796 г. Россия направила в Дагестан свои войска под командованием Зубова. При поддержке Магомед-шамхала, Рустам-хана Кайтагского и Рустем-кади Табасаранского они овладели Дербентом и изгнали оттуда Ших-Али-хана. Последний уехал в Кюру под защиту войск Сурхай-хана. В это время Турция вновь посылает своего эmissара к казикумухскому и аварскому ханам с крупной суммой денег и предложением выступить против России³³².

Однако Умма-хан Аварский отказался выступить против России. А Сурхай-хан II предпринял ряд враждебных актов против русских.

В мае 1796 г. по пути продвижения русских войск Сурхай-хан II напал на небольшой провиантский отряд и захватил обоз³³³. В июне 1796 г. Ших-Али-хан и Сурхай-хан II подготовили нападение на русский отряд, находившийся в городе Кубе. В целях предупреждения этого нападения в Кубу были отправлены дополнительные войска под командованием полковника Бакунина. Недалеко от селения Альбан произошло сражение, в котором русский отряд был разбит и все боеприпасы его попали в руки Ших-Али-хана и Сурхай-хана II.

Однако новый отряд регулярного войска под командованием генерала Булгакова вскоре нанес поражение отряду казикумухского хана. Не желая дальнейших обострений своих отношений в Дагестане, русское командование в декабре 1796 года предложило Сурхай-хану подтвердить подданство России. После 9-дневных переговоров он согласился прекратить враждебные

акты против русских и возвратить захваченное имущество и пленных солдат³³⁴.

В 1796 г. умерла Екатерина II. А в 1797 г. был убит иранский шах Ага-Махамед-хан во время второго вторжения в Закавказье. В 1797 г. Павел I отозвал из Дагестана русские войска. После ухода русских войск Сурхай-хан II снова попытался овладеть Дербентом и Кюрой. В 1799 г. он, пользуясь болезнью своего бывшего союзника Ших-Али-хана, направил сына Нух-бека с войском на Кубу. Нух-бек захватил Кубу, а Сурхай-хан II тем временем занял село Куллар на Самуре. Начиная с 1799 г. по 1802 г., между Ших-Али-ханом и казикумухским ханом происходили постоянные династические столкновения.

После окончательного присоединения Грузии к России, русские начали непосредственно вмешиваться в дела Дагестана. Используя различные экономические рычаги, русский наместник на Кавказе старался разъединять дагестанских владетелей. Окончательно приняли русское подданство шамхал Тарковский, уцмий Кайтагский, майсум Табасаранский, а также ряд сельских союзов и обществ. В связи с претензиями иранских шахов на Азербайджан и Дагестан и в целях закрепления своих позиций на Кавказе, наместник царя созвал в сентябре 1802 года совещание в городе Георгиевске, на котором был заключен договор об обязательстве дагестанских феодалов соблюдать подданство России³³⁵.

Однако Сурхай-хан II не только не принял участия в совещании, но начал вновь враждебные акты в отношении русских гарнизонов на Северном Кавказе. Так, 17 ноября 1803 г. князь Цицианов доносил графу Воронцову, что 22 октября 1803 года на реке Алазани произошло столкновение русских войск под командованием генерала Гулякова с отрядами казикумухского Сурхая и Алисканда, родственника аварского хана³³⁶. Говоря об этих событиях в письме к генералу Орбелиани, Сурхай-хан II писал: „Русский император, вероятно, приказал сражаться с джарцами, чтобы укрепиться там, но я не допущу, т. к. Джар не чужое для меня владение. Поэтому и прибыл сюда, не признавая их подданным вашего падишаха... И если вы не уйдете из-за Алазани в ту сторону, я не допущу ни одного солдата в ту сторону”³³⁷.

В связи с началом военных действий в Закавказье против Персии и Турции, русское командование было заинтересованно сохранить спокойствие в тылу — в Дагестане. С этой целью генералу Глазенапу было предложено привести Сурхай-хан II „в покорность и для сбережения войска, ежели можно одними увещаниями и устрашением... ибо не приведши его в подданство, трудно предпринять действие на Баку силою оружия”³³⁸.

В письме к Сурхай-хану 11 от 16 декабря 1806 г. предлагалось подписать трактат о русском подданстве, принять зависимость от России, согласиться ежегодно платить 3000 червонцев и дать в аманаты своего сына.³³⁹ После захвата русскими Кубы и смещения Ших-Али-хана с престола Дербентского ханства, Сурхай-хан 11 дал присягу на верность России, но отказался подписать трактат. При этом ссылаясь на то, что он не в состоянии платить требуемой от него дани, несмотря на то, что сумма была снижена до 2000 червонцев. Указывая на бедность подвластной Казикумуху территории, он писал, что „все богатство его подвластных состоит только в их произведениях и изделиях, которые они часто бывают принуждены выменивать на хлеб у своих соседей”³⁴⁰.

17 декабря 1809 года Сурхай-хан 11 писал генералу Репину, что он не подпишет трактат на таких условиях и что „если угодно иметь со мною дружбу по примеру прежних генералов, с которыми у меня обязательства были, то вы можете такое сделать... я принял присягу в том, дабы не делать мне своему приятелю измены до тех пор, пока меня обижать не будут; равно же и они обязались... не причинить моему владению излишних раздоров”³⁴¹.

Сурхай-хан 11 хотел, чтобы русское командование восстановило его владение в прежних границах. Однако русские правители не были заинтересованы в этом -- они дробили Кавказ на мелкие феодальные владения, чтобы легче было держать в повиновении их владетелей.

В 1811 году объединенные войска Сурхай-хана 11 и Ших-Али-хана освободили Кубу. Против них был послан отряд генерала Хатунцева, который отбил Кубу. Генерал Хатунцев предложил Сурхай-хану 11 выдать Ших-Али-хана и дать аманаты. За это казикумухскому хану было обещано полное прощение.

В это время жители Казикумуха обратились к хану с просьбой прекратить войны, уносившие жизни многих горцев и приводившие их к полному разорению. Они жаловались, что лишены возможности пасти овец на зимних пастбищах, поскольку равнинные районы Дагестана контролировались русскими гарнизонами. Кроме того, в этот период в Лакии свирепствовала чума. Однако Сурхай-хан 11 не прислушался к голосу рассудка и жестоко расправился с теми, кто предлагал примирение с Россией. Так, он ослепил жителя Кумуха Къурликлу, который был сторонником мира с русскими.

Убедившись в бесполезности дальнейших переговоров с Сурхаем-ханом 11, генерал Хантунцев поручил управление Кюрой Аслан-беку, преобразовав ее в особое владение. Было решено, что в случае, если Сурхай-хан 11 откажется подписать

трактат, правителем Казикумуха будет назначен тоже Аслан-бек.³⁴²

Сурхай-хан 11 с назначением Аслан-бека не согласился и начал набеги на владения последнего. В июле 1812 г. генерал Хатунцев прибыл с большим отрядом войск в село Рича, чтобы отсюда начать наступление на Казикумух. Силы русских и их намерение вынудили лакского хана изменить поведение. Сурхай-хан 11 сообщил генералу о согласии принять присягу о русском подданстве. Вскоре к Хатунцеву приехал сын Сурхая-хана 11 Муртузали, который привез подписанный и скрепленный печатью отца присяжный лист. В сопроводительном письме хан извинялся, что „по старости и слабости здоровья не может лично прибыть к отряду и вместе с тем просил о возвращении на родину всех военнопленных казикумухцев, взятых в предшествующие годы”³⁴³. Русское командование и на этот раз пошло на встречу и отказалось от похода на Казикумух.

Спустя год, Сурхай-хан 11 нарушил свое обещание и напал на владения Аслан-хана. Однако выступивший навстречу русский гарнизон и милиция из Кураха разбили отряд хана. Кумухцы, доведенные до полной нищеты непрерывными войнами Сурхая-хана 11, решили в 1813 г. избавиться от него. В своем письме к генералу Ретищеву Султан-Ахмед Елисуйский сообщал, что „жители дагестанских (лакских) магалов собрались (на горе Турчи) и имели между собой совещание. Благоразумные и добронравные из них посоветовали назначить в городе Кумухе владетелем сына Сурхая-хана 11 по имени Муртузали, который по матери доводился братом Аслан-хану, в том соображении, что они будут неизменны в службе Российской державе, а сами они будут извлекать из этого пользу и разногласия исчезнут между ними. По таковому совещанию дагестанских магалов Муртузали был назначен ханом и утвердился в Кумухе”³⁴⁴.

Сурхай-хан 11 вынужден был уехать в Иран, надеясь найти поддержку у персидского шаха. Он проживал в Тавризе при наследнике персидского престола Абас-Мирзе. Однако 12 октября 1813 г. Иран заключил с Россией Гюлистанский мир. По этому документу Иран навсегда отказался от вмешательства в дела Дагестана.

Сурхай-хан, не получив желаемой помощи от Ирана, вынужден был вернуться в Дагестан. В 1814 году, собрав небольшой отряд, он направился к границам бывшего своего ханства. Русские настигли его на переправе через Куру и здесь его отряд был разбит. Сам бывший хан сумел спастись и с остатками отряда вышел к аулу Хосрех. По пути опальный хан распустил слух, что главнокомандующий русскими силами в Дагестане разре-

шил ему изгнать захватившего престол в Кумухе Аслан-хана³⁴⁵.

Эти слухи увеличивали число сторонников Сурхай-хана II. Поэтому, когда в Хосрехе его встретил Гасан-Ага с кюринской милицией, Сурхай-хан II вынудил последнего отступить.

Когда это известие дошло до Кумуха, Муртазали-бек предложил Аслан-хану вместе с братом Аслан-хана, Фатали-беком, отправиться вперед. Муртазали-бек, отойдя от Казикумуха верст десять, сделал привал и напоил Фатали-бека, а когда он заснул, велел отрубить голову, которую послал в Хосрех к отцу в доказательство того, что готов присоединиться к нему. Узнав о коварном поступке бека, Аслан-хан с женою Уми-Гюльсум-бике, бежал окольным путем, через Акуша, Кайтаг и Табасаран в Касумкент и вновь вступил в управление Кюринским владением³⁴⁶.

Сурхай-хан II не хотел примириться с потерей Кюри и снова решил выступить против Аслан-хана. Однако против этого стали возражать его сыновья Нух-бек и Муртазали-бек. За время отсутствия Сурхай-хана II, Муртазали-бек сумел завоевать симпатии среди лакцев, т. к. не вел войны и установил мир с русскими. Поэтому Сурхай-хан II искал способ избавиться от сына, мешавшего его планам. „В начале марта 1816 г. по его приказанию внук Магомед-бек выстрелом из пистолета смертельно ранил Муртазали, а племянник Гарун-бек дорубил его шашкой”³⁴⁷.

После этого, как единовластный Казикумухский хан Сурхай II вновь обратился к главнокомандующему Кавказской армией генералу Ермолову с просьбой принять его верноподданство русскому царю и взять в качество аманата Джафар-бека. Просьба была принята. В торжественной обстановке Сурхай-хан II был приведен к присяге на вечное верноподданство России, признан и утвержден ханом Казикумухским³⁴⁸.

Однако Сурхай-хан II не перестал помышлять о своих прежних планах. Русскому командованию стало известно, что он тайно оказывал содействие Султан-Ахмеду Аварскому, уцмью Адиль-Гирею, Гирей-беку Казанищенскому и Ших-Али-хану, производившим набеги на мирное равнинное население Дагестана. Кроме того, жители многих лакских аулов обратились к генералу Ермолову с жалобами на хана. Они писали, что Сурхай-хан II налагает на них чрезмерные подати, „отбирает у своих подвластных дочерей, продает их и меняет чеченцам за лошадей, многих казнит смертью”³⁴⁹.

Во второй половине 1819 г. генерал Ермолов решил лишить Сурхай-хана II престола и передать ханство более покладистому Аслан-хану. Русское командование начало готовить поход на Кумух. Сурхай-хан II решил предотвратить события и напал на

Чирахский горнизон, где потерпел поражение и отступил вглубь Лакии.

В июне 1820 г. генерал Ермолов объявил о назначении казикумухским правителем Аслан-хана. С этой целью в Кумух была двинута большая армия под начальством генерал-майора князя Мадатова. Сурхай-хан II встретил русских вблизи Чираха, где в ходе сражения его войско было разбито. Сурхай-хан II опять был вынужден бежать из Дагестана. В августе 1820 г. Сурхай-хан II с сыном Нух-беком и с небольшой свитой уехал в Персию, где стал просить у иранского шаха военной помощи, денег для возвращения престола. В 1826 г. иранские войска вторглись в Грузию. Пользуясь этим, Сурхай-хан II вернулся в Согратль. Все его дальнейшие попытки вызвать беспорядки в Лакии не имели успеха. В ответ на призыв его лазутчиков горцы заявили: „Мы, отцы и предки наши, испытали гнет персидских шахов, как нарушителей договоров. Из них самый могущественный Надир-шах много раз вторгался в Дагестан, но никакого не имел успеха и возвратился, не достигнув цели. Следовательно, от настоящих персиян ожидать нечего и что мы всего нами приобретенного не упустим из рук”³⁵⁰.

Сурхай-хан II умер в Согратле в 1827 г. при дворе аварского хана в возрасте 83 лет и там же был похоронен.

В начале декабря 1820 г. Аслан-хан подписал высочайший указ, по которому утверждался ханом казикумухским и кюринским. Эту дату можно считать фактическим присоединением Казикумухского ханства к России.

Отныне казикумухский хан должен был выполнять только определенные, строго ограниченные русскими, функции. Аслан-хан поклялся за себя и наследников, что в управлении дарованного ему ханства не признает над собой иной власти, кроме русского императора, обязался повиноваться распоряжением русского командования на Кавказе, обещал не вступать в связи с соседними сторонами без его согласия³⁵¹. После принятия присяги Аслан-хан был возведен в чин генерал-майора. Ему пожалована инвеститурная грамота, знамя с российским гербом и сабля в драгоценных ножнах.

ДВИЖЕНИЕ ИМАМА ШАМИЛЯ. ЛИКВИДАЦИЯ КАЗИКУМУХСКОГО ХАНСТВА

Аслан-хан был хитрым и властолюбивым правителем. Получив престол из рук русских, внешне проявляя верность к России, он не переставал думать о своей выгоде. Так, уже в начале своего правления он заявил русскому командованию, что в Казикумухском ханстве излишков продовольствия нет и о нецелесообразности в связи с этим содержания в Кумухе большого гарнизона. По просьбе Асланхана генерал Паскевич писал в Москву, что „милость будет августейшего, если щедростью августейшего монарха пересечется дань, наложенная на казикумухский народ, которая вообще нам пользует, а им отяготительно”³⁵².

Опираясь на русские штыки, Аслан-хан установил деспотические порядки в Лакии. Недовольство политикой царизма и местных феодалов росло не только среди лакцев, но и у других народов Дагестана. Все это способствовало широкому развитию во всех слоях общества религиозно-теократического учения о мюридизме.

Из литературных источников известно, что колыбелью мюридизма являлись Казикумухское и Кюринское ханства. Именно здесь проросли первые его корни. Основателем и носителем мюридизма был мулла Магомед Ярагский, взявший на себя роль проповедника нового учения и организатора „священной войны” -- газават. Он призывал жителей соседних аулов подняться на газават против неверных, в том числе против наместника русского царя.

В марте 1824 года главнокомандующий русских войск на Кавказе прибыл в Кубу, где получил сведения о беспорядках в Кюре. Аслан-хану было предложено положить им конец и отправиться в Касумкент арестовать муллу Магомеда Ярагского.

Аслан-хан встретился с муллой, долго выпытывал у него, в чем сущность нового учения. В результате хан не стал его арестовывать. Расстались они дружески.

Спустя некоторое время, в аул Яраг собрались видные представители Дагестанского духовенства: Казималла из Гимри, Джамал-Эддин из Кумуха, Пейх-Пабан из Бохнода, Юсуф из Губдена и др.³⁵³ На этом сходе мулла Магомед изложил программу своего учения³⁵⁴. Узнав об этом, генерал Ермолов приказал князю Мадатову схватить зачинщика -- муллу.

Аслан-хан же, получив это известие, послал в Яраг своего человека и посоветовал мулле Магомеду бежать. А чтобы развеять подозрения князя Мадатова, отправил к нему своих нукаров, которые сообщили о бегстве муллы³⁵⁵.

В 1826 году мулла Магомед вновь из Табасарана вернулся в Яраг. Когда генерал Ермолов вновь решил его арестовать, Аслан-хан помог мулле бежать в Аварию. Помогал Аслан-хан в дальнейшем и Казим-Магомеду, ученику Магомеда Ярагского.

Вскоре дагестанским духовенством был провозглашен имамом Казим-Магомед, который с успехом начал распространять новое учение в Аварии, „... где духовенство было сильно и в ряде обществ фактически держало власть в своих руках, где население особенно было религиозно настроено, где отсутствовало русское войско”³⁵⁶. Ближайшими друзьями и сподвижниками первого имама были Шамиль и Гамзат-бек.

Казим-Магомед в своей деятельности опирался на Шамиля и Гамзат-бека. Когда позже Гамзат-бек был арестован русскими и отправлен в Тифлис, Аслан-хан, питавший вражду к аварской ханше Паху-Бике, которая нарушила обещание выдать свою дочь за его сына, решил воспользоваться случаем, чтобы использовать Гамзат-бека в борьбе против ханши. С этой целью он обратился к генералу Паскевичу с просьбой отпустить Гамзат-бека на родину, взяв в аманаты его сына Кайхосро.

С возвращением в Дагестан, Гамзат-бек стал часто посещать Аслан-хана, который... „систематически вливал в его душу жажду мщения, честолюбия, надежду на обладание ханской властью в Аварии”³⁵⁷. Ожидая удобного случая для этой цели, Гамзат-бек вместе с Казим-Магомедом и Шамилем предприняли ряд удачных походов на Кумыкскую равнину. Воодушевленный народной поддержкой в этой борьбе, Гамзат-бек, со временем став имамом, решает приступить к реализации давно задуманного с Аслан-ханом плана -- уничтожения аварского ханского дома.

В августе 1834 года имам Гамзат-бек с 10-тысячной армией окружил столицу Аварского ханства -- Хунзах. В это время Аслан-хан находился со своими войсками на Турчи-дагских высотах,

откуда тайно рассылал письма как Гамзат-беку, так и аварской ханше. Первому советовал истребить всех членов аварского ханского дома, а Паху-Бике -- „...не покоряться Гамзат-беку и не принимать от него никаких предложений”³⁵⁸

Поэтому можно сказать, что не без наущения Аслан-хана имам Гамзат-бек расправился после взятия Хунзаха со всеми членами аварского ханского рода.

В 1834 г. после убийства имама Гамзат-бека в хунзахской мечети, Аслан-хан не замедлил предъявить свои претензии на аварский престол. Для назначения временного хана Аварии русское командование созвало совещание в Гочатле, на котором участвовали шамхал Тарковский с братом, казикумухский Аслан-хан с сыновьями Нуцал-ханом и Мухамед-Мурзой, мехтулинский Ахмед-хан, аварские и другие дагестанские представители знати. Все владетели Дагестана претендовали на ханский престол в Аварии.

Однако только коварный и тщеславный Аслан-хан получил на совещании поддержку русского начальства и стал аварским ханом. Номинальным же правителем Аварии был утвержден его племянник Гаджи-Яхья, „...отличившийся своей приверженностью к юридизму”³⁵⁹. Это было время, когда освободительное движение горцев возглавил имам Шамиль, „...соединивший в себе редкие дарования воина и администратора”³⁶⁰.

Имам Шамиль постоянно поддерживал связи с влиятельными лицами Казикумуха и всячески настраивал жителей против кумухского царского гарнизона. Учителем и ближайшим советником имама Шамиля после лишившегося зрения Магомеда Ярагского становится шейх Джамалуддин Казикумухский, популярность которого тогда была в Дагестане очень большой.

В предисловии к рукописному сочинению шейха Джамалуддина о тарикате его сын Абдурахман пишет, что отец служил у Аслан-хана в качестве письмоводителя. Но когда Джамалуддин посетил муллу Магомеда Ярагского, он начал проповедовать тарикат. Слава Джамалуддина, как проповедника, быстро распространилась по всему Дагестану. Джамалуддин особенно стал известным, когда написал книгу об учении тариката и адабиль-марзия, которую перевел на русский язык его сын Абдурахман.

Слухи о распространении Джамалуддином тариката и юридизма в Лакии привели к тому, что Аслан-хан начал его преследовать. Опасаясь за свою жизнь, Джамалуддин удалился в Пудахар, где оставался до смерти Аслан-хана. Потом возвратился в Кумух и находился там, пока Шамиль не стал имамом. „Тогда отец мой, -- пишет Абдурахман, -- переселился на жительство к нему”³⁶¹.

Каменный светильник. Работа кумухских мастеров Абдуллаева и Юсупова (1830 г.)

После смерти Аслан-хана в 1836 г. его старший сын Нуцал-хан, будучи ревностным сторонником России, на место Гаджи-Яхьи назначил правителем Аварии своего брата Магомед-Мирзу. Когда же вскоре Нуцал-хан умер и Магомед-Мирза стал ханом казикумухским, по настоятельным просьбам аварцев их правителем был вновь назначен Гаджи-Яхья, сторонник имама Шамиля. В 1838 году умирает и Магомед-Мирза-хан. Правителем Казикумуха была назначена жена Аслан-хана Умму -- Гульсум-бика. С этого времени между представителями лакской ханской фамилии начались ожесточенные раздоры за Казикумухский престол. На это место одновременно претендовали Гарун-бек, Абдурахман-бек, племянник Аслан-хана Гаджи-Яхья.

Имам Шамиль понимал сложившуюся обстановку в Кумухе и стремился увеличить там своих сторонников. В русском документе того времени говорится, что „...суеверный фанатизм и внутренняя ненависть к России ханской фамилии и многих жителей Казикумуха и Кюринского ханств, подстрекаемых Гаджи-Яхьей, и чистолубие управляющих временно этим хан-

ством—Махмуд-бека и Гарун-бека, домогавшихся быть настоящими владельцами, вовлекли всех постепенно в теснейшие связи с Шамилем, в особенности с осени прошлого года (1841). Кибит-Магома Тилитлинский, сосед Казикумуха, принял сторону Шамиля и занял лежащую близ этого ханства гору Гуниб, которая вместе с селом Тилитли служила с того времени сборным пунктом приверженцев Шамиля в Дагестане. Тогда казикумухцы скрытно стали помогать Шамилю, а при занятии Кибит-Магомою Гергебиля в войске его находились до 300 казикумухцев”³⁶²

Следует отметить, что сотни лакцев были не только мюридами Шамиля. В разное время наибами в армии имама служили Бук Багомед и одноглазый Магомед-Эфенди Эфендиев из аула Гуйми³⁶³

Обстановка в Кумухе благоприятствовала Шамилю и тем, что ханша Умму-Гюльсум-бика, поручив управление ханством племяннику Махмуд-беку, смотрела сквозь пальцы на усиливающееся влияние на лакцев событий в Аварии. Характеризуя состояние Казикумухского ханства в это время, Прушановский пишет: „... Несмотря на многократное запрещение наше, казикумухцы постоянно производили торг по всем покорным Шамилю землям; из них до 80 торговцев имели охранные листы от имама. Махмуд-бек, помощник ханши-правительницы, знал это и не запрещал. Напротив того, он сам был в сношениях с Шамилем, а последний, как известно, всегда удовлетворял его просьбы, и если кто-то был ограблен мюридами, то достаточно было обратиться к Махмуд-беку, и потерянное было всегда возвращаемо. Кюринцы также были в частых сношениях с мюридами: свинец, хлеб, тулупы, одежда и часто деньги доставались им без ведома их правителя, который показывал, что делает это будто бы из одного желания помочь брату своему Гаджи-Яхье, постоянному мюриду Шамиля; впрочем, тут более всего участвовал и руководил поступками Гарун-бек с целью вовлечь правителя кюринского в дело дагестанских мусульман: этого требовала политика шейха Джамалу Эддина”, этого, можно сказать, невидимого советника и руководителя Шамиля”³⁶⁴

В этой обстановке имам Шамиль в марте 1843 года двинулся в Казикумух и занял беспрепятственно аул Бухти. Дальше послал Гаджи-Яхью для овладения соседними казикумухскими аулами и „... все селения, находившиеся к северу от Кумуха, охотно приняли Гаджи-Яхью, а жители присоединились к отрядам Шамиля”³⁶⁵

Командир русского гарнизона в Кумухе полковник Снаксаров не смог оказать особого сопротивления, и 24 марта Шамиль, при

активной поддержке жителей, овладел Кумухом. Пребывание в Лакии Шамиль использовал, чтобы освободить от райятской зависимости крестьян аулов Арчи, Кучур, Шали, Мукар, Ури, Камахи, Бухти³⁶⁶. Наибом Кумуха был назначен Гаджи-Яхья. Однако вскоре в Казикумух была направлена русская армия под командованием князя Аргутинского. 12 мая Кумух был оставлен мюридами. Узнав о поражении отрядов Гаджи-Яхьи, Шамиль лично двинулся на Кумух.

25 мая имам Шамиль с 5000 отрядом занял аул Унчукатль. Чтобы воспрепятствовать продвижению царских войск через Рича и Хосрех на Кумух, Шамиль захватил и Кули „... куда стали вскоре собираться и казикумухцы”³⁶⁷

Однако, вскоре к Кули подошла основная часть русских войск под командованием Аргутинского. В начавшемся сражении мюриды потерпели поражение и вынуждены были отступить в Аварию „... через Дучи, Вильташинское ущелье, Убра, жители которых беспрепятственно пропустили мюридов”³⁶⁸. Аргутинский оккупировал Кумух и лакским ханом назначил племянника Аслан-хана Абдурахман-бека, поручив регентство ханше Умме-Гюльсум-бике.

В 1844 г. Шамиль попытался освободить Кумух из-под власти русских. Его мюриды заняли аулы Убра, Нивпавкра, Дучи, Тулизма, Кулушац и Чуртах. Но вскоре вынуждены были отступить³⁶⁹. Однако появление шамилевских мюридов привело к росту сторонников имама Шамиля в Казикумухском ханстве. 21 июня 1844 г. генерал Нейдгард доносил князю Чернышеву, что „... войска ему вверенные поразили... горцев, пробиравшихся до 8 тысяч человек и состоящих из скотников, усиленных жителями деревень Казикумухского ханства.”³⁷⁰

В сентябре 1847 г. управление Казикумухским ханством перешло к ротмистру царской армии Агалар-беку, одному из представителей ханской фамилии. Одновременно русская администрация стремилась все больше ограничить власть лакских ханов, ликвидировать их политическую и экономическую самостоятельность. Вместе с тем наместники царя стремились подарками и чинами привлечь на свою сторону беков и сельских старшин. Так, в письме князя Аргутинского царю говорится: „... Я всегда, конечно, был того мнения, что гораздо полезнее отдавать деревни бекам, этим влиятельным лицам в мусульманском народонаселении края, потому что, связывая таким образом их собственные выгоды с выгодами правительства, мы приобретем в них таких приверженцев, которые сохраняют нам тишину и покорность в своих деревнях”³⁷¹

Популярность имама Шамиля в Дагестане была огромна. Поэтому многие правители горцев на случай положительного

исхода войны имама с русскими составляли для себя лазейки, поддерживая тайные связи с Шамилем. „... Воспитанный в духе того времени, -- пишет С. Габиев, -- Аглар-хан был необуздан в своих поступках и не подчинялся обычаям своей родины... Но в чем он оставался верным себе, так это в последовательном и постоянном содействии Шамилю”.

Неудовлетворенное честолюбие, требовавшее неограниченной власти, не переставало волновать Аглар-хана. Просить русского царя об этом он не решался. Но сам всячески старался показать свою власть к другим. И все сходило ему безнаказанно. Царский наместник боялся перехода Аглар-хана на сторону Шамиля. Хотя Аглар-хан оказывал помощь русским по первому их требованию, он не забывал и о тайной поддержке движения имама. Известно, что Аслан-хан часто выручал Шамиля при трудных обстоятельствах. Под Закаталами, не зная об установленной русскими засаде, имам рано утром решил спуститься в долину со своими мюридами, чтобы дать там бой. Предчувствуя катастрофу, Аглар-хан ночью предупредил Шамиля о засаде, а своим сотням приказал стрелять по мюридам только холостыми патронами³⁷².

Зная об отношениях Аглар-хана, Шамиль не упускал возможности подчеркнуть, что Казикумух входит в состав имамата. Поэтому в 1847 г. имам обратился к лакцам с воззванием, где говорилось: „... От властелина правоверных Шамиля повеление казикумухцам: Клянусь всем вам, я предвещаю, что настало время, в которое вы должны чувства души вашей обратить к богу, жертвовать жизнью и восстать против врагов божьих, если вы веруете в Аллаха и его пророка; иначе оставьте край ислама и перейдите в земли неверных, ибо земной шар обширен. Знайте, что я не буду щадить кровь и состояние ваше и направлю на вас моих наибов, потому что вы есть помощники, путеводители и крылья неверных, и охранители путей, и врага правоверных. Открывая вам сие, представляю на волю каждого быть правоверным или неверным. Да оповестит ведающий о сем неведающему”³⁷³.

1850 г. имам Шамиль вновь попытался овладеть Кумухом. С этой целью из Чоха был послан небольшой отряд мюридов в Камаша для разведки сил русских. Однако русский гарнизон в Кумухе был усилен. Мюриды не решились захватить его.

В 1856 г. русское командование подтянуло к границам Казикумухского ханства и Аварии огромную армию. После покорения Чечни в 1858 году началось наступление на последнее пристанище Шамиля -- Гуниб. Под давлением превосходящих сил 27 августа 1859 года имам Шамиль вынужден был сдать в плен князю А. И. Барятинскому.

Закончив с покорением Дагестана, царское правительство после смерти Аглар-хана официально ликвидировало Казикумухское ханство, все ханские земли были распределены между 23 семействами ханского дома, а управление Казикумухским округом было поручено русскому штабс-офицеру.

В 1860 г. царское правительство издало „Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом”, в котором подтверждалась ликвидация Казикумухского ханства и образование Казикумухского округа. Начальник округа теперь стал решать все вопросы гражданских и уголовных дел в Лакии.

Исходя из этого положения, 15 сентября 1860 г. Казикумухский округ был разделен на 4 наибства: Кумухское, Вицхинское, Мукарское, Аштикулинское. При этом в Кумухское наибство входили: Бухцанах, Туванихалу (отселки), Ханаджи, Табахлу, Вильтах, Хури, Хурукра, Шара, Тобхчар, Хуржи, Хунхъ, Пушар, Гамиях, Кацран, Джафар-Махи, Бурши, Чаравалу, Хулиσμα, Халаки, Чуртах, Тулизма, Шовкра, Говкра, Чуши, Читур, Кулушап.

Соответственно в Вицхинское наибство входили: Унчукатль, Камаша, Багекла, Кума, Куркли, Турчи, Чукна, Куба, Кара, Кунди, Шахьува, Гьайми, Шуши, Ахар, Вираты, Куци, Иниша, Арчуты, Къани, Кукни.

В Мукарское наибство входили: Ури, Хъурхъи, Камахъал, Бухты, Шанги, Палисма, Шитли, Кигьерчи, Мукар, Хуты, Ханар, Буритти, Варай, Убра, Ницовкра, Марки, Лучи, Кутра, Арчи, Шали, Чита, Дусрек, Косрода, Мугра, Чаори, Чилийми, Кучра.

В Аштикулинское наибство входили: Чирах, Буркихан, Амурк, Анклух, Цирха, Хадуц, Санджи, Кунки, Хосрех, Кули, Сумбатль, Цовкра, Вачи, Кая; отселки -- Уллауртти, Тукат, Чахат, Барних, Лукичунухъ, Ялуки, Чурнухъ, Шарав-Махи, Тикра, Хойми, Сухи, Хойхъи, Пыша³⁷⁴.

В июле 1860 г. царская администрация разослала инструкции для начальников округов Дагестана, в которых были разработаны права и обязанности военных и окружных начальников и наибов; временные правила о порядке разбора дел в судах о порядке выбора депутатов и кадиев в эти суды; инструкции об отношениях военных начальников, отделов к Окружным управлениям.

Наибства возглавляли наибы, назначенные из числа местной знати, известной своей преданностью русской администрации и знанием языка, нравов и обычаев лакского населения.

26 апреля 1868 года было утверждено Положение о сельских обществах Дагестанской области, которое утвердило состав сельского управления: сельский сход, старшина, кадий, сельский суд. К участию в сходе допускалось только по одному

старшему члену от каждого семейства. Сельский сход созывался старшиною, наибом и другими начальствующими лицами. Согласно этому Положению в ведении сельского схода находились выборы сельских должностных лиц, решение о приеме и удалении членов общества, должностных лиц, наблюдение за правильным расходованием заката и всех пожертвований в пользу мечети, распределение общественных земель, назначение казенных податей и повинностей, призрение круглых сирот, бедных, престарелых, дряхлых, увечных членов общества и нетрудоспособных.

В последующие годы беки и другие лакские владельцы назначались наибоми, занимали другие руководящие посты в окружном управлении. Фактически в их руках по-прежнему оставалось сельское управление. Что касается мусульманского духовенства, то с окончанием войны с Шамилем царизм стремился всячески ограничить его политическую и экономическую власть на местах, оставив им выполнение чисто религиозных функций.

В Казикумухе число представителей бекского сословия и старшин, причисленных к сословию дворянства, во второй половине XIX века составляло более 820 человек³⁷⁵. Царское правительство возводило людей этого сословия в чины почетного русского дворянства, сохраняло в их руках земли и пастбища. Таким образом, русская администрация в своей так называемой военно-народной системе управления Казикумухским ханством опиралась на бекско-старшинское сословие.

Одним из прогрессивных мероприятий в Лакии стала отмена работорговли. Русская администрация освободила ряд лакских селений от рабской зависимости и запретила работорговлю. В связи с этим число рабов в Казикумухском округе резко сократилось. А в 1865 году царское правительство приступило к окончательной ликвидации рабства в Дагестане. Специальным распоряжением была запрещена торговля рабами на всех местных торговых рынках.

В 1867 году в Казикумухском округе было, в основном, закончено освобождение рабов путем выкупа на основании „полюбовного“ соглашения владельцев с рабами. Выкупная стоимость рабов определялась следующим образом: для взрослого раба -- от 100 до 180 руб.; для рабыни -- 100 рублей; для несовершеннолетних обоего пола -- от 50 до 100 рублей³⁷⁶. Кто не мог платить выкупную сумму, должен был отработать ее стоимость рабовладельцу.

Русская администрация приписывала рабов к сельским обществам по месту жительства, снабдив их специальными свидетельствами об освобождении. В целях оказания им помощи в

течение 8 лет бывшие рабы освобождались от государственных налогов, а также им выделялась определенная денежная сумма.

Следующим положительным актом царского правительства в Лакии была отмена райятской зависимости. Процесс этот не являлся единовременным актом. Часть райятских селений была освобождена еще в период правления Аглар-хана. Однако все же подавляющее большинство лакских райятских селений продолжало оставаться в зависимом положении от потомков кумухского ханского дома. С развитием в Дагестане товарно-денежных отношений местные феодалы, заинтересованные в увеличении своих доходов, усиливают эксплуатацию райятского сословия. Так, кумухские беки, используя свои права и привилегии, широко применяли методы самовольного захвата общинных земель в райятских селах. Все это вызывало апелляции крестьян к органам царской администрации.

Еще в 1864 году жители райятских селений: Хорсех, Чарах, Ашты, Кумки, Олюк, Худуц, Аплук, Пырха, Санджи, Шара, Тяхчар, Гамиях, Коцран, Хурхи, Тулезма, Хулесма, Арчи, Шали, Халаки обратились с прошением об освобождении их от податей и повинностей в пользу беков³⁷⁷. В 1885 году жители селений Шали, Лал, Куцри, Хулисма, Куми, Куркли, Ханар, Пуки вновь просили русскую администрацию освободить их от непомерных податей и повинностей³⁷⁸.

Видя растущее недовольство среди лакского крестьянства, царская администрация решила пойти на их освобождение. С этой целью была учреждена сословно-поземельная комиссия для определения прав зависимых сословий. Одновременно решение этого вопроса было предоставлено представителям бекскоханских фамилий, которые умышленно затягивали это дело под любым предлогом. В результате лакское крестьянство, как и жители Дагестана, испытывало двойной гнет -- как со стороны местной знати, так и от царской администрации. В первом случае жители должны были отрабатывать многие повинности и нести натуральную дань, а во втором -- платить царю непомерные налоги.

ЛАКИ В ВОССТАНИИ 1877 г.

Уроки многолетней борьбы мюридов имама Памиля против русского царя еще не были забыты. В 1877 г. во время русско-турецкой войны началось восстание в Чечне, которое быстро перекинулось в Дагестан. Первыми чеченцев поддержали согратлинцы, а вслед за ними и весь Гунибский округ. Руководители повстанцев объявили имамом Дагестана сына Памиля Гази-Магому. Последний тогда жил в Турции (в это время он руководил лезгинским отрядом на Карском театре войны с Россией).

Вслед за аварцами восстали против царской власти казикумухцы.

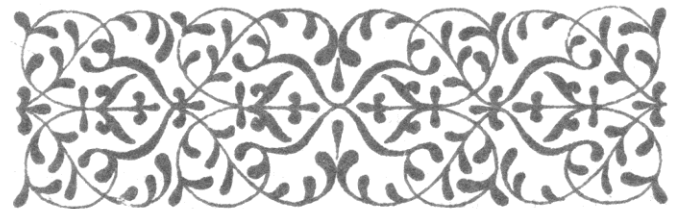
Духовные вожди восстания распространяли в горах письмо Гази-Магомы, призывающее подняться с оружием против царских угнетателей. Это воззвание было прочитано в Кумухе на базарной площади лакцем, одним из доверенных лиц нового имама. Наибы Вицхинского участка — Абдул-Меджид, Мукарского-Фатали-бек, Кулинского-Гарун-Кад и Кумухского-Гаджи-Иса отказались подчиниться приказу начальника округа Чембера, явившегося в Кумух для умиротворения восставших. В Кумухе духовенство собралось на вершину холма „Курунку” и организовало зикри. После этого верующие напали на русскую крепость в Кумухе и взяли ее штурмом. Начальник крепости царский офицер Шафи-Гаджи и начальник округа Чембер были убиты³⁷⁹.

Восставшие кумухцы провозгласили лакским ханом Джафара, потомка казикумухского ханского дома. Новый хан организовал два отряда. Один — под покровительством Баратова, назначенного ханом своим визирем, направился в Кюринский округ.

По дороге из Цудахара в Леваши второй повстанческий отряд

внезапно попал в ловушку. Фатали-бек был смертельно ранен. Под натиском численно превосходящих русских войск под командованием князя Меликова лакский отряд был разгромлен. 22 октября Кумух был взят. Плохо координированные действия повстанцев в южном Дагестане также были подавлены. Вскоре пал и последний оплот восставших горцев — Согратль. Подавив сопротивление горцев, царская администрация жестоко расправилась с руководителями восстания. Были казнены имамы Кази-Ахмед, Абдул из Кумуха, Барткал-Амир, Балуч-все-го 300 человек. Выслано на каторжные работы в Сибирь 4875, в том числе из Казикумухского округа 1441 человек. О трагической жизни ссыльных лакцев, их долгом и мучительно трудном пути в Сибирь было сложено много печальных песен, которые сохранились в народе до сих пор.

Многие участники восстания 1877 г., сосланные в Сибирь, погибли там от тяжелых лишений и непривычных климатических условий. А чтобы окончательно лишить крестьян политической активности, царское правительство внесло в 1886 г. определенные изменения в Положение о сельском и аульском управлении. Тем самым сельские общины были лишены всякой самостоятельности. В соответствии с этими изменениями назначение и снятие сельских старшин теперь было передано в компетенцию областной администрации. В аульское Положение был внесен пункт 109, где также говорилось, что „по назначению начальства занимают должности сельского страшины и его помощников”.

РЕМЕСЛО И ОТХОДНИЧЕСТВО В ЖИЗНИ ЛАКОВ

Захват пригодных к использованию пашен и пастбищ местной знатью и сельскими богатеями вынуждал лакцев или батрачить, или искать другие источники заработка. Если до присоединения Лакии к России большая часть безземельного крестьянства вынуждена была работать на местных богачей, то в связи с включением Казикумухского округа в сферу российской экономики появилась возможность для части сельских жителей искать работу за пределами своих населенных пунктов и даже округа.

Во второй половине XIX в. и в начале XX в. наблюдается массовое движение сельских кустарей из Лакии на „отходничество” в города Северного Кавказа, Азербайджана и даже вглубь России. Н. Воронов еще в 1860 г. писал, что, в „Казикумухском округе было 34 тыс. жителей, из коих мужского пола 16 тыс. человек. Из этого числа на заработки уходили: в 1860 г. – 5735 мужчин, 1864 г. – 6505”, т. е. ежегодно 1/3 часть всего лакского мужского населения ³⁸⁰ была занята отходничеством. В 1868 г. А. В. Комаров писал, что из Казикумухского округа „... почти все взрослые мужчины отправляются искать себе работу в разные места. Казикумухца зимой можно встретить везде – от Оренбурга до Тавриза” ³⁸¹.

В. А. Адоницкий в 1914 г. писал, что „отличаясь немалой предприимчивостью, они проникают и на восток за Казань, и на запад до Парижа, пробираются в Алжир и Абиссинию. Нередко они оседают на далеких от своей родины местах. Например, в начале XX в. Магомед Батыров посетил Аравию, Абиссинию, Магомед Парамазов – Иран, Сирию, один кумухец, попав к Негусу абиссинскому, заделался его придворным директором банка, начальником войск и ... брадобреем” ³⁸².

Я. Л. Лазорев, говоря о предприимчивости лакцев, отмечал,

что „казикумухцы служат образцом в промышленном и имущественном отношении для всех горцев Лагестана, как армяне в Закавказье. Они умны, храбры, воинственны”. Всемирную славу завоевали лакские ювелиры братья Гаджи и Ханаки, которые прославились по выделке шашек и щитов с гурдой – знак мастера для царствующего дома императоров Эфиопии ³⁸³.

Строительство шоссейной дороги до Кумуха, а также железной дороги по территории Лагестана связало Лакию с промышленными районами центральной и восточной России, а также Закавказья. Все это резко увеличило число выезжающих на заработки. Начальник Казикумухского округа писал в отчете за 1897 год: „За неимением сбыта своих производств на родине, кустари из Казикумуха расходятся по Кавказскому краю, Закаспийской области и южным губерниям европейской России. Большая часть немастерового населения отходит на заработки в разные места Кавказского края, где нанимается чернорабочими и этим обеспечивая себя и своих семейств” ³⁸⁴.

По данным отчетов начальника Казикумухского округа число отходников в 1897 г. составило 9913, а в 1913 г. их количество достигало уже 12069 ³⁸⁵. По числу кустарей-ремесленников среди отходников Казикумухский округ занимал первое место по Лагестану ³⁸⁶. Так, в 1886 г. только в одном Кумухе из общего числа населения 3000 человек мастера-ремесленники составляли – 245, кузнецы – 36, сапожники – 5, лудильщики – 78 и медники – 49. Говоря о причинах возникновения массового отхожего промысла в Лакии, в „Обзорах Лагестанской области” указывается, что Казикумухский округ при „сравнительной густоте населения, бедности природы, слабом развитии обрабатывающей промышленности и другим стесненным экономическим условиям, весьма распространен в области и доставляет средства к жизни беднейшей части населения” ³⁸⁷.

Большое сосредоточение лакских кустарей встречалось в Грузии, Азербайджане, а также в южных городах России. Так, в Кутаисской губернии число зарегистрированных лакских ювелиров достигло свыше 50 человек, Тифлисской – 120 человек. В том числе в самом Тифлисе – более 90 человек ³⁸⁸.

В своем этнографическом обозрении жизни лакцев, Васильев пишет, что „ежегодно в августе казикумухцы тысячами являются в окружное управление за билетами для отхожих промыслов. Получив их, они расходятся в разные места Кавказа и южной России на заработки. Мастера, поселившись в какой-нибудь город, разделяются на группы по специальности своих занятий. Они обыкновенно нанимают в базарных рядах мелкие лавочки, устраивают здесь свои походные наковальни, мастерские и начинают работать. Они делают газыри, чувяки, ременные поя-

са, седла, кинжалы, шашки, наговицы и т. п. Терпя всевозможные лишения, чтобы скопить как можно больше денег, мастера эти в половине мая, июня и июля следующего года возвращаются на родину” 389

Постепенно лакские аулы стали специализироваться по производству отдельных видов кустарных изделий. Если до первой четверти XIX века лакские кустики в основном занимались оружейным промыслом, то после окончания Кавказской войны началось развитие других видов кустарных промыслов -- обработка золота и серебра, производство обуви и одежды, лудильное и медное дело.

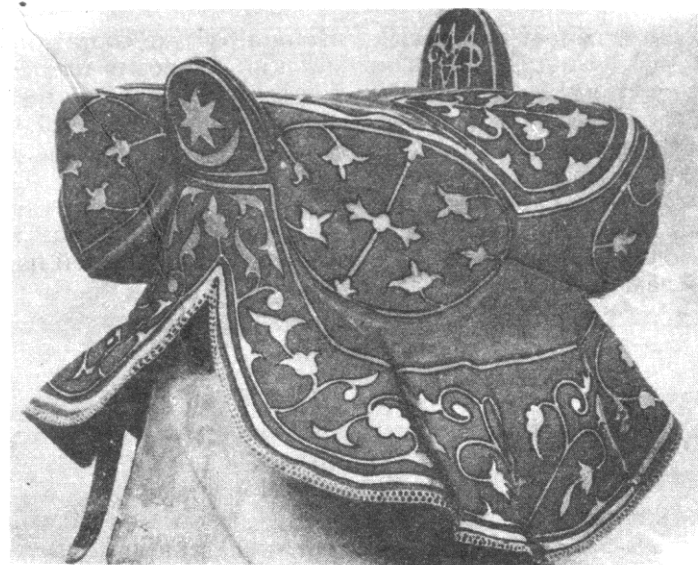
Так, ювелирное дело было профессией мужчин 55 из 100 лакских аулов. Наиболее известны были мастера-ювелиры из Кумуха, Ницовкра, Дучи, Хурукра, Читур, Чуртах, Цушар, Чари, Унчукатль и др. Особо славились изделия из серебра и золота, отделанные эмалью и слоновой костью кумухских мастеров. В те годы в одном только Кумухе было 150 ювелиров 390

В 1902 году на Всероссийской кустарно-промысловой выставке в Петербурге ювелиры из Кумуха за художественность и высокое техническое совершенство ювелирных изделий получили большую серебряную медаль, а двое мастеров -- малые серебряные медали. В „Каталоге кавказской с./х. и промышленной выставки” упоминается медный рукомойник с фонарем работы лакского мастера Али-Буты Шабана, экспонировавшийся на парижской выставке в 1889 году 391

Развитие отходничества, рост количества ремесленников и рабочих в лакских аулах ломали их патриархально-замкнутую оторванность и быстро втягивали в растущие товарные отношения. Так, до присоединения Лакии к России основным рынком сбыта продуктов населения Казикумухского ханства был кумухский базар, во второй половине XIX и начале XX веков такие рынки возникают и в других аулах, в частности, наиболее известные Кули, Кая, Цовкра, Куркли и др 392

На эти базары еженедельно съезжались жители не только лакских сел, но и со всех концов Дагестана. Здесь проходила как реализация, так и приобретение всего, что изготовлялось для продажи.

Н. Воронов о кумухском базаре писал, что „фрукты привозят сюда из Хаджал-Махи, Гергебиля и Голотля; овощи -- из Кума и Караши, а также из Ларгинского округа; хлеб, соль, нефть -- с прикаспийской плоскости. Сами кумухцы выносят на базар свои изделия -- войлоки, сукна, бурки, сыр, оружие, разного рода мелкие вещицы, например, деревянные трубочки и чубучки, и разные безделушки из серебра и каменного угля. Некоторые русские товары... доставляются из Шуры” 393

Вышитое конское седло. Изделие лакских мастеров

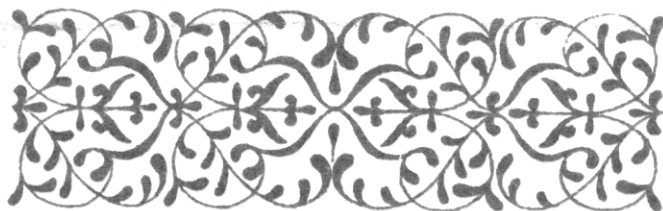
В другом документе того периода отмечается, что „Кумух вообще центр торговли округа, лишь в нем есть два купца, а три лица занимаются значительною торговлею строевым лесом, здесь же несколько скупщиков для Закавказья лезгинских су-кон и английских бурок. Разносная торговля сосредоточена на кумухском четверговом базаре, особенно многолюдном летом и осенью, когда жители возвращаются с заработков” . Наибольший удельный вес в торговле составляли овцы, крупный рогатый скот, лошади, шерсть и предметы домашнего и кустарного производства.

О товарности хозяйства лакцев свидетельствуют такие данные. В 1901 г. всего в округе числилось 128390 голов скота. Настиг шерсти составил 3410 пудов. Из них было продано 1490 пудов или почти 44 % общего производства. Кроме того, овец и коз продано на 6560 рублей, крупного рогатого скота -- на 5043 руб., различных шкур -- на 4100 руб., мяса всех видов -- на 7000 руб. .

В 1906 году всего скота в Казикумухском округе насчитывалось 154033. Шерсти было настрижено 15950 пудов, а продано 11895 пудов или уже более 70 %. Овец и коз было продано 11700 голов (на 46540 рублей), крупного рогатого скота -- 1491 голов (на 20975 рублей) .

Ежегодный оборот среднего торговца в Кумухе составлял свыше 1000 руб. Купец Муса Казикумухский привозил на пролажу товаров на сумму 3 -- 4 тысячи рублей. Так, этот купец во время переговоров о возвращении семей грузинских княгинь Чавчавадзе и Орбелиани, находившихся в плену у Шамиля, закупил в Хасавюрте товаров более чем на 3 тысячи рублей³⁹⁷.

Таким образом, развитие в России капитализма втягивало лакское население в мировое товарное обращение, нивелировало его местные особенности -- остаток старинной патриархальной замкнутости....

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЛАКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX -- НАЧАЛО XX вв.)

Царская администрация после продолжительной войны в Дагестане в целях умиротворения края старалась не обострять национальный вопрос. Поэтому предписывала своим чиновникам учитывать обычаи и адаты горцев. Так, в Казикумухском округе была сохранена существующая система мусульманского просвещения, хотя одновременно велась подготовка административных кадров из местного населения в русских школах. В материале, посвященном политике России в этой области, отмечалось что „все мероприятия правительства к сфере учебного дела были связаны одною общею нитью -- постоянным стремлением примирить местные, умственные, религиозные и бытовые особенности края с общими духовными интересами России и постепенно, без насилования, путем школы, провести в жизнь... сынов гор... европейско-русские начала образования и истинной гражданственности”³⁹⁸.

В 1861 году в Кумухе была впервые открыта светская школа, в которой обучались русскому языку и элементарной арифметике. Преподавателем в ней был русский служащий. Однако школа не смогла привлечь широкий контингент местных учащихся и выпустила всего одного человека, который занял место переводчика в окружном управлении.

В рапорте военачальника среднего Дагестана начальнику Дагестанской области от 6 июня 1862 г. говорится об открытии школы при 19 Кавказском линейном батальоне, дислоцированном в Кумухе. В этой школе обучались и 15 детей местных жителей.

В 1867 году по предложению князя Л. И. Меликова школа в Кумухе была преобразована в сельскую, в которой преподавали.

кроме русского языка, арифметики и лакский язык. Здесь обучались также дети местных чиновников.

Следует отметить, что обучение детей в Кумухе лакской грамоте стало возможным благодаря неутомимой деятельности П. К. Услара по составлению лакского букваря, вышедшего в 1865 году³⁹⁹. Первым преподавателем лакского языка был ученик и друг П. К. Услара, уроженец Куркли Абдулла Омаров. Имея духовное образование, А. Омаров очень быстро изучил русский язык и для усовершенствования своих знаний поступил учиться в Темир-Хан-Шуринскую светскую школу. Здесь А. Омаров и познакомился с ученым-филологом П. К. Усларом, одним из первых, начавшим научные исследования по лакскому языку. А. Омаров помог Услару в составлении первой лакской азбуки на основе русской графики. П. К. Услар писал, что его руководителем в изучении лакского языка был А. Омаров – „молодой человек, весьма даровитый и трудолюбивый, с которым я мог свободно объясняться по-русски. Теперь он без малейшего затруднения пишет на природном языке своем и усвоил грамматическое понимание его. На него вся надежда в отношении распространения письменности между лаками”⁴⁰⁰. К этому же времени (1866 г.) относится выход книги „Вода, воздух и их видоизменения” Ушинского на лакском языке в переводе Абдуллы Омарова. Он также составил на лакском языке арифметику, которая была издана в 1867 году.

По переписи 1897 г. в Казикумухском округе было всего 45363 человека. Из них грамотные составляли 13,3%⁴⁰¹. Следует отметить, что стремление местного населения дать образование своим детям росло гораздо быстрее, чем желание царской администрации открывать новые школы.

„Посетив казикумухское одноклассное начальное училище, – писал инспектор народных училищ Дагестанской области 20 марта 1901 года, – я застал там около 70 учащихся при одном учителе. Число учащихся могло бы быть гораздо большим, если бы не приходилось отказывать в приеме за неимением мест очень многим желающим учиться. В текущем, например, году, по словам учителя училища, было отказано в приеме в училище более 59 детям”⁴⁰².

Неоднократные обращения населения округа к царской администрации вынудило ее открыть в Кумухе уже двухклассное училище. На 1 января 1907 года здесь обучалось 99 учеников⁴⁰³.

Бурные события в России 1905 – 1907 гг. пробудили интерес у лакцев к политике, событиям в стране. Проф. Н. И. Кузнецов, посетивший Кумух в 1911 году, писал: „Это уже не те нетронутые цивилизацией горцы, неизменно веками сохранявшие адаты и обычаи, строго придерживающиеся корана, не знающие никако-

1905 год. Группа лакцев

го языка, кроме родного. В Кумухе не только молодые люди, но и многие старики говорят по-русски, даже женщины некоторые, не исключая старух, знают хорошо наш язык. Ребята учатся здесь охотно в русской школе, и многие из них хорошо грамотны по-русски".

В январе 1913 г. в Кумухском училище обучалось уже 203 ученика. При училище было открыто ремесленное отделение, в котором дети обучались столярному делу.

Значительным прогрессивным шагом в развитии грамотности среди населения явилось открытие в Кумухе в сентябре 1913 года женского училища. Начальник Казикумухского округа сообщает, что „в первые же дни по открытии этой школы наплыв девочек был настолько велик, что пришлось переменить здание на более обширное". В женском училище обучалось 36 учениц.

В октябре 1912 г. открылись также еще две мужские сельские школы в Унчукатле и Кая, где соответственно обучалось 27 и 50 учащихся⁴⁰⁴. Через год были открыты одноклассные мужские школы в Повкре, Куме и Куркли. Одновременно школа в Кумухе была преобразована в высшее начальное училище. Следовательно, в 1913 г. во всех школах Казикумухского округа обучалось более 531 мальчика и 68 девочек⁴⁰⁵. В это же время в высших и средних заведениях Темир-Хан-Туры, Тифлиса, Ставрополя, Петербурга и Москвы уже были студенты-лакцы. З их числе оказались Саид Габиев, Гарун Саидов, Аминтаев, ставшие позже видными дагестанскими просветителями.

Царская администрация в Дагестане не была заинтересована в распространении среди горцев знаний. Она установила высокую плату за учение, стремилась другими методами уменьшить количество обучающихся и грамотных.

Примером такой политики царской администрации является переписка жителей Кумуха с губернатором Дагестанской области. В 1912 г. они обратились к губернатору за разрешением открыть библиотеку-читальню. Начальник Казикумухского округа в связи с этим писал губернатору: „Сие занятие считаю вредным, ненужным, от него будет только одна морока и прошу ходатайство отклонить"⁴⁰⁶.

В начале XX века в Казикумухском округе выросли местные учительские кадры, которые внесли большой вклад в дело распространения грамотности среди лакского населения. К их числу в первую очередь принадлежит М. Ландамаев – учитель унчукатлинской школы с 1910 г., Г. Гаджиев – учитель шовкринской школы с 1913 г., Б. Абдулгалимов – учитель кулинской школы с 1913 г., Гулял-Гаджи Гусейн-Магома – учитель каялинской школы с 1913 г. В благодарной памяти лакцев и первые русские учителя казикумухской школы – И. П. Зубков (с 1914 г.)

А. Б. Заневская (с 1914 г.), М. З. Вишневицкий (с 1911 г.), учитель курклинской школы с 1913 г. С. К. Чернышев, учитель хуруклинской школы с 1915 г. К. П. Сприд⁴⁰⁷.

Параллельно получили развитие и примечетские школы. В 1913 году в Казикумухском округе их насчитывалось около 40. Мусульманское духовенство отрицательно относилось к открытию светских школ в аулах, не желая сближения лакцев с русскими.

В отношении религиозного образования царская администрация стояла на позиции невмешательства. „Открытие примечетских школ не требовало никаких формальностей или чьих-либо утверждений и зависило, главным образом, от числа учеников"⁴⁰⁸.

Следует отметить, что развитие школьного образования в Лакии шло медленно, подавляющая часть детей горцев не имела доступа в школы, а действующие были плохо укомплектованы учителями. Администрация выделяла мизерные средства на содержание школы.

Развитие образования, накопление социально-экономических изменений способствовали подъему культуры и искусства в Казикумухском округе. Вовлечение Лакии в сферу начавшихся в России капиталистических отношений, наметившийся в связи с этим усиленный процесс расслоения общества, отходничество, открывшиеся пути к новым формам общественного сознания в начале XX века характеризовались формированием национальной лакской литературы. Лакская литература и язык развивались и обогащались, впитывая духовные богатства других народов Дагестана и народов соседних стран.

В этот период заметно усиливается реалистическое направление в литературе. Так, если в поэзии до второй половины XIX века господствовала тема любви, то в произведениях поэтов более позднего периода (Бадугал Муса, Омахан Качаев Абдулкерим Баратов, Гасан Гузунов, Юсуп Муркелинский, Магомед Маллай, Патимат Кумухская, Махмуд Курклинский) звучат злободневные общественные и политические вопросы, дается характеристика движущих сил восстания 1877 г., разоблачается подстрекательская роль Турции и колониальная политика царской администрации в Дагестане.

Особенно был известен представитель этого направления, выходец из бедной крестьянской семьи Махмуд Курклинский (1860-1912 гг.). Поэтическое творчество его совпало с периодом, когда в Лакии шел усиленный процесс расслоения общества, развития отходничества, роста социально-политического уровня сознания населения. Все эти изменения не могли не отразиться на творчестве Махмуда Курклинского.

К реалистическому направлению относится также и творчество Юсупа Муркелинского (1860-1918 гг.). Он родился в Кумухе, окончил здесь высшее духовное училище. Работал кадиемом во Владикавказе, учителем математики, географии и богословия Кумухского высшего начального училища. В своем творчестве Муркелинский проповедовал любовь к образованию, знаниям, показывал пороки общественной жизни, обрушивался на старые патриархально-бытовые порядки, мешавшие развитию личности.

Дальнейшее усиление реалистических тенденций в лакской литературе проявилось в творчестве одного из замечательных лакских поэтов Гасана Гузунова (1864-1940 гг.). На его творчество большое влияние оказали труды многих русских писателей XIX века. Гузунов работал в Казикумухском окружном управлении, общался с русскими, усердно изучал их язык. Знание русского языка позволило ему заочно окончить дербентскую школу. Все дореволюционные стихотворения Гузунова были пропитаны духом справедливого отношения к личности. Он написал более 12 книг. Стихотворения поэта были собраны в советское время и опубликованы под общим наименованием „Диван” на лакском и русском языках.

Конец XIX в. в культурной жизни лакцев ознаменован началом просветительской деятельности и общественной жизни Али Каяева (1878-1943 гг.) по прозвищу Замир Али. Он рано приобщился к научным знаниям. За годы учебы Замир Али изучил рукописное наследие известных дагестанских алимов Ламалана Мугинского, Магомеда Кудутлинского, Зайди Курклинского, Гасана Кудалинского, Магомед-Тагира Уркарахского и др. Рукопись Али Каяева на основе записей личного секретаря Шамиля Уркарахского „Блеск горских шашек в войнах Шамиля”, приподнесенной им в качестве подарка астраханскому ученому Абдул-Рахману, стала основой одной из трех копий, положенных в основу „Хроники Мухаммеда Тахира ал-Карахи”, изданной впервые в 1941 г. под редакцией академика И. Ю. Крачковского.

В 1905 г. Али Каяев уехал в Каир и поступил учиться в знаменитый Теологический университет ал-Азхар и по его окончании стал преподавать там же арабский язык. В 1908 г. он переезжает в Стамбул. Однако в связи с революционными событиями в России в 1905-1907 гг. Али Каяеву было предложено покинуть Турцию.

Некоторое время он работал в Карачаево-Черкессии, а потом переехал в Темир-Хан-Шуру, стал издавать газету либерально-демократического толка на арабском языке. Годы работы в газете были плодотворными в творческой и общественной жизни Али Каяева накануне установления советской власти в Дагестане.

При активной помощи Бадави Саидова, он впервые в Дагестане опубликовал работы В. И. Ленина ⁴⁰⁹.

Виднейшим представителем просветительского направления в Дагестане в начале XX века являлся Саид Габиев из Кумуха, ставший впоследствии одним из видных руководителей Дагестана. Габиев учился в Темир-Хан-Шуринской гимназии, которую окончил в 1903 году. В 1904 г. он поступил учиться в Петербургский университет, в котором под влиянием революционного русского студенчества стали формироваться его общественно-политические взгляды.

Из многих публицистических произведений Саида Габиева наибольшую известность получил исторический труд „Лаки (прошлое и быт)”, являющийся первой попыткой систематизации сведений по истории лакского народа и его этнографии.

К числу дореволюционных лакских писателей относится и другой виднейший представитель лакской интеллигенции Г. Саидов. Родился он 8 мая 1894 года в ауле Вачи, в семье чиновника, образованного человека. Гарун окончил Кумухскую, а затем и Темир-Хан-Шурическую реальную школы. В 1915 г. поступил учиться в Московский коммерческий институт. Годы учебы в институте совпали с новым подъемом революции в России. Находясь в Москве, Гарун приобщился к русской прогрессивной литературе и являлся одним из зачинателей лакской драматургии.

Открытие Темир-Хан-Шуринской типографии имело важное значение в культурной жизни лакцев. В 1912-1913 гг. здесь было напечатано Сочинение праведного шейха, знаменитого муршида, проповедника секты Никшбанды Сейд Лжамал-Эдина аль Кумухи, переведенное на лакский язык Г. Саидовым. Он же перевел на лакский язык все сказки „Тысячи и одной ночи”.

Впервые в лакской дореволюционной литературе в 1914-1915 гг. Г. Саидов сочинил пьесу „Лудильщики”, ставшую реалистическим произведением лакской драматургии. В ней отображалась горемычная жизнь лакского ремесленника-отходника в царской России. Пьеса была поставлена на сцене в 1916 году силами небольшой лакской драматической труппы, имела огромный успех.

В 1904 г. царское правительство издало закон об учреждении в округах Дагестана постоянных фельдшерских пунктов. В Казикумухе и Унчукатле было открыто 2 пункта. Благодаря помощи, оказанной русскими врачами, в округе к этому времени появились первые медики горцы. С 1907 г. на протяжении многих лет в Кумухе работал фельдшером Либиров, аварец из Чоха. Память о нем бережно сохраняется в сердцах лакцев.

В 1912 г. в Казикумухском округе были открыты еще 2 сельские

лечебницы на 6 кроватей каждая. В начале 1913 г. в Лакти насчитывалось: 1 врач, 3 сельских фельдшера, 2 повивальные бабки, 2 оспопрививателя, 2 фельдшерских пункта, 2 сельских лечебницы, 2 аптеки при лечебницах, 1 амбулатория (в Кумухе) для бесплатной выдачи медикаментов населению, 1 ветеринарный врач, 1 ветеринарный фельшер⁴⁴⁰.

Однако эти сдвиги в здравоохранении Казикумухского округа были сведены на нет в 1914 г. с началом первой империалистической войны. С первых же дней войны весь квалифицированный медицинский и фельдшерский персонал округа был мобилизован в действующую армию. Поэтому накануне Октябрьской революции в Казикумухском округе работал всего один медфельдшер⁴⁴¹.

Амир Гаджимурзаев из аула Унчукатль (стоит)

ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В феврале 1917 года в России произошла буржуазно-демократическая революция, приведшая к свержению царизма. Как и в центре страны, буржуазия на местах использовала революцию для захвата власти. 9 (22 марта) в Темир-Хан-Шуре был образован Дагестанский временный областной исполком. Состав облисполкома был разношерстным. В него входили как известные представители буржуазии Н. Гоцинский и Н. Тарковский, так и демократически настроенные представители местной интеллигенции. От Казикумухского округа в исполком были включены Б. Саидов, А. Каяев, С. Башларов и Л. Бутаев.⁴¹²

Облисполком старался сохранить в Дагестане, в частности в Лакии, старые порядки и формы управления. Однако лакцы активно начали выступать за упразднение округа как символа царской администрации. Временный облисполком вынужден издать приказ об отмене должности начальника округа и замене его комиссаром. Первым комиссаром Казикумухского округа был избран Саид Габиев.

Весной 1917 года было создано Дагестанское просветительно-агитационное бюро, в состав которого вошли многие прогрессивно настроенные лакцы -- Г. Саидов, Г. Гаджиев, К. Закуев, И. Курбанов, А. Рашкуев и Л. Ибрагимов.

Просветительное бюро ставило перед собой задачу издания на языках Дагестана периодической печати. Удалось наладить работу газеты „Илчи“ на лакском языке. 3 июня 1917 года в Темир-Хан-Шуре Гарун Саидов стал редактором „Илчи“.

„Илчи“ имела своих надежных представителей в лакских аулах в лице М. Чаринова, Г. Гаджиева, И. Курбаналиева и других, которые не только активно выступали на ее страницах, но и распространяли газету среди лакцев.

После 30 ноября 1917 года в Казикумухском округе был образован окружной военно-революционный комитет во главе с Гаджи Тумалаевым, который провозгласил переход власти в руки народа и об установлении связи с советской Россией.⁴¹³ Большую работу по созданию органов новой власти в Казикумухском округе проводил секретарь этого комитета Г. А. Гаджиев, который также принимал активное участие в борьбе против местных богатеев.

После некоторого перерыва, когда временно к власти пришли представители буржуазии, в мае 1918 года в Кумухе снова был создан Казикумухский окружной военно-революционный комитет. Председателем его был вновь избран Г. Тумалаев, заместителем -- Магомед Касаев, секретарем -- Гадис Гаджиев. В состав комитета вошли также Абакар Гаджиев, Магомед Лаудов, Курбан Алиев, Абдул-Муталиб Омаров, Абид Гази-Гаджиев, Мамия Абагараев, Абдурахман Инишанский и др.

30 июня 1918 г. Темир-Хан-шуринский Совет депутатов после обсуждения желания трудящихся Казикумухского округа и других, постановил подготовить воззвание на всех горских языках „О передаче всех казенных и бекских земель в руки трудящегося народа, и разослать во все округа“.⁴¹⁴

В июле 1918 г. турецкие войска по предложению буржуазного горского правительства заняли Казикумухский округ и назначили правителями своих офицеров. Казикумухский окружной ревком был разгромлен.

Весной 1919 г. были организованы краснопартизанские отряды в Казикумухском округе. В объединенный штаб этих отрядов входили Г. Саидов, М. Касаев, Ю. Рашкуев, Г. Гаджиев, И. Аминтаев, И. Курбаналиев, М. Чанхiev, С. Габиев. При штабе армии были созданы отделы: финансовый, мобилизационный, снабжения, продовольствия. Штаб превратился в руководящую и направляющую силу борьбы населения округа за советскую власть.

После ряда поражений в военной области, советская власть в Дагестане и Лакии вновь пала. Гарун Саидов был схвачен и передан деникинцам. В августе 1919 года деникинцы под предлогом перевода в Темир-Хан-Шуринскую тюрьму зверски расстреляли Г. Саидова по дороге в Пудахар.

Захватив Лакию, деникинцы подвергли её население разграблению. Так, они обложили аул Шовкра натуральной контрибуцией: 100 пар сапог, 70 пудов пшеницы, 5 лошадей со сбруей, 3 быка, 50 вьюков сена, 25 кусков азиатского сукна и 30 винтовок.⁴¹⁵

Зимой 1920 г. в связи с победой восстания против деникинцев в Кумух прибыли Коркмасов и Эфендиева для организации советских органов. Под их руководством в Кумухе был создан

съезд представителей Казикумухского округа, на котором был избран окружной Совет в составе 21 человека во главу с председателем — членом окружного комитета М. Касаевым.

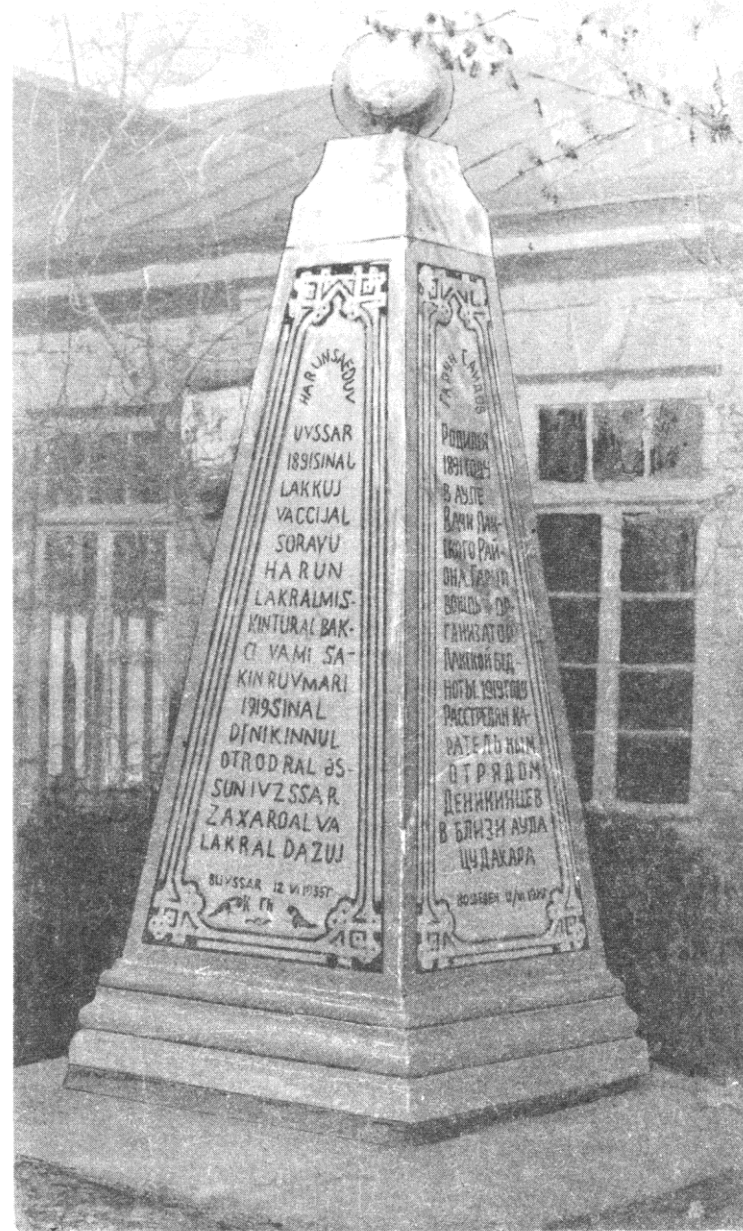
Уполномоченный Лаггревкома М. Рамазанов весной 1920 г. так описывал обстановку в Казикумухском округе: „Приехав 10 апреля в Казикумухский округ в качестве уполномоченного, я нашел, что Советы как сельские, так и окружной, организованы и функционируют еще с февраля”⁴¹⁶

11 апреля 1920 г. был упразднен Совет Оборона и образован Дагестанский областной революционный комитет. Он назначил уполномоченными Казикумухского округа Араби Рашкуева и Мута Рамазанова. В 1920 году в Лакии окончательно утвердилась советская власть.

Многие лакцы — отходники принимали участие в революционных событиях в других регионах страны. Примечательна судьба унчукатлинских ювелиров Абида Джанаева и Абакара Касаева, оказавшихся в Бухаре накануне революции 1917 г. Как и другие лакские кустари и ремесленники, в праздничные дни они по традиции собирались вместе. В одной из таких встреч Абид познакомил дагестанцев с газетой Саида Габиева „Заря Дагестана”. Абид рассказал своим товарищам-дагестанцам об организации местных бедняков за советскую власть и призвал помочь им. Его поддержали Абакар Касаев, Магомед Макаев, Курбанмагомед Муратов и другие лакцы, живущие в Узбекистане.

Окончена гражданская война. Началось восстановление народного хозяйства в Дагестане. В Кумухе построена первая в Лакии электростанция на реке Казикумухское Койсу. В сельском хозяйстве начинают использоваться железные плуги. В 1928 г. в Лакском округе уже действовали 10 зерноочистительных пунктов. Часовщики, лудильщики и другие кустари-ремесленники объединились в товарищества. В Кумухе появился первый трактор, построены первая баня и мебельная фабрика. В Кули открывается артель „Металлист” им. Гаруна Саидова по выпуску галантерейной фурнитуры. В 1936 году в Кумухе прошла выставка овец и крупного рогатого скота. Новым явлением в экономике Лакии явилось развитие здесь новой отрасли — садоводства. В ауле Унчукатль были высажены первые десятки гектаров фруктовых деревьев.

К 1923 г. в Лакском округе были открыты 10 школ: в Кумухе, Кули, Говкре, Хурукра, Куркли и т. п. Преподавали в них как дореволюционные, так и новые, уже советские учителя: Гадис Гаджиев, Абдулкадир Дандамаев, Гафи Кашкаев, Абдулла Карамов, Юсуф Халилов, Гаджимурад Аминов, Бутта Маматиев, Али Убаков, Магомед-Расул Магомедов, Магомед Омаров, Ата

Памятник Гаруну Саидову

Участники гражданской войны в Дагестане
Кацрал Апани и Юсуф Шовкринский

Гузунов, Мариям Керимова, Наби-Магомед Суденов, Антонина Ильясова и др.

К 1935 году число школ в Лакском округе достигло 16, а количество учащихся -- 2500, в том числе 1116 девочек. В школах уже работало 79 учителей, в т. ч. трое с высшим образованием и 37 со средним. За вовлечение и укомплектование школ учащихся на 97, 5% Лакский округ был награжден переходящим Красным знаменем республики. Вручал его нарком просвещения Дагестана Саид Габиев.

Однако горькая чаша репрессий в довоенные годы не минула и представителей лакской интеллигенции. Еще в 1936 г. по доносу был арестован народный комиссар по земледелию Д. Саидов, младший брат погибшего за советскую власть Гаруна Саидова. Вслед за ним подверглись репрессиям Ю. Шовкринский, Г. Гаджиев, М. Чаринов, а в июне 1940 г. -- М. Алиев, Т. Муратов, А. Гусейнов, С.-М. Мадиев, А. Касаев, И. Курбаналиев, А. Каяев (вторично). Юсуп Шовкринский умер в 1943 г. на строительстве железной дороги Котлас-Воркута. В памяти лакцев, знающих его по последней должности заведующего отделом Дагестанского обкома партии, Ю. Шовкринский остался одним из образованнейших людей своего времени в Дагестане.

ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала испытанием для всех народов Дагестана. Уже 26 июля 1941 г. свыше полутора тысяч человек из лакских аулов подали заявления с просьбой направить их добровольцами на фронт.

Добровольцем, например, ушел в действующую армию внук бывшего старшины аула Чукна Буйдалав Гаджи-Гусейнов. Участвуя в боях под Ростовом, он отправил письмо трудящимся Лакского района, подписанное всем взводом, с призывом самоотверженно трудиться в помощь фронту. Письмо фронтовика было опубликовано в лакской районной газете „Хяхха баргь“.

Большая группа лакцев-добровольцев вошла в состав кавалерийского эскадрона героя гражданской войны Кара Караева. Боевой путь эскадрон завершил в 1945 г. в Берлине. За годы войны с немецкими захватчиками почти 5000 лакцев отдали жизнь на ее фронтах. В лакских аулах нет семьи, которая не потеряла бы на войне близкого. Добровольцами на войну уходили даже подростки. В 1943 г. из 8 класса Кумухской школы ушли Мамаев, Шамсуваров и др. Став офицерами, они оба погибли на фронте. Лакцы сражались и в партизанских отрядах, принимали участие в антифашистском движении в странах Европы. В Италии воевал Гасан Камалов из аула Читтура, удостоенный золотой медали Героя итальянской республики.

Во французском антифашистском движении сопротивления отличился Хусейн Кушаев из аула Хулисма. Он удостоен двух французских орденов и многих медалей. В рядах народно-освободительной армии в Греции сражались Р. Шахаев и П. Акаев. Получили известность в Польше советские разведчики А. Шахаев, С. Омаров, С. Акаев.

Прославленным ассом-истребителем был дважды Герой Со-

ветского союза Амет-Хан Султан, отец которого был уроженцем лакского аула Повкра. С первых же дней войны он участвовал в воздушных боях, совершил 603 боевых вылета, провел 150 воздушных схваток, в которых лично сбил 30 самолетов противника, 19 в групповых боях 417. Амет-Хан стал летчиком-испытателем. Был награжден 3 орденами Ленина, 5 орденами Красного знамени, Орденом Александра Невского, Отечественной войны 1 степени, Красной звезды, „Знаком почета” и медалями. Прославленный летчик Амет-хан Султан погиб при испытании нового самолета в феврале 1971 года.

Героями Советского Союза стали лакцы Р. Сулейманов из аула Кулушац, Я. Сулейманов из Кумуха. Имена тысячи лакцев, павших смертью храбрых, увековечены обелисками на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, странах Восточной Европы.

Наби Аминтаев, уроженец Кумуха, уже в 1935 г. получил звание мастера парашютного спорта СССР. Он неоднократно поднимался на большие высоты в гондолах аэростатов, выполнял сложные прыжки. 20 октября 1937 года, прыгнув с высоты 10.000 метров, Наби Аминтаев установил мировой рекорд.

25 сентября 1945 года Н. Аминтаев попытался установить новый мировой рекорд. На высоте 13 километров он погиб из-за неисправности кислородного прибора. В Москве, на Новодевичьем кладбище установлен памятник отважному советскому парашютисту.

Начало войны застало будущего генерала Ису Пирмагомедова в г. Севастополе. Здесь его отец Абакар работал лудильщиком. Абакар постоянно поддерживал земляческие связи с отцом Ахмет-хана, тоже лудильщиком, Султаном, жившим тогда в Алуште.

Как и все жители Севастополя, пятнадцатилетний Иса под обстрелом участвовал в обороне города, дежурил на крышах домов, тушил зажигательные бомбы, носил боеприпасы морякам на линию фронта. В января 1942 г. его вывезли из Севастополя на военном крейсере в Туапсе. Отсюда путь семьи Пирмагомедовых пролегал в Дагестан.

Иса поступил на курсы учителей и вскоре стал преподавать русский язык в ауле Ури. Несколько раз пытался уйти добровольцем в армию. Наконец, это удалось. Иса успешно закончил курсы радистов, учился в Грозненском и Ульяновском военных училищах.

В 1948 году И. Пирмагомедов, молодой офицер, направляется для прохождения службы в радиотехнических войсках ПВО по охране воздушных границ на остров Сахалин. Дальний Восток стал для И. Пирмагомедова школой воинского мастерства.

Генерал Пирмагомедов И. А. из аула Хути

В 1975 г. Иса Абакарович Пирмагомедов становится заслуженно армейским генералом. За освоение новой техники и боевые заслуги он награжден более 20 орденами и медалями, среди них и зарубежные знаки отличия. В свое время генерал Иса Пирмагомедов занимал ответственную должность в Генеральном штабе СССР. Курировал здесь радиокосмическую связь и автоматику. В 1983 году был направлен в Афганистан советником Министерства Обороны по вопросам управления и связи.

Многие сотни лакцев погибли в гитлеровских лагерях смерти. Среди них был Макаев Гаджи Магомедович из Повкра. В Белоруссии он был ранен в голову и попал в плен. Однако в Латвии удалось бежать к партизанам. Вскоре Макаев сам стал руководителем отряда партизан, установил связи с партизанами Польши. В конце 1943 г. отряд Макаева действовал в районе Каунаса.

Большую помощь здесь Макаеву оказал, тоже бажавший из плена, Гади Баркуев из аула Чуртах, который работал лудильщиком в Каунасе и был связным латышских подпольщиков. Баркуев снабжал отряд Макаева также продовольствием, медикаментами, рискуя жизнью пересылал к партизанам все необходимое.

За поимку Макаева немцы установили большое вознаграждение. В одной из боевых операций отважный командир партизан был ранен и попал вновь в плен. Фашисты поместили его в Каунасский „форт смерти“, где Макаев был зверски замучен.

Среди боевых летчиков известен и участник войны полковник Г. Гейхов из Кумуха. После окончания военно-воздушной инженерной академии им. Жуковского, он участвовал в воздушных боях под Москвой. В начале 1942 г. Гейхов был в составе экипажей бомбардировщиков 53 авиадивизии, осуществлявших налеты на Берлин. Г. Шейхов воевал на Дальнем Востоке и с японцами.

Именем Гази Омарова из аула Сумбатль названа одна из улиц Махачкалы. Еще в 1917 г. молодой железнодорожник в Дербенте примкнул к революционной борьбе. Участвовал в боях против лжеимамов Нажмутдина Гоцинского и войск белоказаков Бичерахова. Будучи уже в 50-летнем возрасте, в 1942 г. Г. Омаров из числа бывших красных партизан и других добровольцев организует Дагестанский добровольческий кавалерийский эскадрон, который прошел дорогами войны до Берлина. Боевые заслуги отважного лакца отмечены двумя орденами Красной Звезды и семью медалями.

Генерал Салих Халилович Халилов из аула Хуты Лакского района учился в Кумухском педучилище, откуда в ноябре 1939 г. был призван в армию и направлен в Тбилисское стрелково-пулеметное училище. Офицером стал он за 10 дней до начала войны с гитлеровской Германией. Первое боевое крещение получил 30 июня 1941 года на одном из самых тяжелых направлений — Владимир-Волынский. Участвовал в жестоких боях за Днепр в районе Гомеля.

Военная судьба забросила Халилова в 32-ю армию, где воевал как помощник начальника штаба батальона по разведке.

Вскоре майор Салих Халилов принял батальон 1046 стрелкового полка 289 стрелковой дивизии, которая зимой и весной 1944 г. вела тяжелейшие бои на Карельском направлении.

В конце ноября 1944 г. батальон С. Халилова вошел в состав 3-го Белорусского фронта под командованием прославленного генерала армии Черняховского. Батальон Халилова отличился в боях на Кенигсбергском направлении. В марте 1945 г. участвовал в штурме Кенигсберга.

В конце мая 1945 г. Халилов вместе со своим батальоном отправляется на Дальний Восток для участия в войне с Японией. Переход через Большой Хинган в Китае был одним из тяжелейших испытаний при 40-градусной жаре. День Победы над Японией майор Халилов встретил в Порт-Артуре, в освобождении которого участвовал его батальон.

Амет-хан Султан, дважды герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР, лауреат Государственной премии

После войны Салих Халилов с отличием окончил курсы усовершенствования офицерского состава, стал десантником-парашютистом, командовал воздушно-десантной частью. В этих войсках он прошел славный путь от майора до генерал-майора. Салих Халилович Халилов — кавалер 12 орденов и медалей.

В годы Отечественной войны великий трудовой подвиг совершило и лакское сельское население. В составе трудовой армии лакцы участвовали в строительстве сооружений, сыгравших большую роль в 1942 г. в обороне Северного Кавказа. Из 25,7 миллионов рублей, собранных в фонд обороны в Дагестане, 14 миллионов было отдано фронту лакцами. На восстановительные работы освобожденного Севастополя жители аула Караша внесли 30 тысяч рублей, а Кумуха и Чукна — по 10 тысяч. Севастопольский горком партии письменно выразил большую благодарность трудящимся района за помощь.

В марте 1943 г. в помощь освобожденным от гитлеровцев районам страны было отправлено из лакского района 185 центнеров зерна. В фонд победы над врагом лакские женщины сдавали свои золотые браслеты, серьги, пояса, кольца — подарки женихов, мужей и отцов.

Открытие памятника павшим воинам в ауле Чукна Лакского района

Память о погибших в Великой Отечественной войне увековечена в лакских аулах обелисками и мемориалами, скульптура Челибова. Так, 9 мая 1961 г. каменный обелиск установлен в ауле Читур, на котором высечены имена 30 погибших воинов-читурцев. Такой же обелиск трехметровой высоты открыт в январе 1965 г. в Чукна, на котором имена 72 погибших жителей аула.

В годы войны в отношении лакского народа были допущены незаслуженные репрессии. Под видом „добровольного” пересе-

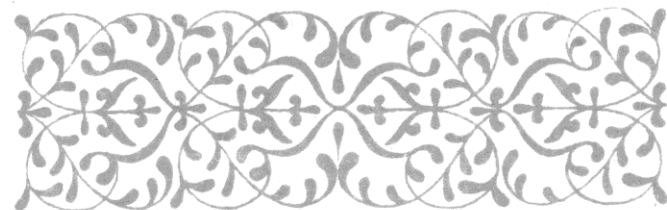
ления, их в 1944 г. насильно отправили на земли выселенных чеченцев-ауховцев. Жители 24 аулов из Кулинского и Лакского районов (более 1200 хозяйств) были „переселены” на равнинные земли, где климат и условия жизни совершенно иные.

В тяжелых и непривычных условиях переселенцы -- старики и дети стали умирать от болезней. Вот страшные цифры: в 1944 г. в Новолакском районе родилось 54 ребенка, а умерло 693 человека. Надо учесть и то, что отдельные сельсоветы района вовсе не давали сведений.

В 1944-1947 гг. в селах Новолакского района уже умерло более 2000 человек, т. е. более 30 % населения, не считая 600 воинов, погибших на фронтах Отечественной войны. На сегодняшний день из 24 бывших лакских аулов жители 6 аулов полностью вымерли.

В годы Великой Отечественной войны по всей нашей стране прозвучали страстные слова о любви к Родине Эфенди Капиева в его фронтовых очерках, переведенных на многие языки мира. Писатель и переводчик Эфенди Капиев познакомил читателей страны с произведениями дагестанских поэтов Сулеймана Стальского, Гамзата Падасы, Батырая, Махмуда, Абуталиба Гафурова и др.

Лакский поэт А. Гафуров посвящает народному подвигу в Отечественной войне свои произведения: „Счастливая жизнь”, „Победа”, „Родина”, „Голос Дагестана” и другие. В 1942 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ЛАКСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ -- ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Послевоенные годы характерны бурным развитием лакской интеллигенции, представители которой появились во всех отраслях знаний и во всех регионах нашей страны. Особое развитие получает литература и искусство. В 50-60-е годы становятся известны имена писателей и поэтов М. Алиева, Ю. Хаппалаева, А. Мурадова, А. Гусейнова, М. Мухамадова, Н. Юсупова, Б. Раманова, А. Мирзаева, М.-З. Аминова и др. Мысли Абуталиба Гапунова, изложенные в книге Р. Гамзатова „Мой Дагестан“, становятся крылатыми афоризмами народов Дагестана.

В эти годы лакский читатель получил книги М. Башаева („Похищенная девушка“ и др.), пьесы М. Алиева („Дорога счастью“, „Парту – Патима“, „Аздар“, „Семья Рамазана“, „Отцовский аул“). Плодотворным оказалось творчество поэта Ю. Хаппалаева. Он не только издает книги своих стихов („Зунтурду балай тий бур“, „Пугьлурду ва оьрму“, „Асардал Синтту“, „Салам зуйн“), но и переводит на лакский язык М. Лермонтова, Н. Некрасова, Т. Певченко, Низами, К. Хетагорова, М. Горького, В. Маяковского, С. Стальского, Гамзата Цадасу, Р. Гамзатова, К. Кулиева и др.

Книги А. Мудунова „Ччаврил бургьилу“, „Буттал щяраву“ и др. снискали широкую известность писателю. В классику лакской литературы вошли поэмы А. Гусейнаева (Дак1 шанай дакъар“, „Тлутал кац1“, „Нак1ливух оь х1ала буххаву“, „Бадрижат“ и др.). Нашли своего читателя поэтические сборники М. Магомедова („Увсса ххувшавурттайн“, „Ч1аххудуш“, „Бургьил т1интту“, „Дак1ний бити“ и др.).

Глубоко поэтична любовная лирика балхарца А. Мирзаева.

Поэт Юсуп Хаппалаев

Особенно известны его стихи „Ниттил Гьаттай“, „Бархъаллал урша“, „Талигьрал чару“, „Жул шаряватусса Оьрч1ру“ и др.). Свое достойное место в лакской поэзии занял М.-З. Аминов.

Писатель П. Камалов заявил о себе, как зачинатель исторического направления в лакской драматургии. Современность – тема лакского писателя и драматурга К. Мазаева. Новые произведения К. Кажлаевой, М. Давыдова, А. Абдуллаева, М. Ибрагимовой появились на книжных полках лакского читателя.

Организованный в Кумухе в 1912 году кружок художественной самодеятельности, решением правительства в 1935 году был преобразован в государственный Лакский драматический театр. Большую роль в творческом развитии молодого театрального коллектива сыграли М. Чаринов, Э. Капиев, А. Гунашев, М. Алиев, И. Балугов, Г. Ибрагимов, А.-Г. Джалалов, Г. Ибрагимов, Г. Буттаев, М. Мусалаев, С. Магомедов. Осуществлены постановки более 400 спектаклей русской и зарубежной классики, советской и дагестанской драматургии. Этапными в жизни театра явились такие спектакли как „Парту–Патима“ М. Алиева,

„Любовь Яровая” -- К. Тренева, „Анджело” -- В. Гюго, „Без вины виноватые” -- А. Островского, „Забавный случай” -- К. Гольдони, „Женитьба” и „Ревизор” -- Гоголя, „Гарун Саидов” -- Б. Рамазанова, „Расплата” -- Ш. Камалова и другие. Эти спектакли стали большим событием в культурной жизни лакского народа.

В 1961 г. Лакский драматический театр принимал участие в декаде театрального искусства в г. Москве.

В 1964 году труппа Лакского театра пополнилась выпускниками Московского высшего театрального училища им. Б. Плукина. В 1973 году в ее состав вошли выпускники Ереванского театрально-художественного института, а в 1987 году -- выпускники Тбилисского института театрального искусства.

В театре работают талантливые мастера сценического искусства: засл. арт. РСФСР -- Ш. Ибрагимова, нар. арт. ДАССР -- С. Магомедов, Р. Буттаева, Г. Буттаев, засл. арт. ДАССР Ж. Динмагомедова, У. Алиева и др.

С 1973 года по сегодняшний день художественное руководство Лакским театром осуществляет выпускник Московского ГИТИСа им. Луначарского, гл. режиссер, засл. деят. искусств ДАССР -- Валерий Эфендиев.

Ряды лакской интеллигенции пополнили талантливые музыканты и исполнители лакских песен. Невозможно представить культуру Дагестана без музыки композитора М. Кажлаева. Еще в молодые годы он стал лауреатом У11 Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Вене. Его произведения неоднократно отмечены премиями международных музыкальных конкурсов в Австрии, ФРГ, США, Англии, Японии, Болгарии, Румынии. В 1960 году М. Кажлаеву присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, а в 1981 году -- звание народного артиста СССР.

Широкую известность в стране получило творчество и другого лакского композитора П. Чалаева. Его фольклорная партитура из народной жизни „Мой Дагестан” имела успех во многих зарубежных странах.

Большую известность среди лакцев получила певица Дагестанской филармонии М. Дандамаева. Звездой лакской эстрады называют Э. Рамазанову из аула Хулисма, песни которой в звукозаписи распространились далеко за пределами Дагестана. Успехом пользуются лакские певцы Г. Каллаев, А. Курбанмагомедов, М. Парипова, З. Аскандарова, А. Гусейнаев и др.

В послевоенные годы стали широко известны в стране имена лакских ученых. Советскую науку обогатили своими трудами более 80 лакцев-докторов наук. За выдающиеся открытия в области атомной физики первым дагестанцем, лауреатом Ленинской премии стал доктор технических наук А. Аммаев, че-

Амир Амаев из аула Унчукатль, участник Отечественной войны -- лауреат Ленинской премии, доктор технических наук

ловек удивительной судьбы, сын портного из аула Унчукатль, один из талантливых учеников выдающегося советского ученого, академика М. В. Курчатова.

Целая плеяда ученых-лакцев трудится в Москве в различных областях науки. Это Б. Хажаяев, М. Мамаев, Ю. Чанхияев, З. Магомедов, А. Гусейнов, А. Джабраилов, Н. Абдуллаев, А. Маммаев, Б. Китлаев, К. Булаева, М. Якубов, Р. Беков, Г. Шовкринский, Г. Магомедов и другие.

Известны научные труды лауреата Государственной премии СССР, выпускника МВТУ Челавиева, чьи работы были долгое время засекречены. Общественное призвание в науке получил чукнинец А. Улумиев. За свои открытия в области микробиологического синтеза он удостоен степени доктора.

Далеко за пределами Дагестана известны имена врачей и ученых М. Кажлаева, Х. Гаджиева, Т. Магдиева, З. Магдиевой, Г. Чахаева, Н. Чахаева, М. Омарова, Г. Гасанова, Э. Мунчаевой, О. Магомедова, Э. Масуева, С. Гасанова, А. Абакарова, военного врача, полковника Р. Гаджиева, А. Гусейнова, Н. Гусейновой, З. Сулейманова, Г. Гусейнова, А. Хасаева и др.

Лауд Кажлаев из Кумуха с писателем Константином Симоновым

Всемирной известностью среди историков-востоковедов пользуются труды Лауреата государственной премии М. Дандамаева из аула Унчукатль. Он знаток более 20 ближневосточных языков, автор десятка научных монографий. Профессор Дандамаев -- лауреат премии им. Гиршмана, член многих академий Азии, Америки, Европы. Признание получил заслуженный деятель науки РСФСР Б. Гаджиев из аула Шовкра, своими фундаментальными трудами по истории Дагестана и Кавказа.

Семья Мунчаевых из Кумуха дала стране двух докторов и двух кандидатов наук. Старший из Мунчаевых -- Рауф, известный археолог, один из руководителей Института археологии АН СССР в Москве. Значительный вклад в историю советского периода внес доктор наук Б. Кашкаев. Перу Д. Кажлаева принадлежит ряд трудов, посвященных истории Дагестана. Первым

Встреча лакцев-москвичей в день Победы 9 мая 1987 г. на даче журналиста Буты Бутаева

Академик Дубинин со своей ученицей, доктором биологических наук Казимой Булаевой

антропологом в Дагестане стал курклинец доктор наук А. Гаджиев. Общеизвестным авторитетом среди лакцев является участник Отечественной войны, курклинец М. Буттаев, доктор исторических наук, профессор. Работая главным редактором журнала „Советский Дагестан“, председателем Союза журналистов Дагестана, М. Буттаев одновременно подготовил крупные научные труды в области истории журналистики.

Научная общественность достойно оценила труды по проблемам философии доктора исторических наук, профессора М. Магсметова, крупного юриста, специалиста банковского международного права Г. Ухтуева.

Особо следует отметить лауреатов, пополнявших ряды докторов наук. Это и историк по Северному Кавказу И. Исрапилова, этнограф А. Буттаева, биолог К. Булаева. Следует отметить, что доктор биологических наук К. Булаева — первая женщина — ученица из аула Чуртах. Ее научные труды по генетике человека получили признание не только в нашей стране, но и среди зарубежных ученых-генетиков (Австралии, Франции, США).

Пионером дагестанского языкознания по праву считается Г. Муркелинский. После окончания аспирантуры он переводится в Институт языка и мышления им. Н. Я. Марра в Ленинграде. В 1952 г. он становится первым доктором филологических наук на Северном Кавказе.

Космонавт Муса Манаров

Основателем исторической лингвистики Дагестана, автором словарей лакского языка является профессор С. Хайдаков. Создателем первого научно обоснованного курса истории лакской литературы является Э. Капиев. Его союзником в исследованиях стал поэт и прозаик А. Гусейнаев, активный популяризатор наследства поэта-философа Гасана Гузунова, павшего жертвой террора 30-х годов.

Иса Абдуллаев разработал систему прогнозирования в изучении основ грамматики и лексики лакского языка и всей нахской группы иберийско-кавказской языковой группы. И. Абдуллаев-один из знатоков арабского, тюркского и грузинского языков.

Еще в довоенные годы раскрылся талант архитектора О. Абуева, действительного члена архитектуры академика А. Ахмедова.

Звездным часом лакского народа стал полет в космос Мусы Манарова. Отец его Х. Манаров и мать (девичья фамилия -- Маршаева) выходцы из Кумуха. По образному выражению французского космонавта Кретьена, Муса Манаров является „Королем технической системы станций „Мир” и „Союз”.

Бортинженер космической станции „Мир” Муса Манаров закончил МАИ с Золотой медалью. Дорогу в МАИ ему проложили лаки старшего поколения: его двоюродный брат Г. Исмаилов -- один из разработчиков космической техники, А. Гусейнов -- доцент факультета Космонавтики и автоматических летательных аппаратов МАИ, самолетостроители -- III. Гитинаев и М. Шейхов, математики -- З. Лахтиханов, М. Татаев, инженеры -- З. Буттаев и Д. Курбанов.

После окончания МАИ Муса работал инженером, создавал космическую технику, принимал участие в подготовке и проведении ее испытаний.

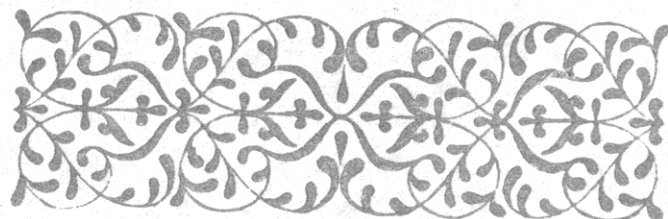
За успешный полет на космической станции „Мир” Манарову были присвоены звания Героя Советского Союза и летчика-космонавта. 2 декабря 1990 г. Муса в составе нового советско-японского экипажа вторично отправился в космос продолжать работу на космической станции „Мир”.

Оглядывая пройденный путь лаками к социальному и культурному прогрессу, мы гордимся тем, что наш народ имеет богатую многовековую историю. Исторический опыт малого лакского народа показывает, что в нем заложены большие потенциальные творческие силы. Убедительными примерами этому является то, что по количеству интеллигенции, в том числе и

Встреча М. Манарова и В. Титова с трудящимися Дагестана
7 августа 1989 г. г. Махачкала

ученых, относительно к общему числу населения, лакцы занимают одно из первых мест не только в Дагестане, но и по стране. И долг всех лакцев-современников быть достойными нашей истории -- сохранить, приумножить и передать в будущее поколение все то, что было создано за многовековую историю лакским народом.

Приложение 1

ДИНАМИКА

численности лакского населения в Дагестане
(1866-1979 гг.)

Годы	Число населенных пунктов	Количество населения (тыс. человек)
1866.	98	32,8
1886	93	48,6
1894	93	50,0
1916	105	55,2
1926	101	39,9
1939	77	51,9
1959	90	53,4
1970	71	72,2
1979	81	83,5
1989	77	91,7

СТРУКТУРА ЛАКСКОГО ОКРУГА ДО ОРГАНИЗАЦИИ РАЙОНОВ

Наименование населенного пункта	Проживающая в ауле народность	Число хозяйств в ауле	Всего населения
1	2	3	4
<u>Амухский сельсовет</u>		168	673
Амух	Даргинцы	86	304
Анклух	—	44	195
Цирха	Агулы	38	174
<u>Ахарский сельсовет</u>		258	762
Ахар	Лаки	150	411
Арчута	—	20	51
Вираты	—	37	129
Иниша	—	35	114
Куц	—	16	57
<u>Аштинский сельсовет</u>		378	1396
Ашти	Даргинцы	243	913
Санжи	—	22	94
Худуц	—	113	389
<u>Буршинский сельсовет</u>		168	582
Бурши	Лаки	121	413
Чаравали	—	47	169
<u>Бухтынский сельсовет</u>		147	726
Бухты	Аварцы	147	726
<u>Вачинский сельсовет</u>		296	1012
Вачи	Лаки	221	771
Хейми	—	75	241
<u>Вихлинский сельсовет</u>		467	1932
Вихли	Лаки	274	1195
Сукиях	—	63	261
Цыйша	—	130	476
<u>Дучинский сельсовет</u>		196	686
Дучи	Лаки	75	264
Бухцанах	—	13	38

1	2	3	4
Гарках	—	12	33
Гуци	Лаки	53	193
Кубра	—	43	158
<u>Каинский сельсовет</u>		179	526
Кани	Лаки	179	526
<u>Карашинский сельсовет</u>		284	978
Караша	Лаки	116	414
Гойми	—	87	311
Курла	—	81	262
<u>Каринский сельсовет</u>		262	819
Кара	Лаки	262	819
<u>Каялинский сельсовет</u>		383	146
Кая		374	1420
	Лаки	372	1415
	Русские	2	5
Тиркрей	Лаки	2	7
Шараф	—	7	34
<u>Кубинский сельсовет</u>		237	937
Куба	Лаки	237	937
<u>Кукинский сельсовет</u>		116	296
Кукна	Лаки	116	296
<u>Кулинский сельсовет</u>		540	2430
Кули	Лаки	540	2430
<u>Кумухский сельсовет</u>		869	2743
Кумух		554	
	Лаки	510	1659
	Аварцы	10	27
	Русские	16	26
	Даргинцы	10	18
	Лезгины	5	13
	Грузины	1	1
	Кумыки	—	1
	Осетины	1	1
Вильтах		50	166
	Лаки	49	165
	Аварцы	1	1
Табаклу		146	403
	Лаки	138	388
	Аварцы	5	10
	Лезгины	1	3
	Даргинцы	2	2
		119	428

1	2	3	4
Убба		119	428
	Лаки	115	424
	Аварцы	2	2
	Даргинцы	2	2
Кундинский сельсовет		351	1006
Кунди	Лаки	269	771
Шахува	"	82	235
Кункинский сельсовет		176	647
Кунки	Даргинцы	176	647
Курклинский сельсовет		339	1066
Куркли	Лаки	191	619
Кума	"	148	447
Палисминский сельсовет		167	634
Палисма	Лаки	61	211
Кагерчи	"	22	76
Шанги	Аварцы	41	175
Шитли	"	43	172
Сумбатлинский сельсовет		187	594
Сумбатль	Лаки	187	594
Тухчарский сельсовет		82	252
Тухчар		82	252
	Лаки	81	251
	Аварцы	1	1
Турчинский сельсовет		129	408
Турчи	Лаки	129	408
Унчукатлинский сельсовет		410	1321
Унчукатль		265	788
	Лаки	262	783
	Русские	1	3
	Аварцы	1	1
	Даргинцы	1	1
Багекла		90	303
	Лаки	87	296
	Аварцы	1	3
	Гор. евр.	1	2
	Даргинцы	1	2
	Лаки	55	230
Камаша		256	883
Уринский сельсовет		90	211
Ури	Лаки	75	246
Камакал	"	17	77
Курхи	"	74	249
Мукар	"		

1	2	3	4
Ханарский сельсовет		138	510
Ханар		78	274
	Лаки	77	271
	Аварцы	1	3
Буртни	Лаки	27	107
Варай	"	33	129
Хойхинский сельсовет		166	512
Хойхи	Лаки	166	512
Хулисминский сельсовет		167	526
Хулисма	Лаки	127	390
Халаки	"	40	136
Кунинский сельсовет		314	880
Куна	Лаки	140	385
Лахари	"	85	229
Турци	"	26	75
	Лаки	25	74
	Аварцы	1	1
	Лаки	63	191
Шухны		300	915
Хурукринский сельсовет		171	503
Хурукра	Лаки	129	412
Хури	"	345	1104
Хурхинский сельсовет		156	512
Хурхи	Лаки	32	91
Куандаши	"	157	501
Шара	"		
Хосрехский сельсовет		411	1712
Хосрех	Лаки	362	1521
Чара	"	49	191
Хутинский сельсовет		243	786
Хути		146	470
	Лаки	143	467
	Лезгины	2	2
	Аварцы	1	1
Марки		33	111
	Лаки	32	109
	Аварцы	1	2
Ницовкра	Лаки	64	69
Повкринский сельсовет		563	1794
Повкра 1-й	Лаки	343	1025
Боярних	"	43	142
Кичурдах	"	66	250
Тукат	"	13	42

1	2	3	4
Улла-Урты	—	27	77
Халух-Махи	—	16	58
Чакали	Лаки	55	203
Повкринский сельсовет		125	399
Повкра II-я	Лаки	111	353
Джахнарал-Махи	—	14	46
Пушарский сельсовет		261	861
Пушар	Лаки	130	447
Гамиях	—	96	291
Кацран	—	35	123
Чирахский сельсовет		242	1113
Чирах	Даргинцы	242	1113
Чукнинский сельсовет		194	649
Чукна	Лаки	194	649
Чуртахский сельсовет		270	868
Чуртах	Лаки	181	571
Кулущац	—	89	297
Шовкринский сельсовет		355	1276
Шовкра	Лаки	177	679
Говкра	Лаки	58	204
	Лаки	57	202
	Аварцы	1	3
Тулизма	Лаки	71	202
Читур	—	49	191
Шушинский сельсовет		137	517
Шуша	Лаки	40	159
Мукур	—	28	95
Чаях	—	69	263
ВСЕГО ПО ОКРУГУ		11276	39204

Приложение 5

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛАКСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Абдуллах	--	раб Аллаха .
Абдулазиз	--	раб великого.
Абдулбари	--	раб создателя.
Абдулвали	--	раб владетеля.
(Гани)	--	обладающий всем -- раб обладающего всем.
Абдугапур, Гапур	--	прощающий--раб прощающего.
Абдулжамал	--	раб прекрасного.
Абдулкадир	--	раб могущественного.
Абдуллатиф	--	раб милосердного.
Абдулмажид	--	раб славного.
Абдулмалик	--	раб владыки.
Абдулмумин	--	раб, дающего безопасность.
Абдулфаттах	--	раб, открывающего дорогу.
(Фаттах)	--	открывающий дорогу.
Абдулхаким	--	раб мудрого.
Абдулманап	--	
(Манап-Идол)	--	раб Идола.
Абдуразак	--	
(Раззак)	--	наделяющий хлебом--раб, наделяющего хлебом.
Абдурахман	--	раб милостивого.
Абдурасул	--	раб посланника.
Абдусалам	--	раб спасающего.
Абдуссамал	--	раб прощающего.
Абид	--	поклоняющийся.
Абумуслим	--	
(Абу-отец)	--	отец спасенного.
Абуталиб	--	отец ищущий.
Адам	--	человек (др. евр. „земля”).
Адал	--	справедливый.
Акбар	--	великий (старший).
Айша	--	живучая.
Али	--	высший (могучий).
Алиша	--	высокопоставленный.
Амин	--	доверенный (хранитель).
Аминуддин	--	хранитель веры.
Аминулла	--	верный Аллаху.
Амир	--	правитель (предводитель).
Амри	--	жизнь.

Анас	--	радость.
Анисат	--	друг.
Ансар	--	сподвижник (помощник пророка).
Ануширван	--	бессмертная душа.
Арафат	--	священная гора под Меккой (место сбора паломников).
Аргун	--	скакун.
Ариф	--	ученый (мудрый).
Аршад	--	старший.
Аршак	--	мужественный.
Асадуллах	--	
(Асад-лев)	--	лев Аллах.
Атикат	--	благоуханная.
Аттар	--	аптекарь (торговец благовониями).
Афсар	--	венеч (корона).
Ахмад	--	восхваляемый.
Ахмаддула	--	восхваленный Аллахом.
Ашти	--	примирение.
Аюб	--	раскаивающийся (взаимствованное от еврейского ИОВ)
Аятулла	--	отмеченный Аллахом.
Балруддин	--	светило веры.
Байрам	--	праздник.
Басир	--	проницательный.
Бахрам	--	победоносный.
Башир	--	вестник радости.
Бика	--	госпожа.
Билал	--	благостный.
Бунят	--	стремящийся к высокому.
Бустан	--	цветник.
Вазир	--	помощник.
Вакиф	--	осведомленный.
Вали	--	друг (близкий).
Валиуллах	--	близкий Аллаху.
Валид	--	дитя.
Валимухаммед	--	святой Мухаммед.
Вахид	--	единственный.
Вилаят	--	святость.

Гала	--	нищий.
Газанфар	--	лев.
Гази	--	воитель за веру.
Гайбулла	--	невидимый Аллах.
Галиб	--	победитель.
Ганжали	--	сильный.
Гали	--	богатый.
Гариб	--	удивительный.
Гасан	--	добрый (хороший).
Гирей	--	могучий.
Газел	--	(турк.) прекрасная.
Гулизер	--	цветник.
Гулам	--	мальчик (сын).
Гульджамал	--	прекрасная.
Гульнара	--	цветок граната.
Гульсара	--	цветок свежий.
Либир	--	наставник.
Лавлат	--	счастье (богатство).
Лавран	--	повелитель своего времени.
Лауд	--	молящий (любимый).
Даниял (др. евр.)	--	дар божий.
Дарвиш	--	бедняк (нищий).
Дарья	--	море.
Дастан	--	легенда (сказание).
Джаббар	--	всемогущий.
Джабир	--	притеснитель (тиран).
Джабраил (др. евр.)	--	сила божья.
Джалал	--	величие (слава).
Джамал	--	совершенство.
Джалил	--	величественный.
Джамил	--	красивый (добрый).
Джамалуддин	--	совершенство государства.
Джамшид	--	великий (мудрый).
Джандар	--	охраняющий.
Джанибек	--	живучий.
Джирах	--	наносащий раны (разитель).
Джахид	--	целеустремленный.
Дилара	--	возлюбленная.
Дильбар	--	любимая (чарующая).
Лурдана	--	жемчужина.
Забир	--	защита (твердый)
Забат	--	охраняющий.

Заде	потомок.
Зайд	дар.
Зайдулла	дар Аллаха.
Зайнаб	полная (дородная).
Зайнулабидин	лучший из поклоняющихся.
Зайнулдин	украшение (совершенство веры).
Зайнуллах	украшение Аллаха.
Зайтун	оливковое дерево.
Закир	восхваляющий бога.
Заман	время (эпоха).
Зал	седой.
Замир	собеседник (см. Замир Али).
Занги	чернокожий (негр).
Зариф	красивый.
Зарфин	золотой.
Зафар	победа (Зафарали-победа Али).
Зухра	блестящий (сверкающий).
Зинат	украшение (убранство).
Зияр	поломник.
Зияв	свет (сияние).
Зубейр	сильный (умный).
Зумрат	изумруд.
Зулкадар	счастливый.
Зулфин	кольцо
Зухрад	рубин.
Ибад	защитник.
Ибайдат	молитва.
Ибайдуллах	защитник Аллаха.
Ибрат	пример (образец).
Ибрахим	отец народов.
Идрис	старательный.
Иззат	могущество (почтение).
Икрам	почет.
Илкин	первый.
Ильхан	повелитель государства.
Имад	опора.
Ималуддин	опора веры.
Имамуддин	представитель веры.
Имран	жизнь (благоденствие).
Инал	правитель (владелец).
Инам	дар.

Инаят	милость (благодать).
Иса (др. евр.)	милость божья.
Исамуддин	поддержка веры.
Исмаил (др. евр.)	послушник бога.
Исхак (др. евр.)	смех, смеющийся.
Ихтияр	избранный.
Иш	друг (спутник).
Кабир (Кабирот)	великий (азерб.).
Карахан	великий хан.
Касим	кормилец.
Катта (тадж., узб.)	большой (великий).
Кафтар (перс.)	голубое.
Кичи	маленький (меньший).
Киши (азерб.).	мужчина (благородный человек).
Кия	витязь.
Кубад	царствующий.
Кубра	величая.
Кудрат	сила.
Курбанали	пожертвованный Али.
Кавсар	щедрый.
Кадыр	всемогущий.
Каландар	бездомный (отрешившийся от мира).
Калантер	староста, глава, старейшин.
Камил	совершенный.
Канбар	слуга.
Карам	великодушие (щедрость).
Карамали	великодушие Али.
Курбанмухаммед	пожертвованный Мухаммеду.
Курбат	родство (близость к богу).
Куркмас	бесстрашный.
Куругли	сын отважного.
Лаззат	сладость, удовольствие.
Латиф	милостивый (добрый).
Лачин	сокол.
Лайла	лилия.
Лукман	имя легендарного арабского мудреца.

Лутфудин	дар Аллаха.
Мавиа	господин.
Маджид	слава (величие).
Маймун	счастливый.
Максуд	желанный
Майсара	богатство (изобилие).
Малик	владыка (царь).
Маликат	царица (властительница).
Мансур	победоносный (победитель).
Маржан	коралл.
Марзия	любимая (приятная).
Маслама	убежище.
Масуди	счастливый.
Махди	руководимый (Аллахом).
Махмуд	прославляемый.
Мехраб	солнечное сияние.
Мубарак	благословенный.
Мурад	желанный.
Муртаза	избранник.
Муса	от еврейского Моисей.
Мустафа	избранник.
Мухаммед	хвалимый (прославляемый).
Мухиддин	оживляющий веру.
Мухтар	избранный.
Муштак	влюбленный.
Нажмуддин	звезда веры
Надир	редкостный (необыкновенный).
Назар	милость.
Назир	предостерегающий.
Наиб	заместитель.
Наргис	черноокая.
Насир	посланник друга.
Насреддин	победа веры.
Насруллах	помощник Аллаха.
Нафиса	драгоценная.
Нематулла	милость Аллаха.
Низамуддин	устройство веры.
Нияз	милость.
Нур	сеяние.

Нураддин	светоч религии.
Нурулла	светочь Аллаха.
Нух (др. евр.)	утешение.
Райханат	душистое растение.
Рамиз (азерб.)	символ (знак).
Расим (азерб.)	картина (портрет).
Расих	стойкий (твердый).
Рауф	любимый (один из эпитетов Аллаха).
Рафик	друг.
Рахмат	милость.
Рахматулла	милость Аллаха.
Рашид	идущий по правильному пути
Ризван	рай.
Рустам	могучий (перс.).
Сунгур	сокол.
Сабир	терпеливый.
Сабрижат	терпеливая.
Садик	искренний друг.
Садрудин	глава веры.
Садуллах	душа Аллаха.
Саид	счастливый.
Сейфуддин	мечь веры.
Сакинат	спокойная.
Саламат (перс.)	благополучие.
Салих	благой (праздный).
Самира	собеседник.
Сара	госпожа (др. евр.).
Саттар	прощающий (эпитет Аллаха).
Сафи	избранник.
Сафира	избранная.
София	чистая.
Сахим (п. м.)	товарищ.
Сиражудин	светоч веры.
Сулейман (др. евр.)	мирный (защищенный).
Султан	повелитель
Сурайя	богатый.
Сурхаб	рубин (перс.).
Табиб	лекарь.
Тахир	незапятнанный.

Темур	--	прочный (стойкий).
Туган	--	сокол.
Туралли (Г. М.)	--	живучий.
Убайд	--	непокорный
Увайс	--	волк (волчонок).
Узун	--	высокий.
Умар	--	поломник.
Умид	--	надежда.
Уммукусум,	--	полнолицая.
Уртак	--	т. м. компаньон (товарищ).
Усман	--	костоправ.
Фазил	--	достойный (превосходный).
Файзуддин	--	приносящий пользу вере.
Файзуллах	--	милость Аллаха.
Фарадж	--	радость (утешение).
Фарид	--	бесподобный.
Фарида	--	редкостная (ценнейшая).
Фариза (п. ж.)	--	предписание (долг).
Фарук	--	прозорливый.
Фаттах	--	победитель.
Фуад	--	сердце.
Хадиб	--	любимый (друг).
Хабибулла	--	любимец Аллаха.
Хадиджа	--	недоношенная.
Хайруддин	--	добродетельный в вере.
Хаким	--	мудрец.
Хашид	--	вечный (постоянный).
Халик	--	создатель (творец).
Халил	--	верный друг.
Халис	--	искренний (чистый).
Хамид	--	прославляемый (один из эпитетов Аллаха).
Харун	--	горный (древ. евр.)
Хасан	--	добрый (хороший).
Хатам	--	глава (повелитель).
Хидаят	--	главный предводитель.
Халомат	--	благородство.

Чингиз	--	великий, могущественный
Чулпай	--	утренняя звезда (планета Венера).
Шайхали	--	предводитель Али
Шамсуддин	--	светило религии
Шамиль	--	услышанный богом
Шарафуддин	--	величие веры.
Шариф	--	великий (благородный)
Шафи	--	заступник.
Шахид	--	погибший за веру
Шахимардан	--	царь мужественный
Шахназар	--	милость святого царя
Шахсанам п. ж.	--	царственная красавица
Ширин	--	сладость
Шихаб	--	молниеносный
Шихабуддин	--	свет веры
Шукрулла	--	благодарение Аллаха.
Эльдар	--	предводитель.
Эфенди	--	господин (тур. м.)
Юнус	--	голу
Юсуф (Иосиф-др. ев.)	--	приумноженный
Язид	--	дарованный
Якуб (др. евр.)	--	идущий следом.
Яминуддин	--	десница веры.
Яраш	--	согласие.
Яхья (др. евр.)	--	животворный

- 1 Иаки называют её Хьун-нех -- Большая река.
- 2 Многие из указанных аулов образовались в средние века от переселенцев лакцев
- 3 Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. -- М. 1949
- 4 Алиханов-Аварский. А. М. //Исторические известия. "Тифлисский листок" № 5.
- 5 Марр. Н. Я. Непочатый источник истории Кавказского мира. П. Б. 1917
- 6 Лавров Л. И. Этнографические памятники Северного Кавказа X -- ХУП вв. -- М. 1986. С. 180.
- 7 Габиев С. Лакцы, их прошлое и быт. СМОМПК. 1906.
- 8 Гасанов А. Асари Дагестан. -- Махачкала. 1928. С. 15.
- 9 Абдуллаев И. Х., Микаилов К. Ш. К истории дагестанских этнонимов лезг. и лак. Этнография имен. -- М. Наука, 1971. С., 13 -- 31.
- 10 Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. -- М. 1963. С. 134.
- 11 Хайдаков С. Х. Очерки лексики лакского языка. -- М. 1961.
- 12 Услар П. К. Лакский язык. Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис. 1896 г. С. 284.
- 13 Муркелинский Г. Б. Грамматика лакского языка Рук. отд. НИИ ИЯЛ Даг. фил. АН СССР, д. 58. с. 13.
- 14 Хайдаков С. Указ. соч. -- М. 1961
- 15 Марр Н. Я. Непочатый источник истории Кавказского мира. П. Б. 1917. С. 308.
- 16 Марр Н. Я. Указ. соч. С. 324 -- 325.
- 17 Анучин Л. Н. Известия КИОРГО, 1885, № 1. Т. IX.
- 18 Яновская Н. Б. Некоторые вопросы экономики ассирийской державы ВДИ 1953 М. 1956. С. 28 -- 39.
- 19 Меликишвили. Г. А. Урартские клинообразные надписи: ВДИ 1953. № 1 -- 4. И. М. Дьяков. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. ВДИ № 12. 1951.
- 20 ВДИ, 1951, № 2, С. 65.
- 21 ВДИ, 1951, № 2. С. 266.
- 22 Там же. С. 272.
- 23 ВДИ № 2, ст. 286.
- 24 ВДИ № 2, С. 287, 1951.
- 25 ВДИ, № 2, 1951. С. 291.
26. Янковская. Некоторые вопросы ассирийской державы. //ВДИ, № 1, 1956. Схема 3
- 27 Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. 1954. С. 50. Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. //ВДИ, № 2, 1951. С. 270 -- 271.
- 28 АКАВ, 1, 411.
- 29 АКАВ, 1, 412, 442, 473.
- 30 АКАВ, 1, 223, АВНИУ, № 10.
- 31 Дьяконов И. М. Указ. соч. //ВДИ, 1951, № 3, С. 210 -- 211.
- 32 Капанцян Г. Хаиаса -- колыбель армян. Ереван. 1948. С. 150.
- 33 Капанцян Г. Хаиаса -- Колыбель армян. -- Ереван. 1948. С. 150.
- 34 Сравни из Иезди "Ашкуда". Тизенгаузен В. Г. /Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб, 1894, т. 1; 1941. т. 2. С. 194.
- 35 Очерки истории Азербайджана. -- Баку. С. 80.
- 36 Плиний У1, С. 48.

- 37 Очерки истории Азербайджана. -- Баку, 1956. С. 80.
- 38 Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниона. СПб., 1908. С. 420.
39. Дирр А. М. Грамматика удинского языка. -- СМОМПК. Вып. 33.
- 40 Шанидзе А. Новоткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки: Груз. ФАН ССР: Изд. ИЯИМК. У1, 1938. С. 37.
- 41 Ган К. Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий. -- Тифл.: СМОВИК, вып. 40. 1909. Пр. 21.
- 42 Очерки по древней истории Азербайджана. -- Баку. 1956. С. 80.
- 43 Габиев С. Указ соч. С. 195 -- 196.
- 44 Алексеев В. Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа. Учен. записки ИИЯЛ. Т. ХШ. 1964. С. 166.
- 45 Дебед Г. Ф. Антропологические исследования в Дагестане: Антропологический сборник, вып. 1. -- М.: Изв. АН СССР, 1956. С. 212 -- 213.
- 46 Касимова Р. Антропологические исследования народностей так называемой шахдагской группы: Азерб. этнографический сборник. вып. 1. -- Баку, 1964. С. 123.
- 47 Атаев Д. М. Дагестан и Кавказская Албания /Тезисы докладов на научной сессии ИИЯЛ, Махачкала, 1959. С. 40 -- 42.
- 48 Страбон XI, 2, 1, Плиний У1, 29, 38, 39; Птоломей У, 11, 1.
- 49 Яновский О древней Кавказской Албании. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 11, 1864.
- 50 Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании. "Исторические записки", т. 1. 1937. С. 130, 139 -- 148.
- 51 Страбон 5, 1 ВДИ. 1947. С. 4. с. 19.
- 52 Мармадалис или Термодон сравнивается с теперешним Терекон.
- 53 Крупнов Е. К. Новые материальные памятники древних культур Дагестана. Опыт первого исследования Таркинского могильника, в 1947 МИА, № 23, М. 1951. С. 208 -- 225.
- 54 Смирнов К. Ф. Археологические исследования в Дагестане в 1948 -- 50 гг. НИМК X, с. 89 -- 91; Отчет об археологических исследованиях в Дагестане в 1951. Арх. НИМК, № 3.
- 55 Смирнов К. Ф. О некоторых итогах исследований могильников сарматской культуры Прикубанья и Дагестана. К. С. НИМК ХХХУП, с. 160.
- 56 Плутарх. Лукулл -- XX, У1, Помпей, ХХХ, УП.
- 57 Плутарх. Лукулл, XX У1, Помпей ХХХ, УП.
- 58 История Армении. М. Хоренского -- М. 1858. С. 166.
- 59 Имя талантливого воина древнейшего царя Шаргира до сих пор сохранилось в памяти лаков, в лакском фольклоре.
- 60 Эллиий Спартион. Адриан, 21.
- 61 Цитируем по Шихсаидову А. Р. Распространение ислама в Дагестане. р. 159.
- 62 Выдержки, касающиеся истории Дагестана, из книги "История Грузии от древ. времен и до XIX века", перев. с грузинского М. Броссе, ч. 1. СПб, 1869. Выписки в переводе с грузинского на русский язык сделаны Кидаловым З. Рук. фонд ИЯЛ. Д. 1169. Л. 4. -- 5.
- 63 Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триолетии -- Тбилиси., 1950
64. Чайлд Г. Древний Восток в свете новых раскопок. -- М.; 1956. С. 243.
- 65 По мнению археологов они составляют один из самых характерных и ведущих приз-

наков каякентско -- хорошаевской культуры. Их распространение в Дагестане археологи относят к первой половине I тысячелетия до н. э. см.: Мунчаев Р. М. Каякентское поселение и проблемы Кавказского энеолита. с. 92.

66 Эрм. № 1741/5. Эрм. № 1741/3, 7.

67 Кониев. Вопросы периодизации археологии бронзового века Дагестана. Рук. фил. ИЯЛ Даг. ФАН СССР, 2434, Л. 7.

68 Хранятся в Телавском музее № 3047 и в музее Грузии № 13, 32, 30.

69 Чубинишвили Т. Н. Древние археологические памятники Мцхета
Иессен А. А. Древняя металлургия Кавказа и ее роль в Передней Азии. Таб. X, II.

70 Крупнов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии до кабанского периода С. 66.

71 Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. -- Махачкала: Дагиз. 1985 г.

72 Мовсес Каганкатваци: Материалы по истории Нагорного Дагестана. Рук. отд. ИЯЛ Даг. фил. Д. 67 С. 36. (Можно предположить, что агванский царь Ваче нашел приют у лакцев. В Кулинском районе находится старинный лакский аул Вачи).

73 Дорн Б. Каспий СПб. 1875. С. 66.

74 Ибн-Русте. Из книги драгоценных камней. Пер. с арабского СМОМПК, 32, 1903. С. 47.

75 Масуди. Луга золота и рудники драгоценных камней. СМОМПК, 38, 1908. С. 53.

76 Баладзори. Книга завоеваний стран. -- Баку. 1927. С. 7.

Ал-Куфи. Книга о завоеваниях. -- Баку. 1981.

77 Ал -- Куфи. Книга о завоеваниях. -- Баку. 1981.

78 Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. -- М. -- Л. 1950 С. 205 -- 206.

79 Некоторые исследователи допускают возможность происхождения этого этнонима от лакского слова „Ялусса“ -- верхние, т. е. живущие выше.

80 Бейлис В. М. Из истории Дагестана VI -- XI вв. Известия Института Востоковедения. -- Ленинград. 1963. Т. 73. С. 259.

81 Еремян С. Т. Мовсес Каганкатваци о посольстве албанского князя Варз Трдата к хазарскому Хакану. Записки Института Востоковедения АН СССР. -- Л., 1939, т. УП. С. 44.

82 Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера „Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся“. -- М., 1973. С. 165.

83 Артамонов М. И. Очерк древнейшей истории хазар. -- М. 1937. С. 90. Еремян С. Т. Упомянутое.

84 Масуди. Указ. соч. С. 43, 51.

85 Известия грузинских летописей и историков о Северном, Кавказе и России. -- Тбилиси 1887. СМОМПК, С. 22 -- 23.

86 Джанашивили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. -- СМОМПК. вып. 22. -- Тбилиси: 1887. С. 11 -- 12.

87 Каганкатваци М. История Агван. -- Тифлис. 1912. С. 191.

88 Каганкатваци М. Указ. С. 105.

89 Артамонов М. И. История хазар. -- М., 1962. С. 116, 222, 225.

90 Очерки истории Дагестана. -- Махачкала: Дагиз. 1957. Т. 1. С. 51.

91 Баладзори. Указ. соч. С. 18.

92 Баладзори. Указ. соч. С. 17 -- 19.

93 Гасан-Эфенди Алкадари. Асари-Дагестан -- Махачкала: Дагиз 1929. С. 23.

94 Дербент-Намэ -- Тифлис. 1898. Прилож. 9. С. 171. Тарихи-Дагестан. ССКГ. Вып. 5. Тифлис. 1871. С. 18.

95 Дербент-Намэ. С. 79.

96 Там же. С. 113.

97 Абас-кули Бакиханов. Гюлистан Ирам. -- Баку, 1926. С. 43. Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 161, л. 7. Приписка Инкачилау (со слов М. С. Саидова: „В Тидибе из рукописи, принадлежащей перу Мухаммеда ибн Айкавулау 1926 г.“. Перевод с араб. А. Р. Шихсаидова.

98 Саидов М. С. О распространении Абуमुслимом ислама в Дагестане. „Ученые записки“ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. II. 1957. С. 42 -- 51.

99 Алкадари. Указ. соч. С. 20.

100 Али Каяев. Материалы по истории лаков. Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 1642. Л. 263. Перевод с араб. А. Р. Шихсаидова.

101 Там же. С. 265.

102 Али Каяев. Указ. соч. -- Л. 263 -- 264.

103 ССКГ. Вып. У. 1871. С. 17, 31, там же. С. 18.

104 Маллачиханов Б. О прошлом Аварии. -- Махачкала. 1928. С. 13.

105 Полиевктов М. А. Из истории северокавказских феодалов XVII века. „Сб. статей академику Н. Я. Марру“. -- М. -- Л. 1935. С. 746.

106 Саидов М. С. Указ. раб., С. 50 -- 51.

107 Маршаев Р. Г. О термине „шамхал“ и резиденции шамхалов. Уч. записки ИИЯЛ. Даг. фил. АН СССР, № 6. 1959.

108 Алкадари Г. Асари-Дагестан. -- Махачкала, 1929. С. 29.

109 Каяев А. Материалы по истории лаков. Рук. ф. ИЯЛ, Даг. фил. АН СССР, д. 1642, л. 253, 263 -- 266.

110 Карглис-Цховреба. -- Тифлис. 1897. С. 61.

111 Минорский. Указ. раб. 138 -- 139.

112 Лавров Л. И. Ранне-средневековые могильники. С. 304 -- 308, его же Археологические разведки в Дагестане. С. 256 -- 257. Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане. Автореферат. Рукописи. С. 150.

113 Лавров Л. И. Археологические разведки в Дагестане. Рукописи. С. 158.

114 Баладзори. Книга завоевания стран. Перев. с араб. П. К. Жузе. Баку, 1927. С. 18 -- 19.

115 Предание о Гирей-хане по-видимому связано с более поздним временем. Если допустить, что Гирей по происхождению черкес-кабардинец, то их появление на нынешнюю территорию можно отнести приблизительно к XII в.

116 Исламгагомедов А. Поселение аварцев. Канд. диссертация, Рук. фонд. ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР.

117 Бутаев Б. Канатоходцы. -- Махачкала: Дагиз. 1978.

118 Исламгагомедов А. Поселения аварцев в XIX -- XX вв. Уч. записки ИИЯЛ Даг фил. т. XII; Османов М. З. Поселения даргинцев в XIX -- XX вв. Уч. записки ИИЯЛ,

т. X; Агаширинова С. С. Поселения лезгин в XIX -- XX вв. Уч. записки ИИЯЛ, т. УІ; Калоев Б. А. Поселения и жилища агулов. КСИЭ, XXIII, 1955.

119 Хайдаков С. Указ. раб. С. 64 -- 67.

120 Рубрук В. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 170.

121 Али Каяев Материалы по истории лаков Л. 273 -- 275.

122 Шихсаидов А. О пребывании монголов в Рича и Кумухе (1239 -- 1240 гг.) Ученые записки ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Т. ІУ, Махачкала, 1953 г., Лавров Л. И. Нашествие монголов на Северный Кавказ. История СССР, 1965 г., № 5, С. 98 -- 100.

123 Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи „Сборник сведений о кавказских горцах“. Т. 5. С. 27.

124 Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в южном Дагестане. Уч. записки ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. -- Махачкала. 1959. (из записей А. Каяева по материалам истории лаков). С. 153.

125 Очерки истории СССР (XІУ -- ХУП). Ч. П. С. 739.

126 Лакские эпические песни. -- Махачкала: Даггиз. 1969. С. 89 -- 92. 197 -- 201.

127 Маллачиханов Б. Материалы по истории нагорного Дагестана. Рук. фонд ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Д. 1167. С. 8 -- 9.

128 Тизенгаузен В. Г. Сборник... Т. 1; С. 231.

129 Некоторые считают, что здесь имеется в виду Акуша. Это неверно. Ушкуджа -- название крепости недалеко от аула Хосрех, развалины которого можно увидеть и в наше время.

130 Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 124.

131 Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 125 -- 126.

132 Таус -- аул, был расположен недалеко от Кули (ныне сохранились только развалины).

133 Яковлев Н. Новое в изучении Сев. Кавказа. Новый восток № 34. П. Б. 1893. С. 248 -- 249.

134 Агларов М. А., Айтабаров Т. Повествование об Али-беге Андийском... В кн.: Общественный строй союзов сельской общины Дагестана в ХУШ -- нач. ХІХ в. -- Махачкала, Даггиз. 1981, С. 123 -- 128.

135 Сатыбалов А. А. Социально-политические термины тюркоязыческих документов эпохи феодализации в некоторых языках Северо-восточного Кавказа. Ученые записки ИЯЛ Даг. Филиала АН СССР. Т. ІУ, 1958. С. 161.

136 Маллачиханов Б. Указ. соч. С. 13.

137 Записано со слов старожил сел. Хотода бухгалтера колхоза Салманова (потомок рода Рутія).

138 Рукописный фонд ИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Л. 1581. Л. 15 -- 16.

139 Саидов М. С. Сообщение на секторе о возникновении письменности у даргинцев.

140 Гидатлинские адаты. -- Махачкала. Даггиз: 1957.

141 Гидатлинские адаты. Махачкала. 1957.

142 Сборник аварских исторических песен, составленных А. А. Ахлаковым. -- Махачкала: Даггиз. 1965.

143 Тизенгаузен В. Г. Сборник... Т. 1. СПб., 1884. С. 233.

144 Взято из статьи Баркуева, Ахмадова и Шихсаидова.

145 Английский путешественник в Московском государстве в ХУІ вв. -- Л. 1937. С. 202.

146 Дербент-намэ. С. 176 -- 177. Мухаммед Рафи. Указ. соч. С. 22 -- 24, Бакиханов А. Указ. соч. С. 53.

147 Саидов М. С. Указ. соч. С. 122 -- 123.

148 Там же. С. 127.

149 Каяев А. Указ. соч. С. 256.

150 Там же. С. 256.

151 Белокуров С. Сношения России с Кавказом 1578 -- 1613. СПб, 1888. С. 29.

152 Смирнов Н. А. Россия и Турция в ХУІ -- ХУП вв. М., 1946. С. 97.

153 Смирнов Н. А. Указ. соч. С. 121.

154 Белокуров С. Указ. раб. С. 404.

155 Там же. С. 401.

156 Там же. С. 302.

157 Там же. С. 405.

158 Белокуров С. Указ. соч. С. 401.

159 Белокуров С. Указ. соч. С. 58 -- 59.

160 Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб. 1906 (см. главу о пребывании его у шамхала).

161 См. Гос. Матенодаран при Совмине АР. ССР. ф. 240. Л. 4. на полях Дербент-намэ (на лакском языке).

162 Олеарий Н. Указ. соч. С. 494.

163 См. Сб. докум. Русско-дагестанские отношения в ХУІІ перв. четв. ХУШ вв. Махачкала, 1957. Составитель Маршаев Р. Г.

164 Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик Кавказа. Труды ИЯЛ АН Азерб. ССР, Вып. II. -- Баку, 1949.

165 Родиной кукурузы является Мексика. Есть сведения, что кукуруза уже была известна в соседнем Азербайджане в ХУП в.

166 Олеарий А. Указ. раб. С. 495.

167 ШГАДА. Кумыкские дела, 1635, марта 10, октября 13.

168 Каяев А. Указ. раб. С. 497.

169 Белокуров С. Указ. раб. С. 275, 400 -- 401.

170 Рукописный фонд. ИИЯЛ, д. 1157. Л. 90.

171 Рукописный фонд ИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Отрывки из путешествий Эвлия Челеби. Д. 1157. Л. 89.

172 Олеарий А. Указ. соч. С. 498 -- 499, 503.

173 Там же. Л. 90.

174 Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков Закавказья. Тифлис. 1890. С. 157 -- 159.

175 Родословная книга Гарейханова из сел. Куркли. Из рукописи арабиста Тажутдина Курклинского.

176 Белокуров С. Указ. раб. С. 292 -- 293.

177 Кушева Е. Н. Русско-дагестанские отношения в ХУІ -- ХУП вв. -- Махачкала 1954, С. 6 -- 7.

- 178 Кушева Е. Н. Русско-дагестанские отношения в XVI -- XVII вв. -- Махачкала 1954, С. 6 -- 7.
- 179 Очерки истории Дагестана. Т. I.
- 180 Шихсаидов А. Новые данные по истории Дагестана. Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Т. IX.
- 181 ШГАДА. Ногайские дела, 1628. Л. 212.
- 182 Освобождение бесправных рабов в Дагестане. Сборник сведений о кавказских горцах. -- Тифлис, вып. I. С. 49. Примечания.
- 183 Улхай-шамхал -- искаженное от Сурхай-шамхал.
- 184 Каяев А. Указ. раб. С. 279.
- 185 ШГАДА. Кумыкские дела, 1650.
- 186 Олсари А. Указ. раб. С. 463.
- 187 Саидов М. Дагестанская литература XVIII -- XIX вв. на арабском языке. -- М., 1960. С. I.
- 188 Саидов М. Данные о некоторых памятниках материальной культуры в лакских районах Даг. АССР. Рукописный фонд ИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Д. 1922. Л. I.
- 189 Саидов М. Сообщение о возникновении памятников письменности у даргинцев.
- 190 Саидов М. Данные о некоторых памятниках. Д. 1922, Л. I.
- 191 Пригулевская история Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. -- Л. 1958. С. 252.
- 192 Бакиханов А. Указ. раб. С. 80.
- 193 Там же. С. 80.
- 194 ПСРЛ. Т. XIII. 2-я пол. С. 324, 330.
- 195 Белокуров С. Указ. соч. С. 578.
- 196 Там же. С. 578.
- 197 ШГАДА. Крымские дела. Кн. 13. -- Л. 71 об.
- 198 Садиков Т. А. Указ. раб. Т. 22.
- 199 Бакиханов А. К. Указ. соч. С. 85. Бакиханов утверждает, что именно в это время в связи с этим событием село получило свое название Кафыр-Кумух, т. е. неверный Кумух.
- 200 ШГАДА. Турецкие дела № 2. Л. 277.
- 201 Очерки истории Дагестана. -- М.-Кала, т. I. С. 130.
- 202 Новосельский А. С. Борьба Московского государства с татарами в пер. пол. XVII в. -- М. 1948. С. 42 -- 43.
- 203 Белокуров С. Указ. раб. С. ХCVI, 14, 46 -- 48.
- 204 Белокуров С. Указ. раб. С. 381.
- 205 Белокуров С. Указ. раб. С. 88.
- 206 Там же.
- 207 Рукописный фонд ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1178. Л. 12.
- 208 Белокуров С. Указ. раб. С. 58 -- 59.
- 209 Там же. С. 147.
- 210 Белокуров С. Указ. раб. С. 203.
- 211 Там же. С. 203.

- 212 Белокуров С. Указ. раб. С. 245 -- 251, 256.
- 213 Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. X. СПб., 1892. С. 117.
- 33 0 примечание.
- 214 Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 117.
- 215 Белокуров С. Указ. соч. С. 303, 365 -- 366.
- 216 Там же. С. 405.
- 217 Там же. С. 425 -- 429.
- 218 Петрушевский И. П. Азербайджан в XIV -- XVII вв. Сборник статей по истории Азербайджана. -- Баку. 1949. С. 279.
219. Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 280.
- 220 Который тогда еще придерживался крымско-турецкой ориентации -- Р. М.
- 221 Новосельский А. А. Указ. соч.
- 222 ШГАДА. Кабардинские дела. 1614 г., № I. Л. 40 -- 44; Белокуров С. Указ. раб. С. 539.
- 223 ШГАДА. Кабардинские дела. 1614 г. Л. 17 -- 28.
- 224 Маршаев Р. Г. Сношения Кайтага и Казикумуха с русским государством в первой половине XVII в. Рук. кандид. диссертации. С. 139.
- 225 Вейданбаум Е. Г. Хизани в Грузии. Истор. очерк. -- Тифлис. 1913. С. I.
- 226 Веселовский Н. П. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб. 1890. публ. С. 533.
- 227 ШПДП. Кабардинские дела, 1614 г., № 3 ЛЛ. 24 -- 25.
- 228 Веселовский Н. П. Указ. сбор., Т. II. С. 125.
- 229 Веселовский Н. П. Указ. сбор. Т. II. С. 345.
- 230 ШГАДА. Кабардинские дела. 1615 г., № I. ЛЛ. 90 -- 95.
- 231 Полиевктов М. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615 -- 1640 гг. -- Тифлис. 1937. С. 24 -- 25.
- 232 ШГАДА. Кабардинские дела. 1615 г., № I. Л. 66.
- 233 Русско-дагестанские отношения в XVII и первой четверти XVIII вв. Сбор. документов. -- Махачкала. 1958. С. 60.
- 234 ШГАДА. Кумыкские дела. 1618 -- 1622 гг. Л. 7.
- 235 ШГАДА. Ногайские дела. 1618. С. I. Л. 87.
- 236 Русско-дагестанские отношения в XVII и первой четверти XVIII вв. Сбор. документов. С. 69.
- 237 ШГАДА. Ногайские дела. 1619 г., № I. ЛЛ. 98 -- 99.
- 238 Маршаев Р. Сношения Кайтага и Казикумуха с русским государством в первой половине XVII в. Рук. кандид. диссертации. -- М. 1954.
- 239 Там же. С. 159.
- 240 Русско-дагестанские отношения. Сборник документов. С. 37, 87.
- 241 Там же. С. 90 -- 91.
242. Русско-дагестанские отношения. Сбор. документов. С. 120.
- 243 ШГАДА. Кумыкские дела. 1635. ЛЛ. 28 -- 29.
- 244 Казикумухские и кюринские ханы. ССКГ, 1869. Вып. II. С. 6, Шамхалы тарковские, ССКГ. 1868. Вып. I. С. 58.
- 245 Каяев А. Материалы по истории лаков Рукописный фонд ИЯЛ Даг. фил.

АН СССР. Д. 1649. Л. 5 -- 6. С. 22 -- 23.

246 Эта запись обнаружена на полях корана, находившегося у Джамалуддина -- жителя аула Кумы.

247 Габиев С. Лаки. Их прошлое и быт. СМОМПК. Вып. XXXVI, Тифлис. 1906 С. 22: ССКГ. Вып. П. СПб. 1868.

248 Габиев С. Лаки. Их прошлое и быт. СМОМПК. Тифлис. 1906. С. 22. Вып. XXXVI

249 Казикумухские и кюринские ханы. ССКГ. Вып. П. 1868.

250 Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа (1722 -- 1803) СПб. 1869. С. 9.

251 Бакиханов А. К. Указ. соч. С. 109.

252. Там же..

253 Ханвой Д. Исторический обзор британской торговли на Каспийском море. -- Лондон. 1762. Т. П. С. 146.

254 Евсей Каталикос. Краткая история страны Агван. -- Ереван. 1868. С. 26. (перевод в Научном архиве Ин -- та истории им. Бакиханова АН АзССР.)

255 Евсей Каталикос. Указ. соч. С. 26 -- 27.

256 Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа ... СПб. 1869. О, 99.

257 Зассерман А. Военно-исторические очерки. //Русский вестник 1877. Апрель. С. 660.

258 Бакиханов А. К. Указ. соч. С. 113.

259 Джонс В. История Надиршаха. -- Лондон. 1770., С. 196.

260 Бакиханов А. К. Указ. соч. С. 114.

261 Джонс В. Указ. соч. С. 198.

262 Каяев А. Материалы по истории лаков. Д. 1642. С. 156 -- 157.

263 Джонс В. Указ. соч. Там же.

264 АВПР. Ф. Сношения России с Персией. Д. 7. Л. 209.

265 Каяев А. Указ. сбор. С. 143.

266 АВПР. Ф. Сношения России с Персией. 1741 г. Д. № 7. Л. 77.

267 АВПР. Сношения России с Персией. Д. 7 С. 298.

268 АВПР. Сношения России с Персией. Д. 7. С. 298.

269 Там же.

270 Каяев А. Указ. сбор. С. 166 -- 168.

271 Каяев А. Указ. сбор. С. 160 -- 165.

272 Аварский род жены Сурхай-хана Айшат.

273 Рукописный фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Д. 1302, л. 7.

274 АВПР, д. 7. Л. 411, 412.

275 АВПР. Л. 390.

276 Там же. Л. 391.

277 АВПР. 1742, д. 5. Ч. 1. Л. 8.

278 Там же. Л. 44 -- 45.

279 АВПР. 1742. д. 5. Ч. П. Л, 281 -- 282.

280 Там же. Л. 299 -- 300.

281 Русский архив. 1899. № 3. С. 374.

282 АВПР. 1743 г., д. 3. Л. 530.

283 История Азербайджана. -- Баку. 1958. С. 330.

284 Васильев А. Т. Казикумухцы. //Этнографические обозрения. 1899. № 3. С. 73.

285 „Живописный альбом” СПб. 1888. С. 448.

286 Васильев Н. Т. Указ. раб. С. 73.

287 Мерцбахер Г. К этнографии обитателей Кавказских альп. КОНГ, Т. ХУШ. 2905. С. 120.

288 Габиев Д. Металлообработка у лаков. Уч. зап. ИЯЯ. Т. XIV 1958.

289 Омаров А. Воспоминания Муталлима. ССОКГ. Вып. П. 1867. С. 35.

290 ПГВИА, ф. ВУА, д. 18474. ЛЛ. 10 -- 69.

291 АКАК. Т. ХП. С. 311.

292 Кавказский сборник. Т. XXXII С. 453.

293 Справка к законопроекту о прекращении зависимых отношений поселян Казикумухского округа. С. 13.

294 ЦГА ДАССР, ф. 2. д. 2. Л. 3.

295 ЦГА ДАССР, ф. 134. д. 2. Л. 3.

296 ЦГА ДАССР. Д. 152, 225.

297 Каяев А. Указ. соч. С. 83 -- 85.

298 Каяев А. Указ. соч. С. 103 -- 104, 55, 2.

299 ЦГА ДАССР, ф. 134. Д. 2. Л. 3.

300 ЦГА ДАССР, ф. 90, д. 20. Л. 71.

301 ЦГА ДАССР, ф. 130. д. 1. Л. 3.

302 Каяев А. Указ. соч. С. 12 -- 13.

303 Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков Закавказья. --Тифлис. 1890. С. 157 -- 159.

304 Каяев А. Указ. соч. № 2. С. 104.

305 Омаров А. Воспоминания Муталлима, ССКГ, вып. I. 1868. С. 63, 21.

306 Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков Закавказья. С. 157 -- 159. Цитирую по Магомеду Р. М. Указ. раб. С. 266.

307 Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в ХVIII -- нач. XIX в. -- Махачкала 1957. С. 267.

308 ЦГА ДАССР, ф. 126, сп. I, д. 11 -- 6. Л. 13.

309 Каяев А. Указ. раб. № 2. С. 47 -- 48.

310 ЦГА ДАССР ф. 239, оп. I, д. I Л. 322 -- 323.

311 Каяев А. Указ. раб. № 2. С. 99 -- 100.

312 Каяев А. Указ. раб. № 2. С. 99 -- 100.

313 ЦГА ДАССР. ф. 2. д. № 1389, л. 12. Каяев А. Указ. раб. № 2. С. 88 -- 89.

314 Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в ХVIII -- начале XIX веков. -- Махачкала, 1957. С. 279.

315 Омаров А. Указ. раб. ССКГ. вып. П. С. 10.

316 Каяев А. Указ. соч. С. 444.

317 Омаров А. Указ. раб. С. 3.

318 Каяев А. Указ. соч. С. 49.

- 319 Омаров А. Указ раб. С. 23 -- 24.
- 320 Обзор событий в Дагестане в 1855 и 1856 гг. Военный сбор. Т. XII. СПб. 1888. С. 503.
- 321 Яковлев Н. Термины „мать” -- „отец” -- „брат” -- „дочь” -- „сын” в Северо-Кавказских языческих и некоторых других языках. Учен записки Ин-та этнографии и национальных культур Востока. -- М., 1930, № I, С. 156.
- 322 Косвен М. О. Авункулат. // Сов. этнография. -- М., 1948. № 1.
- 323 Ковалевский М. М. Очерки происхождения и развития семьи и собственности СПб., 1895. С. 15.
- 324 Каяев А. Материалы по истории лаков. Рукописный фонд Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1642. ЛЛ. 180 -- 182.
- 325 ССКГ, вып. П. С. 14.
- 326 Каяев А. Указ. раб. С. 182 -- 183.
- 327 ССКГ, вып. I С. 15. Гаджиев В. Г. Присоединение Дагестана к России. (Автореферат канд. диссертации).
- 328 Очерки истории Дагестана. Ч. I. С. 176.
- 329 ССКГ, вып. П. С. 16.
- 330 Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб. 1986. Т. П. С. 296.
- 331 Бутков П. Б. Материалы... Ч. 2. Л. 351.
- 332 Дубровин Н. Ф. Указ. соч. С. 160.
- 333 Бутков Указ. соч. С. 383.
- 334 Бутков Указ. соч. С. 414.
- 335 Очерки истории Дагестана. С. 184.
- 336 АКАК, т. П, С. 769 -- 770.
- 337 Там же. С. 774 -- 775.
- 338 АКАК, т. П. С. 786.
- 339 АКАК, т. III. С. 90.
- 340 Там же. Т. III. С. 311.
- 341 Ших-Мардан-бек, управлявший Кюрюю, умер, оставив пять сыновей: Таир-бека, Омар-бека, Аслан-хана. Гасан-Ага и Фет-Али-бека; двое старших были чанки. Поэтому наследным владельцем мог стать Аслан-хан. Когда Сурхай-хан II завладел Кюрюю, Аслан-хан вынужден был уехать вначале в Персию, а потом в Турцию. В Турции он жил при дворе Ахалихского паши. Русскому командованию удалось заманить Аслан-хана к себе с тем, чтобы использовать его против Сурхая-хана II.
- 342 АКАК, т. IV. С. 620 -- 621.
- 343 ССКГ, вып. II С. 20.
- 344 АКАК. Т. У. С. 574.
- 345 По наущению своих братьев Гасан-Аги и Фатали-бека, Аслан-бек прибыл в Кумух с целью завладеть престолом Казикумухского ханства. (В марте 1814 г.).
- 346 ССКГ, вып. П. С. 22 -- 23.
- 347 ССКГ, вып. П. С. 24.
- 348 Там же. С. 24.
- 349 Там же. С. 25.
- 350 АКАК. Т. VI. Ч. П. С. 1021.

- 351 Рукописный фонд Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Д. 2226. Л. 13.
- 352 АКАК. Т. VII. С. 505 -- 506.
- 353 ЦГАДА. ф. 309. 1827, Л. 1 -- 15 Извлеч. из Рук. отд. ИИЯЛ. Даг, АНК СССР, дел. 1946 а. Л. 208 -- 230.
- 354 Рук. отд. ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Дел. 24. С. 805.
- 355 Каяев А. Указ. раб. С. 100 -- 101.
- 356 Хашаев Х. М. Движущие силы мюридизма в Дагестане. -- Махачкала. 1956. С. 23.
- 357 Эсадзе С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Тифлис. 1909, С. 69.
- 358 СКГ вып. VII. Тифлис. 1873. С. 10.
- 359 ССКГ. вып. П. Тиф. 1869. С. 29. Мать Аслан-хана была родной сестрой Умма-хана Аварского.
- 360 Романовский Д. И. Кавказ и кавказская война. СПб., 1860, С. 334.
- 361 ССКГ. Т. П., 1869. С. 5 -- 6.
- 362 АКАК. Т. IX. С. 369.
- 363 ССОКГ Вып. П. С. 33.
- 364 Прушановский. Выписка из путевого журнала. КС. Т. XXIII С. 48 -- 49.
- 365 Там же. С. 35.
- 366 Гаджиев В. Г. К вопросу освобождения феодально-зависимых крестьян Дагестана в ходе борьбы горских народов Северо-Восточного Кавказа в 20 -- 50 --х годах XIX в. Учен. записки ИИЯЛ Т. У. -- Махачкала. 1959. С. 145 -- 160.
- 367 ССОКГ. Вып. П. С. 38.
- 368 Рук. фонд ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Дел. 1735. Л. 14.
- 369 АКАК. Том. X. С. 730.
- 370 АКАК. Том X. С. 732.
- 371 ЦГА ДАССР. Ф. 3. оп. I, 1847 г. дел. 2. Л. I.
- 372 СМОМПК. XXXVI. отд. I С. 79 - 82. 85 -- 87.
- 373 АКАК, т. X. С. 468.
- 374 ЦГА ДАССР, ф. 2. оп. I Л. 12. ЛЛ. 13 -- 16.
- 375 Обзор о состоянии Даг. области за 1860 г. Кавказский календарь 1860 г.
- 376 ССКГ. Вып. I, 1818, Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. -- Тифлис. 1907. Т. I. С. 472.
- 377 ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. I, 1864 г., Д. II -- Б, л. 13.
- 378 ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2. д. II, л. I.
- 379 Рук. фонд. НИИ ИЯЛ Даг. фил. АН СССР. 1307, л. 7 -- 8, д. 1310, л. 40 -- 43.
- 380 Воронов Н. Из путешествия по Дагестану. ССКГ. Вып. III. -- Тифлис. 1870, С. 36.
- 381 Комаров А. В. Адагы и судопроизводство по ним. ССКГ, вып. I -- Тифлис 1868. С. 42.
- 382 Адоницкий В. А. Из поездки в Дагестан летом 1914 г. // Естествознание и география. 1916 г. № 5, С. 106 -- 107.
- 383 ЦИА Арм. ССР. ф. 42. Дел. 33. Л. 13.
- 384 ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. I, д. 112, Л. 3 об.

- 385 ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 1, д. 12, л. 3 об.
- 386 Османов Г. Г. Аграрные отношения в дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Труды Даг. филиала института марксизма-ленинизма: Т. 1. С. 45.
- 387 Обзор Дагестанской области. Темир-Хан-Шура. 1917. С. 68.
- 388 Данные из Справочника Аствадуряна Э. Г. Мастера серебряного дела Закавказья в XIX -- начале XX вв. Ч. 1. -- М., 1978. С. 1 -- 304.
- 389 Васильев. Казикумухцы. // Этнографическое обозрение. -- М., 1899. № 3. С. 75.
- 390 Габиев Д. Металлообработка у лаков. Ученые записки. ИИЯЛ, т. 14. 1958. Л. 224.
- 391 Каталог с./х. промышленной выставки 1889. -- Тифлис. 1889. С. 7.
- 392 ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 1, д. 12. Л. 8.
- 393 Воронов Н. Указ. раб. С. 39.
- 394 Дагестанский сборник. Т. 1, сост. Козубским, Темир-Хан-Шура, 1902. Л. 116.
- 395 ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 17. Л. 530.
- 396 Там же. Д. 48. Л. 81.
- 397 АКАК. Т. XII. С. 1521 -- 1522.
- 398 Дагестанский сборник. № 1. С. 189 -- 190.
- 399 Каймаразов Г. Ш. Прогрессивное влияние России на развитие культуры и просвещения в дореволюционном Дагестане. Канд. диссертация. С. 190.
- 400 ССКГ, 1868, вып. 1. С. 13.
- 401 ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 123, л. 203.
- 402 ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 123. Л. 203.
- 403 ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 48. Л. 85.
- 404 ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 84. Л. 10.
- 405 Там же. д. 105. Л. 136 об.
- 406 Дагестанская пр. вда, 15 ноября 1940.
- 407 ЦГА ДАССР, ф. 81, оп. 3. Д. 1.
- 408 Каймаразов Г. Ш. Указ. соч. С. 210.
- 409 Абдуллаев М., Меджидов Ю., Али Каяев. -- Махачкала. 1968. С. 25 -- 28.
- 410 ЦГА ДАССР, ф. 26, оп. 3, д. 84. Л. 9.
- 411 Там же. Д. 105, Л. 136.
- 412 ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, д. 59. ЛЛ. 19 -- 20.
- 413 ЦГА ДАССР. ф. 57, оп. 1, д. 4. Л. 5. Гаджиев А. Х. Борьба рабочих Порт-Петровска и Дербента за установление Советской власти в Дагестане (1917 -- 1920 гг.) Уч. записки ИИЯЛ. Т. VII. С. 48.
- 414 Гаджиев А. Г. Борьба за разрешение аграрного вопроса в первые годы Советской власти в Дагестане. 1917 -- 1922 гг., Рук. отд. ИИЯЛ, д. 2553. ф. 89.
- 415 Газ. „Красный Дагестан“, 12- июня 1929 г.
- 416 ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 51. Л. 14.
- 417 Бутаев Б. Амет-Хан Султан. -- М.: Политиздат, 1990.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Древнейшие источники о лаках.....	6
Кавказская Албания и лаки.....	17
Лаки в IY-YII вв.....	25
Арабы в Кумухе.....	29
Образование Казикумухского шамхальства.....	31
Лаки в борьбе против монгольских ханов и Тамирлана.....	48
Возвышение государства казикумухских шамхалов.....	54
Казикумухское шамхальство против агрессии иностранных государств в XYI -- нач. XYII вв.....	76
Казикумухское шамхальство и Россия (XYI -- XYII вв.).....	78
Образование Казикумухского ханства.....	93
Народно-освободительное движение против нашествия Надир-шаха.....	97
Общественно-экономическая жизнь лаков конец XYIII -- первая половина XIX вв.....	110
Присоединение Казикумухского ханства к России.....	124
Движение имама Шамиля. Ликвидация Казикумухского ханства.....	132
Лаки в восстании 1877 г.....	142
Ремесло и отходничество в жизни лаков.....	144
Общественная жизнь лаков (вторая половина XIX -- начало XX вв.).....	149
Годы революции и предвоенный период.....	158
Годы Отечественной войны.....	163
Лакская интеллигенция. День сегодняшний.....	170
Приложение 1.....	181
Приложение 2.....	182
Приложение 3.....	
Приложение 4.....	
Приложение 5.....	187

Рамазан Маршаев, Бута Бутаев

ИСТОРИЯ ЛАКЦЕВ

Редактор Э. Тыщенко

Художник М. Нурмагомедов

Художественный редактор М. Нурмагомедов

Технический редактор С. Плотникова

Подписано в печать 12. XII. 91 г. Формат 60х84/16. Усл. п. л. Уч. изд. л.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Тираж 5000 экз. Изд. № 757

Цена 10 р

Редакционно-издательский отдел Госкомиздата ДССР, Махачкала,
ул. Оскара, 15.

Типография № 1 им. С. М. Кирова Госкомиздата ДССР.

ЛақсқийСайт.Рф

Дандамаев Умагаджи